

**УПРАВЛЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЕМ**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

**EDUCATION
MANAGEMENT
REVIEW**

2022

№ 12 (58)

Главный редактор журнала

Анисимов Петр Федорович – доктор экономических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, советник ректората, руководитель дирекции по управлению и развитию кампуса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии менеджмента, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий, Российский государственный биотехнологический университет, Москва, Россия.

Ответственный редактор

Треулова Елена Сергеевна – International Advisory Committee, Tallinn, Estonia, EU.

Редакционная коллегия

Хлебосолова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экологии и природопользования, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Шаронин Юрий Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального образования, Центр развития профессионального образования, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Неустроев Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректората, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Болотов Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель института образования, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия.

Бондырева Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, почетный президент, профессор кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия.

Собкин Владимир Самуилович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Федорчук Юлия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Заернюк Виктор Макарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

Зинченко Людмила Анатольевна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИУ4 «Конструирование и технология производства электронной аппаратуры», Московский государственный технический университет им. Баумана, Москва, Россия.

Аубакирова Рахила Жуматаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Торайгыров Университет, Павлодар, Казахстан.

Алгожаева Нурсулу Сеиткеримовна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Нурсултан, Казахстан.

Майгельдиева Шарбан Мусабековна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Кызылорда, Казахстан.

Исакулова Нилуфар Жаникуловна – доктор педагогических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рахмонов Азизхон Боситхонович – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Экспертный совет

Корягина Светлана Александровна – специалист по развитию бизнеса, OCS, Москва, Россия

Василькова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, филиала «Газпром корпоративный институт», Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Волков Валерий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела развития образования уполномоченного по образованию, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия.

Молчанов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, директор филиала в г. Санкт-Петербурге, Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург, Россия.

Чечель Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тимерлан Ибрагимович Усманов, Луиза Рамзановна Сардалова
Применение интерактивных методов обучения навыкам говорения на английском языке студентов медицинского факультета 10

Луиза Рамзановна Сардалова, Марина Увайсовна Зубайраева
Языковая игра как метод развития когнитивных и речевых способностей учащихся 18

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Лю Фада
Изучение китайской оперы в учебных заведениях КНР 25

Цзяо Ван
Влияние новых медиа на политику в мире 30

Юань Гао
Особенности музыкального образования в дошкольных образовательных учреждениях Китая 35

Сяохуэй Цянь
Особенности китайской медиасреды в 21 веке 40

Яньчжу Цзян
Развитие и особенности китайской традиционной вокальной школы 45

Ди Ван
Проблемы фортепианного образования в современном Китае 50

Цзяо Ван
Внешняя политика России в СМИ 55

Чжоу Чанмэй
Исследование ключевого пути для вузов по реализации важного дискурса Си Цзиньпина об изучении истории партии и образовании 59

Ли Даньдань
Исследование особенностей генеалогии северо-восточных маньчжуров Китая 67

Юе Цюйань, Цун Ян, Синьцы Ли, Чжан Хайчао, Наталья Алексеевна Завьялова
Мифологемы Китая в контексте современной культуры и языка 74

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Наталья Ивановна Белоцерковец, Рауф Ильдарович Джантасов Специфика безопасного мультикультурного образовательного пространства как фактор развития лидерских качеств старших дошкольников	82
Наталья Александровна Наконечная, Ольга Валерьевна Ефимова Коммуникативная стилистика текста в методике преподавания литературы при изучении рассказов В.М. Шукшина	91
Луиза Рамзановна Сардалова, Барият Абусупьяновна Хазуева Изучение заимствованной лексики на уроках чеченского языка в СОШ	100
Александр Адольфович Арский К вопросу о системности и степени освоения иностранного языка	107
Муслим Лукманович Дасуев, Тамара Белаловна Джамбекова Лингвистические основы обучения орфографии на уроках русского языка в общеобразовательном учебном заведении	112
Ирина Петровна Введенская Качество медицинского образования иностранных студентов в условиях дистанционного образования	119
Анна Вадимовна Кузнецова, Олег Васильевич Лисаченко Физкультура как элемент техносферной безопасности на предприятии	126
Марет Ароновна Килабова, Петимат Халидовна Альмурзаева Изучение особенностей воспроизведения на чеченском языке заимствованных из английского языка компьютерных терминов	134
Светлана Эрленовна Берестовицкая, Наталия Владимировна Еремина, Светлана Геннадьевна Тимченко, Ирина Евгеньевна Кузьмина, Наталия Айзиковна Жукова, Наталья Михайловна Скоморова Классный руководитель петербургской школы: штрихи к портрету	141
Екатерина Александровна Ветренко, Александр Игоревич Гурниковский, Рената Юрьевна Гурниковская, Лариса Владимировна Каменских, Виктория Сергеевна Ляшенко, Татьяна Валерьевна Усачева Дифференцированное обучение математическому анализу в высшем учебном заведении при использовании возможностей системы дистанционного обучения Moodle	154
Татьяна Геннадьевна Демиденко, Елена Леонидовна Федорова Методика проведения проекта-семинара по рассказам Чехова А.П.	163
Луиза Рамзановна Сардалова, Барият Абусупьяновна Хазуева Лингвистические особенности текста и методика проведения работы над текстом на уроках родного и иностранного языков в современной средней школе	171

Муслим Лукманович Дасуев, Тамара Белаловна Джамбекова Лингводидактические основы развития речевых навыков учащихся средней школы на уроках русского языка в СОШ	178
Марет Ароновна Килабова, Петимат Халидовна Альмурзаева Теоретические основы использования тематических квестов в обучении родному и иностранному языкам учащихся старших классов	187
Екатерина Александровна Ветренко, Александр Игоревич Гурниковский, Рената Юрьевна Гурниковская, Лариса Владимировна Каменских, Николай Николаевич Яковлев, Виктория Сергеевна Ляшенко Возможности использования СДО Прометей и СДО Moodle при реализации электронного обучения и дистанционных технологий в рамках информационно-образовательной среды в высшем учебном заведении	193
Рустем Рафикович Садеков, Наталья Владимировна Бойко Формирование умений и навыков проведения сравнительного исследования основных категорий стимулов специалистами-полиграфологами в процессе профессионального обучения	204
Екатерина Александровна Ветренко, Елена Сергеевна Баланкина, Александр Игоревич Гурниковский, Рената Юрьевна Гурниковская, Лариса Владимировна Каменских, Татьяна Валерьевна Усачева Возможности системы дистанционного обучения Moodle при реализации самостоятельной работы студентов, обучающихся на программах высшего профессионального образования в Российской Федерации	213
Гуванч Чарыевич Гарягдыев Оценка и формирование экологического мировоззрения учащихся путём системного обучения	222

CONTENTS

PROFESSIONALIZATION OF MANAGEMENT EDUCATION

- Timerlan I. Usmanov, Luiza R. Sardalova
Use of interactive methods of teaching medical students english speaking skills 10
- Marina U. Zubayraeva, Louise R. Sardalova
Language game as a method of developing cognitive and speech abilities of students 18

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

- Liu Fada
Studying chinese opera in educational institutions of the people's republic of China 25
- Qiyao Wang
The influence of new media on politics in the world 30
- Yuan Gao
Features of music education in preschool educational institutions in China 35
- Xiaohui Qian
Features of the Chinese media environment in the 21st century 40
- Yanzhu Jiang
Development and features Chinese traditional vocal school 45
- Dee Van
Problems of piano education in modern China 50
- Qiyao Wang
Russia's foreign policy in the media 55
- Zhou Changmei
A study of the key path for universities to implement Xi Jinping's important discourse on the study of party history and education 59
- Li Dandan
Study of the genealogy of the Northeastern Manchus of China 67
- Yue Quan, Cong Yang, Xinci Li, Zhang Haichao, Natalya A. Zavyalova
Mythologemes of China in the context of modern culture and language 74

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY

- Natalya I. Belotserkovets, Rauf I. Dzhantasov
The specifics of a safe multicultural educational space as a factor in the development of leadership qualities of older preschoolers 82

Natalia A. Nakonechnaya, Olga V. Efimova Communicative stylistics of the text in the methodology of teaching literature in the study of V.M. Shukshin's stories	91
Luiza R. Sardalova, Bariyat A. Khazueva The study of borrowed vocabulary in the lessons of the Chechen language in the secondary school	100
Alexander A. Arsky To the question of consistency and degree of mastering a foreign language	107
Muslim L. Dasuev, Tamara B. Dzhambekova Linguistic basics of teaching spelling in russian language lessons at school	112
Irina P. Vvedenskaya The quality of medical education of foreign students in the conditions of distance education	119
Anna V. Kuznetsova, Oleg V. Lisachenko Physical education as an element of technosphere safety at the enterprise	126
Maret A. Kilabova, Petimat K. Almurzaeva Studying the features of reproduction in the Chechen language of computer terms borrowed from English	134
Svetlana E. Berestovitskaya, Natalia V. Eremina, Svetlana G. Timchenko, Irina E. Kuzmina, Natalia A. Zhukova, Natalia M. Skomorova The class teacher of the St. Petersburg school: touches to the portrait	141
Ekaterina A. Vetrenko, Aleksandr I. Gurnikovskiy, Renata Yu. Gurnikovskaya, Larisa V. Kamenskih, Victoria S. Lyashenko, Tatiana V. Usacheva Differentiated teaching of mathematical analysis at a higher educational institution using the capabilities of the Moodle distance learning system	154
Tatyana G. Demidenko, Elena L. Fedorova Methodology of the project-seminar on the stories of A. Chekhov	163
Luiza R. Sardalova, Bariyat A. Khazueva Linguistic features of the text and methods of working on the text in the lessons of native and foreign languages in a modern secondary school	171
Muslim L. Dasuev, Tamara B. Dzhambekova Linguodidactic foundations of the development of speech skills of secondary school students in Russian language lessons in secondary school	178
Maret A. Kilabova, Petimat K. Almurzaeva Theoretical foundations of the use of thematic quests in teaching native and foreign languages to high school students	187

Ekaterina A. Vetrenko, Aleksandr I. Gurnikovskiy, Renata Yu. Gurnikovskaya, Larisa V. Kamenskih, Nikolay N. Yakovlev, Victoria S. Lyashenko The possibilities of using Prometheus and Moodle SDS in the implementation of e- learning and distance learning technologies within the information and educational environment at a higher educational institution	193
Rustem R. Sadekov, Natalia V. Boyko Formation of skills and abilities of conducting a comparative study of the main categories of incentives by polygraph examiners in the process of professional training	204
Ekaterina A. Vetrenko, Elena S. Balankina, Aleksandr I. Gurnikovskiy, Renate Yu. Gurnikovskaya, Larisa V. Kamenskih, Tatiana V. Usacheva The possibilities of learning management system Moodle in the implementation of independent extracurricular work of students enrolled on the programs of higher professional education of the Russian Federation	213
Guvanch Ch. Garyagdyev Assessment and formation of students' ecological worldview through systematic learning	222

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Применение интерактивных методов обучения навыкам говорения на английском языке студентов медицинского факультета

Тимерлан Ибрагимович Усманов

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
usmanov@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Луиза Рамзановна Сардалова

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
sardalova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.10.2022

Принята 03.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/u9379-7043-3748-q

Аннотация

Применение интерактивных методов обучения оказывает положительное влияние на развитие навыков говорения на иностранном языке, в частности на английском. Авторы описали современные формы, принципы и методы организации интерактивного обучения коммуникативным навыкам на английском языке студентов-медиков. В данной статье дано рассмотрены основные методики интерактивного обучения навыкам говорения. Авторы определили сильные и слабые, с их точки зрения, стороны в применении интерактивных методов обучения студентов навыкам говорения. Было отмечено, что интерактивные занятия не просто способствуют повышению уровня знаний студентов по английскому языку, но и развивают их способности работать как самостоятельно, так и в команде, с нестандартным подходом к решению задач. Нами были определены оптимальные интерактивные технологии обучения студентов-медиков монологической и диалогической речи через посредство интерактивных технологий: технологии кооперативного обучения, технологии коллективно-группового обучения, дискуссионных технологий и моделирования. Технологии кооперативного обучения, применяемые на занятиях английского языка, подразумевают работу в малых группах, использования метода «Карусель». Данные технологии могут использоваться в учебных группах с разным уровнем знаний английского языка.

Ключевые слова

интерактивное обучение; монологическое и диалогическое говорение; студенты медики; профессиональный английский язык; инновация; улучшение показателей успеваемости.

Введение

Современные требования к знаниям и умениям специалистов в России обуславливают необходимость значительных преобразований в системе высшего образования. В противовес традиционным требованиям к профессиональной компетентности специалиста, которые подразумевают

освоение определенных теоретических знаний и практических навыков профессиональной деятельности, значимое место в новой образовательно-квалификационной характеристике занимают умение творческого решения задачи, нестандартность мышления, навыки работы в команде и т.п. Исследователи отмечают, что сегодня процесс обучения в высшем учебном заведении требует определенных трансформаций, в частности интенсивном использовании метода интерактивного взаимодействия студента с учебной средой. Мы считаем целесообразным исследовать возможные методы, направленные на совершенствование интерактивного обучения студентов-медиков английскому языку.

Материалы и методы исследования

Цель статьи – дать обоснование необходимости введения интерактивного обучения говорению на английском языке студентов-медиков, определить принципы такого обучения, классифицировать основные методы интерактивного обучения и выделить оптимальные из них, провести качественный анализ эффективности обучения по интерактивной методике.

Результаты и обсуждение

Анализ последних исследований и публикаций. Ряд отечественных ученых посвятил свои исследования изучению интерактивных технологий обучения английскому языку: Норбоева (Норбоева, 2020), Селиванов (Селиванов, 2015), Зимняя (Зимняя, 1999) и др. Например, советский дидакт Голант Я. в 60-х годах 20 столетия сформулировал активную модель обучения как взаимодействие учителя и учащегося, и таким образом описал сущность интерактивного обучения (Голант, 1969). Известный педагог и инженер Ривин А. ещё в 1911г. предложил технологию обучения в парах, что, в свою очередь, положило начало методу групповой работы интерактивного обучения.

Применение интерактивного обучения при преподавании английского языка в высшем учебном заведении изучали многие ученые: Рольгайзер (Рольгайзер, 2016), Шанская (Шанская, 2021), Добрынина (Добрынина, 2010) и др.

Теме интерактивного обучения английскому языку в вузах посвящены многочисленные научно-методические конференции, которые ежегодно проводятся различными вузами. Авторы по-разному воспринимают применение интерактивного обучения, однако общим является то, что интерактивность обучения и равноправное взаимодействие преподавателя со студентом составляют мировой стандарт высшего образования.

Процесс обучения иностранному языку, в частности обучение студентов навыкам общения на иностранном языке, должен происходить, по нашему мнению, с применением интерактивных техник. Взаимодействие при говорении обуславливает необходимость применения интерактивных технологий как метода, непосредственно способствующего обучению взаимодействию. Также интерактивные технологии способствуют развитию умений нестандартно мыслить, решать новые задачи.

В пределах необходимости овладения будущими медиками иностранным языком интерактивность обучения способствует развитию умений общения на иностранном языке с пациентами, коллегами, обмену информацией и поиску нестандартных решений в англоязычных источниках.

Интерактивное обучение студентов-медиков монологической и диалогической речи на английском языке происходит с применением прямых и косвенных учебных стратегий. К прямым стратегиям интерактивного обучения относятся запоминание, познание, и компенсаторные стратегии (преодоление трудностей, решение задач). К косвенным стратегиям относятся цель когнитивные стратегии (определение сущности предмета роз языка), эмоциональные стратегии (способность к самоконтролю) и коммуникативно-социальные (коммуникативная установка, соблюдение правил этикета и профессионального поведения). То есть интерактивное обучение не просто способствует развитию определенных знаний области английского языка, а также способствует развитию умений и навыков непосредственного взаимодействия на этом языке.

Целью интерактивного обучения навыкам речевого общения на английском языке студентов-медиков является создание комфортных условий обучения, которые побуждают студента к

интерактивному совершенству: улучшению умений и навыков общения на английском языке на профессиональные темы.

К технологиям коллективно-группового обучения относятся такие технологии, как: «Микрофон», «Ажурная пила», «Снежная лавина». Данные технологии могут использоваться для работы с обучаемыми, имеющими как низкий начальный уровень знаний, с целью развития их навыков говорения.

К технологиям моделирования относятся ролевые деловые игры, проведение которых особенно актуально для студентов-медиков, например, при рассмотрении кейсов. По нашему мнению, данные технологии желательно использовать в работе со студентами, и уровень знаний которых не ниже среднего.

Дискуссия как интерактивный метод обучения иноязычному говорению включает в себя различные приемы: дебаты, круглый стол, мозговой штурм, пресс-конференции и т.д. Данные технологии требуют высокого уровня знаний студентов, так как отсутствие у них грамматической и лексической базы помешает корректно формулировать высказывания на уровне текста.

Также при обучении студентов можно использовать интерактивные технические методы: работу с видео-проектором, отрывками видео, работу в Интернете, выполнение электронных домашних заданий по Skype и т.д. Создание собственной группы в Facebook или Twitter способствует активизации познавательной деятельности студентов и улучшению результатов обучения. На занятиях английского языка можно использовать следующие виды работы:

- подсказки с рисунками (рисунок с медицинским состоянием или органом, который они должны описать или обсудить);
- задание на развитие навыков мышления (преподаватель задает студентам вопросы по проблематике лечения и дает время на обсуждение в малой группе, затем студенты высказывают собственные мысли);
- хоровую работу (преподаватель задает вопрос и по уровню участия группы при ответе хором может оценить степень подготовки группы);
- «свободные строчки» – перед изучением темы студентам предлагается текст с пропущенными местами для предложений, которые они должны заполнить в группе после изучения;
- физический ответ – студентам предлагается показывать жестами свое согласие или несогласие с высказываниями преподавателя, после чего они должны подтвердить его устно;
- самооценивание студентами собственного обучения и - в конце изучения темы каждый студент должен на английском языке определить свои слабые и сильные стороны и указать, что он недостаточно хорошо знает;
- «фраза без слов» - преподаватель предлагает студентам фразу, описывающую явление по изучаемой теме, однако в данной фразе отсутствует одно слово, которое группа должна определить;
- этические дилеммы - преподаватель описывает определенные медицинские этические дилеммы, которые студенты должны решить или предъявить собственное видение;
- «полярность» – преподаватель предоставляет студентам две противоположные точки зрения на определенное медицинское явление, студенты должны определить верное решение;
- «загадки и догадки» – преподаватель формулирует задачу, о решении которой студенты должны догадаться, в группе;
- «личные задачи» – вовлечение каждого студента к сотрудничеству, когда преподаватель дает задания, которые непосредственно касаются каждого студента, например, найти среди знакомых больного с определенным заболеванием и рассказать о собственном опыте лечения или диагностики;
- фокусировка - определение нескольких главных идей, которые студенты могут освоить при изучении темы, обсуждение данных идей со студентами.

Проведенный анализ литературы позволил определить основные принципы интерактивного обучения английскому языку студентов (в частности студентов-медиков):

- постоянное взаимодействие преподавателя и студентов, а также студентов между собой;

– положительное взаимодействие и персональная ответственность каждого студента за результат обучения.

В данном случае студент-медик является и объектом, и субъектом обучения, а также руководит учебным процессом, полностью принимает на себя ответственность за результат.

Основными преимуществами интерактивного обучения является:

- активизация познавательной деятельности студентов в результате заинтересованности и личного участия каждого в процессе, соответственно, повышение результативности обучения;
- развитие умений взаимодействия, командной работы, формирование позитивного коммуникативного обучения;
- развитие креативности, умение быстро находить решения;
- нестандартность мышления;
- освоение новых видов деятельности, и т.п.

Интерактивные занятия не просто способствуют повышению уровня знаний студентов по английскому языку, но и развитию их способности работать как самостоятельно, так и в команде, с нестандартным подходом к решению задач.

Что касается недостатков интерактивного обучения, то, по мнению авторов, они связаны с неготовностью педагогического персонала к внедрению такого обучения. Так, внедрение интерактивного обучения на первом курсе университета возможно только при условии детальной подготовки преподавания, то есть определения способов взаимодействия или ролевого моделирования под присмотром педагога, ведь во многих школах обучение проходит по традиционной авторитарной схеме «изучил-ответил», и новейшие технологии студенты-первокурсники часто не понимают.

Недостаточно продуманные задачи, сущность начальных инструкций, неумение студентов работать в команде, отсутствие креативного мышления, безынициативность - все эти факторы препятствуют внедрению интерактивности при изучении иностранного языка. Страх говорения на иностранном языке, опасение взаимодействовать, низкий начальный уровень знаний студентов на уровне «Beginner» или «Elementary» также значительно усложняют интерактивность обучения.

При преобладании интровертов в группе, которые ранее обучались только по классическим методам, преподаватель должен последовательно вводить интерактивные методы, а в некоторых случаях, на базе общего низкого уровня знаний, вовсе отказаться от них.

Что касается групповой работы на уроках английского языка, мы считаем целесообразным использовать следующие методы:

- метод пазла – группы студентов обмениваются участниками, которые освоили определенную информацию, и они вместе должны составить общую презентацию по определенной теме;
- ротация между группами – постоянный обмен представителями групп в течение рабочего процесса;
- «пирог слоями» – обсуждение проблемы в группе, смена участников, обсуждение новой проблемы, опять смена участников, и возвращение к исходному вопросу;
- «три роли» - распределение студентов на три категории – те, кто задают вопрос, те, кто не согласны, и те, кто поддерживают точку зрения, причем студенты должны все время менять группу;
- «киноклуб» - обсуждение фильмов, посвященных определенному медицинскому явлению, предложение собственного сценария такого фильма;
- ассоциации – студенты должны дать определение или продемонстрировать явление, другие отгадывают;
- «блендер» – студенты предлагают собственные идеи по заданному вопросу, работу начинают двое, к ним присоединяется третий, чья идея является созвучной предложенной, и в дальнейшем присоединяются другие, чьи идеи логически связаны.

Для определения эффективности интерактивного обучения нами был проведен эксперимент со студентами первого курса Чеченского государственного университета. Всего в эксперименте приняли

участие 30 студентов-медиков, 15 из которых вошли в экспериментальную группу, остальные 15 студентов составляли контрольную группу.

В контрольной группе занятия проводились по традиционной авторитарной методикой, так как попытки преподавателя ввести в этой группе интерактивное обучение были сведены студентами, которые с самого начала отметили, что не желают использовать никакие новые методики и творческие задачи, и предпочитают выполнять обычные задания. Нами было принято решение проводить классические занятия, хотя и с некоторыми элементами интерактивности (создание диалога, обсуждение ситуаций), которые негативно воспринимались студентами. Следует отметить, что группа отличалась абсолютным отсутствием организованности работы, наличием нескольких неформальных лидеров, низкой мотивацией студентов к обучению.

При обсуждении медицинских вопросов студенты проявляли полную безынициативность, попытки говорить по шаблонам, негативный коммуникативный опыт и отсутствие толерантности (студенты часто перебивали друг друга, высмеивали).

Остальные 15 студентов учились по групповым интерактивным технологиями, в частности с акцентом на интерактивное обучение монологического и диалогического говорения на профессиональные темы. На занятиях были использованы следующие технологии: «ажурная пила», «снежная лавина», подготовка проекта, Интернет–задания, ведение дневника в Интернете, круглый стол, организация дебатов. В конце обучения был проведен итоговый контроль и проанализированы результаты по сравнению с начальным срезом знаний. Итоговый контроль включал в себя задания на проверку знаний лексики, грамматики (тесты с выбором), письменное раскрытие темы, а также устный компонент контроля – беседа с вопросами.

В результате исследования, мы пришли к выводу о том, что в экспериментальной группе показатели успеваемости улучшились, была отмечена тенденция к увеличению количества положительных оценок. В контрольной группе показатели успеваемости ухудшились, отсутствовала положительная динамика. Общий показатель итогового контроля показал низкий прогресс в контрольной группе, обусловленный недостаточной подготовкой и абсолютным отсутствием внутренней мотивации студентов к обучению. Такую низкую мотивацию мы объясняем начальной непониманием студентами необходимости овладения английским языком, было отмечено у студентов экспериментальной группы при интерактивной работе – имитации будущей профессиональной деятельности на английском языке.

Мы полагаем, что отсутствие прогресса и нежелание учиться по новым методикам может быть связано с недостаточной мотивацией выбора профессии и соответственно обучения, а также низкой методической работой работников общеобразовательных учреждений, в которых учились указанные студенты предварительно. Интерактивная работа же способствует улучшению мышления и памяти, формированию навыков креативного решения проблем, более высокой познавательной деятельности вследствие личного привлечения каждого студента к учебному процессу.

Помимо улучшения показателей успеваемости по английскому языку нами была отмечена высокая сплоченность студентов, которые учились по интерактивным методикам, развитие у них умений взаимодействия и командной работы, взаимоуважения, развитие самоконтроля и саморефлексии.

Заключение

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Применение интерактивных методов при обучении студентов-медиков английскому языку является необходимым компонентом активизации познавательной деятельности студентов и повышения успеваемости.

Введение интерактивного обучения возможно при выполнении следующих принципов: принципа систематичности, четкой организации учебного процесса. К прямым стратегиям интерактивного обучения относятся запоминание, познание, и компенсаторные стратегии. К косвенным стратегиям относятся когнитивные стратегии, эмоциональные и коммуникативно-социальные.

Целью интерактивного обучения студентов-медиков навыкам говорения на английском языке является создание комфортных условий обучения, которые побуждают студента к интерактивному совершенству: улучшению умений и навыков общения на английском языке на профессиональные темы.

Нами были определены следующие группы интерактивных заданий: индивидуальная работа студентов, групповая работа, коллективная работа, дискуссионные задания.

Основными преимуществами интерактивного обучения является активизация познавательной деятельности студентов, повышение результативности обучения; развитие умений взаимодействия, командной работы, формирование положительных коммуникативных навыков; развитие креативности.

Основными недостатками интерактивного обучения являются необходимость тщательной подготовки преподавателя и четкой структуризации процесса, негативное отношение к данному методу обучения студентов и преподавателей.

Проведенный нами эксперимент показал положительную динамику в успеваемости у студентов, которые учились по интерактивной методике, и ухудшение показателей в успеваемости у студентов, которые учились по классической методике.

Список литературы

1. Голант Е.Я. О развитии самостоятельности и творческой активности учащихся в процессе обучения // Воспитание познавательной активности и самостоятельности учащихся. Казань, 1969. Вып. 67 Сб. 2 Ч. С. 32-34.
2. Добрынина Д.В. Инновационные методы обучения студентов вузов как средство реализации интерактивной модели обучения // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. №5. С. 172–176.
3. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. Просвещение, 1999.
4. Норбоева Ф.Р. Использование интерактивных технологий при обучении студентов неязыковых вузов английскому языку // Молодой ученый, 2020. № 22 (312). С. 623-625.
5. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пос. для студентов педагогических вузов. Издательский центр "Академия", 2000. 272 с.
6. Пометун О., Пироженко Л. Современный урок. Интерактивные технологии обучения, 2005. 192 с.
7. Редько В. Интерактивные технологии обучения иностранному языку // Родная школа. 2011. № 8-9. С, 28-36.
8. Ривин А.Г. Содиалог как орудие ликбеза // Революция и культура, 1930. № 15-16. С. 64-66
9. Рольгайзер А.А. Применение интерактивных методов обучения в преподавании английского языка // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 4. С. 56–61.
10. Селиванов И.Ю. Педагогические основания развития современных интерактивных технологий обучения // Молодой ученый. 2015. № 14 (94). С. 517-521
11. Шанская Л.А., Комендантова А.Ю. Технологии интерактивного взаимодействия в обучении английскому языку студентов направления «Педагогика» // Молодой ученый. 2021. № 18 (360). С. 364-366.
12. Abrahamson A. Louis. An Overview of Teaching and Learning Research with Classroom Communication Systems // Pythagorion, Samos, Greece. Conference Proceedings by John Wiley & Sons, Inc., June 3-6, 1998. 460 p.

Use of interactive methods of teaching medical students english speaking skills

Timerlan I. Usmanov

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
usmanov@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Luiza R. Sardalova

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
sardalova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 07.10.2022

Accepted 03.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/u9379-7043-3748-q

Abstract

The use of interactive teaching methods has a positive impact on the development of speaking skills in a foreign language, in particular in English. The authors described modern forms, principles and methods of organizing interactive teaching of communication skills in English for medical students. This article describes the main methods of interactive teaching of speaking skills. The authors identified the strengths and weaknesses, from their point of view, of the use of interactive methods for teaching students the skills of speaking. It was noted that interactive classes not only contribute to increasing the level of students' knowledge of the English language, but also develop their ability to work both independently and in a team, with a non-standard approach to solving problems. We have identified the optimal interactive technologies for teaching medical students monologue and dialogic speech through interactive technologies: cooperative learning technologies, collective group learning technologies, discussion technologies and modeling. Cooperative learning technologies used in English classes involve working in small groups, using the Carousel method. These technologies can be used in educational groups with different levels of knowledge of the English language.

Keywords

interactive learning; monological and dialogical speaking; medical students; professional English; innovation; improvement of academic performance.

References

1. Golant E.Ja. O razvitii samostojatel'nosti i tvorcheskoj aktivnosti uchashhihsja v processe obuchenija // Vospitanie poznavatel'noj aktivnosti i samostojatel'nosti uchashhihsja. Kazan', 1969. Vyp. 67 Sb. 2 Ch. S. 32-34.
2. Dobrynina D.V. Innovacionnye metody obuchenija studentov vuzov kak sredstvo realizacii interaktivnoj modeli obuchenija // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. №5. S. 172–176.
3. Zimnjaja I.A. Psihologija obuchenija inostrannym jazykam v shkole. Prosveshhenie, 1999.
4. Norboeva F.R. Ispol'zovanie interaktivnyh tehnologij pri obuchenii studentov nejazykovyh vuzov anglijskomu jazyku // Molodoj uchenyj, 2020. № 22 (312). S. 623-625.

5. Polat E.S. Novye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija: Uchebnoe pos. dlja studentov pedagogicheskikh vuzov. Izdatel'skij centr "Akademija", 2000. 272 s.
6. Pometun O., Pirozhenko L. Sovremennij urok. Interaktivnye tehnologii obuchenija, 2005. 192 s.
7. Red'ko V. Interaktivnye tehnologii obuchenija inostrannomu jazyku // Rodnaja shkola. 2011. № 8-9. S. 28-36.
8. Rivin A.G. Sodialog kak orudie likbeza // Revoljucija i kul'tura, 1930. № 15-16. S. 64-66
9. Rol'gajzer A.A. Primenenie interaktivnyh metodov obuchenija v prepodavanii anglijskogo jazyka // Nauchnye issledovanija i razrabotki. Social'no-gumanitarnye issledovanija i tehnologii. 2016. T. 5. № 4. S. 56–61.
10. Selivanov I.Ju. Pedagogicheskie osnovanija razvitija sovremennyh interaktivnyh tehnologii obuchenija // Molodoj uchenyj. 2015. № 14 (94). S. 517-521
11. Shanskaja L.A., Komendantova A.Ju. Tehnologii interaktivnogo vzaimodejstvija v obuchenii anglijskomu jazyku studentov napravlenija «Pedagogika» // Molodoj uchenyj. 2021. № 18 (360). S. 364-366.
12. Abrahamson A. Louis. An Overview of Teaching and Learning Research with Classroom Communication Systems // Pythagorion, Samos, Greece. Conference Proceedings by John Wiley & Sons, Inc., June 3-6, 1998. 460 p.

Языковая игра как метод развития когнитивных и речевых способностей учащихся

Луиза Рамзановна Сардалова

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

Грозный, Россия

sardalova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Марина Увайсовна Зубайраева

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

zubayraeva@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 13.10.2022

Принята 13.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/u2115-2248-9589-g

Аннотация

Статья посвящена явлению языковой игры в психолингвистике и методике преподавания иностранных языков. Авторы описали методы, формы и средства внедрения языковой игры в процесс изучения английского языка. Использование речевых игр на уроках иностранного языка создает уникальную учебную среду, способную объединить познавательную и речевую деятельности одновременно. Особое место среди игровых технологий в обучении иностранным языкам отводится языковым играм, основанных на необычном использовании языковых единиц (языковой игры), в том числе в виде каламбура и игры слов. Такой вид деятельности является платформой для формирования речевой компетентности и развития познавательных способностей учащихся. На базе изученного материала была разработана методика развития когнитивных и речевых путей внедрения игровой деятельности, в основе которой лежит явление языковой игры, а именно: игры слов «каламбур». Кроме того, в рамках исследовательской работы разработаны методические рекомендации по проведению ролевой игры на научном материале импровизированного шоу «Whose Line Is It Anyway?».

Ключевые слова

игра слов, когнитивный, коммуникативный, языковая игра, урок английского языка.

Введение

Использование языковых игр, как вида учебной деятельности, является образцом реализации когнитивно-коммуникативной методики обучения иностранным языкам. Положениями указанной методики были определены типы упражнений, направленных на развитие как речевых, так и познавательных навыков. Среди них:

- аналитические (анализ текстового или аудиовизуального материала);
- ассоциативные (вызов эмоционально-чувственного отношения к материалу, который изучается);
- коммуникативные (активизация коммуникативной деятельности, прививание чувств);
- исследовательские (создание условий для обучения через поиск и решение противоречивых ситуаций).

Цель исследования заключается в исследовании вариантов использования явления языковой игры на уроках английского языка в старшей школе с целью формирования когнитивных и речевых способностей учеников.

Материалы и методы исследования

Методы исследования:

- теоретический анализ научных и учебно-методических источников (изучения концептуальных понятий, связанных с когнитивными и речевыми способностями и явлением языковой игры);
- системный анализ (подбор фактического материала и его классификация);
- метод моделирования (разработка методики развития когнитивных и речевых способностей учащихся).

Практическое значение полученных результатов заключается в предоставлении методических рекомендаций внедрения языковой игры в процесс изучения английского языка с целью развития когнитивных способностей учащихся старшей школы.

Анализ последних научных исследований свидетельствует о заинтересованности современных ученых-методистов в исследовании языковой игры в целях развития когнитивной и речевой компетентности учащихся. Проблемой формирования указанных навыков при изучении иностранного языка занимались Будакова О. В. (Будакова, 2012), Колесникова И. Е. (Колесникова, 1990), Комарова Ю. А. (Комарова, 2001) и др.

Актуальность исследования определяется потребностью создания новых методов активизации познавательной и речевой деятельности одновременно.

Результаты и обсуждение

Проведение речевых игр на уроках английского языка создает уникальную учебную среду, способную объединить все вышеназванные виды деятельности. Особо среди игровых технологий в обучении иностранным языкам следует выделить языковые игры, основанные на необычном использовании языковых единиц (языковой игры), в том числе в виде каламбура и игры слов. Такой вид деятельности является платформой для формирования речевой компетентности и развития познавательных способностей учащихся. Когнитивная психологическая структура, которая составляет основу речевых способностей является многоуровневой и состоит из фонологического, грамматического, лексического и дискурсивного уровней (Панфилова, 2006).

Ниже рассмотрим вариант внедрения игровой деятельности на основе лингвистического явления языковой игры с целью развития когнитивных и речевых навыков указанных уровней.

Фонологический уровень. Поскольку именно эта плоскость содержит необходимые ресурсы для распознавания всех фонем данного языка, то задачи языковой игры «каламбур» основаны на фонетическом сходстве, то есть имеют в своей основе омофоны (слова с одинаковым звучанием, но разным значением).

Игры для формирования речевых навыков фонологического уровня лучше всего подходят для разминки или в качестве завершения урока. Например, учащимся зачитывается выражение: Reading while sunbathing makes you well red (Real Life English, 2013), где игра слов реализуется при помощи омофонов red и read (глагол «читать» используется в прошедшем времени). В таком сочетании получается, что «читая, и загорая одновременно, можно стать красным или же хорошо начитанным». После озвучивания выражения, ученикам предлагается его перевести или объяснить, как они его поняли (на родном или английском языке, в зависимости от уровня владения иностранным языком). Скорее всего, мнения разделятся, в итоге возникнет обсуждение. С точки зрения когнитивной психологии в это время произойдет фонематический анализ звуковой информации, что в сочетании с воображением (ситуация из выражения) создаст предпосылки для устойчивого запоминания и фонем, и концепта.

Лексический уровень. В когнитивной структуре речевых способностей система фреймов и концептов образует «словарь» – хранилище всех известных определенному человеку слов того или

иного языка. В словаре слова хранятся упорядочено по понятийным категориям: живые и неживые существа, растения, животные, приборы, инструменты и т.п. Слова также систематизированы по принадлежности к определенному времени, месту, по причинно-следственным связям, по принадлежности к определенным наукам, частям речи и т.п. (Панфилова, 2006).

Лексический уровень представлен наибольшим количеством вариантов использования явления языковой игры в рамках игры дидактической, поскольку именно лексические единицы являются основой указанного лингвистического явления.

Самым простым способом применения языковой игры «Каламбур» на уроках английского языка является обсуждение примеров с акцентированием внимания на том, как именно выражается необычное использование языковых единиц. Учителем могут быть избраны как краткие выражения: *Time flies like an arrow. Fruit flies like a banana* (RealLife English, 2013), где в первом предложении речь идет о быстро текущем времени, а во втором о насекомых, которые любят бананы, так и целые истории, например: *A woman was driving in her car on a narrow road. She was knitting at the same time, so she was driving very slowly. A man came up from behind and he wanted to pass her. He opened the window and yelled, "Pull over! Pull over!" The lady yelled back, "No, it's a sweater!* (The Internet TESL Journal).

Мотивировать учащихся к творческому анализу и активизации мысленной деятельности можно, предложив им самостоятельно создать каламбуры. Для этого необходимо подготовить предложения, содержащие по крайней мере два полисемических слова. Например: *Let's talk about rights and lefts. Time flies when having fun. How can you stay cool with a fan?* (The Internet TESL Journal). Сначала можно еще раз напомнить ученикам значение некоторых слов, а затем провести несколько минут, чтобы они попытались самостоятельно перефразировать выражение или дать ему интересное продолжение, пользуясь другими значениями слов. Среди возможных вариантов каламбуров, выделим следующие: *You're right, so I left* или *I left because I have such a right. Time's fun when you're having flies. How can you stay cool having fans? – Just turn all of them off* (The Internet TESL Journal). Усложнить задачу можно обсуждая значение слов - ученики должны сами выявить полисемические единицы.

Загадки являются одним из видов языковых игр, которые чаще всего используются на уроках иностранного языка. В английском языке в основе многих загадок лежит игра слов, образованная как на основе омофонов, так и полисемических слов. Понятное и интересное для учащихся занятие активно расширяет их словарный запас, повышает концентрацию и способствует быстрому усвоению концептов.

Приведем следующие примеры загадок с игрой слов:

– *What's black and white and read all over the world? – A newspaper.* (GanX., p. 1214). Игра слов на основе упомянутых выше омофонов *read* и *red*.

– *What weather do mice most dislike? – When it's raining cats and dogs.* (Gan X., p. 1214). Каламбур образован через идиому *rain cats and dogs*.

– *When does the baker follow his trade? – Whenever he kneads the dough.* (Gan X., p. 1214). Загадка является сложной даже для учеников с высоким владением языком, поскольку игра слов в ней реализуется с помощью как омофонов *knead* (месить) и *need* (нуждаться), так и полисемического слова *dough* (тесто и разг. деньги).

– *What is the best fruit for studying history? – Dates.* (Gan X., p. 1214). Игру слов создает полисемия слова *dates* (даты; финики).

Грамматический уровень. Поскольку лингвистическое явление языковой игры реализуется прежде всего с помощью лексических единиц, выбор игровой деятельности для развития речевых способностей грамматического уровня является несколько ограниченным.

Преимущественно такой учебной цели будут соответствовать языковые игры в виде поиска соответствий, закономерностей, необычного употребления языковых средств и их дальнейшее обсуждение.

Пример задания для усвоения правил употребления артиклей:

Have gone up to Heaven, a seventy-year old woman met her school Math teacher there. – You promised that Algebra would come in handy some day, said the late Mrs. Jones. – So, how much longer do I have to wait? (Lastovka Ch.I., p. 76).

Приведенный фрагмент иллюстрирует случай употребления обозначенного артикля the перед прилагательным late, обозначающим собственное существительное Mrs. Jones. По причине употребления артикля прилагательное поздний приобретает значение умерший. Такой подход к объяснению сложного материала ученикам, безусловно, будет воспринят с большей заинтересованностью. Концепт лучше сохранится в когнитивной структуре учащихся, поскольку пример отличается шуточной окраской и является актуальным для подростков.

Для закрепления навыков формирования грамматических времен или других грамматических конструкций английского языка с учащимися может быть проведено соревнование на самостоятельное создание каламбуров. Задача учителя – разделить учащихся на группы и дать каждой из них одинаковый набор слов, из которых они должны сформировать каламбуры согласно изучаемому грамматическому материалу. Следует отметить, что создать языковую игру можно благодаря тому, что слова являются омоформами и омофонами. Например, образование каламбуров со словами checked, been, с использованием Present Perfect.

Возможные варианты образованных каламбуров:

- Have your eyes ever been checked? – No, they've always been blue (Dahl M., p. 83).
- It's bean soup, sir. – I don't care what it has been. I want to know what it is now (English Club).

Или, использование слов bee, blind для образования каламбуров повелительного наклонения. Среди вариантов: Let it bee! Let's help blind people together!

Дискурсивный уровень. Развитие речевых навыков неразрывно связано с коммуникативным взаимодействием в пределах определенного дискурса. В таком случае языковые игры могут служить разминкой перед процессом создания и восприятия речевой деятельности. Например, в рамках темы «Школьная жизнь», подбираются каламбуры, которые касаются разных предметов:

English: English teachers are always write! Science: Once I told a chemistry joke. There was no reaction. Math: Not all math puns are horrible. Only sum. History: History. History. Did I just rewrite history? (Faculty Loungers, 2013).

Вышеприведенные способы использования языковых игр являются действенными как в вопросе формирования речевых способностей различных уровней, так и для развития когнитивных способностей учащихся. Приведенные примеры анализируемого лексического явления стимулируют воображение, формируют логическое мышление и активизирует механизмы запоминания у учащихся. Кроме того, рассмотрение примеров языковой игры (игры слов «каламбур») на основе омофонов развивает когнитивные способности для распознавания всех фонем иностранного языка.

Методические рекомендации по формированию иноязычной речевой компетентности на материале ТВ шоу «Whose Line Is It Anyway?».

Понимание игры слов «каламбур» как сознательного нарушения норм использования языковых единиц требует высокого уровня владения иностранным языком. Знакомство учащихся с этим лингвистическим понятием должно происходить на поздних этапах изучения иностранного языка, преимущественно – в старшей школе.

Материалами для иллюстрации исследуемого явления могут быть фрагменты художественных произведений, рекламные тексты, заголовки статей и публикаций, записи интерактивных онлайн-трансляций (вебинары, стримы), игр КВН, выступления стендап-комиков и др.

Одним из самых ценных источников примеров языковой игры «каламбур» является комедийное шоу «Whose Line Is It Anyway?». «Whose Line Is It Anyway?» (сокращенно Whose Line? или WLIIA) - это короткометражное комедийное импровизационное шоу, которое впервые вышло в эфир в 1988 году. Особенность шоу заключается в отсутствии сценария – актеры играют предложенные ситуации в студии перед зрителями, пользуясь своими творческими способностями и всеми возможностями языка.

Хотя элементы языковой игры присутствуют почти во всех блоках шоу, особого внимания заслуживает разговорный блок «Let's Make a Date». В рамках данной игры актеры получают карточки с названиями своих персонажей и в процессе речи (благодаря соответствующей лексике, интонации, тону, акценту), отвечая на вопросы ведущего, помогают отгадать их героя.

«Let's Make a Date» - является аутентичным аудиовизуальным материалом и образцом использования игры слов «каламбур» в неподготовленной речи, просмотр и анализ которой будет способствовать развитию когнитивных навыков и формированию социокультурной иноязычной компетентности учащихся.

Кроме того, концепция и модель проведения этой игры могут быть использованы в процессе моделирования ролевой игры для развития речевых навыков (Петричук, 2008).

В процессе исследования нами были разработаны методические указания к проведению ролевой игры по материалам блока «Let's Make A Date» шоу «Whose Line Is It Anyway?». Поскольку ролевая игра предполагает наличие трех этапов: подготовки, проведения игры и контроля, для изучаемой методики следует выделить 1 (один) академический час. Основное внимание методики сосредоточено на уровнях понимания (распознайте, сравните, определите, дифференцируйте, объясните, приведите примеры), синтеза (создайте, придумайте, предложите, представьте, найдите новый способ), оценки (оцените, выскажите, порекомендуйте, определите).

Подготовительный этап.

Цель – понимание.

Задание:

Просмотрите один раз блок «Let's Make a Date» из шоу «Whose Line Is It Anyway?» (Сезон 1. Эпизод 6).

- Объясните, с помощью чего актерам удается намекнуть на своего персонажа.
- Определите, кому из актеров досталась самая сложная роль, обоснуйте почему.
- Объясните, как вы мыслите и как вы играете.
- Приведите примеры игры слов «каламбур» в русском языке.
- Просмотрите фрагмент второй раз. Распознайте элементы речевой игры в репликах актеров. Объясните, с помощью каких средств они реализованы.

Проведение ролевой игры.

Цель – синтез.

Учитель должен заранее подготовить карточки с описанием персонажей. Герои могут быть выбраны в соответствии с изучаемой темой или взяты из других эпизодов. Следует предварительно позаботиться о методе формирования групп учащихся (зрители, задающие вопросы и актеры).

Задачи:

- Представьте себя актерами и зрителями телешоу «Whose Line Is It Anyway?».
- Зрители, предложите, пожалуйста, вопросы, которые смогут лучше всего раскрыть характер персонажа.
- Актеры, найдите, пожалуйста, способ организовать свою речь таким образом, чтобы другим ученикам было понятно, какая у вас роль.

Прибегайте к фонетическим приемам (изменение темпа, тембра, интонации, акцента), придумайте новые способы употребления лексики, «играйтесь» с ней. Зрители должны задавать актерам вопросы и внимательно наблюдать за их ответами. После нескольких вопросов каждому актеру (количество «раундов» определяет учитель), ученики должны догадаться, какую роль исполняли актеры.

Контроль.

Цель – оценка.

Этап контроля и оценки ролевой игры может быть проведен после ее завершения или на следующих уроках, что зависит от хода игры, заинтересованности учащихся и уровня сложности заданий. Как во время ролевой игры, так и во время обсуждений не нужно сосредотачивать внимание на ошибках учеников, поскольку игра направлена на формирование их непринужденности во время свободной речи.

Задачи:

- Поделитесь своими впечатлениями от ролевой игры.
- Определите сложности, с которыми вам пришлось столкнуться.
- Оцените свой уровень владения английским языком.

– Дайте рекомендации для следующей игры.

Предложенный пример ролевой игры дает учащимся возможность свободно общаться на иностранном языке, развивать навыки аудирования и критического анализа сказанного, а также автоматизировать изученный материал.

Заключение

Формат игры способствует активизации внимания учащихся к сказанному, повышает интерес и мотивацию к изучению языка. По количеству одновременно выполняемых функций метод ролевых игр можно считать одним из самых эффективных среди интерактивных методов обучения.

На базе изученного материала была разработана методика развития когнитивных и речевых путей внедрения игровой деятельности, в основе которой лежит явление языковой игры, а именно: игры слов «каламбур».

Кроме того, в рамках исследовательской работы разработаны методические рекомендации что до проведения ролевой игры на аутентичном материале импровизированного шоу «Whose Line Is It Anyway?».

Список литературы

1. Будакова О.В. Игровые технологии как эффективное средство активизации учебного процесса на уроке иностранного языка // Педагогическое мастерство: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). М.: Буки-Веди, 2012. С. 152-154.
2. Битехтина Н.Б., Вайшноре, Е.В. Игровые задания по русскому языку как иностранному // Живая методика. М.: Русский язык. Курсы, 2009. С. 64–96.
3. Жукова И.В. Дидактические игры на уроках английского языка // Первое сентября. Английский язык. 2006. № 5. С. 40-52.
4. Колесникова И.Е. Игры на уроке английского языка. Минск: Народная Асвета, 1990.
5. Комарова Ю.А. Использование учебных игр в процессе обучения иностранным языкам. СПб.: «Каро», 2001.
6. Кондрашова О.А. Совершенствование языковой и коммуникативной компетентности иностранных обучающихся посредством игровых технологий // Молодой ученый. 2012. № 12 (47). С. 326-328.
7. Никишина И.В. Инновационные педагогические технологии и организация учебно-воспитательного и методического процессов в школе: использование интерактивных форм и методов в процессе обучения учащихся и педагогов. Волгоград: Учитель, 2007.
8. Панфилова А.П. Игровое моделирование в деятельности педагога: учеб. пособие для студ. вузов / А.П. Панфилова; под общ. ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. М.: Академия, 2006. 368 с.
9. Петричук И.И. Ещё раз об игре // Иностр. языки в школе. 2008. № 2. С. 55-60.
10. Шарафутдинова Т.М. Обучающие игры на уроках английского языка // Иностр. языки в школе. 2005. №8. С. 32.

Language game as a method of developing cognitive and speech abilities of students

Marina U. Zubayraeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State University Pedagogical University
Grozny, Russia

zubayraeva@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Louise R. Sardalova

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

sardalova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 13.10.2022

Accepted 13.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/u2115-2248-9589-g

Abstract

The article is dedicated to the phenomenon of language play in psycholinguistics and methods of teaching foreign languages. The authors described the methods, forms and means of introducing the language game into the process of learning English. The use of speech games in foreign language lessons creates a unique learning environment that can combine cognitive and speech activities at the same time. A special place among game technologies in teaching foreign languages is given to language games based on the unusual use of language units (language game), including in the form of pun and wordplay. This type of activity is a platform for the formation of speech competence and the development of cognitive abilities of students. On the basis of the studied material, a methodology was developed for the development of cognitive and speech ways of introducing game activity, which is based on the phenomenon of language play, namely, the word game "pun". In addition, as part of the research work, methodological recommendations have been developed for conducting a role-playing game on the scientific material of the improvised show "Whose Line Is It Anyway?".

Keywords

wordplay, cognitive, communicative, language game, English

References

1. Budakova O.V. Igrovye tehnologii kak jeffektivnoe sredstvo aktivizacii uchebnogo processa na uroke inostrannogo jazyka // *Pedagogicheskoe masterstvo: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, aprel' 2012 g.)*. M.: Buki-Vedi, 2012. S. 152-154.
2. Bitehtina N.B, Vajshnore, E.V. Igrovye zadaniya po russkomu jazyku kak inostrannomu // *Zhivaya metodika*. M.: Russkij jazyk. Kursy, 2009. S. 64–96.
3. Zhukova I.V. Didakticheskie igry na urokah anglijskogo jazyka // *Pervoe sentjabrja. Anglijskij jazyk*. 2006. № 5. S. 40-52.
4. Kolesnikova I.E. Igry na uroke anglijskogo jazyka. Minsk: Narodnaja Asveta, 1990.
5. Komarova Ju.A. Ispol'zovanie uchebnyh igr v processe obuchenija inostrannym jazykam. SPb.: «Karo», 2001.
6. Kondrashova O.A. Sovershenstvovanie jazykovej i kommunikativnoj kompetentnosti inostrannyh obuchaemyh posredstvom igrovyh tehnologij // *Molodoj uchenyj*. 2012. № 12 (47). S. 326-328.
7. Nikishina I.V. Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii i organizacija uchebno-vospitatel'nogo i metodicheskogo processov v shkole: ispol'zovanie interaktivnyh form i metodov v processe obuchenija uchashhihsja i pedagogov. Volgograd: Uchitel', 2007.
8. Panfilova A.P. Igrovoe modelirovanie v dejatel'nosti pedagoga: ucheb. posobie dlja stud. vuzov / A.P. Panfilova; pod obshh. red. V.A. Slastenina, I.A. Kolesnikovoj. M.: Akademija, 2006. 368 s.
9. Petrichuk I.I. Eshhjo raz ob igre // *Inostr. jazyki v shkole*. 2008. № 2. S. 55-60.
10. Sharafutdinova T.M. Obuchajushhie igry na urokah anglijskogo jazyka // *Inostr. jazyki v shkole*. 2005. №8. S. 32.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Изучение китайской оперы в учебных заведениях КНР

Лю Фада

аспирант

Российский государственный педагогический университет им. Герцена А.И.

Санкт-Петербург, Россия

1552248037@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 29.10.2022

Принята 25.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/j5032-5626-2083-a

Аннотация

Пекинская опера, как часть традиционной культуры КНР, имеет тысячелетнюю историю с момента своего развития. За этот период истории Пекинская опера стала важной формой художественного выражения в повседневной жизни населения Китая благодаря непрерывному развитию. Еще несколько десятилетий назад Министерство образования КНР признало важность наследования пекинской оперы. С развитием качественного образования содержание преподавания Пекинской оперы в музыкальных классах начальной школы Китая постепенно становится богаче, но в настоящее время влияние популярной музыки и зарубежной музыкальной культуры также вызвало дилемму в направлении развития пекинской оперы. Статья посвящена исследованию вопроса о важности сохранения наследия китайской традиционной оперы в музыкальном образовании КНР, сложностям использования китайской оперы на занятиях музыки в учебных заведениях Китая и способам их преодоления. Стоит выбрать несколько студентов, которые очень хотели попробовать, но не осмелились участвовать в конкурсе. После того, как несколько студентов возглавят демонстрацию, другие студенты, которые были заинтересованы, также могут присоединиться к конкурсу пекинской оперы. В конечном итоге у большинства учащихся может проснуться живой интерес к изучению музыкальной культуры родной страны.

Ключевые слова

пекинская опера, музыкальное образование, культурное наследие, традиционная музыкальная культура, Китай.

Введение

Значение Пекинской оперы в музыкальном классе. Наследование традиционного этнического искусства и культуры. Китайская культура пекинской оперы имеет долгую историю. Она является воплощением глубины китайской культуры и кристаллизацией мудрости бесчисленных предков. Однако нынешнее развитие пекинской оперы затруднено. Поп-музыка, рок-музыка и другие современные направления оказывают сильное влияние на нынешнее общество. Для сохранения культурного наследия и своей культурной идентичности, необходимо развитие пекинского оперного искусства в музыкальном образовании КНР (Ли, 1998).

Воспитывать у студентов чувство этнической принадлежности. Пекинская опера - это драма, имеющая наибольшее влияние в Китае. Современные люди считают китайскую Пекинскую оперу, древнегреческую драму и индийскую драму на санскрите тремя древними оперными направлениями в

мире. Если Пекинская опера будет введена в школах Китая, учащиеся смогут понять и почувствовать широкое и глубокое очарование традиционной культуры китайской этнической группы, что сможет в свою очередь развить в них чувство гордости за свою страну и присущие ей традиции.

Повысить художественную и культурную грамотность студентов. Пекинская опера - это комплексная форма представления, которая сочетает в себе пение, театр, танец, стихи и т.д. и может подарить зрителям чувство эстетического наслаждения. В процессе изучения Пекинской оперы учащиеся могут постоянно повышать свою художественную и культурную грамотность во всех аспектах и понимать различные художественные формы (Мэй, 2015). В то же время это направление также может развивать эстетические способности учащихся и улучшать их способность ценить искусство.

Материалы и методы исследования

Пекинская опера в учебных заведениях Китая сегодня. Популярность пекинского оперного искусства невелика. В школьных учебниках по музыке в Китае содержится лишь несколько частей содержания о Пекинской опере. Дети могут оценить и изучить Пекинскую оперу только в этих нескольких частях. Поэтому так как Пекинская опера мало используется в повседневной жизни, даже если у студентов есть желание продолжать узнавать больше о Пекинской опере, они откажутся от своих увлечений из-за отсутствия достаточного количества материалов для изучения. Также, хотя некоторые школы открывают соответствующие небольшие клубы пекинской оперы преподавание оперы в большинстве школ отсутствует под руководством профессиональных учителей, а клубы в жанре популярной музыки более привлекательны для детей. Число людей, участвующих в школьных клубах любителей Пекинской оперы, очень невелико, и поэтому нынешняя ситуация с распространением пекинской оперы в учебных заведениях Китая стала менее оптимистичной.

Студенты не заинтересованы в обучении. В 21 веке процветает эпоха популярной музыки, а сильное и глубокое историческое очарование традиционной пекинской оперы, очевидно, отличается от характеристик популярной музыки (Чжэнь, 2015). Тексты и мелодии популярной музыки просты для понимания и легки в освоении, в то время как традиционная пекинская опера отличается особым пением, исполнением, манерой поведения и т.д. Также стоит отметить, что ее относительно сложно выучить. Поэтому многие студенты равнодушны к традиционной пекинской опере. Кроме того, продолжительность Пекинской оперы относительно велика, а темп исполнения относительно медленный. В нынешнем быстро меняющемся состоянии жизни студентам трудно тратить время на что-то одно, изучение Пекинской оперы может показаться им скучным и утомительным.

Нехватка учителей Пекинской оперы. Во многих школах Китая есть проблемы с количеством и качеством преподавателей пекинской оперы. Во-первых, учителя в классе преподавания музыки обычно не являются специалистами в области оперы. Их понимание пекинской оперы поверхностно, и они могут только передать самые базовые знания студентам во время учебного процесса. Они могут давать теоретические знания, но не могут демонстрировать арии, движения и т. д. в Пекинской опере студентам лично, а только показывать студентам оценку через видео, но это далеко не повышает интерес студентов к обучению, что приводит к отсутствию правильного настроения в учебном классе. Хотя многие учебные заведения признают этот недостаток и приглашают профессиональных исполнителей пекинской оперы для выступления в классе, эти исполнители как правило не имеют полного опыта преподавания. Без знания методики преподавания музыки, а также без владения основами пекинской оперы эффект обучения не может достичь идеала.

Результаты и обсуждение

Пути изменения сложившейся ситуации с преподаванием пекинской оперы в учебных заведениях Китая. Воспитывать у учащихся интерес к учебе. Интерес - лучший учитель для детей, и он является источником мотивации учащихся к активному исследованию и учебе. При обучении в классе, активная деятельность может вызвать у учащихся интерес к обучению, особенно в начальной школе. Активность – главная черта их характера, поэтому необходимо выбрать произведение пекинской оперы, которое легко петь и исполнять движения, чтобы учащиеся могли повысить свой интерес к изучению пекинской

оперы во время пения и актерского мастерства. В процессе обучения можно обучать учеников простым базовым движениям пекинской оперы, таким как орхидейная ладонь, шагание и т. д. Когда учащиеся услышат, что могут встать и выучить несколько движений пекинской оперы, они сразу же заинтересуются. Кроме того, учителя также могут предложить учащимся ознакомиться с инструментами аккомпанемента Пекинской оперы, таких как лецинь, цзинху и т. д.

Заменить традиционный режим обучения. В дополнение к вышеупомянутым методам обучения учителя должны продолжать реформировать и вводить новшества, обновлять традиционный режим преподавания музыки и позволить искусству пекинской оперы проникнуть в процесс обучения музыки, например, применить их к практическим занятиям, мероприятиям на свежем воздухе, конкурсам пекинской оперы и т. д. Для того, чтобы студенты могли глубже почувствовать очарование искусства пекинской оперы, можно организовать небольшой конкурс пения пекинской оперы и призвать студентов в классе, к активному участию и совместной оценке. Поначалу студенты могут не показать энтузиазм по поводу конкурса. Причина в том, что большинство студентов не умеют петь пекинскую оперу, а другая часть причины в том, что большинство студентов имеют совершенно другие хобби.

Укрепить силы педагогов пекинской оперы. Глядя на текущее преподавание пекинской оперы в большинстве начальных и средних школ Китая, можно резюмировать, что многие учителя музыки не имеют профессиональных знаний о пекинской опере. Они могут только искать видеоматериалы в Интернете, чтобы студенты могли узнать о пекинской опере из сторонних материалов. Это также важная причина, почему искусство пекинской оперы находится в тупике, поэтому учителя должны постоянно повышать свои профессиональные знания и брать на себя историческую миссию распространения пекинской оперы, школы также должны усилить отбор учителей, чтобы профессиональные учителя могли проводить профессиональную подготовку студентов.

Заключение

Как превосходная часть традиционной художественной культуры нашей страны, Пекинская опера не должна исчезнуть в ходе истории, а образование играет положительную роль в наследовании традиционной китайской культуры. Учителя музыки в Китае должны обращать внимание на важность наследования китайской традиционной культуры и взять на себя ответственность за наследование китайских традиций. В процессе обучения мы постоянно совершенствуемся, заменяем традиционные методы обучения и позволяем искусству пекинской оперы развиваться и вызывать живой интерес в глазах учащихся благодаря постоянным инновациям в обучении.

Список литературы

1. Бай Г. Развитие китайской национальной оперы и некоторые мысли по этому поводу // Китайская периодика Ванся. Аньхуэй, 2006. №1. С. 155-156.
2. Будаева Т.Б. Пекинская опера и китайская музыкальная драма через призму Летней школы Шанхайской театральной академии // Общество и государство в Китае. 2018. №2. <https://cyberleninka.ru/article/n/pekinskaya-opera-i-kitayskaya-muzykalnaya-drama-cherez-prizmu-letney-shkoly-shanhayskoy-teatralnoy-akademii>
3. Ли Б. Значении пекинского оперного искусства в музыкальных школах // Современное профессиональное образование, 2017. С. 24.
4. Ли Я. Современная китайская опера. Ганьсу: Ганьсувэньхуа, 1998. 246 с.
5. Лу Ч. Педагогические аспекты взаимодействия педагогов и исполнителей при обучении искусству пекинской оперы // Современное педагогическое образование. 2022. №4. <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-aspekty-vzaimodeystviya-pedagogov-i-ispolniteley-pri-obuchenii-iskusstvu-pekinskoj-opery>
6. Мэй И. Преподавание искусства сочетания оперы и пекинской оперы в музыкальном классе // Мир музыки, 2015. С. 11-14.
7. Цзинь. Китайская традиционная национальная опера // Интерактивная наука. 2018. №8 (30). <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-traditsionnaya-natsionalnaya-opera>

8. Цзун Ч. Традиции и инновации в китайской опере XXI века // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2021. №3 (61). <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-i-innovatsii-v-kitayskoj-opere-xxi-veka>
9. Ху Я. Китайская опера как нематериальное культурное наследие Китая // Общество: философия, история, культура. 2015. №4. <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-opera-kak-nematerialnoe-kulturnoe-nasledie-kitaya>
10. Чэнь И. О национальной самобытности современной китайской оперы // Музыка как национальный мир искусства. Материалы Международной научной конференции. Сост. и отв. ред. Порфирьева Е.В. Казань: Казанская государственная консерватория им. Жиганова Н.Г.; Российский гуманитарный научный фонд, 2015. С. 203-209.

Studying chinese opera in educational institutions of the people's republic of China

Liu Fada

graduate student

Russian State Pedagogical University. Herzen A.I.

Saint-Petersburg, Russia

1552248037@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Received 29.10.2022

Accepted 25.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/j5032-5626-2083-a

Abstract

Peking Opera, as part of the traditional culture of the PRC, has a thousand-year history since its development. During this period of history, Peking Opera has become an important form of artistic expression in the daily life of the Chinese people through continuous development. A few decades ago, the Chinese Ministry of Education recognized the importance of inheriting Peking Opera. With the development of quality education, the teaching content of Peking opera in China's elementary school music classes is gradually becoming richer, but at present, the influence of popular music and foreign musical culture has also caused a dilemma in the development direction of Peking opera. The article is devoted to the study of the importance of preserving the heritage of Chinese traditional opera in the musical education of the PRC, the difficulties of using Chinese opera in music classes in Chinese educational institutions and ways to overcome them. It is worth choosing a few students who really wanted to try, but did not dare to participate in the competition. After a few students lead the demonstration, other students who were interested can also join the Peking Opera Competition. Ultimately, most students may awaken a keen interest in studying the musical culture of their native country.

Keywords

beijing Opera, musical education, cultural heritage, traditional musical culture, China.

References

1. Baj G. Razvitie kitajskoj nacional'noj opery i nekotorye mysli po etomu povodu // Kitajskaya periodika Vansiya. An'huej, 2006. №1. S. 155-156.
2. Budaeva T.B. Pekinskaya opera i kitajskaya muzykal'naya drama cherez prizmu Letnej shkoly SHanhajskoj teatral'noj akademii // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. 2018. №2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/pekinskaya-opera-i-kitayskaya-muzykal'naya-drama-cherez-prizmu-letney-shkoly-shanhayskoy-teatralnoy-akademii>

3. Li B. Znachenii pekinskogo opernogo iskusstva v muzykal'nyh shkolah // *Sovremennoe professional'noe obrazovanie*, 2017. S. 24.
4. Li Y. *Sovremennaya kitajskaya opera*. Gan'su: Gan'suven'hua, 1998. 246 s.
5. Lu CHzhaosin. Pedagogicheskie aspekty vzaimodeystviya pedagogov i ispolnitelej pri obuchenii iskusstvu pekinskoj opery // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-aspekty-vzaimodeystviya-pedagogov-i-ispolniteley-pri-obuchenii-iskusstvu-pekinskoj-opery>
6. Mej I. Prepodavanie iskusstva sochetaniya opery i pekinskoj opery v muzykal'nom klasse // *Mir muzyki*, 2015. S. 11-14.
7. Czin'. Kitajskaya tradicionnaya nacional'naya opera // *Interaktivnaya nauka*. 2018. №8 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-traditsionnaya-natsionalnaya-opera>
8. Czun CH. Tradicii i innovacii v kitajskoj opere XXI veka // *Aktual'nye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya*. 2021. №3 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-i-innovatsii-v-kitayskoj-opere-xxi-veka>
9. Hu Y. Kitajskaya opera kak nematerial'noe kul'turnoe nasledie Kitaya // *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-opera-kak-nematerialnoe-kulturnoe-nasledie-kitaya>
10. CHen' I. O nacional'noj samobytnosti sovremennoj kitajskoj opery // *Muzyka kak nacional'nyj mir iskusstva. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Sost. i otv. red. Porfir'eva E.V. Kazan': Kazanskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. ZHiganova N.G.; Rossijskij gumanitarnyj nauchnyj fond, 2015. S. 203-209.

Влияние новых медиа на политику в мире

Цзяо Ван

бакалавр

Чэндуский колледж искусств и наук

Чэнду, Китай

WQY.ashley@hotmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 17.10.2022

Принята 22.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/e6010-3491-7698-e

Аннотация

С быстрым развитием мобильного Интернета новые медиа меняют и переформулируют общение людей, использование речи и поведенческие привычки. В политическом контексте средства массовой информации играют решающую роль в информировании общественности о политике, о кампаниях и выборах. Но в то время как общественность требует информации от медиа, у средств массовой информации и политиков также есть шанс на негативное освещение своей государственной программы и предвзятость СМИ. Кроме того, средства массовой информации помогают влиять на то, какие вопросы должны волновать избирателей на выборах и какие критерии они должны использовать для оценки кандидатов. Отношения общества, СМИ и правительства всегда взаимосвязаны, и, хотя СМИ иногда могут формировать общественное мнение, они оказывают большее влияние на донесение до избирателей, важны погодные условия или нет, по этим вопросам СМИ работают более эффективно, размещая акцентировать внимание на определенных вопросах. Непрерывное развитие информационных технологий оказывает глубокое влияние на процесс разработки государственной политики. Вопрос о том, как государственная политика идет в ногу со временем в сегодняшних постоянно меняющихся условиях, стал вопросом, над которым необходимо подумать. В этой статье мы выявим особенности влияния новых медиа на политику в мире.

Ключевые слова

политика; новые медиа; общественное мнение; СМИ; государство.

Введение

Государственные политики и лица, принимающие решения, по закону наделены суверенитетом народа и должны учитывать насущные потребности людей в качестве своего основного мотиватора. Таким образом, потребности, пожелания и фундаментальные интересы людей всегда влияют на формулирование и выработку государственной политики. Лицу, принимающему решения в области государственной политики, крайне важно прислушиваться к голосам людей и делать что-то для людей единым сердцем и разумом. На практике видение, направление исследований и методы урегулирования проблем различными лицами, принимающими решения, неизбежно будут по-разному влиять на государственную политику.

В коммуникационной среде новых медиа широкая общественность может использовать средства массовой информации для комментариев к соответствующей онлайн-информации. Благодаря современным технологиям их возможность высказываться была улучшена, и теперь сами люди могут влиять на общественное мнение. Что касается государственной политики, общественное мнение в интернете может способствовать продвижению соответствующих программ государственной политики

(Гончаренко, 2018). Пожелания, голоса и требования, выражаемые общественностью, могут влиять на формулирование государственной политики в любое время.

У всего есть свой путь производства, процветания и упадка, и это существует как процесс. То же самое верно и в отношении государственной политики.

Материалы и методы исследования

Прислушивание к голосам внешнего мира способствует формулированию, совершенствованию и модернизации государственной политики. Новые средства массовой информации обеспечивают нелинейный путь распространения и обмена информацией, который влияет на формулирование, принятие решений и реализацию государственной политики (Коньков, 2019).

Основная задача правительства заключается в выявлении проблем государства, в понимании области, масштабов и решения проблем. В новой медиасреде скорость этого понимания значительно возросла, и правительство может быстрее улавливать внутренние настроения общественности, а безграничные возможности новых медиа также способствуют привлечению большего внимания правительства к проблемам в обществе.

В онлайн-среде, пока какое-либо сообщение поднимает важный вопрос, то общество в любом случае будет на это реагировать, оставляя комментарии и побуждать правительство повлиять на ситуацию. Правительство может ссылаться на некоторые общественные мнения или предложения по вопросам при разработке государственной политики, чтобы привести ее в большее соответствие с общественным мнением (Лукашова, 2020). Кроме того, правительство может использовать новые медиа-платформы для общения со СМИ, чтобы узнать мнение людей о какой-либо государственной программе посредством предварительного выставления данной программы в Интернете, а затем соответствующим образом корректировки содержания плана программы в соответствии с общественным мнением.

Результаты и обсуждение

Российская Новые медиа облегчают производство, распространение и обмен политическим контентом на платформах и в рамках сетей, обеспечивающих взаимодействие и сотрудничество между государством и общественностью. Они быстро эволюционировали за последние десятилетия и продолжают развиваться новыми, иногда непредвиденными путями (Виноградова, 2013). Новые средства массовой информации имеют широкие последствия для демократического управления и политической практики. Они радикально изменили способы функционирования государственных институтов и общения политических лидеров. Они трансформировали систему политических СМИ и пересмотрели роль журналистов. Они по-новому определили способ оспаривания выборов и то, как граждане участвуют в политике.

Появление новых средств массовой информации усложнило систему политических СМИ. Устаревшие средства массовой информации, состоящие из устоявшихся институтов массовой информации, которые предшествовали Интернету, таких как газеты, радиопередачи и телевизионные новостные программы, сосуществуют с новыми средствами массовой информации, которые являются результатом технологических инноваций (Корякин, 2019). В то время как устаревшие медиа поддерживают относительно стабильные форматы, список новых медиа, который включает веб-сайты, блоги, платформы для обмена видео, цифровые приложения и социальные сети, постоянно расширяется инновационными способами. К средствам массовой информации, предназначенным для распространения новостей, представляющих общий интерес для широкой аудитории, присоединились нишевые источники, которые сужают охват отдельных пользователей. Новые средства массовой информации могут передавать информацию непосредственно отдельным лицам без вмешательства редакционных или институциональных привратников, которые присущи устаревшим формам. Таким образом, новые средства массовой информации привнесли повышенный уровень нестабильности и непредсказуемости в процесс политической коммуникации.

В эпоху новых средств массовой информации правительство может более эффективно выявлять отклонения в процессе выработки политики, выбирать альтернативы как можно скорее и уменьшать потерю общественного интереса.

В контексте развития новых средств массовой информации сосредоточение внимания на том, чтобы идти в ногу со временем, может способствовать формулированию и осуществлению государственной политики. Новые средства массовой информации могут играть активную роль в формировании общественного мнения, руководстве общественным мнением, усилении контроля за партийными и правительственными органами.

С точки зрения формирования имиджа правительства, поскольку большинство пользователей сети являются обычными людьми, использование новых медиа, таких как социальные сети, для активного общения с общественностью поможет сформировать имидж правительства, которое уважает массы, обращает внимание на чувства людей и полно человеческого контакта. Правительство использует возможности новых средств массовой информации, чтобы прислушиваться к голосам простых граждан и выявлять потребности людей, чтобы способствовать улучшению проектов по обеспечению средств к существованию людей и способствовать улучшению собственного имиджа в глазах населения страны (Васина, 2020).

Создав разумную программу онлайн-мониторинга общественного мнения и анализа данных, правительство может быть в курсе горячих точек общественного мнения, новостной повестки дня, понимать направление социальной динамики, прогнозировать тенденции развития событий, оптимизировать процесс принятия решений в области государственной политики, своевременно корректировать политику и совершенствовать процесс разработки политики.

Что касается раскрытия информации, среда распространения информации в новых средствах массовой информации обладает характеристиками открытости и активного взаимодействия государства с обществом. Используя для обмена информацией разнообразные каналы, такие как приложения Weibo и WeChat (популярные в Китае), можно расширить охват правительственной информации, а также гарантировать и повысить доверие и лояльность общества к правительству. Распространение соответствующей информации о государственной политике правительства с помощью новых средств массовой информации также может снизить затраты на рекламу, сэкономить социальные ресурсы и позволить массам легче осуществлять свое право на информацию о государственной обстановке (Ван, 2007).

Заключение

Новые средства массовой информации обладают потенциалом для улучшения взаимодействия государства и широкой общественности. Они обеспечивают беспрецедентный доступ людей к информации и могут охватить даже незаинтересованных в политических вопросах членов общества через интернет. Проблемы и события, которые могут находиться вне сферы компетенции обычных журналистов, могут быть привлечены к вниманию со стороны государства обычными гражданами. Новые СМИ имеют широкие возможности напрямую вовлечь общественность в политическую деятельность, такую как голосование, контакты с государственными чиновниками, волонтерство в своих сообществах и участие в протестных движениях.

Новые средства массовой информации распространяют огромное количество политического контента. Освещением политических вопросов до появления новых СМИ занимались в основном подготовленные журналисты, которые при благоприятных обстоятельствах сосредотачивались на раскрытии фактов, связанных с серьезными политическими правонарушениями, или выполняли роль рупора государства. Сегодня благодаря новым медиа общество приблизилось к государству, и теперь имеет возможность вступать с ним практически в прямой диалог, что может положительно сказаться на развитии государственной политики.

Список литературы

1. Ван Ч. Медиа сектор китайского Интернета: новые СМИ и их новые свойства // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, 2007. №2. С. 127-132.
2. Васина А.А. Роль новых медиа в практике публичной дипломатии России // Коммуникология: электрон. науч. журн. 2020. Т. 5, № 3. С. 45-55.
3. Виноградова К.Е. Роль масс-медиа в политической системе общества // Журналистский ежегодник. 2013. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mass-media-v-politicheskoy-sisteme-obschestva>
4. Гончаренко Я.В. СМИ и политика: теоретическая рефлексия // Русская политология. 2018. №3 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-i-politika-teoreticheskaya-refleksiya>
5. Глазунова С.А. Нетократия: власть в информационном обществе // Власть. 2012. № 7. С. 67-70.
6. Коньков А.Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. №12(6). С. 6-28.
7. Корякин В.М. «Цифровизация» общественных отношений и ее влияние на состояние коррупции в военной организации государства // Военное право. 2019. №. 1. С. 217. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36855652_45778024.pdf
8. Лукашова В.А. современная политика КНР в сфере регулирования деятельности иностранных СМИ // Скиф. 2020. №9 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-politika-knr-v-sfere-regulirovaniya-deyatelnosti-inostrannyh-smi>
9. Семишова Е.П., Семина В.С. Средства массовой информации в культурном процессе современности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2 (70). С. 74-80.
10. Чжоу Т. Баоецзитуань: исследования и анализ нового явления прессы Китая // Вестник Хуанжуйского техн. ун-та, 1995. №4. С. 4-9.

The influence of new media on politics in the world

Qiyao Wang

bachelor

Chengdu College of Arts and Sciences

Chengdu, China

WQY.ashley@hotmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 17.10.2022

Accepted 22.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/e6010-3491-7698-e

Annotation

With the rapid development of the mobile Internet, new media are changing and reformulating people's communication, speech use and behavioral habits. In the political context, the mass media play a crucial role in informing the public about politics, campaigns and elections. But while the public demands information from the media, the media and politicians also have a chance for negative coverage of their state program and media bias. In addition, the mass media help to influence what issues voters should be concerned about at the elections and what criteria they should use to evaluate candidates. The relations of society, the media and the government

are always interconnected, and although the media can sometimes shape public opinion, they have a greater influence on informing voters whether weather conditions are important or not, the media work more effectively on these issues, placing emphasis on certain issues. The continuous development of information technology has a profound impact on the process of developing public policy. The question of how public policy keeps up with the times in today's ever-changing conditions has become a question that needs to be thought about. In this article we will identify the peculiarities of the influence of new media on politics in the world.

Keywords

politics; new media; public opinion; mass media; state.

References

1. Van Ch. Mediasektor kitajskogo Interneta: novye SMI i ih novye svojstva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10. Zhurnalistika, 2007. №2. S. 127-132.
2. Vasina A.A. Rol' novyh media v praktike publichnoj diplomatii Rossii // Kommunikologija: jelektron. nauch. zhurn. 2020. T. 5, № 3. S. 45-55.
3. Vinogradova K.E. Rol' mass-media v politicheskoj sisteme obshhestva // Zhurnalistskij ezhegodnik. 2013. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mass-media-v-politicheskoy-sisteme-obshchestva>
4. Goncharenko Ja.V. SMI i politika: teoreticheskaja refleksija // Russkaja politologija. 2018. №3 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-i-politika-teoreticheskaya-refleksiya>
5. Glazunova S.A. Netokratija: vlast' v informacionnom obshhestve // Vlast'. 2012. № 7. S. 67-70.
6. Kon'kov A.E. Cifrovizacija politicheskikh otnoshenij: grani poznaniya i mehanizmy transformacii // Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. 2019. №12(6). S. 6-28.
7. Korjakin V.M. «Cifrovizacija» obshhestvennyh otnoshenij i ee vlijanie na sostojanie korrupcii v voennoj organizacii gosudarstva // Voennoe pravo. 2019. №. 1. S. 217. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36855652_45778024.pdf
8. Lukashova V.A. sovremennaja politika KNR v sfere regulirovanija dejatel'nosti inostrannyh SMI // Skif. 2020. №9 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-politika-knr-v-sfere-regulirovaniya-deyatelnosti-inostrannyh-smi>
9. Semishova E.P., Semina V.S. Sredstva massovoj informacii v kul'turnom processe sovremennosti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2009. № 2 (70). S. 74-80.
10. Chzhou T. Baoeczituan': issledovanija i analiz novogo javlenija pressy Kitaja // Vestnik Huanzhujского tehn. un-ta, 1995. №4. S. 4-9.

Особенности музыкального образования в дошкольных образовательных учреждениях Китая

Юань Гао

аспирант

Российский государственный педагогический университет им. Герцена А.И.

Санкт-Петербург, Россия

384328898@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 08.10.2022

Принята 14.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/g0509-3663-4908-h

Аннотация

Принимая во внимание текущую ситуацию с музыкальным образованием и предпосылки музыкального образования в развитых странах, музыкальные педагоги и ученые в КНР разработали новую систему музыкального образования, подходящую для Китая и с китайскими особенностями. Чтобы адаптировать новую систему к китайской среде и развиваться плавно, в этой статье излагается концепция и содержание новой системы музыкального образования, а также обобщается и исследуется стратегия преподавания в дошкольных учреждениях Китая. В соответствии с новой музыкальной системой учителя дошкольных учреждений также должны стремиться к тому, чтобы дети могли полностью выразить себя в простых учебных действиях без скованности. Учителям дошкольных учреждений необходимо корректировать содержание обучения в соответствии с различными потребностями и успеваемостью детей младшего возраста в процессе обучения, а также общим направлением содержания обучения. Музыкальное образование в детских садах должно быть поощряющим, чтобы дети могли полностью расслабиться и смело развивать свои собственные идеи. Стоит помнить, что для маленьких детей в обучении главное - мотивация. Ею может стать интересная игра, приз, похвала от учителя.

Ключевые слова

музыкальное образование, новая система, дошкольное музыкальное образование, Китай.

Введение

Концепция новой системы музыкального образования в Китае. В 2011 году, чтобы выполнить призыв партии, Центральная музыкальная консерватория Китая начала проводить систематическую подготовку преподавателей музыки на всех этапах по всей стране и провела экспериментальное сотрудничество с некоторыми регионами провинции Цзянсу по новой системе музыкального образования (Чжоу, 2014). Тренировочный эффект был очень хорош, и он был оценен и признан всеми слоями общества. Благодаря обучению преподаватели в этих областях имеют разную степень понимания передовых методов обучения и полностью овладели теорией музыкального образования.

Материалы и методы исследования

Новая система музыкального образования является продуктом сочетания китайского и зарубежного музыкального образования. После непрерывной эволюции и совершенствования ей были приданы китайские особенности. Образовательная концепция, продвигаемая новой системой музыкального образования, заключается в том, чтобы музыка принадлежала каждому, отказавшись от прежнего взгляда на музыку как на основную точку зрения, при изучении музыки стоит обращать внимание на улучшение способности учащихся чувствовать и интерпретировать музыку, чтобы

учащиеся могли изучать музыку на основе своих ощущений и улучшить свое собственное чувство музыки. Новая система музыкального образования предлагает начинать музыкальное образование, когда все аспекты характера и индивидуальности маленьких детей еще не полностью сформированы. Современное состояние дошкольного музыкального образования в Китае (Ю, 2017).

В контексте качественного образования дошкольное музыкальное образование также активно откликнулось на эту образовательную модель. Многие учителя дошкольного образования работают с новой предложенной им моделью западного образования, пробуют изменить методику преподавания и содержание преподавания. Однако из-за влияния традиционного образования, понимание индивида с учетом ограничений, связанных с жесткими учебными задачами школы, дошкольное музыкальное образование часто возвращается к первоначальной модели обучения, более или менее привычной учителям.

Результаты и обсуждение

В большинстве случаев при обучении музыке в дошкольных учреждениях учитель часто поет фразу из песни, а ученики повторяют за ним. После окончания четырех фраз в таком темпе учитель поет целый куплет. Так и происходят изучения музыкальных произведений в Китае. Они направлены на заучивание и отчетное выступление перед родителями.

После такого единственного и скучного курса обучения некоторые дети не понимают смысла, выраженного в песне, а просто имитируют тон и текст песни, чтобы научиться петь. Подобная устаревшая концепция, плохо стимулирует интерес детей к музыке. Стратегии обучения музыке в дошкольных учреждениях Китая.

Изменение режима обучения музыке

Для того, чтобы обеспечить внедрение дошкольного музыкального обучения в новую систему музыкального образования. Детские сады должны в первую очередь помочь воспитателям дошкольных учреждений оптимизировать свои собственные концепции обучения, в соответствии с требованиями новой системы, придать должное значение роли детства в обучении музыке и улучшить способность маленьких детей к пониманию музыки путем соответствующих современных методов обучения.

На данном этапе воспитателям детских садов необходимо улучшить свои способности к восприятию музыки, чтобы обеспечить качество преподавания своих курсов. Также необходимо уделять внимание успеваемости в группе, чтобы своевременно вносить коррективы в преподавание, определять содержание и процесс музыкальной педагогической деятельности, а также всесторонне улучшать музыкальные навыки детей.

Благодаря соответствующему руководству учащиеся могут самостоятельно обдумывать полученные знания, а затем и стремиться к получению этих знаний.

Акцент на развитие характера маленьких детей

Современная концепция образования выступает за образование, снижающее нагрузку. Будь то занятия музыкой или культурой, необходимо избегать чрезмерных ограничений для детей.

Следовательно, правильный подход должен заключаться в том, чтобы защитить и раскрепостить природу детей, чтобы они могли самостоятельно использовать свои собственные навыки мышления для интеграции в обучение (Егоров, Лыков, Волобуева, 2001).

С непрерывной реформой образования новые образовательные концепции постепенно были приняты молодыми учителями, а традиционные концепции преподавания постоянно обновлялись. Как инстинктивная потребность, преподавание музыки также постоянно совершенствуется. В процессе обучения музыке для маленьких детей необходимо, чтобы маленькие дети получали сенсорное удовлетворение и ощущали красоту музыки. Необходимо дать возможность маленьким детям стать центром обучения, подчеркивая, что маленькие дети могут проявлять инициативу и добровольно исполнять изученные произведения.

Повышение качества учителей музыки для детей младшего возраста

Главная задача учителей музыки в дошкольных учреждениях - стимулировать любовь и понимание музыки у маленьких детей, чтобы эмоции маленьких детей можно было получить в музыке (Дубровская, 2003).

Воспитатели дошкольных учреждений должны обладать определенными профессиональными качествами, и у них должны быть определенные исследования и разработки в определенной области.

Музыкальное образование является важной областью в просветительском воспитании детей дошкольного возраста.

Воспитание целостной личности и развитие эстетических привычек имеют огромное значение. Учителя дошкольного образования должны ориентироваться на талант и восприимчивость каждого ребенка

Учителя также должны продолжать учиться, совершенствовать свое собственное музыкальное развитие и следить за тем, чтобы они сами соответствовали высоким стандартам качественного режима обучения музыке, который позволяет постоянно повышать музыкальную грамотность маленьких детей и обеспечивает гарантию их здорового физического и умственного развития.

Диверсификация дошкольного музыкального образования

Модель обучения играет жизненно важную роль в дошкольном музыкальном образовании. Монотонный режим обучения заставит детей потерять интерес к музыке, а также даже может вызвать их раздражение.

Поэтому учителям следует переключить свое внимание на изменение режима преподавания. Для того, чтобы обеспечить всестороннее развитие детей младшего возраста во всех аспектах, учителя должны заранее разработать различные образовательные модели, чтобы соответствовать изучению различной музыки.

Например, обучая детей пению, они могут рассказать ребенку в форме анимации, при каких обстоятельствах была создана песня.

Также интересно в дошкольных образовательных учреждениях давать детям возможность интерпретировать смысл, выраженный в текстах песен. На основе представления ситуации учитель побуждает ребенка имитировать ситуацию во время разучивания песни, чтобы ребенок мог лично познакомиться с творческой сценой в это время, чтобы лучше понимать и разучивать песни.

Это может только углубить впечатление ребенка от песен, а также хорошо развить другие способности ребенка, например навык выступления на публике, артистизм. При моделировании сценария обучения присоединяйтесь.

Игры, танцы и другой развлекательный контент способствуют всестороннему развитию у детей любви к урокам музыки.

Заключение

Учителям и экспертам в дошкольного музыкального образования следует шире применять новую систему музыкального образования в системе преподавания, чтобы действительно облегчить обучение детей, а также мотивировать их наслаждение музыкой во время занятий.

Список литературы

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М., 2000.
2. Анисимов В.П. Диагностика музыкальных способностей детей. М., 2004.
3. Барышева Т.А. Диагностика эстетического развития личности. Санкт-Петербург, 1999.
4. Басин Е.Я. Творческая личность художника. М., 1988.
5. Дубровская Е.А. Теория и методика музыкального воспитания. М., 1991.
6. Дубровская Е.А. Ступеньки музыкального воспитания: пособие для музыкальных руководителей и воспитателей дошкольных образовательных учреждений. М., 2003.
7. Егоров С.Ф., Лыков С.В., Волобуева Л.М. Введение в историю дошкольной педагогики. М., 2001.

8. Зеньковский В.В. Психология детства. Екатеринбург, 1995.
9. Зимина А.Н. Первые шаги в творчестве. М., 1997.
10. Зимина А.Н. Большой хорвод: Музыкально-дидактические игры. М., 1993.
11. Ю Я. Анализ стратегий обучения музыке в дошкольных учреждениях в рамках новой системы музыкального образования // Популярная литература и искусство, 2017 (05).
12. Чжоу Ч. Исследование преподавания в классе начальной школы в рамках концепции новой системы школьного музыкального образования // Нанкин: Нанкинский педагогический университет, 2014.

Features of music education in preschool educational institutions in China

Yuan Gao

graduate student

Russian State Pedagogical University. Herzen A.I.

Saint-Petersburg, Russia

384328898@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Received 08.10.2022

Accepted 14.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/g0509-3663-4908-h

Abstract

Considering the current situation of music education and the background of music education in developed countries, music educators and scholars in the PRC have developed a new music education system suitable for China and with Chinese characteristics. In order to adapt the new system to the Chinese environment and develop smoothly, this article outlines the concept and content of the new music education system, and summarizes and explores China's preschool teaching strategy. Under the new music system, preschool teachers should also strive to ensure that children can fully express themselves in simple learning activities without constraint. Preschool teachers need to adjust the content of education according to the different needs and performance of young children in the learning process, as well as the general direction of the learning content. Music education in kindergartens should be encouraging, so that children can fully relax and develop their own ideas boldly. It is worth remembering that for young children, the main thing in learning is motivation. It can be an interesting game, a prize, praise from a teacher.

Keywords

music education; new system; preschool music education; China.

References

1. Abramenkova B.B. Social'naya psihologiya detstva: razvitie otnoshenij rebenka v detskoj subkul'ture. M., 2000.
2. Anisimov V.P. Diagnostika muzykal'nyh sposobnostej detej. M., 2004.
3. Barysheva T.A. Diagnostika esteticheskogo razvitiya lichnosti. Sankt-Peterburg, 1999.
4. Basin E.YA. Tvorcheskaya lichnost' hudozhnika. M., 1988.
5. Dubrovskaya E.A. Teoriya i metodika muzykal'nogo vospitaniya. M., 1991.
6. Dubrovskaya E.A. Stupen'ki muzykal'nogo vospitaniya: posobie dlya muzykal'nyh rukovoditelej i vospitatelej doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij. M., 2003.

7. Egorov S.F., Lykov C.B., Volobueva L.M. Vvedenie v istoriyu doshkol'noj pedagogiki. M., 2001.
8. Zen'kovskij V.V. Psihologiya detstva. Ekaterinburg, 1995.
9. Zimina A.N. Pervye shagi v tvorchestve. M., 1997.
10. Zimina A.N. Bol'shoj horovod: Muzykal'no-didakticheskie igry. M., 1993.
11. YU YA. Analiz strategij obucheniya muzyke v doshkol'nyh uchrezhdeniyah v ramkah novej sistemy muzykal'nogo obrazovaniya // Populyarnaya literatura i iskusstvo, 2017 (05).
12. CHzhou CH. Issledovanie prepodavaniya v klasse nachal'noj shkoly v ramkah koncepcii novej sistemy shkol'nogo muzykal'nogo obrazovaniya // Nankin: Nankinskij pedagogicheskij universitet, 2014.

Особенности китайской медиасреды в 21 веке

Сяохуэй Цянь

бакалавр

Чэндуский колледж искусств и наук

Ченду, Китай

1599204116@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 13.10.2022

Принята 08.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/d5965-7729-8925-q

Аннотация

В эпоху Интернета, особенно после появления социальных сетей и смартфонов, методы коммуникации и коммуникационные эффекты претерпели большие изменения, а роли и функции СМИ в обществе начали меняться. В этой статье обсуждается вопрос об изменениях, которые претерпели средства массовой информации в Китае, а также ключевые особенности современных СМИ Китая. Новые средства массовой информации, опирающиеся на информационные технологии Интернета, могут обеспечить быстрое распространение информации и обмен ею. Люди могут получать огромное количество богатой и разнообразной информации из разных стран и регионов мира, и они также могут выражать свои чувства, то, что они видели и слышали, в любое время и в любом месте на новой медиа-платформе, которая делает новости и любую другую информацию больше не ограниченными временем и пространством, а чрезвычайно насыщенными информацией. Резюмируя вышесказанное, стоит сказать, что новые медиа в Китае заменяют традиционные медиа, а если еще не заменили полностью, то влияют на трансформацию традиционных медиа, что вызывает появление в китайском медиа пространстве такие явления как интернет-телевидение, интернет-статьи.

Ключевые слова

новые медиа, СМИ, Китай, медиасреда, коммуникация.

Введение

В 21 веке традиционные СМИ Китая потерпели поражение в значительной степени, в большинстве своем благодаря новым средствам массовой информации. Спор между традиционными китайскими СМИ и новыми медиа – это не столько спор о средствах массовой информации, сколько спор об институтах и механизмах.

В наши дни, особенно после появления интернета, социальных сетей и смартфонов, методы коммуникации и коммуникационные эффекты претерпели большие изменения, а роли и функции СМИ в обществе начали меняться.

Телевидение и радио все еще популярны в Китае, но конечно они претерпели множество изменений и адаптируются ко времени новых технологий (Гуомин, 2005).

В настоящее время большинство традиционных китайских средств массовой информации, таких как газеты, журналы и информационные агентства, принадлежат правительству. Многие традиционные средства массовой информации в настоящее время имеют веб-платформы и вынуждены конкурировать с другими онлайн-СМИ-конкурентами за внимание китайских веб-пользователей.

Например, телевизионная индустрия Китая превратилась в полноценную систему с высокотехнологичным производством программ, их передачей и охватом. Всего по всей стране насчитывается около 3000 телевизионных станций. CCTV (Центральное телевидение Китая) -

крупнейшая государственная телевизионная станция на материковой части Китая, имеющая сеть из 20 каналов и доступную для более чем миллиарда зрителей. В Китае больше всего телезрителей во всем мире, а также самый большой рынок для них.

Чанша, столица провинции Хунань, считается скорее культурным и медиацентром Китая, учитывая, что там производится большинство телевизионных программ и анимационных фильмов.

Материалы и методы исследования

За пределами Китая можно принимать такие каналы, как CCTV-4 International (на китайском языке, ориентированный на зарубежную китайскую аудиторию), CCTV-9 International (на английском языке, ориентированный на англоговорящую аудиторию), CCTV-E (на испанском языке) и CCTV-F (на французском языке). Программы этих каналов не только сообщают важные новости и события, происходящие в Китае и во всем мире, но и знакомят с историей, культурой, ландшафтом Китая и так далее.

Правительство Китая контролирует программы, транслируемые по телевидению. Главное управление радио, кино и телевидения (GARFT) занимается цензурой и решениями, касающимися программ, выходящих в эфир, особенно из-за рубежа.

Учитывая, что Китай сегодня является одной из наиболее оцифрованных стран в мире, существует также интернет-телевидение, которое стало очень популярным. Эта платформа предлагает пользователям возможность записывать трансляции различных каналов, которые можно либо посмотреть, либо поставить на паузу на досуге.

Благодаря постоянному обновлению технологий новые медиа стали средствами массовой информации, такими же полноправными как газеты, журналы, радио и телевидение. В целом, новые медиа – это новая форма распространения информации, сформированная в последние десятилетия путем оцифровки, создания сетей, гражданских технологий обработки информации и сетевых коммуникационных технологий, включая цифровые журналы, цифровое телевидение, Интернет, мобильные приложения, социальные сети и так далее.

Результаты и обсуждение

В настоящее время в Китае популярны несколько сайтов социальных сетей. Что касается веб-сайтов для обмена видео, то Youku, Tudou, Douyin и видеосайты Sohu и Tencent наиболее распространены среди китайских пользователей сети. Поскольку Facebook, WhatsApp и другим популярным социальным сетям извне запрещено работать и использоваться в материковом Китае, китайские интернет-компании изобрели местные аналоги для удовлетворения потребностей китайских интернет-пользователей в социальном общении. Среди прочих наиболее популярны QQ, WeChat и Weibo (микроблоги). Weibo, также известный как Sina Weibo, является платформой для микроблогов и считается комбинацией китайского Twitter и Facebook. Он позволяет своим пользователям загружать gif-файлы, видео и изображения. Они также могут подписываться и читать сообщения отдельных лиц, а затем ставить лайки и делиться ими (Ван, 2001).

В отличие от WeChat и Weibo, QQ имеет долгую историю, насчитывающую более 15 лет. Мгновенный мессенджер является его основной функцией общения, хотя с годами он интегрировал ряд новых функций (новости, игры, музыка и т.д.). К 20 декабря 2022 года ежемесячное количество активных пользователей QQ составило 844 миллионов, в то время как в WeChat ежемесячно активно около 1 миллиарда пользователей. WeChat – это универсальное приложение для обмена сообщениями, которое предоставляет финансовые услуги, игры и онлайн-покупки. Поскольку его пользователи могут получить практически все, что им нужно, в приложении, оно считается суперприложением и содержит миллионы сторонних приложений, известных как мини-программы. WeChat сегодня стал самым популярным приложением в Китае. Weibo (Sina, Tencent и т.д.) Раньше была основной платформой социальных сетей, но с момента своего создания WeChat вскоре стал претендентом на доминирующее положение Weibo. Успех WeChat доказан не только на внутреннем рынке, но и на международном. Везде, где есть

китайцы или китайская община, есть место для установки WeChat в их смартфонах. В этом смысле WeChat играет социальную роль в восстановлении связей китайского общества.

Социальные сети действительно провоцируют некоторые публичные дебаты, особенно на платформе Weibo. За последние годы дебаты, инициированные Weibo, успешно определили повестку дня для общественного обсуждения и даже средств массовой информации. Например, дебаты между Хан Ханом, молодежным писателем и либеральным интеллектуалом, и Фан Чжоузи, ученым и онлайн-активистом, начались из их личных аккаунтов в Weibo с миллионами поклонников соответственно, но вскоре стали заголовками национальных новостей.

В этом смысле социальные медиа являются не только платформой для социальной коммуникации и установления связей, но и источником массовой коммуникации и демонстрируют широкий спектр взаимодействий с другими формами СМИ.

Стоит поговорить также об особенностях распространения информации в эпоху новых медиа в Китае. В контексте эпохи новых медиа распространение информации продемонстрировало множество уникальных особенностей, таких как актуальность распространения информации, массовое распространение контента и информации, диверсификация методов распространения и взаимодействие процесса распространения.

В процессе распространения информации самое важное – это оперативность. В эпоху новых медиа получение преимущества во времени означает привлечение большего числа пользователей и трафика. На данный момент, по сравнению с традиционными медиа, преимущества новых медиа очевидны.

С непрерывным усилением экономической глобализации, развитие различных стран приняло совместное развитие в качестве основного направления, и развитие Интернета не является исключением. При нынешнем быстром развитии интернет-технологий люди живут вместе в “глобальной деревне”. Новые средства массовой информации, опирающиеся на информационные технологии Интернета, могут обеспечить быстрое распространение информации и обмен ею. Люди могут получать огромное количество богатой и разнообразной информации из разных стран и регионов мира, и они также могут выражать свои чувства, то, что они видели и слышали, в любое время и в любом месте на новой медиа-платформе, которая делает новости и информацию больше не ограниченными временем и пространством, а чрезвычайно насыщенными информацией.

Также стоит отметить, что до появления новых СМИ традиционные СМИ, как основной орган распространения новостей, монополизировали все новостные ресурсы и имели профессиональную и высококачественную команду редактирования информации. Профессиональные репортеры отвечают за подготовку новостной контент и СМИ, как коммуникаторы, находятся в центре коммуникационного процесса, который определяет важность и неважность информации, количество и качество и даже влияние на аудиторию, доминирование общественного мнения, а аудитория лишь пассивно воспринимает новости и информацию. В эпоху новых медиа сфера распространения информации в Китае значительно расширилась, предоставляя больше каналов для распространения новостей и информации. Каждый в сети может быть поставщиком информации, коммуникатором и продюсером, и каждый может участвовать в распространении новостей.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, стоит сказать, что новые медиа в Китае заменяют традиционные медиа, а если еще не заменили полностью, то влияют на трансформацию традиционных медиа, что вызывает появление в китайском медиа пространстве такие явления как интернет-телевидение, интернет-статьи (Землянова, 1999).

Новые средства массовой информации, опирающиеся на информационные технологии Интернета, могут обеспечить быстрое распространение информации и обмен ею (Бессуднов, Наумов, 2009). Люди могут получать огромное количество богатой и разнообразной информации из разных стран и регионов мира, и они также могут выражать свои чувства, то, что они видели и слышали, в любое время

и в любом месте на новой медиа-платформе, которая делает новости и любую другую информацию больше не ограниченными временем и пространством, а чрезвычайно насыщенными информацией.

Список литературы

1. Бессуднов А., Наумов В. Хочешь быть СМИ - будь им! // Internet. 19.04.2009. С. 67-71.
2. Бессуднов А. Антон Носик и "Лента.ру" vs. Инфрмагентства // СМН.Ru, 24.10.2001
3. Ван Л. Исследование управления разрушительными инновациями в медиаиндустрии. Сямэнь: Издательство Сямэньского университета, 2021. 228 с.
4. Горный Е. Интернет для журналистов // Русский журнал. 27.05.1999. С. 82-97.
5. Горный Е. Летопись русского Интернета: 1990-1999 // Русский журнал. 03.10.2000. URL: [http://www.russ.runetcult/mjDreview.html]
6. Гуомин Ю. Трансформация СМИ – анализ проблем трансформации СМИ Китая. Пекин: Издательство Хуася, 2005. 345 с.
7. Давыдов И. Масс-медиа российского Интернета. Основные тенденции развития и анализ текущей ситуации // Русский журнал. 28.09.2000. URL: [www.mss.m/politics/20000928jdavydov.html]
8. Землянова Л.М. Сетевое общество, информационализм и виртуальная культура // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. 1999. № 2. С. 58-69.
9. Иванов Д. Аудитория Web-журнала // Русский журнал. 11.08.1997. URL: [www.russ.m/journal/dsp/97-08-l/ivanov.htm]
10. Иванов Д. Сетевая пресса // Интернет. 1998. № 8. URL: [WWW.gagin.ru/intemet/11/15 .html]

Features of the Chinese media environment in the 21st century

Xiaohui Qian

bachelor

Chengdu College of Arts and Sciences

Chengdu, China

1599204116@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Received 13.10.2022

Accepted 08.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/d5965-7729-8925-q

Abstract

In the Internet era, especially after the advent of social networks and smartphones, communication methods and communication effects have undergone great changes, and the roles and functions of the media in society have begun to change. This article discusses the changes that the mass media have undergone in China, as well as the key features of modern Chinese media. New mass media based on Internet information technologies can ensure the rapid dissemination and exchange of information. People can receive a huge amount of rich and diverse information from different countries and regions of the world, and they can also express their feelings, what they have seen and heard, anytime and anywhere on a new media platform that makes news and any other information no longer limited by time and space, but extremely saturated with information. Summarizing the above, it is worth saying that new media in China are replacing traditional media, and if they have not yet been completely replaced, they affect the transformation of traditional media, which causes such phenomena as Internet television and Internet articles to appear in the Chinese media space.

Keywords

new media, mass media, China, media environment, communication.

References

1. Bessudnov A., Naumov V. Hochesh' byt' SMI - bud' im! // Internet. 19.04.2009. S. 67-71.
2. Bessudnov A. Anton Nosik i "Lenta.ru" vs. Informagentstva // CMH.Ru, 24.10.2001
3. Van L. Issledovanie upravlenija razrushitel'nymi innovacijami v mediaindustrii. Sjamjen': Izdatel'stvo Sjamjen'skogo universiteta, 2021. 228 s.
4. Gornyj E. Internet dlja zhurnalistov // Russkij zhurnal. 27.05.1999. S. 82-97.
5. Gornyj E. Letopis' russkogo Interneta: 1990-1999 // Russkij zhurnal. 03.10.2000. URL: [http://www.russ.runetcult/mjDreview.html]
6. Guomin Ju. Transformacija SMI – analiz problem transformacii SMI Kitaja. Pekin: Izdatel'stvo Huasja, 2005. 345 s.
7. Davydov I. Mass-media rossijskogo Interneta. Osnovnye tendencii razvitija i analiz tekushhej situacii // Russkij zhurnal. 28.09.2000. URL: [www.mss.m/politics/20000928jdavydov.html]
8. Zemljanova L.M. Setevoe obshhestvo, informacionalizm i virtual'naja kul'tura // Vestnik MGU. Serija 10. Zhurnalistika. 1999. № 2. S. 58-69.
9. Ivanov D. Auditorija Web-zhurnala // Russkij zhurnal. 11.08.1997. URL: [www.russ.m/journal/dsp/97-08-l/ivanov.htm]
10. Ivanov D. Setevaja pressa // Internet. 1998. № 8. URL: [WWW.gagin.ru/intemet/11/15 .html]

Развитие и особенности китайской традиционной вокальной школы

Яньчжу Цзян

магистр

Российский государственный педагогический университет им. Герцена А.И.

Санкт-Петербург, Россия

2093479047@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.10.2022

Принята 16.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/m1570-2608-2596-t

Аннотация

Вокальное образование в Китае зародилось в конце 19-го и начале 20-го веков. В первой половине 20-го века эта область получила много полезной практики, но были и некоторые отклонения, которые оказали глубокое влияние на исследовательский процесс в этой области во второй половине 20-го века. Цель этой статьи - всесторонне понять контекст и пути развития современного китайского вокального образования и изучить его особенности на протяжении всего пути развития. Во-вторых - это масштабное создание музыкального отделения в обычном колледже, что также является решающим фактором в улучшении качества и количества преподавания вокала в стране. В дополнение к музыкальным колледжам, среди обычных колледжей и университетов в различных провинциях, городах и автономных районах по всей стране, во многих школах созданы музыкальные отделения и курсы вокальной музыки, которые принесли обществу большое количество вокальных талантов. Развитие китайской вокальной музыки процветало в 1990-х годах. Оглядываясь назад на историю развития китайского вокально-музыкального образования за 17 лет с первых дней основания Нового Китая до 1949-1966 годов, можно увидеть, что с 1950-х годов китайское вокально-музыкальное образование претерпело огромные изменения.

Ключевые слова

музыкальное образование, вокал, китайская школа, КНР.

Введение

Начало китайского вокально-музыкального образования – вокально-музыкальное образование в период движения четвертого мая. В истории китайской музыки период четвертого мая 20-го века был периодом зарождения современного вокально-музыкального образования в нашей стране. Импульс развития этого периода, как и периода музыки и песни, также был обусловлен социальными и культурными изменениями. Музыкальное образование в период движения Четвертого мая было более стандартизированным и концентрированным, чем в период музыкальной школы. Вокально-музыкальное образование в этот период уже имело определенные особенности, и количество преподавателей вокала также начало расти. Первоначально была сформирована начинающая команда преподавателей вокала с китайскими и иностранными профессиональными преподавателями вокала в качестве основы и дополнена другими преподавателями. Уровень преподавания вокала был значительно улучшен по сравнению с тем, что было раньше. В начале 20-го века, особенно после революции 1911 года, музыкальное образование в школах быстро развивались по всей стране. Согласно неполным статистическим данным в 1916 году, в стране насчитывалось более 130 000 обычных школ, в которых обучалось почти 40 миллионов человек, в то время как младший профессиональный и технический персонал насчитывал всего более 100 человек. Среди них Шэнь Синьгун, Ли Шутонг и другие китайские

специалисты в области вокала, которые посвятили себя музыкальному образованию еще в начале 20 века. В связи с острой потребностью в учителях музыки и совместным продвижением Нового культурного движения Четвертого мая впервые в Китае появилось много новых типов музыкальных клубов и музыкальных учебных заведений, что дало рождение прототипу современного китайского вокального образования. Согласно соответствующей статистике, примерно в 1919 году только в Пекине и Шанхае было создано более 20 влиятельных музыкальных школ (Ван, 2018).

Материалы и методы исследования

Развитие и рост вокально-музыкального образования в Китае – Вокально-музыкальное образование в 1930-е годы

Начиная с 1930-х годов, вокально-музыкальное образование в Китае стремительно развивается в наше время. Хотя китайская индустрия вокальной музыки все еще находилась в зачаточном состоянии в первой половине 20-го века, глядя на развитие современной китайской вокальной музыки, нетрудно увидеть, что 1930-е годы были небольшой кульминацией современного китайского вокально-музыкального образования. Импульс развития этого периода в основном проявляется в следующем:

- во-первых, начиная с периода школьной музыки и песен и заканчивая Новым культурным движением четвертого мая, современное вокальное музыкальное образование Китая накопило определенную жизненную силу;
- во-вторых, группа выдающихся иностранных студентов вернулась домой, укрепив свои силы в качестве учителей вокала;
- в-третьих, быстрое развитие профессиональных музыкальных школ в 1930-х годах заложило прочную основу для ускорения развития вокальной музыки.

Особенно в 1930-е годы Шанхай Гоин внес большой вклад в развитие китайской вокальной музыки и стал флагом китайской вокальной музыки (Вэй, 2017). В конце 1920-х и начале 1930-х годов общественная жизнь в большинстве городов Китая была относительно “стабильной”, а массовая культурная жизнь и музыкальная культурная деятельность также были относительно активными. Строительство музыкальной индустрии в этот период показало две характеристики: с одной стороны, после “Четвертого мая”, в последние десять лет, особенно в крупных прибрежных городах, наблюдалась общая тенденция ускоренного развития; с другой стороны, сложность и острота социально-классовых противоречий привели к дифференциации музыкальных коллективов и быстрому развитию революционно-новой музыки. В этот период группа студентов, которые изучали музыку за границей, один за другим вернулись домой и посвятили себя национальной музыкальной индустрии, создав новую ситуацию в китайском музыкальном образовании.

Результаты и обсуждение

Вокальное образование в годы войны. Создание вокальной музыки - это основная часть современной китайской новой музыкальной культуры. В первой половине 20-го века процесс развития современной китайской вокальной музыки в основном проходил через два этапа: один - это этап развития музыки в музыкальной академии, а другой - этап современного вокального творчества и развития певческого искусства. С 1920-х годов студенты, вернувшиеся с учебы за границей, а также преподаватели вокала и певцы, приехавшие в Китай из-за рубежа, начали проводить профессиональное вокальное образование в отечественных школах (Ван, 2006).

В 1930-1940-х годах Китай обучал группу вокальных талантов, которые прошли формальное обучение или более формальную подготовку, создавая хорошие условия для распространения и развития вокальных произведений в этот период. Начиная с 1930-1940-х годов в истории современной китайской музыки первые три поколения композиторов, особенно второе поколение композиторов, создали большое количество выдающихся вокальных произведений, что значительно способствовало дальнейшему развитию китайского певческого искусства и вокального образования (Сяо, 2018).

После потери Уханя в 1938 году весь Китай образовал три параллельных политических района, а именно: антияпонские демократические базы во главе с Коммунистической партией Китая,

называемые “пограничными районами”; с Гоминьданом в качестве центра и Коммунистической партией Китая в качестве центра, именуемой как “районы национального единства”; регионы, возглавляемые псевдорежимом, называемые “павшими районами”; в целом, с начала войны сопротивления в 1937 году до создания Нового Китая в 1949 году почти все школы сталкивались с финансовыми трудностями, была нехватка элементарного оборудования и преподавательская деятельность не могла проводиться в нормальных условиях.

Из-за войны некоторые школы перешли на метод коротких учебных занятий, а некоторые даже были вынуждены приостановить занятия. Однако все еще строилось много новых музыкальных школ и факультетов. Хотя война сыграла определенную роль в сдерживании развития вокально-музыкального образования в современном Китае, она также стала “катализатором” для содействия устойчивому развитию вокально-музыкального образования. Вокальное образование от создания Нового Китая до Культурной революции.

Во-первых, значительное увеличение количества и качества музыкальных колледжей значительно способствовало карьере вокалиста в этот период. С момента создания Нового Китая соответствующие государственные ведомства приняли стратегические решения и основали две музыкальные школы на Северо-Востоке, в Чэнду, Северо-Западе, Центральном и Южном Китае, Гуанчжоу и других регионах, а именно: Центральную консерваторию музыки и Шанхайскую консерваторию музыки; музыкальные колледжи были созданы на Северо-востоке, Чэнду, Центральный и Южный Китай, Гуанчжоу и других крупных регионах. И последовательно было основано 7 комплексных музыкальных консерваторий, таких как Нанкин, Шаньдун и Цзилинь.

1990-е годы были периодом развития китайской вокальной музыки. Начиная с 1920-х годов, жанр вокальной музыки в Китае в основном сформировал законченную жанровую систему после 70 или 80 лет развития и конструирования. Этот период является новым историческим периодом в развитии индустрии вокальной музыки Китая, и некоторые беспрецедентные события представляют собой мощную движущую силу в этот период.

С 1990-х годов энергичное развитие вокальной музыки было тесно связано со многими важными конкурсами, обменами, выступлениями и другими мероприятиями в стране и за рубежом. Основными национальными мероприятиями в области вокальной музыки являются: выбор “Премии Вэньхуа”, организованной Министерством культуры Китайской Народной Республики; Премия Вэньхуа, высшая награда в области сценического искусства, была инициирована и учреждена Министерством культуры в 1991 году. А также “Премия Китайского фестиваля искусств”, которая также открывала дорогу для развития новых музыкальных талантов Китая.

Заключение

В заключение хочу отметить, что оглядываясь назад на историю развития вокально-музыкального образования в моей стране, можно сказать, что вокально-музыкальное образование претерпело огромные изменения. Вступая в новое столетие, индустрия образования в области вокальной музыки в Китае пережила сто лет превратностей судьбы. В сегодняшнюю эпоху “разнообразия” и “трансграничности” мы искренне надеемся, что индустрия вокальной музыки в Китае будет процветать и перед лицом вызовов нового века с новыми амбициями и импульсом развития.

Список литературы

1. Артемьева А.В., Дорлиак К.Н. В классе: Обобщение вокально-педагогического процесса. М.: Музыка, 1969. 342 с.
2. Аспелунд Д.Л. Развитие певца и его голоса. Учебное пособие 5 изд., стер. СПб.: Лань, Планета музыки, 2020. 180 с.
3. Багадуров В.А. Очерки по истории вокальной методики. М.: Музгиз, 1956. Т. 2. 268 с.
4. Багадуров В.А. Очерки по истории вокальной педагогики. М.: Муз. сектор, 1929. 250 с.
5. Барсова Л.Г. Из истории петербургской вокальной школы. Эверарди, Габель, Томарс, Ирещкая. СПб.: Петровский фонд, 1999. 106 с.

6. Ван Б, Цзен Мин, Чжун Го, Цзяою Ши. История образования Китая // Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 1994. С. 46.
7. Ван В. Факторы современных техник в фортепианном сопровождении китайских художественных песен в первой половине 20-го века // Журнал Уханьской консерватории музыки, 2006, С.48-54.
8. Ван Ш. Жанры камерно-вокальной лирики европейского типа в китайской музыке 1920-1940 гг. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (1). URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20743> (дата обращения: 17.10.2018).
9. Вэй Я. Происхождение современной национальной вокальной музыки в нашей стране - обзор развития китайской национальной вокальной музыки в середине 20-го века // Китайская музыка, 2017, С. 195-199.
10. Сяо С. От класса пения к классу вокала. Создание дисциплин вокальной музыки в китайских колледжах и университетах в начале 20-го века // Китайская музыка, 2018, С.162-166.

Development and features Chinese traditional vocal school

Yanzhu Jiang

master

Russian State Pedagogical University. Herzen A.I.

Saint-Petersburg, Russia

2093479047@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Received 10.10.2022

Accepted 16.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/m1570-2608-2596-t

Abstract

Vocal education in China originated in the late 19th and early 20th centuries. In the first half of the 20th century, this area received a lot of useful practice, but there were also some deviations that had a profound effect on the research process in this area in the second half of the 20th century. The purpose of this article is to comprehensively understand the context and development paths of modern Chinese vocal education and study its features throughout the development path. Secondly, this is a large-scale creation of a music department in a regular college, which is also a decisive factor in improving the quality and quantity of vocal teaching in the country. In addition to music colleges, among ordinary colleges and universities in various provinces, cities and autonomous regions throughout the country, music departments and vocal music courses have been established in many schools, which have brought a large number of vocal talents to the society. The development of Chinese vocal music flourished in the 1990s. Looking back at the history of the development of Chinese vocal music education over the 17 years from the early days of the founding of New China to 1949-1966, one can see that since the 1950s, Chinese vocal music education has undergone tremendous changes.

Keywords

musical education, vocal, Chinese school, PRC.

References

1. Artem'eva A.V., Dorliak K.N. V klasse: Obobshchenie vokal'no-pedagogicheskogo processa. M.: Muzyka, 1969. 342 s.

2. Aspelund D.L. Razvitie pevca i ego golosa. Uchebnoe posobie 5 izd., ster. SPb.: Lan', Planeta muzyki, 2020. 180 s.
3. Bagadurov V.A. Oчерки по истории вокальной методики. М.: Muzgiz, 1956. Т. 2. 268 s.
4. Bagadurov V.A. Oчерки по истории вокальной педагогики. М.: Muz. sektor, 1929. 250 s.
5. Barsova L.G. Iz istorii peterburgskoj vokal'noj shkoly. Everardi, Gabel', Tomars, Ireckaya. SPb.: Petrovskij fond, 1999. 106 s.
6. Van B. Czenmin CHzhungo czyaoyu shi. Istoriya obrazovaniya Kitaya // Pekin: Izdatel'stvo Pekinskogo pedagogicheskogo universiteta, 1994. S. 46.
7. Van V. Faktory sovremennyh tekhnik v fortepiannom soprovozhdenii kitajskih hudozhestvennyh pesen v pervoj polovine 20-go veka // ZHurnal Uhan'skoj konservatorii muzyki, 2006, S.48-54.
8. Van SH. ZHanyr kamerno-vokal'noj liriki evropejskogo tipa v kitajskoj muzyke 1920-1940 gg. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 2 (1). URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20743> (data obrashcheniya: 17.10.2018).
9. Vej YA. Proiskhozhdenie sovremennoj nacional'noj vokal'noj muzyki v nashej strane - obzor razvitiya kitajskoj nacional'noj vokal'noj muzyki v seredine 20-go veka // Kitajskaya muzyka, 2017, S. 195-199.
10. Syao S. Ot klassa peniya k klassu vokala. Sozdanie disciplin vokal'noj muzyki v kitajskih kolledzhah i universitetah v nachale 20-go veka // Kitajskaya muzyka, 2018, S.162-166.

Проблемы фортепианного образования в современном Китае

Ди Ван

магистр

Российский государственный педагогический университет им. Герцена А.И.

Санкт-Петербург, Россия

3465736284@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 06.10.2022

Принята 12.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/d5082-8183-1733-1

Аннотация

Фортепиано – популярный музыкальный инструмент, широко используемый в области музыки. Сейчас все больше и больше студентов изучают фортепиано, что выдвигает более высокие требования к реформе фортепианного образования. Чтобы подготовить более квалифицированных специалистов по игре на фортепиано, мы должны активно предлагать курсы игры на фортепиано и оптимизировать преподавание игры на фортепиано в соответствии с потребностями развития студентов. Однако в Китае существует определенное отставание в традиционной модели обучения игре на фортепиано, которая не может заставить студентов в полной мере ощутить очарование фортепиано, а также повысить теоретический и практический уровень студентов-пианистов, и качество фортепианного образования. В работе мы сфокусируемся на проблемах, существующих в фортепианном образовании в Китае сегодня и путях решения этих проблем. Конкретный метод преподавания, принятый в процессе преподавания фортепианных специальностей в некоторых колледжах и университетах, а также на некоторых небольших учебных курсах, зависит от стиля преподавания преподавателя и уровня личной оценки. Из-за этой проблемы у студентов недостаточно ресурсов, чтобы выбрать интересующий их стиль игры на фортепиано, поэтому они не особенно погружены в процесс обучения и не выражают искреннего интереса к обучению игре на фортепиано.

Ключевые слова

учебные заведения, преподавание игры на фортепиано, КНР, методы преподавания.

Введение

Современное состояние преподавания игры на фортепиано в Китае. С развитием времени уровень жизни людей значительно улучшился. На основе удовлетворения основных материальных потребностей люди начали стремиться к более высокому уровню духовного просвещения. Как продукт, связанный с духовной составляющей человеческой жизни, музыка пользуется большим спросом у людей, и в результате обучение игре на фортепиано смогло развиваться, темпы его развития в Китае довольно высокие.

Материалы и методы исследования

В этой ситуации крупные общеобразовательные школы вслед за музыкальными школами также начали преподавать фортепиано и другие музыкальные инструменты в качестве основного предмета. После того, как преподавание игры на фортепиано стало важным предметом в музыкальных и общеобразовательных школах, в учебных заведениях приходится не только распространять базовые теоретические знания, но и обеспечивать более детальную практическую подготовку учеников и компетентное руководство (Глазунова, Николаева, Воронова, 2002). Хотя это хорошее начало, в

процессе превращения преподавания игры на фортепиано в профессиональный курс возникли такие проблемы, как неправильный выбор содержания обучения, низкий уровень подготовки преподавателей и нехватка ресурсов для музыкальных инструментов и оборудования.

В прошлой модели обучения игре на фортепиано большинство из преподавателей в Китае использовали музыкальные элементы западной стороны в качестве темы для объяснения. Этого достаточно, чтобы показать, что западная сторона обладает глубокой фортепианной культурой и оказала огромное влияние на развитие музыки в Китае. Особенно в эпоху, когда преобладали классические элементы и романтизм, на Западе появилось большое количество великих пианистов, и такие пианисты во главе с Моцартом, Шопеном, Бахом и т.д. оставили много шедевров, которые служат базой для обучения на уроках музыки в Китае и по сей день. До сих пор эти классические произведения, оставленные великими композиторами, по-прежнему ценятся в Китае, и даже стилю работ этих пианистов часто подражают китайские композиторы.

Более того, чтобы добиться конечного результата обучения, учителя в Китае часто могут пройти мимо теоретических знаний о фортепианной культуре и слишком сильно отклониться от практических аспектов, не говоря уже о преподавании соответствующей музыкальной культуры.

Результаты и обсуждение

Для учителей фортепиано необходимо не только обучать студентов базовым знаниям теории обучения игре на фортепиано, но и обучать конкретным навыкам игры и популяризировать культуру, связанную с фортепиано, среди студентов. Перед лицом таких целей обучения большинство учителей оказываются бессильны, что приводит к снижению качества преподавания. Для того, чтобы существенно улучшить качество преподавания в Китае, ключевым моментом является то, что учителям необходимо совершенствовать свои способности, то есть свои достижения в игре на фортепиано. Учителя должны обладать богатым опытом преподавания и знать, как передать то, чему они научились, студентам. Поэтому для преподавания игры на фортепиано существует настоятельная необходимость в реформировании нынешней модели преподавания.

Предложения по нескольким вопросам преподавания игры на фортепиано в Китае

Модель преподавания должна быть богаче: основная цель преподавания игры на фортепиано в Китае - сделать развитие музыки в нашей стране более массовым и обогатить музыкальные элементы. В соответствии с этим первоначальным намерением и целью, мы должны модернизировать концепцию преподавания, обогатить учебный предмет и пересмотреть устаревшие методы преподавания в процессе обучения игре на фортепиано. В Китае, будь то класс обучения игре на фортепиано в колледже или частный класс обучения игре на фортепиано, существует одна и та же проблема, то есть предмет обучения относительно един, разработан с упором на теорию, и учащиеся не могут полностью понять значение игры на фортепиано. Поэтому необходимо дополнить некоторые совершенно новые учебные темы в соответствии с конкретными обстоятельствами. Музыкальная культура, как и другие виды культуры, требует общения и коммуникации, а также активного развития, а не стояния на месте. Поэтому, дополняя методики преподавания игры на фортепиано, мы должны активно внедрять некоторые популярные иностранные элементы, чтобы идти в ногу со временем. Систематическая работа над развитием системы преподавания игры на фортепиано в Китае также может углубить степень интеграции фортепианной культуры между КНР и другими странами.

Темы для занятий должны быть более разнообразными: при обучении игре на фортепиано следует сочетать базовые теоретические знания и конкретные практические действия. Нельзя слепо стремиться к результатам и слишком полагаться на практические упражнения. Напротив, самые базовые теоретические знания следует отложить в сторону. И наоборот, если учителя просто объяснят студентам развитие фортепианной культуры, без конкретных практических упражнений, это не сработает. Поэтому, чтобы действительно улучшить фортепианную грамотность студентов, необходимо выполнять повторяющиеся упражнения в дополнение к обучению базовым теоретическим знаниям. Преподавание игры на фортепиано на самом деле предназначено для распространения и наследования музыкальной культуры, поэтому наше первоначальное намерение состоит в том, чтобы научить студентов ценить

музыкальную культуру, а не только учить их простым навыкам игры, поэтому это кажется очень важным. Выбор предмета в процессе обучения игре на фортепиано очень важен. Чтобы всесторонне улучшить понимание и прикладные способности студентов, учителя сочетать классическую музыку из Китайской культуры, а также произведения классической музыки из других стран в качестве учебного материала. Кроме того, на уроках можно использовать развитие игровых навыки, таких как совместная игра в четыре руки, чтобы развить способность учащихся к сотрудничеству. Ключевым моментом преподавания является стимулирование понимания учащимися игры на фортепиано, чтобы учащиеся могли проявить инициативу в понимании навыков обучения и искренне заинтересоваться изучением игры на фортепиано (Григорьев, Платек, 1985).

Преподавательская команда должна быть сильнее: при обучении игре на фортепиано результаты обучения напрямую связаны с уровнем преподавания учителя и его собственной культурной грамотностью (Фан, 2007). Если учитель хочет по-настоящему улучшить навыки игры на фортепиано у студентов, он должен фундаментально развивать преподавательские способности к обучению игре на фортепиано. Преподаватели фортепиано должны пройти профессиональную подготовку и руководство перед формальным преподаванием и должны обладать унаследованными и инновационными идеями и концепциями. Хотя теоретические знания и конкретные практические действия присутствуют в обучении в учебных заведениях Китая, в классе обучения игре на фортепиано все еще больше практики, чем теории. Поэтому философия преподавания учителя должна быть скорректирована относительно этой проблемы. Только таким образом учащимся может быть дано правильное руководство.

Заключение

В заключение хочется отметить, что с прогрессом и развитием времени постепенно возобладало изучение музыкальных инструментов с уникальной художественной атмосферой, таких как фортепиано. Некоторые колледжи и университеты приняли преподавание игры на фортепиано в качестве профессионального курса.

В то же время в китайском обществе также появилось множество частных курсов обучения игре на фортепиано. Для обучения игре на фортепиано теоретические знания и практические действия должны осуществляться одновременно, поэтому нам нужно:

Обогатить методики преподавания и реформировать преподаваемый предмет, в дополнение к укреплению преподавательской команды, и стремиться по-настоящему улучшить способности учащихся к игре на фортепиано, а также углубить понимание учащимися фортепианной музыки.

Список литературы:

1. Воротной М.В. сост. Фортепианное искусства, история и современность. Проблемы творчества, исполнительства, педагогики. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. СПб, РГПУ им. Герцена А.И. 2006. 112 с.
2. Гаккель Л.Г. Фортепианная музыка XX века: очерки. Л., 1990. 287 с.
3. Глазунова А.Г., Николаева А.И., Воронова Т.Н. Теория и методика обучения игре на фортепиано: Учебное пособие для вузов. М., 2002. 365 с.
4. Го Ц. (главный редактор) "Хрестоматия знаменитых древних философских сочинений Китая". Пекин, Народ, 2005. 465 с.
5. Голубовская Н.И. "Искусство педальзации". Издание 2-е. М., музыка, 1974. 96 с.
6. Григорьев Л.Г., Платек Я.М. Современные пианисты: биографические очерки. Справочник. М., 1985. 470 с.
7. Дай П. Дин Шандэ и его музыкальные произведения. Сборник статей 4-ой музыкальной конференции современной музыки. Шанхайская.
8. Уильям М.А. и др. (США). Мультикультурное видение музыкального образования. М. Сиань: Издательство Шэньсиского нормального университета, 2003.
9. Фан Г. Теория преподавания игры на фортепиано. М. Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, 2007.

10. Чжао И. Гу Шэин в моей душе. Из книги Китайская пианистка – поэт. Гу Шэнин, под ред. Чжоу Гуаньжэня. Шанхайское издательство. Музыка, 2001. 112, 113 с.

Problems of piano education in modern China

Dee Van

master

Russian State Pedagogical University. Herzen A.I.

Saint-Petersburg, Russia

3465736284@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Received 06.10.2022

Accepted 12.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/d5082-8183-1733-1

Abstract

The piano is a popular musical instrument widely used in the field of music. Now more and more students are learning piano, which puts forward higher demands for the reform of piano education. In order to train more qualified piano professionals, we must actively offer piano courses and optimize piano teaching according to the development needs of students. However, in China, there is a certain lag in the traditional piano teaching model, which cannot make students fully experience the charm of the piano, and improve the theoretical and practical level of piano students, and the quality of piano education. In this work, we will focus on the problems that exist in piano education in China today and ways to solve these problems. The specific teaching method adopted in the piano teaching process at some colleges and universities, as well as in some small training courses, depends on the teaching style of the teacher and the level of personal assessment. Due to this problem, students do not have enough resources to choose the style of piano they are interested in, so they are not particularly immersed in the learning process and do not express a genuine interest in learning to play the piano.

Keywords

educational institutions; piano teaching; PRC; teaching methods.

References

1. Vorotnoj M.V. sost. Fortepiannoe iskusstva, istoriya i sovremennost'. Problemy tvorchestva, ispolnitel'stva, pedagogiki. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 2. SPB, RGPU im. Gercena A.I. 2006. 112 s.
2. .Gakkel' L.G. Fortepiannaya muzyka XX veka: ocherki. L., 1990. 287 s.
3. Glazunova A.G., Nikolaeva A.I., Voronova T.N. Teoriya i metodika obucheniya igre na fortepiano: Uchebnoe posobie dlya vuzov. M., 2002. 365 s.
4. . Go C. (glavnyj redaktor) "Hrestomatiya znamenityh drevnih filosofskih sochinenij Kitaya". Pekin, Narod, 2005. 465 s.
5. Golubovskaya N.I. "Iskusstvo pedal'zicii". Izdanie 2-e. M., muzyka, 1974. 96 s.
6. Grigor'ev L.G., Platek YA.M. Sovremennye pianisty: biograficheskie ocherki. Spravochnik. M., 1985. 470 s.
7. Daj P. Din SHande i ego muzykal'nye proizvedeniya. Sbornik statej 4-oj muzykal'noj konferencii sovremennoj muzyki. SHanhajskaya.

8. Uil'ям M.A. i dr. (SSHA). Mul'tikul'turnoe videnie muzykal'nogo obrazovaniya. M. Sian': Izdatel'stvo SHen'siskogo normal'nogo universiteta, 2003.
9. Fan G. Teoriya prepodavaniya igry na fortepiano. M. SHanhaj: SHanhajskoe muzykal'noe izdatel'stvo, 2007.
10. CHzhao I. Gu SHeiin v moej dushe. Iz knigi Kitajskaya pianistka – poet. Gu SHenin, pod red. CHzhou Guan'zhenya. SHanhajskoe izdatel'stvo. Muzyka, 2001. 112, 113 s.

Внешняя политика России в СМИ

Цзяо Ван

бакалавр

Чэндуский колледж искусств и наук

Чэнду, Китай

WQY.ashley@hotmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.10.2022

Принята 21.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/v1513-5316-4777-e

Аннотация

Средства массовой информации в различных форматах играют необычайно большую роль в формировании и обуславливании общественного мнения, а также в социальной организации и мобилизации. Российское руководство рассматривает массовые коммуникации как важнейшую арену глобальной политики, на которой соперничающие державы работают над тем, чтобы подорвать друг друга и продвигать свои собственные интересы за счет других. Поэтому способность транслировать нарративы на зарубежную аудиторию считается вопросом национальной безопасности, как и способность контролировать распространение нарративов внутри страны. Российское правительство вложило значительные средства в медиа-ресурсы, которые могут донести его точку зрения до других стран, такие как новостной телеканал RT. Эта статья направлена на изучение контуров российского политического мировоззрения путем анализа особенностей разнообразных российских СМИ. На протяжении всей советской эпохи и по сей день средства массовой информации играли важную роль во внешней политике России. Эта форма мягкой силы не всегда преследовала цель дискредитировать Запад или представить себя в идеологической оппозиции Западу, напротив, она стремилась сначала представить себя как молодую демократию.

Ключевые слова

политика, медиа, СМИ, российское правительство, цензура.

Введение

Российская медиасистема состоит из различных моделей, с основной дихотомией между жестко контролируемым СМИ, лояльным Кремлю, и независимыми изданиями, и онлайн-коммуникационными платформами. Хотя правительство поощряет использование Интернета, оно также пытается использовать его в качестве политического инструмента контроля. Таким образом, медиaprостранство России можно охарактеризовать как разностороннее.

Материалы и методы исследования

Подобно другим странам, которые используют стратегические нарративы для продвижения государственных интересов, пытаюсь влиять на внутреннюю и внешнюю политику через средства массовой информации - не новое явление для России. В 1922 году она создала "Голос России" (La Voix de la Russie), вещающий на французском языке, а в 1941 году было создано национальное информационное агентство "РИА Новости". Эти два информационных агентства широко использовались СССР на протяжении всей холодной войны, а в 1990-х и начале 2000-х годов - Россией. Они были объединены, чтобы сформировать Sputnik в 2014 году, который продолжал распространять заявления в поддержку государственного суверенитета.

В последние годы, и особенно после присоединения Крыма к РФ, подход России к медиа изменился. Когда военные впервые были замечены на Крымском полуострове и западные СМИ связали их с Россией, Кремль опроверг информацию в этих сообщениях. И, поскольку опасения по поводу возможного вторжения возрастали, Россия представила другой сценарий. Используя электронные СМИ, цифровые форумы и социальные сети, Россия попыталась создать единый, неоспоримый нарратив: народ Крыма должен определиться, с какой он страной.

Использование Россией средств массовой информации в качестве ключевого рычага более широких кампаний влияния приобрело значительный отклик внутри страны и на международном уровне. Однако власти России продолжают использовать средства массовой информации, чтобы распространять ключевые сообщения о внешнеполитической повестке дня России, повышать социальную сплоченность и продвигать роль России в международной системе. Это стало возможным благодаря прямому контролю российского правительства над рядом СМИ (Акопов, 2013).

Результаты и обсуждение

Российская медиасреда представлена в большом количестве и на нескольких медиа платформах. Медиасреду можно найти в тексте, видео, аудио и изображениях, распространяемых через Интернет, социальные сети, телевидение и традиционное радио- и телевидение.

Однако нескольких форматов медиасреды недостаточно для распространения и убеждения целевых аудиторий в распространении государственной политики.

RT – наиболее ярко выраженная форма целенаправленной медиасреды в России. RT – российская государственная медиакомпания. Его бюджет составляет 300 миллионов долларов в год, и он вещает на английском, французском, немецком, испанском, русском и нескольких восточноевропейских языках. Стоит обратить здесь внимание, что он создан не специально для российской аудитории, а для иностранных зрителей. RT популярен в Интернете и может похвастаться более чем миллиардом просмотров страниц. Более важным, однако, является то, что RT является медиа государственного масштаба в Российской Федерации. Есть множество источников, которые являются более скрытыми и повторяют сообщения, определенные стратегией развития СМИ в государстве. Наличие множества источников, которые последовательно разделяют идеи государства, имеет важное значение для успеха данной медиа-модели (Бенджамин, 2021).

С 24 февраля 2022 года в СМИ России началась полномасштабная борьба с сокращением фейков, нарративы которых были направлены не только на русскоязычную, но и иностранную аудиторию.

Обращаясь к моделям взаимодействия между обществом и государством, стоит отметить, что в современной России сегодня принято направление движение в сторону укрепления независимого государства, которая способна приспособиться к быстро меняющимся реалиям XXI века. Эти реалии в первую очередь характеризуются мгновенным созданием и распространением информационных сетей, высоким уровнем технологичности и ориентацией на высокие технологии и инженерии. Государство должно соответствовать этим реалиям, а управлять таким государством невозможно с помощью существующих инструментов правового регулирования. Управление современным государством, должно быть максимально гибким, рациональным и ориентированным на быстрый результат, который не откладывается во времени благодаря неповоротливостью бюрократического аппарата. Такое управление может быть осуществлено только при условии тесной связи между государственными институтами и гражданским обществом (Меркулова, 2004)). Демократическая система должна модернизироваться, она не может базироваться на методах, которые были унаследованы от предыдущих этапов государственного строя, иначе возникнут противоречия между архаично устроенной государством и современным обществом, обновление которого не возможно контролировать извне. Поэтому взаимоотношения общества и государства должны быть максимально разнообразны и иметь множество аналогов в конкретных политических ситуациях.

Гражданское общество и государство обнаруживает стремление к одним целям и решениям одних задач, в этом обнаруживается их единство. В процессе своего формирования и гражданское

общество и государство в числе главных задач видят создание таких социальных институтов, которые будут полезны для человека. А не довлеть над его личностью, все государственные инструменты и механизмы общества должны быть направлены на защиту прав и интересов личности. В российских реалиях это единство совпадает и с характером подчинения закрепленному в Конституции права граждан на объединение, которое указывает на необходимость свободного выбора гражданами страны, любого общественного образования, которая не противоречит конституционным правам других граждан.

Таким образом, объединенная цель государства и гражданского общества заключается в предоставлении индивиду всех творческих свобод (Хао, 2007).

Система общественных институтов, которые входят в гражданское общество должно быть независима от государства, и помогать реализовывать интересы всех граждан. Интересы граждан выражаются через существование таких социокультурных институтов как образование, семья, сообщества различного типа которые самоуправляются без помощи контролирующих структур. То есть, если объединение возникло среди обычных граждан стихийно и без указания свыше, а так же функционирует на основании согласия с другими социальными институтами.

В современной политологии принято выделять три модели по которым соотносятся гражданское общество и государство:

1. Первая модель предполагает полное совпадение государства и гражданского общества и называет их конвергентными социальными системами.
2. Согласно второй модели государство и общество - это разные модели социальной организации ведущее место среди которых принадлежит государству.
3. В рамках третьей модели государство и гражданское общество являются взаимодополняющими системами лидерство, в которых принадлежит гражданскому обществу, а государство выполняет по отношению к нему подчиненную функцию.

Заключение

Таким образом, мы приходим к выводу, что государство не может эффективно развиваться без наличия в нем свободного гражданского общества, которое имеет функцию корректировать и ограничивать политические решения. Если гражданское общество в государстве развито слабо, то это ведет к тому, что с высокой долей вероятности государство поглотит права гражданского общества, и оно превратится в фикцию, ведь его правами будет пользоваться государство что приведет к тому, что гражданское общество будет принимать не общественно полезные, а полезные государству решения. Так будет нарушен сложный баланс взаимоотношений, который может только негативно сказаться на общем благосостоянии населения. При этом в любой из государственных моделей государство и гражданское общество находятся в постоянном взаимодействии и постоянно проникают друг в друга. Степень подобного проникновения и тождества зависит от уровня развития гражданского общества в конкретном государстве.

При этом, государство и общество хоть и выполняют много похожих функций, они в корне отличаются друг от друга, что обусловлено влиянием огромного количества факторов - от исторических до политических. Например, гражданское общество не может иметь право принуждения - это право оно передает государству, как регулирующей инстанции. Государство же не имеет полномочий влиять на общественное мнение путем принуждения со стороны силового аппарата.

Список литературы

1. Акопов Г.Л. Политические интернет-коммуникации как инновационный фактор общественного развития // автореф. дис. д-ра полит. наук: 10.01.10 СПб., 2013. С. 53.
2. Бенджамин И.П. Средства массовой информации как политические факторы. [<http://www.uvm.edu/~dguber/POLS21/articles/page.htm>]

3. Меркулова О.В. Средства массовой информации как политический инструмент формирования общественного мнения в современной России: дис. канд. полит. наук: 23.00.02 М., 2004. С. 144.
4. Хао. Дела правительственной журналистики: новые методы правительства в отношении СМИ. Нанкин. Изд. ун-та Фудань, 2007. 192 с.

Russia's foreign policy in the media

Qiyao Wang

bachelor

Chengdu College of Arts and Sciences

Chengdu, China

WQY.ashley@hotmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 16.10.2022

Accepted 21.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/v1513-5316-4777-e

Annotation

The media in various formats play an unusually large role in the formation and conditioning of public opinion, as well as in social organization and mobilization. The Russian leadership sees mass communications as the most important arena of global politics, in which rival powers work to undermine each other and advance their own interests at the expense of others. Therefore, the ability to broadcast narratives to foreign audiences is considered a matter of national security, as is the ability to control the dissemination of narratives within the country. The Russian government has invested heavily in media resources that can get its message across to other countries, such as the RT news channel. This article is aimed at studying the contours of the Russian political worldview by analyzing the features of various Russian media. Throughout the Soviet era and to this day, the media played an important role in Russia's foreign policy. This form of soft power did not always aim to discredit the West or present itself in ideological opposition to the West; on the contrary, it sought first to present itself as a young democracy.

Keywords

politics, media, mass media, Russian government, censorship.

References

1. Akopov G.L. Politicheskie internet-kommunikacii kak innovacionnyj faktor obshchestvennogo razvitiya // avtoref. dis. d-ra polit. nauk: 10.01.10 SPb., 2013. S. 53.
2. Bendzhamin I.P. Sredstva massovoj informacii kak politicheskie faktory [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.uvm.edu/~dguber/POLS21/articles/page.htm>
3. Merkulova O.V. Sredstva massovoj informacii kak politicheskij instrument formirovaniya obshchestvennogo mneniya v sovremennoj Rossii: dis. kand. polit. nauk: 23.00.02 М., 2004. S. 144.
4. Hao. Dela pravitel'stvennoj zhurnalistiki: novye metody pravitel'stva v otnoshenii SMI. Nankin. Izd. un-ta Fudan', 2007. 192 s.

Исследование ключевого пути для вузов по реализации важного дискурса Си Цзиньпина об изучении истории партии и образовании

Чжоу Чанмэй

Преподаватель

Хэйхэский университет

Провинция Хэйлунцзян, Китай

chanme@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 21.10.2022

Принята 01.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/r1618-6158-9735-u

Аннотация

Важные изложения Генерального секретаря Си Цзиньпина об образовании богаты смыслом и глубоки. Это продукт сочетания марксистской теории и фактического развития китайского образования. Это важная часть социалистической мысли Си Цзиньпина с китайской спецификой в новую эпоху. Он указывает направление и обеспечивает фундаментальную основу для реформы и развития образования страны в новую эпоху. После 18-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая генеральный секретарь Си Цзиньпин выступил с важными докладами о повышении качества образования и наращивании образовательного потенциала. Пятый пленум ЦК партии девятнадцатого созыва четко заявил, что «построение качественной системы образования» в период «14-й пятилетки» построит сильную образовательную страну в 2035 году; это важная мера по содействию всестороннему развитию людей и построению сильной образовательной страны. Это свидетельствует о том, что китайское образование вступило в новый этап всестороннего повышения качества и инновационного развития.

Ключевые слова

путь, образование, изучения истории партии, вуз.

Проект фонда: 2021 Провинция Хэйлунцзян Провинциальные высшие учебные заведения фундаментальные научные исследования бизнес-плана (расходы по делу). Научно-исследовательский проект «Важная дискуссия Си Цзиньпина по изучению истории партии и образованию и исследованиям на пути внедрения университетов» (номер проекта: 2021-KYYWF-0702)

Введение

С началом нового пути к всестороннему строительству современной социалистической страны потребность в высшем образовании в развитии партии и страны как никогда актуальна. Построение качественной системы высшего образования является неотъемлемым условием качественного развития высшего образования в период «14-й пятилетки», а также смыслом построения сильной образованной страны (Лузянин, 2011).

Коммунистическая партия Китая всегда придавала большое значение изучению, обобщению и использованию исторического опыта. Важный дискурс Си Цзиньпина об изучении истории партии и образовании исходит не из личной субъективной воли, а имеет глубокие теоретические и исторические корни. Среди них коллективный взгляд лидеров прошлых поколений на историю партии является наиболее важным и прямым теоретическим источником. Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао и др. опубликовали серию важных рассуждений по истории Коммунистической партии Китая в разные исторические периоды, сформировав серию теоретических достижений по изучению и

применению истории Коммунистической партии Китая. Это историческая отправная точка и логическая отправная точка для важного рассуждения Си Цзиньпина об изучении истории партии и образовании, и это также основная исследовательская проблема предмета. Исследование по этому вопросу будет сосредоточено на двух аспектах: с одной стороны, наследование Си Цзиньпином дискурса о партийной истории лидеров Коммунистической партии Китая на протяжении веков с акцентом на рассмотрении и уточнении характеристик ее идентичности. С другой стороны, Си Цзиньпин расширил и внедрил новшества в дискурс о партийной истории ведущих коллективов Коммунистической партии Китая на протяжении веков, подчеркнув их отличительные характеристики (Лебедева, 2014).

Материалы и методы исследования

Важный дискурс об изучении истории партии Си Цзиньпина и образовании – это теоретическая система с глубокой мыслью, широким видением, богатой коннотацией и далеко идущим значением. Чтобы глубоко понять и усвоить духовную сущность, основные положения и теоретический характер важного выступления Си Цзиньпина об изучении истории партии и образовании, мы должны сначала изучить его основной смысл. В связи с этим тема фокусируется на следующих четырех аспектах исследования (Van Stee, 2018).

Во-первых, всестороннем изучении важные дискуссии Си Цзиньпина об изучении истории партии и образовании на двух этапах до и после 18-го Национального съезда партии в контексте времени, чтобы сделать соответствующие исследования более всеобъемлющими, полными и точными.

Во-вторых, с точки зрения разделения содержания, оно в основном включает шесть аспектов: взгляды Си Цзиньпина на функцию и роль истории партии, позицию и методы исследования истории партии, усиление лидерства партии в работе по истории партии, правильную оценку исторических событий и исторических личностей, оппозицию к историческому нигилизму и инновациям в изучении истории партии и методах воспитания.

В-третьих, в аспекте самовыражения проводятся специальные исследования по четырем типам контента, таким как важные речи Си Цзиньпина, беседы, выступления, важные инструкции, наставления, важные подписанные статьи и важные монографии по изучению истории партии и образования, чтобы сделать соответствующие исследования более целенаправленными, точными и требующими временной оценки.

В-четвертых, в аспекте средств массовой информации основное внимание уделяется изучению и использованию рекомендуемых учебных материалов и вспомогательных чтений, включая "Наброски Си Цзиньпина по изучению социалистической мысли с китайскими особенностями в новую эпоху", "Вопросы и ответы Си Цзиньпина по изучению социалистической мысли с китайскими особенностями в новую эпоху". Новая эра", "Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао, выдержки из исторического дискурса Коммунистической партии Китая", "Краткая история Коммунистической партии Китая" и так далее.

Качественная система образования – это система, реализующая новую концепцию развития и адаптирующаяся к потребностям новой модели развития, что в основном выражается в степени соответствия насущным потребностям экономического и социального развития, в степени вклада на удовлетворение основных стратегических потребностей страны, а также на поддержку образования населением и удовлетворение и чувство выгоды от получения высшего образования (Matten, 2012). На новом этапе развития, чтобы построить качественную систему высшего образования и завершить трансформацию «большой образовательной страны» в «сильную образовательную страну», необходимо усвоить основные принципы и требования управления школами.

Во-первых, сохранить общее лидерство партии над высшим образованием. Генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул, что «партия, правительство, армия и народ изучают восток, запад, север, юг и центр, партия руководит всем»; играет ключевую роль партийного руководства в сфере высшего образования, укреплять и улучшать партийное строительство в колледжах и университетах. Это является фундаментальной гарантией хорошего ведения высшего образования и создания высококачественной системы образования.

Необходимо отстаивать и совершенствовать фундаментальную систему принципиальной ответственности под руководством парткома, формировать школьную систему «ответственности директора, академической стипендии профессоров и демократического управления», укрепить «четыре сознания», укрепить «четыре уверенности в себе» и дать полную свободу партийной организации (Thibodeau, 2011). Она играет ведущую роль в идеологическом воспитании, руководящем направлении, сплоченности, инновационном управлении и т. д.

Генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул на конференции по изучению истории партии и мобилизации образования: «Материалистический взгляд на историю - это фундаментальный способ для нас, коммунистов, понять историю. Если взгляд на историю неверен, он не только не достигнет цели обучения, но и будет совершенно другим и приведет к недопониманию». Это основной принцип для колледжей и университетов при проведении важных дискуссий (Гордон, 2020).

Проведение важных дискуссий в колледжах и университетах должно быть тесно увязано с функциями, статусом и особенностями работы колледжей и университетов и сосредоточено на следующих четырех аспектах: во-первых, предложение Си Цзиньпина придерживаться руководящих положений марксизма при изучении истории партии, решительно выступить против исторического нигилизма и другие ложные исторические взгляды материалистического взгляда на историю.

Во-вторых, общая стратегия Си Цзиньпина по великому омоложению китайской нации и великим изменениям в мире, которых не было замечено за сто лет, устанавливает грандиозный взгляд на историю, анализирует механизм эволюции на протяжении долгой истории, течение времени и глобальную ситуацию, и исследуйте материалистический взгляд на историю. Закон истории.

В-третьих, материалистический взгляд Си Цзиньпина на историю, основанный на следовании идеологической линии поиска истины в фактах, различении основного течения и притоков, следовании правде, исправлении ошибок, переносе опыта и извлечении уроков (Turner, 2000).

В-четвертых, взгляд Си Цзиньпина на исторический период после реформы и открытости не может быть использован для отрицания исторического периода до реформы и открытости, равно как исторический период до реформы и открытости не может быть использован для отрицания материалистического взгляда на исторический период после реформы и открытости.

Колледжи и вузы должны ухватиться за «жизненный путь» идейно-политической работы, усилить строительство партийных организаций, построить всестороннюю, многоуровневую и разностороннюю систему образования, реализовать роль партии в деле воспитания людей.

Низовые партийные организации должны сочетать свои собственные характеристики развития, чтобы сформировать эффективную модель образования, чтобы развитие школы и партийное строительство резонировали на одной частоте, а идеологическая и политическая работа должна вестись ежедневно, лично и практически (Грузинов, 2018).

Во-вторых, настаивать на том, чтобы пустить корни в Китае для управления высшим образованием. Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что «чтобы хорошо управлять образованием в Китае, мы должны иметь китайские особенности, следовать законам образования и управлять университетами, основанными на китайской земле».

Результаты и обсуждение

Современный университет с китайской спецификой должен отражать волю страны, служить экономическому развитию, ориентироваться на национальное омоложение и брать на себя социальную ответственность. Необходимо использовать социалистическую мысль Си Цзиньпина с китайской спецификой в новую эпоху, особенно важное изложение Генерального секретаря Си Цзиньпина об образовании, чтобы вооружить ум, направлять практику и продвигать работу, а также воспринимать установление нравственности и воспитание людей как основание колледжей и университетов; необходимо укорениться в Китае, интегрировать китайские и зарубежные страны и иметь систематический выбор: «Пожалуйста, приходите», «выходите» с целью и «глубокое участие» с цели, основанные на времени и ориентированные на будущее, исследовать модель управления школой, которая соответствует национальным условиям; придерживаться коннотативного пути развития и

направлять научное позиционирование и классифицированное развитие колледжей и университетов, разумно устанавливать профессиональные категории; улучшать качество обучения талантов, внедрять инновации в модель обучения талантов, оптимизировать структуру обучения талантов и улучшать систему обучения талантов высокого уровня (Ли, 2006).

В-третьих, способствовать модернизации системы управления высшим образованием и возможностей управления. Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил: «Необходимо углубить реформу школьной системы и управления образованием, а также способствовать модернизации возможностей и уровней управления в сфере образования», связанные с процветанием партии и страны и благополучием народа. Колледжи и университеты должны совершенствовать интегрированную систему образования с фундаментальной задачей воспитания нравственности и воспитания человека и нацеливаться на всестороннее развитие нравственности, интеллекта, физического воспитания, искусства и труда, а также строить дисциплины, соответствующие школьно-теоретической направленности и характеристики и служить потребностям страны и местности. Профессиональная система, формирование классифицированной системы управления школой с согласованным развитием, отдельными выставками, поэтапным строительством и потребностями стыковки, а также совершенствование системы образовательной оценки, ориентированной на подготовку талантов, построение дисциплины, качество достижений, влияние и вклад.

В то же время необходимо использовать дивиденды, связанные с развитием информационных технологий, для создания нового механизма многостороннего управления образованием, укрепления тесной связи между университетами и государственными ведомствами, общественными организациями, сторонними организациями. агентства по оценке образования и т. д., и должным образом регулируют отношения между школьным управлением, управлением и оценкой.

Внутренние отношения между ними служат новым потребностям совместного построения социалистической модернизированной и могущественной страны (Журавлева, 2018).

В-четвертых, построить систему высшего образования, отвечающую потребностям новой модели развития. Вступая на новый этап развития, чтобы хорошо управлять высшим образованием, необходимо реализовать новую концепцию развития и внедрить новую концепцию развития инноваций, координации, экологичности, открытости и совместного использования во всем процессе и различных областях высшего образования. образование.

Генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул, что "необходимо усилить изучение китайской истории, особенно современной истории Китая, истории Китайской революции, истории Коммунистической партии Китая, истории Китайской Народной Республики и истории реформ и открытости Китая среди студентов".

При проведении важных дискуссий колледжи и университеты должны уделять пристальное внимание идеологическим и политическим курсам, таким как "Очерк современной китайской истории", внедрять инновационные методы преподавания, углублять понимание студентами современной китайской истории и формировать правильный взгляд на историю.

Во-первых, благодаря курсу "Очерк современной истории Китая" студентам колледжа становится ясно, что только социализм может спасти Китай, и только придерживаясь социализма с китайскими особенностями, можно достичь великого омоложения китайской нации. Историческая логика и реалистическая логика были доказаны практикой.

Во-вторых, мы сосредоточимся на содействии решению практических вопросов, таких как "сверхвысокий уровень" в преподавании "Очерка современной истории Китая", и сформируем модель современного исторического образования с единым руководством со стороны партийных комитетов колледжей и университетов, координацией и сотрудничеством между партийными и правительственными ведомствами, и совместные усилия преподавателей и студентов (Schell, 2018).

В-третьих, строго требуется соблюдение учебной программы и распределение часов и строгая гарантия, что количество часов "Очерка современной китайской истории" не будет снижено.

В-четвертых, укрепление чувства ответственности колледжей и университетов за проведение современного образования по истории Китая, увеличение инвестиции в аппаратное и программное

обеспечение, такое как преподаватели, фонды, места и оборудование, и предоставление достаточных гарантий для улучшения современного образования по истории Китая.

Чтобы построить высококачественную систему высшего образования и служить построению новой модели развития, государство несет ответственность за удовлетворение основных стратегических потребностей страны и региона, а также за улучшение возможностей инновационных услуг, отвечающих потребностям новой модели развития; сглаживает многостороннюю совместную систему образования и строит семьи, школы, режим обучения социального совместного образования; на основе школьной цели, оптимизировать образовательную среду и реализовать устойчивое развитие образовательного процесс; расширить открытие образования, способствовать культурному обмену между китайским и зарубежным высшим образованием и активно участвовать в глобальном управлении образованием; оптимизировать структуру предложения высшего образования, решить такие проблемы, как несбалансированное региональное расположение, неподходящий тип и иерархия, а также неразумные профессиональные настройки будет способствовать качественному развитию высшего образования.

Хорошо организованное высшее образование связано с развитием страны и будущим нации. Высшее образование является важным показателем комплексной силы страны. Чтобы хорошо управлять высшим образованием мирового уровня, страна должна хорошо ответить на вопросник времени. Находясь на стыке двухвековой истории, партия и государство выдвинули более высокие требования к развитию высшего образования. В отчете девятнадцатого Национального конгресса Коммунистической партии Китая генеральный секретарь Си предложил «ускорить строительство первоклассных университетов и первоклассных дисциплин, а также реализовать коннотативное развитие высшего образования».

Он подчеркнул: «Китайское образование может воспитать мастеров. Мы должны иметь эту уверенность в себе, расширять свой кругозор, впитывать все и хорошо работать в сфере образования Китая». С момента основания Нового Китая высшее образование в моей стране сделало блестящие достижения, и качество высшего образования продолжает улучшаться, что является очень замечательным достижением. У нас есть возможность и уверенность в организации высшего образования мирового уровня. В настоящее время, я думаю, мы должны сосредоточиться на следующих трех аспектах.

Во-первых, это создание первоклассной университетской группы с китайской спецификой. Генеральный секретарь Си Цзиньпин во время своей инспекции в Университете Цинхуа отметил, что «система высшего образования страны нуждается в сильной поддержке первоклассных университетских групп, а уровень и качество первоклассных университетских групп определяют уровень и качество систем высшего образования». Исторический опыт различных стран мира подсказывает нам, что группа первоклассных университетов имеет как общие черты, так и отличительные черты.

Только создав в нашей стране группу университетов мирового класса с китайской спецификой, мы сможем обеспечить высококачественное высшее образование мирового уровня.

Если при строительстве первоклассных университетов больше внимания уделяется ускорению модернизации систем управления высшим образованием и возможностей управления, повышению уровня управления школами и школой изнутри, а также лучшему обслуживанию экономического и социального развития, то строительство первых -классные университетские группы в большей степени воплощают в себе Содействие развитию регионального высшего образования посредством общего планирования правительств на всех уровнях, изменение давней идеи развития о создании первоклассных университетов в крупной, всеобъемлющей и автономной форме, сломать статус развития вас и меня, и друг друга, чтобы реализовать достижения различных университетов.

С точки зрения пути реализации необходимо обращать внимание не только на полное использование фондовых ресурсов, но и на высокоуровневую прививку дополнительных целей. ситуация развития, полная жизненных сил, эффективности, открытости и здоровой конкуренции».

Во-вторых, построить группу первоклассных дисциплин с уникальными преимуществами. Во время своего визита в Университет Цинхуа генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул, что «дисциплинарное построение должно быть основой развития». конкурентоспособность школы.

Характеристики дисциплины являются наиболее фундаментальной особенностью школы. В каком-то смысле управление университетом – это управление дисциплиной: без первоклассных дисциплин не будет первоклассного университета. В построении дисциплины в центре внимания находится совершенство, в центре внимания – сила, а ключом является особенность.

Генеральный секретарь Си Цзиньпин сказал: «Мы должны поддерживать квалифицированные колледжи и университеты, чтобы они были первоклассными, но мы не должны делить колледжи и университеты на классы, а поощрять колледжи и университеты развивать свои собственные характеристики и стремиться быть первоклассными в различные дисциплины и аспекты».

Поэтому мы должны придерживаться ориентации на обслуживание спроса, принимать служение национальной стратегии и региональному экономическому и социальному развитию в качестве предпосылки для корректировки дисциплин и специальностей и рассматривать внедрение национальных стандартов как основу. линейное требование к построению дисциплин и специальностей, чтобы гарантировать, что «малая логика» развития дисциплин и специальностей подчиняется «большому спросу» на экономическое и социальное развитие. Колледжи и университеты должны повышать актуальность предметных установок, изучать свои собственные предметные преимущества и предметные характеристики, укреплять традиционные высшие предметы, совершенствовать предметы, крайне необходимые стране, и внедрять новые и интегрированные предметы, чтобы сформировать уникальную модель предметного развития, а также затем осознавать цель высшего образования, долгосрочное развитие (Van, 2018).

В-третьих, сформировать систему оценки образования с китайской спецификой. Существуют не только международно признанные стандарты образовательной оценки, но и характерные системы, подходящие для отечественной практики. Цель реформы системы оценки образования в моей стране состоит в том, чтобы к 2035 году в основном сформировать систему оценки образования, в которой были бы учтены особенности времени, подчеркнуты особенности Китая и которые отражали бы мировые стандарты. Чтобы построить систему оценки образования с китайской спецификой, необходимо серьезно практиковать ценностную ориентацию, подчеркивая нравственность учителей, подчеркивая истинные таланты и практическое обучение, а также подчеркивая качественный вклад, улучшая оценку результатов и обращая вспять утилитарную ориентацию; усиливая процесс. оценка и соблюдение объективных законов, изучение добавленной стоимости оценки, кран потенциала развития, улучшить всестороннюю оценку, избежать односторонней тенденции.

Заключение

Следует избавиться от ненаучных и необоснованных образовательных ориентаций и практик оценивания. Школы больше не оцениваются просто на основе количества учащихся, учителя больше не оцениваются просто на основе проектных работ, а ученики больше не просто оцениваются на основе тестов. Предприятия и учреждения больше не являются просто «только известными школами» и «только академическими квалификациями» для найма людей. Особое внимание следует уделить сочетанию разрыва и установления, чтобы способствовать прорыву через установление.

Например, чтобы избавиться от «только баллов», нарушается использование баллов как единственного критерия оценки учащихся, а устанавливается осуществление всестороннего развития нравственности, интеллекта, физической культуры, искусства учащихся. и труда, сосредоточиться на их всестороннем качестве и вернуться к сути образования. Отмена аспекта «только диссертации» заключается в использовании диссертации в качестве основного показателя для оценки профессиональных званий учителей, а также развития и продвижения по службе.

Установлено, что учителя должны посвятить себя обучению и обучению людей, сосредоточив внимание на их реальном вкладе. в обучении персонала и научных исследованиях, а также подчеркивая стремление к ценности.

Список литературы

1. Гордон А.В. Китайская цивилизация в глобалистской парадигме // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2020. № 1 (в печати).
2. Грузинов И.И. Концепция «китайской мечты» после XIX съезда КПК // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 108-114.
3. Журавлева Е.В. Ван Хунин: Политическая карьера и теоретические взгляды // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 94-100.
4. Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: Участники и их действия // Вестник МГИМО-Университет. 2014. № 2. С. 47-55.
5. Ли Син. Об оздоровлении мирового порядка и новом мышлении в китайской дипломатии // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 150-154.
6. Лузянин С.Г. Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения» / С.Г. Лузянин, М.В. Мамонов // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. Вып. XVI / отв. ред. - сост. Е.И. Сафонова. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2011. Т. 16. С. 5-31.
7. Matten M.A. Places of Memory in Modern China: History, Politics and Identity. Leiden: Brill, 2012. 285 p.
8. Schell O. China's Cover-Up. When Communists Rewrite History in Foreign Affairs. Vol. 97. 2018. № 1. Pp. 22-27.
9. Thibodeau, P.H., & Boroditsky, L. (2011) Metaphors We Think With: The Role of Metaphor in Reasoning. PLoS One, no. 2 (6). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0016782>
10. Turner, M., Fauconnier, G. (2000) Metaphor, Metonymy, and Binding. Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective. Berlin: De Gruyter Mouton, pp. 133-145.
11. Van Stee, Stephanie K. (2018) Meta-Analysis of the Persuasive Effects of Metaphorical vs. Literal Messages Communication Studies, no. 5(69). pp. 545-566.
12. Van Stee, Stephanie K. et al. (2018) The Effects of Metaphor Use and Message Format on Cognitive Processing and Persuasive Outcomes of Condom Promotion Message. Communication Studies, no. 1 (69). pp. 23-41.

A study of the key path for universities to implement Xi Jinping's important discourse on the study of party history and education

Zhou Changmei

Teacher

Heihe University

Heilongjiang Province, China

chanme@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 21.10.2022

Accepted 01.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/r1618-6158-9735-u

Abstract

Secretary General Xi Jinping's important statements on education are rich in meaning and profound. It is a product of a combination of Marxist theory and the actual development of Chinese education. This is an

important part of Xi Jinping's socialist thought with Chinese specifics in the new era. It indicates the direction and provides a fundamental basis for the reform and development of the country's education in a new era. After the 18th National Congress of the Communist Party of China, General Secretary Xi Jinping made important reports on improving the quality of education and building educational potential. The fifth plenum of the Party Central Committee of the nineteenth convocation clearly stated that "building a quality education system" during the "14th five-year plan" will build a strong educational country in 2035; this is an important measure to promote the comprehensive development of people and build a strong educational country. This indicates that Chinese education has entered a new stage of comprehensive quality improvement and innovative development.

Keywords

the way, education, study, history, research.

Foundation project: 2021 Heilongjiang Province Provincial Higher Education Institutions basic scientific research business fee(case expenses). Research project "Xi Jinping's Important Discussion on the study of the History of the Party and education and research towards the introduction of universities" (project number: 2021-KYYWF-0702)

References

1. Gordon A.V. Kitajskaja civilizacija v globalistskoj paradigme // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 9: Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyj zhurnal. 2020. № 1 (v pechatii).
2. Gruzinov I.I. Konceptcija «kitajskoj mechty» posle XIX s#ezda KPK // Novaja jepoha: Kitaj posle XIX s#ezda KPK. M.: IDV RAN, 2018. S. 108-114.
3. Zhuravleva E.V. Van Hunin: Politicheskaja kar'era i teoreticheskie vzgljady // Novaja jepoha: Kitaj posle XIX s#ezda KPK. M.: IDV RAN, 2018. S. 94-100.
4. Lebedeva M.M. «Mjagkaja sila» v otnoshenii Central'noj Azii: Uchastniki i ih dejstviya // Vestnik MGIMO-Universitet. 2014. № 2. S. 47-55.
5. Li Sin. Ob ozdorovlenii mirovogo porjadka i novom myshlenii v kitajskoj diplomatii // Problemy Dal'nego Vostoka. 2006. № 3. S. 150-154.
6. Luzjanin S.G. Kitaj v global'nyh i regional'nyh izmerenijah. Resursy i marshruty «vozvyshenija» / S.G. Luzjanin, M.V. Mamonov // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike: Istorija i sovremennost'. Vyp. XVI / otv. red. - sost. E.I. Safonova. M.: In-t Dal'nego Vostoka RAN, 2011. T. 16. S. 5-31.
7. Matten M.A. Places of Memory in Modern China: History, Politics and Identity. Leiden: Brill, 2012. 285 p.
8. Schell O. China's Cover-Up. When Communists Rewrite History in Foreign Affairs. Vol. 97. 2018. № 1. Pp. 22-27.
9. Thibodeau, P.H., & Boroditsky, L. (2011) Metaphors We Think With: The Role of Metaphor in Reasoning. PLoS One, no. 2 (6). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0016782>
10. Turner, M., Fauconnier, G. (2000) Metaphor, Metonymy, and Binding. Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective. Berlin: De Gruyter Mouton, pp. 133-145.
11. Van Stee, Stephanie K. (2018) Meta-Analysis of the Persuasive Effects of Metaphorical vs. Literal Messages Communication Studies, no. 5(69). pp. 545-566.
12. Van Stee, Stephanie K. et al. (2018) The Effects of Metaphor Use and Message Format on Cognitive Processing and Persuasive Outcomes of Condom Promotion Message. Communication Studies, no. 1 (69). pp. 23-41.

Исследование особенностей генеалогии северо-восточных маньчжуров Китая

Ли Даньдань

библиотекарь (средний уровень)

Хэйхэский университет

Хэйхэский, Китай

dandan@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 11.10.2022

Принята 22.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/n7508-0556-6023-o

Аннотация

Китай - одна из старейших стран в мире, расположенная в Восточной Азии. В начале новой эры это было крупнейшее феодальное государство, существовавшее с середины XIV века. до середины XVII в. Династия Мин находилась под властью китайской династии Мин в середине 18 века. Генеалогия маньчжуров хранит большое количество подлинной маньчжурской истории и культурных материалов и является важным источником информации для людей, изучающих историю маньчжуров и местную историю. Однако по историческим причинам многие ценные маньчжурские генеалогические записи были уничтожены, особенно сохранившиеся среди людей маньчжурские генеалогические записи, которые были ограничены условиями и стали сиротами или фрагментами. Вместе с тем культурные представления людей о генеалогии слабы, что ставит и без того небольшое число маньчжурских генеалогий перед кризисом вымирания. Исходя из этой особенности, некоторые ученые и отделы стали заниматься спасением, сбором и систематизацией маньчжурской генеалогии. 1980-х годов многие университеты и институты Китая обратили внимание на сбор, хранение и организацию сохранившейся маньчжурской генеалогии. Такие как Национальная библиотека, Столичная библиотека, Библиотека Университета Миньцзу и другие отделы, в том числе 23 книги по маньчжурской генеалогии в библиотеке Китайского университета Миньцзу, являются более ценными и характерными. Ли Тин подробно рассказал о 23 генеалогиях маньчжуров, собранных в библиотеке Китайского университета Миньцзу, в «Обзоре маньчжурской генеалогии в собрании древних книг библиотеки Миньцзуского университета Китая» («Академический журнал Цзинь Ту») В стране не так много тибетских маньчжурских генеалогических записей, а некоторые маньчжурские генеалогические записи являются «сиротскими копиями».

Ключевые слова

Маньчжуры, Китай, исследование, генеалогия.

Номер проекта: 2021-KYYWF-0716 Университеты провинции Хэйлунцзян, 2021 г.
Фундаментальные научные исследования Операционные расходы& Название проекта: Сбор и спасение исторических материалов маньчжурской генеалогии в приграничных районах Хэйлунцзяна

Введение

Среди этих маньчжурских генеалогических записей «есть не только рукописи, гравированные копии, но и печатные, литографированные, фотокопии и дублированные копии с использованием новой западной техники» (Макуха, 2012).

В дополнение к созданию библиотек вышеупомянутыми крупными университетами и научно-исследовательскими учреждениями для сохранения маньчжурской генеалогии. В настоящее время, с

усилением осведомленности людей о защите культурного наследия и защите социальных и культурных основ, люди начинают восстанавливать и восстанавливать культуру, которая находится на грани утраты.

Естественно, в эти ряды входит сохранившаяся в народе маньчжурская генеалогия, среди которых наиболее представительной является Генеалогическая библиотека восьми знамен Цзилиньского педагогического университета, созданная в 2006 г. В библиотеке хранится более 600 экземпляров народной маньчжурской генеалогии. Основан не только на посещениях, коллекциях и сортировке, но также обеспечивает защиту за счет надлежащего использования, создания файлов и управления безопасностью (Салогуб, 2015).

Материалы и методы исследования

Создание этого музея создало хорошую платформу для спасения и защиты народной маньчжурской генеалогии.

«Общая генеалогия восьми знамен и маньчжурских кланов», составленная в период Цяньлун династии Цин, была первой официальной компиляцией «собрания важной клановой генеалогии Восьми знамен и Маньчжурии, а также собрания фамилий Восьми знамен и Маньчжурия» (Morse, 1908). В книге 80 томов, и в книге записано 654 маньчжурских фамилии, кроме семьи Айсинхуэлуо династии Цин.

После каждой фамилии указывается время подчинения, происхождение клана и миграция клана. Дуань Янхуа «Введение в маньчжурскую родовую генеалогия восьми знамен» считает, что «эта книга является не только справочником для понимания маньчжурских фамилий и Восьми знамен», но и книга для понимания истории ранней династии Цин.

Особенно важные исторические материалы о народе Восьми знамен, распределении этнических групп, межэтнических отношениях и происхождении маньчжур.

В дополнение к сортировке официальных маньчжурских генеалогических записей, представленных «Общей генеалогией маньчжурских родов восьми знамен», люди также обращают внимание на использование полевых исследований и методов сортировки документов для проведения детального исследования и сортировки маньчжурских генеалогических записей. хранятся в народе, и образуют соответствующие материалы компиляции.

Например, "Избранная коллекция маньчжурских родословных" Ли Линя является первым собранием материалов народных маньчжурских родословных в Китае (Levin, 1958).

Автор отобрал 19 из более чем 300 народных маньчжурских родословных. Генеалогия полностью записывает историю семьи, тем самым показывая ценность книги. Публикация этой книги дает ценную и богатую информацию из первых рук для исследований последующих поколений и закладывает основу для развития исследований народной маньчжурской генеалогии.

Начало 1990-х годов было этапом всестороннего развития различных работ по маньчжурской генеалогии в народе. На этом этапе люди продолжали раскопки, спасение и сортировку сохранившейся в народе маньчжурской генеалогии.

Показательным достижением является «Избранные маньчжурские родословные» Чжао Лицзина. Эта книга содержит 12 видов маньчжурской генеалогии, собранных среди людей. Отличие от «Выбора маньчжурского генеалогического древа» Ли Линя состоит в том, что эта книга в основном сохраняет первоначальный вид старой генеалогия, и в каждой Перед каждой генеалогией есть «примечание редактора», в котором конкретно указывается время пересмотра, версия и хранитель генеалогии (Энгельфельд, 1927).

Онтология и ценностные исследования маньчжурской генеалогии составляют основное содержание исследований маньчжурской генеалогии. Исследования онтологии маньчжурской генеалогии в основном касаются стиля, формы и характеристик маньчжурской генеалогии, исследования ценности маньчжурской генеалогии в основном касаются ценности исторических материалов маньчжурской генеалогии. В ответ на эти два аспекта академические круги начали исследования основного содержания маньчжурской генеалогии.

Начиная с 20 века изучение истории Цин и маньчжурской истории всегда привлекало внимание людей и давало большое количество достижений (Михалев, 2019). Однако исследования по проблеме

маньчжурской генеалогии появились только в 1980-х годах, и она находилась еще в зачаточном состоянии. Самое раннее достижение, которое можно увидеть до сих пор, в котором конкретно обсуждается онтология маньчжурской генеалогии, - это «Обсуждение маньчжурской генеалогии» Ли Цзюняня, в котором кратко представлены время и стиль маньчжурской генеалогии. вперед Роль и значение глубоких исследований маньчжурского генеалогического древа не следует недооценивать, но значение изучения маньчжурского генеалогического древа специально не обсуждалось (Kotenev, 1925).

Результаты и обсуждение

Некоторые из старших маньчжуров небрежно произносят "Ум на", когда они согласны, одобряют или соглашаются. (На самом деле это диакритический знак Ум на. При произнесении кончик языка облизывает верхние зубы, губы слегка приоткрываются, а затем нос издает звук, образованный звук "um", этот звук добавляется после «па».

До сих пор это слово не может быть найдено во всех словарях, и оно не может быть обозначено в пиньинь). Если вы просите кого-то что-то сделать или что-то предпринять, сделайте что-то, выразите, что вы хотите поторопиться и ускорить процесс, просто скажите: "Все в порядке".

Маньчжуры коллективно называют сухие продукты, такие как приготовленные на пару булочки и пирожные ханамаки, "饽饽". Выпечка и закуски называются "Сакима". Тряпки называются "лохмотьями". Маньчжуры называют женьшень "молоток", а тех, кто поднимается в горы за женьшенем, называют "горными людьми". В трубке это называется "борьба вокруг да около".

«Генеалогия — это история семьи, составленная из кровного родства клана. Его функция — выявить кровное родство и сохранить род» (Маркович, 2014). История, описанная в генеалогии, - это «история, основанная на семейном происхождении», генеалогия маньчжурской семьи имеет большое влияние. о происхождении маньчжурской семьи, семейной культуре Роль исследований нельзя недооценивать.

Маньчжурская генеалогия часто записывает историю определенной семьи и отражает предысторию семьи через записи воспроизводства семьи и миграции. Опираясь на маньчжурскую генеалогия, люди начали исследования истории маньчжурской семьи (Тахати, 1976).

В «Кратком обсуждении генеалогии клана Йехэнала» Сюэ Байчэна в полной мере использовалась генеалогия клана Йехэнала, а также генеалогия клана Йехэнала, одного из «восемь фамилий» маньчжур династии Цин, живших в районе Ехэ (Levin, 1958). История семьи Ла была тщательно исследована и проверена, и считается, что «семья Йехэнала и дворянские фамилии династии Цзинь были первоначально располагались в бассейне рек Ехэ и Итун провинции Цзилинь. В начале династии Мин они жили в реке Сунгэнь.

После Сингген Дархан, монголы в этом районе, аннексировали племя Нала, которое первоначально жило в районе Хулун (ныне место слияния рек Хулан и Сунгари в провинции Хэйлунцзян), сменили фамилию на Нала, говорили на чжурчжэньском языке, постепенно слившись с местным чжурчжэньским языком. В обычаях реальных людей. Звездный корень Дархан считался родоначальником рода Йехэнала, то есть семьи Йехэнала. Его потомки широко распределены». В этой статье хорошо используются маньчжурские генеалогические ресурсы при изучении истории маньчжурских семей. Подобные достижения включают «Исследование (родословной Нью Хулу)» Лу Хуа (Morse, 1908), Чжао Вэйхэ «Исследование генеалогии семьи Йехэнала в восьми знаменах Маньчжурии» и другие статьи. С тех пор точка зрения людей, использующих маньчжурскую генеалогия для изучения семейной истории, стала более ясной и детальной. Например, книга Ду Цзяцзи «(Генеалогия Тары) и ее отражение династии Цин Северо-восточный гарнизон Знамени» очень показательна.

Изучение «Генеалогического древа» раскрывает распространение и характеристики резиденции семей Баннерманов, дислоцированных на северо-востоке, а также их культура, занятость, смешанные браки и клановая система (Kreinovich, 1955). Он также считает, что книга генеалогии маньчжурских кланов имеет большую историческую ценность для изучения истории маньчжуров и истории системы Восьми Знамен и является основными историческими данными для исследования маньчжурского клана. Работа Гао Чжичао «Взгляд на маньчжурскую семейную жизнь с точки зрения семейных заповедей семьи

Тан» основана на части «Семейные заповеди» маньчжурского «Семейного древа Тан». Из содержательных изменений в трех аспектах регулирования брачного возраста мужчин и женщин в семье, принципа предложения руки и сердца и права принятия решения о заключении брака раскрываются некоторые особенности брачных обычаев в истории маньчжурских семей. пример использования маньчжурской генеалогии для проведения семейно-исторических исследований. Сюэ Байчэн и Цзян Сяоли «Маньчжурский (Генеалогический лист На) и комментарий Шэньбэня» согласно маньчжурскому «Скрытому листу На» часто сопровождаются официальными должностями и личностями. исправляет недоразумение в истории развития маньчжурской семьи Йехэнала, что все семьи Йехэнала принадлежат к ветви Хинке Дархан, и имеет большое значение для изучения состава и происхождения семьи Йехэнала большая помощь. Исследование семейной миграции - маньчжурская семья Это важное содержание исторических исследований, и многие достижения в основном основаны на ключах, найденных в генеалогии, таких как «Исследование семейной генеалогии Биантай Хашхули (корейское)» Хань Цикуня (Souliye, 1925).

Согласно «Семейному древу китайского перевода фамилии Хань Биантай Хашхури», он в основном демонстрирует процесс миграции семьи Биантай Хашхури (Хань). В «Записях о «поселении с драконом» в генеалогии восьми знамен Дандуна» Чжан Цицжуо на ярких исторических материалах генеалогии показан сложный и мучительный процесс солдаты Восьми знамен поселяются с драконом. Кроме того, Ли Шуцин «(Генеалогия семьи Куяла) Текстуальное исследование», основанное на записях «Генеалогия семьи Хэйлунцзян Куяла», подробно исследовал клан Хэйлунцзян Куяла. Согласно происхождению, клан, в процессе миграции и распространения каждой ветви, считается, что «клан Куяла - это маньчжурский клан, действовавший в бассейне реки Хэйлунцзян во времена прежней и ранней династий Цин» (Логонова, 2014).

Заключение

Маньчжуры Гуйчжоу на юго-западе Китая имели сильное генетическое родство с жителями южной части Восточной Азии, и было обнаружено, что маньчжуры Гуйчжоу могут быть смоделированы как имеющие значительную долю южных предков, связанных с австронезийцами, тай-кадайцами и австроазиатскими носителями языка, предполагая, что маньчжуры постепенно смешивались с южными аборигенами вместе с их миграцией на юг (Оппенгейм, 1948). Сценарии генетического разнообразия и генетической примеси алтайских народов северной части Восточной Азии были в основном собраны у монгольских и тунгусских народов (Сунь, 2019).

Маньчжурский язык многосложен и лиричен; некоторые лингвисты считают его частью алтайской языковой группы, в которую входят монгольский, корейский и турецкий языки.

Это может совершенно сбить с толку носителей китайского языка: например, слово, обозначающее «отца» — «ама» — звучит по-китайски как «мать».

Курсы маньчжурского языка в настоящее время предлагаются в Университете этнических меньшинств в Пекине и в других школах по всему Китаю.

Поскольку у маньчжуров нет сепаратистских устремлений, Коммунистическая партия считает их образцовым меньшинством, и правительство поощряет некоторые начальные школы на северо-востоке Китая, в сердце старой Маньчжурии, преподавать этот язык, чтобы он не вымер.

В настоящее время считается, что менее 100 человек являются носителями маньчжурского языка, причем самое большое их скопление находится в одной изолированной деревне Санджиази на северо-востоке Китая.

Список литературы

1. Логонова Т.С., Иванова А.П. Итальянский сектор Тяньцзиня (Китай) // Новые идеи нового века Материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ), 2014. С. 210-213.
2. Макуха Н.А. Влияние строительства КВЖД и образования Квантунской области на приграничные российско-китайские отношения в конце XIX-начале XX вв // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 1 (33). С. 148-154.

3. Маркович О.Б., Ли Шифэн. Архитектура Даляня периода русской концессии (18981904) // Новые идеи нового века (Материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ), 2014. С. 244-250.
4. Михалев А.В. «Политическое присутствие-генеалогия концепта» // Мировая политика. 2019. № 2. С. 33-42.
5. Оппенгейм Л. Международное право. Том I: Мир. Полутом 1 // Перевод с 6-го английского издания, дополненного Г. Лаутерпахтом под редакцией и с предисловием проф. С.Б. Крылова. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948. 408 с.
6. Салогуб Я.Л. Особенности русско-китайского договора концессии на строительство Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) 1896 г. // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 38 (48). С. 157-163.
7. Сунь Ичжи. «Русский вопрос» в политике шанхайских властей и общественности 1922-1925 годов // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2019. № 3 (64.) С. 134-152.
8. Энгельфельд В.В. Юридическое положение иностранных концессий в Китае = Juridical status of foreign concessions in China. Харбин: Типография «Заря», 1927. 33 с.
9. Kotenev A.M. Shanghai: Its Mixed Court and Council /A. M. Kotenev. Shanghai: North-China Daily News & Herald, Ltd., 1925. 588 p.
10. Kreinovich E. A. Gilyak-Tungus-Manchu parallels. Doklady i soobshhenija Instituta jazykoznanija AN SSSR. 1955, no. 8, pp. 135-167.
11. Levin M. G. Ethnic anthropology and problems of ethnogenesis of the peoples of the Far East. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1958, 359 p.
12. Morse H.B. The trade and administration of the Chinese empire / H.B.Morse. Shanghai : Kelly and Walsh. 1908. 451 p.
13. Souliye de Morant G. Exterritorialite et Interests Etrangers en Chine/ G. Souliye de Morant// Paris: Paul Geuthner. 1925. 508 p
14. Taxami Ch. M. Some common features of summer vehicles among the peoples of the Lower Amur and Sakhalin. In: Material culture of the peoples of Siberia and the North. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 123-138.

Study of the genealogy of the Northeastern Manchus of China

Li Dandan

librarian (intermediate level)

Heihe University

Heihe, China

dandan@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 11.10.2022

Accepted 22.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/n7508-0556-6023-o

Abstract

China is one of the oldest countries in the world, located in East Asia. At the beginning of the new era, it was the largest feudal state that had existed since the middle of the XIV century. until the middle of the XVII century . The Ming Dynasty was ruled by the Chinese Ming Dynasty in the middle of the 18th century. The

Manchu genealogy preserves a large amount of authentic Manchu history and cultural materials and is an important source of information for people studying Manchu history and local history. However, for historical reasons, many valuable Manchu genealogical records were destroyed, especially the Manchu genealogical records preserved among the people, which were limited by conditions and became orphans or fragments. At the same time, people's cultural ideas about genealogy are weak, which puts an already small number of Manchu genealogies facing an extinction crisis. Based on this feature, some scientists and departments began to engage in the rescue, collection and systematization of Manchurian genealogy. In the 1980s, many universities and institutes in China paid attention to the collection, storage and organization of the preserved Manchurian genealogy. Such as the National Library, the Metropolitan Library, the Minzu University Library and other departments, including 23 books on Manchu genealogy in the library of the Chinese Minzu University, are more valuable and characteristic. Li Ting spoke in detail about the 23 genealogies of the Manchus collected in the library of the Chinese University of Minzu, in the "Review of Manchu genealogy in the collection of ancient books of the Library of the Minzu University of China" ("Jin Tu Academic Journal") There are not many Tibetan Manchu genealogical records in the country, and some Manchu genealogical records are "orphan copies".

Keywords

Manchus, China, research, genealogy.

Project Number: 2021-KYYWF-0716 Universities of Heilongjiang Province, 2021 Basic Scientific Research Operating expenses. Project title: Collection and rescue of historical materials of Manchurian genealogy in the border areas of Heilongjiang

References

1. Loginova T.S., Ivanova A.P. Ital'janskij sektor Tjan'czinja (Kitaj) // Novye idei novogo veka Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii FAD TOGU), 2014. S. 210-213.
2. Makuha N.A. Vlijanie stroitel'stva KVZhD i obrazovanija Kvantunskoj oblasti na prigranichnye rossijsko-kitajskie otnoshenija v konce H1H-nachale HH vv // Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. 2012. № 1 (33). S. 148-154.
3. Markovich O.B., Li Shifjen. Arhitektura Daljanja perioda russoj koncessii (18981904) // Novye idei novogo veka (Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii FAD TOGU), 2014. S. 244-250.
4. Mihalev A.V. «Politicheskoe prisutstvie-genealogija koncepta» // Mirovaja politika. 2019. № 2. S. 33-42.
5. Oppengejm L. Mezhdunarodnoe pravo. Tom I: Mir. Polutom 1 // Perevod s 6-go anglijskogo izdanija, dopolnennogo G. Lauterpahtom pod redakciej i s predisloviem prof. S.B. Krylova. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostranoj literatury, 1948. 408 s.
6. Salogub Ja.L. Osobennosti rusko-kitajskogo dogovora koncessii na stroitel'stvo Kitajskoj Vostochnoj zheleznoj dorogi (KVZhD) 1896 g. // Uchenye zapiski juridicheskogo fakul'teta. 2015. № 38 (48). S. 157-163.
7. Sun' Ichzhi. «Russkij vopros» v politike shanhajskih vlastej i obshhestvennosti 1922-1925 godov // Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina. 2019. № 3 (64.) S. 134-152.
8. Jengel'fel'd V.V. Juridicheskoe polozhenie inostrannyh koncessij v Kitae = Juridical status of foreign concessions in China. Harbin: Tipografija «Zarja», 1927. 33 s.
9. Kotenev A.M. Shanghai: Its Mixed Court and Council /A. M. Kotenev. Shanghai: North-China Daily News & Herald, Ltd., 1925. 588 p.
10. Kreinovich E. A. Gilyak-Tungus-Manchu parallels. Doklady i soobshhenija Instituta jazykoznanija AN SSSR. 1955, no. 8, pp. 135-167.
11. Levin M. G. Ethnic anthropology and problems of ethnogenesis of the peoples of the Far East. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1958, 359 p.
12. Morse H.B. The trade and administration of the Chinese empire / H.B.Morse. Shanghai : Kelly and Walsh. 1908. 451 p.

13. Souliue de Morant G. Exterritorialite et Interests Etrangers en Chine/ G. Souliue de Morant// Paris: Paul Geuthner. 1925. 508 p
14. Taxami Ch. M. Some common features of summer vehicles among the peoples of the Lower Amur and Sakhalin. In: Material culture of the peoples of Siberia and the North. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 123-138.

Мифологемы Китая в контексте современной культуры и языка

Юе Цюйань

аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Ельцина Б.Н.

Екатеринбург, Россия

1565698722@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Цун Ян

аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Ельцина Б.Н.

Екатеринбург, Россия

1270494103@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Синьцы Ли

аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Ельцина Б.Н.

Екатеринбург, Россия

136627020@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Чжан Хайчао

аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Ельцина Б.Н.

Екатеринбург, Россия

zhanghaichao123618@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Наталья Алексеевна Завьялова

доктор культурологии, кандидат филологических наук, доцент

Уральский государственный экономический университет

Екатеринбург, Россия

n.zavzav@yandex.ru

 0000-0002-9982-9753

Поступила в редакцию 11.10.2022

Принята 19.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/r9282-9164-7030-f

Аннотация

Статья представляет собой часть масштабной исследовательской программы по описанию китайской культуры и языка, их адаптации к потребностям современного российского образования. На материале интернет-источников, электронных гороскопов, кинофильмов авторы последовательно доказывают тезис о востребованности изучаемых феноменов в современном глобальном социокультурном пространстве. В фокусе авторского внимания находятся многочисленные проявления древней китайской культуры, разнообразные по форме и содержанию. Авторы указывают на их

популярность среди представителей различных возрастных и гендерных групп. Секрет популярности кроется в вечных конфуцианских ценностях, которые поддерживаются разными формами культурной и языковой общности Китая. Указанные ценности можно представить как необходимую составляющую диалога культур на разнообразных занятиях гуманитарного цикла: мировая художественная культура, дополнительный иностранный язык (китайский), технология, обществознание, зарубежная история. Авторы глубоко убеждены в том, что глубокое проникновение в основы китайской культуры на разных этапах педагогического процесса – организационном этапе, постановке целей и задач, мотивации учебной деятельности, актуализации знаний, первичном усвоении знаний, первичной проверке новых знаний, проверке понимания, закреплении и инструктаже по выполнению домашнего задания – способно обеспечить становление более полной картины мира для обучаемых разных уровней.

Ключевые слова

миф, Китай, культура, язык, образование.

Введение

Пространство современной педагогики ориентировано на многочисленные интерпретации как отечественного, так и зарубежного опыта. В рамках представляемой статьи мы предлагаем план урока по китайской культуре, основанной на использовании текстов китайских гороскопов. Очевидно, что популярность гороскопов чрезвычайно высока в России, поскольку ежегодно находится немало желающих попробовать приманить удачу в наступающем году при помощи фигурки животного символа года.

Современный Китай известен своими многочисленными мифологическими сюжетами, которые легли в основу разнообразных произведений киноискусства, моды, компьютерных игр. В рамках данной статьи рассмотрена традиция предсказания будущего – составление гороскопов по древним китайским образцам.

Традиция угадывать события будущего, знакомясь с текстами гороскопов, названа учеными как профетическая. Профетическая традиция глубоко укоренена в коллективном сознании человечества в целом, она носит универсальный характер (Завьялова, 2015). Следуя принципу природосообразности, китайцы выработали собственный пантеон астрологических животных, «китайские знаки зодиака». Анализируемые знаки не являются строго зодиакальными, поскольку их происхождение не связано с эклипкой Солнца, разделенной на двенадцать отрезков по 30 градусов. Однако при первом упоминании животных китайского гороскопа в большинстве случаев обращаются к термину «Chinese zodiac», что свидетельствует о проблеме перевода, возникшей вследствие упрощенно грубого подхода к сути явления или о желании китайцев иметь собственные аналоги англосаксонских культурных феноменов (Завьялова, 2016). Этой проблеме и некоторым другим проблемам в рамках профетического курса посвящена данная работа.

В самом начале рассуждений необходимо отметить специфические задачи гороскопов в рамках разных культур, и китайской, в частности. Нередко услышав слово «гороскоп», люди устремляют взгляд в будущее, чтобы знать чего ожидать от предстоящих событий. Чем же руководствуются китайцы, думая о функциональной направленности гороскопов? Они не занимают выжидательную позицию. Гороскоп для китайца – это шанс верно действовать в правильное время. Не ждать, а действовать в благоприятных обстоятельствах.

Материалы и методы исследования

В современной российской гуманитарной науке выделяются следующие типы гороскопов:

1. Гороскоп по знаку зодиака, зодиакальный. Исходя из даты рождения, человеку предлагают определенный сценарий, прогноз его будущего, стратегии его развития в определенных направлениях, наиболее благоприятных для него.
2. Гороскоп, созданный по этническому базису. Исходя из этнической принадлежности человека, гороскоп ориентирован на мифологию, религию, характерные для его этноса, цивилизации

(гороскоп Майя, славянский языческий гороскоп, китайские гороскопы о стволах судьбы, гороскоп кельтов и друидов).

3. Оригинальные гороскопы отдельных авторов, авторский гороскоп. Следует сказать, что подобный жанр в большей степени характерен для отечественных составителей гороскопов, поскольку зарубежные авторы очень часто предпочитают не указывать свое авторство. Гороскоп от Тамары Глобы, гороскопы от Василисы Володиной.

4. Гороскопы специфические, специального назначения. Гороскопы этого типа позволяют сфокусироваться на определенной сфере (гороскоп здоровья, гороскоп любви, гороскоп для бизнеса). В современной КНР чрезвычайно популярны специальные гороскопы брачующихся, поддерживающие традиционные конфуцианские семейные ценности.

Следует отметить, что гороскопы также характеризуются определенной продолжительностью действия. Соответственно, астрологи выделяют гороскопы на один день (ежедневный зодиакальный гороскоп), еженедельный (недельный зодиакальный гороскоп), годовой (прогноз для каждого знака зодиака) (Зиммель, 1996).

Гороскоп может принимать различные формы – вербальную или креолизованную:

- жанр гороскопа по коммуникативному базису подразделяется на публицистический и научный;
- гороскопы относятся к малоформатным жанрам.

Результаты и обсуждение

Китайские гороскопы – это произведения малой формы, но их история гораздо более древняя, чем у российских. История китайских гороскопов тесно связана с агротехническим сельскохозяйственным сезоном. Базовой задачей традиционных китайских гороскопов следует считать предсказание погодных условий. Соответственно, китайские гороскопы соотносятся с такими важными категориями, как время и пространство (Луков, 2013).

Гороскопы – востребованный сюжет для электронной среды и многочисленных произведений киноиндустрии (Флиер, 2013). Даже за пределами КНР к китайскому профетическому дискурсу модно обращаться с целью стилизации произведения под китайскую специфику, внесению в него элементов экзотики. В качестве примера можно указать роман Филипа К. Дика «Человек в высоком замке» («The Man in the High Castle»). В 1962 г. данный роман был награжден престижной в мире фантастики премией Хьюго. Главные герои романа постоянно сверяют свои действия с китайской Книгой перемен «И-Цзин», которая позволяет составлять предсказания на основе выпадающих триграмм, которые появляются после сформулированного вопроса. В период 2015 – 2019 гг. по американскому телевидению транслировался одноименный сериал (Рис. 1).

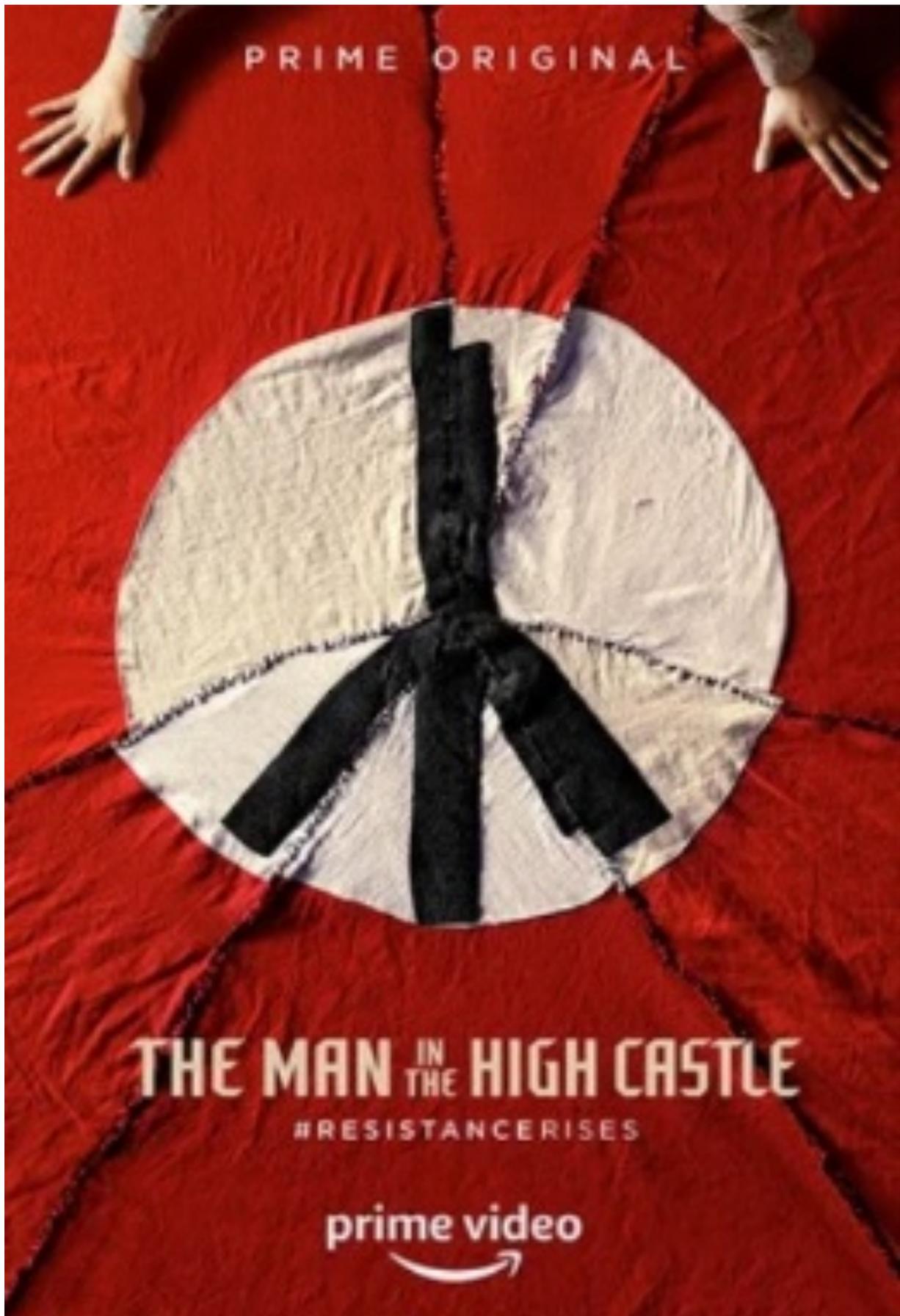

Рисунок 1. Афиша сериала «Человек в высоком замке»

Далее мы предлагаем план урока, построенный на материале китайских гороскопов (Таблица 1).

Таблица 1. План анализа урока с использованием китайского гороскопа

Организационный этап	Рассказ о системе легенд, которые легли в основу китайского гороскопа. Легенды повествуют о системе соревнования, победа в котором определяла место животного в 12-летнем цикле (Цзилу, 2008).
Постановка целей и задач. Мотивация учебной деятельности	Дискуссия на тему «Любите ли вы гороскопы с животными». Много ли у вас дома фигурок-символов года (Лин Ван, 2008).
Актуализация знаний	Беседа на тему «Что учащимся известно о характере животных-символах гороскопа».
Первичное усвоение новых знаний	Показ слайдов с образцами традиционных ремесел Китая, где изображаются животные-символы и их жизнь. Знакомство с календарями и иллюстрациями к ним. Знакомство с китайскими словами-символами животных (Яфан Вэй, 2018).
Первичная проверка понимания	Беседа о том какие черты характера изображены на календарях.
Первичное закрепление	Предъявление карточек с китайскими словами-символами животных (Юй Лань, 2017).
Инструктаж по выполнению домашнего задания	Повтор названий животных и подготовка рисунка-коллажа с изображением символа года (Тэн Сунь, 2018).

Представленный план урока может быть актуален сразу же для нескольких дисциплин гуманитарного цикла: мировая художественная культура, дополнительный иностранный язык (китайский), технология, обществознание, зарубежная история.

Размышляя о плюсах глубокого знакомства с образцами китайской культуры посредством гороскопов, отметим следующие очевидные преимущества. Гороскопы способствуют развитию навыков рефлексии и саморефлексии. Вовлекаясь в игровой процесс по предсказыванию событий, человек более осознанно отслеживает события в собственной жизни, их последовательность, условия развития и последствия.

В трудные пограничные моменты жизни благоприятный гороскоп оказывает психотерапевтическую функцию, придает решимости, выполняет роль некоего «спускового крючка», стимулирующего действие. Очевидно, что любой гороскоп нуждается в интерпретации, соответственно, работа над гороскопом стимулирует воображение, благоприятно сказывается на развитии речевых навыков.

Видный теоретик социально-культурных практик Кайуа Р. относит гороскопы к «утешительным головокружительным играм» (Кайуа, 2007), для которых характерен целый набор важных компенсаторных механизмов: выигрыш, обусловленный удачей (а не победой в сложном состязании), а также миметизм, заключающийся в превращении в сотворца своей собственной судьбы в предсказанных обстоятельствах. При этом Кайуа Р. отмечает высокую степень социальности игры, когда гороскоп на определенных основаниях преобразует группу людей в сплоченный общей предсказанной судьбой коллектив, скрепленный совместными переживаниями. Ученый указывает на наличие особого игрового инстинкта у последователей гороскопов, проявляющийся в огромной силе притяжения, сакральной структурированности. Гороскоп нередко служит средством смягчения экзистенциального страха будущего. Тексты гороскопов предупреждают об опасности, создавая при это чувство защищенности.

Заключение

Важнейшим навыком, которое чрезвычайно мощно развивают гороскопы, являются навыки критического мышления, логики и, напротив, умения мыслить, «выходя за пределы привычной коробки». Масштабное видение событий, их взаимообусловленность, желание извлечь выгоды из существующего

порядка вещей – навыки, которые трудно переоценить. Их стремятся развивать в себе как простые обыватели, так и бизнесмены высшего уровня.

Отдельно следует сказать о роли гороскопов в канве художественного произведения, где наличие предсказаний помогает выстроить разрозненные события в особый маршрут, облегчающий движение читателя-зрителя от одного происшествия к другому. Гороскопы выполняют важную функцию дополнительной косвенной характеристики героев, нередко указывают правильное направление интерпретации их поступков.

Список литературы

1. Завьялова Н.А. Культурные коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 77-88.
2. Завьялова Н.А. Повторяющиеся культурные микротексты: диахронный и синхронный аспекты // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 124-137. DOI: 10.17805/zpu.2016.2.11
3. Зиммель Г. О сущности культуры. Избранное: в 2 т. Т. 1. Философия культуры. пер. Руткевича А. М. М.: Юрист. 1996. 671 с. С. 475-482.
4. Луков В.А. О проектировании заданных телесных и интеллектуальных свойств человека // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 219-224.
5. Флиер А.Я. Культурные роли в процессах социального действия // Вопросы культурологии. 2013. № 1. С. 12-19.
6. Кайуа Р. Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры. М.: ОГИ. 2007. 304 с. С.15-21.
7. Лин Ван. Анализ применения музыки пипа в фильме «Дом летающих кинжалов» в киномузыке. 2008. 王玲.试析影片《十面埋伏》中琵琶曲在电影音乐中的运用.
8. Тэн Сунь. Сравнительное исследование культуры пионов в стихах о пионах династий Тан и Сун. 2018. 孙腾. 唐宋牡丹诗中牡丹文化的比较研究.
9. Цзилу А. Пион :Культурологический анализ классического образа «Цветы». 2008. 阿进录. “牡丹”：一个“花儿”经典意象的文化分析.
10. Юй Лань. Исследование культуры костюма в династии Тан. Издательство Shaanxi People's Fine Arts. 2017. 364 с. 兰宇. 唐代服饰文化研究陕西人民美术出版社. 364页.
11. Яфан Вэй. Эссе по материалам фильма «Дом летающих кинжалов». 2018. 魏雅芳.以电影《十面埋伏》为例谈琵琶音乐在影视剧中的作用.

Mythologemes of China in the context of modern culture and language

Yue Quan

graduate student

Ural Federal University named after the first President of Russia Yeltsin B.N.

Yekaterinburg, Russia

1565698722@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Cong Yang

graduate student

Ural Federal University named after the first President of Russia Yeltsin B.N.

Yekaterinburg, Russia

1270494103@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Xinci Li

graduate student

Ural Federal University named after the first President of Russia Yeltsin B.N.

Yekaterinburg, Russia

136627020@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Zhang Haichao

graduate student

Ural Federal University named after the first President of Russia Yeltsin B.N.

Yekaterinburg, Russia

zhanghaichao123618@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Natalya A. Zavyalova

doctor of Cultural Studies, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

n.zavzav@yandex.ru

 0000-0002-9982-9753

Received 11.10.2022

Accepted 19.11.2022

Published 12.15.2022

 10.25726/r9282-9164-7030-f

Abstract

The article is part of a large-scale research program to describe Chinese culture and language and adapt them to the needs of modern Russian education. On the material of Internet sources, electronic horoscopes, films, the authors consistently prove the thesis about the demand for the studied phenomena in the modern global socio-cultural space. The author's attention is focused on numerous manifestations of ancient Chinese culture, diverse in form and content. The authors point to their popularity among representatives of various age and gender groups. The secret of popularity lies in the eternal Confucian values, which are supported by various forms of cultural and linguistic community in China. These values can be presented as a necessary component of the dialogue of cultures in various classes of the humanitarian cycle: world artistic culture, an additional foreign language (Chinese), technology, social science, foreign history. The authors are deeply convinced that deep penetration into the foundations of Chinese culture at different stages of the pedagogical process - the organizational stage, setting goals and objectives, motivation for learning activities, updating knowledge, primary assimilation of knowledge, primary verification of new knowledge, primary verification of understanding, primary consolidation and instructing on homework - can ensure the formation of a more complete picture of the world for students of different levels.

Key words

myth, China, culture, language, education.

References

1. Zav'jalova N.A. Kul'turnye kommunikativnye universalii kak sovremennyj jetap razvitija kul'tury // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2015. № 1. S. 77-88.
2. Zav'jalova N.A. Povtorjajushhiesja kul'turnye mikroteksty: diahronnyj i sinhronnyj aspekty // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2016. № 2. S. 124-137. DOI: 10.17805/zpu.2016.2.11
3. Zimmel' G. O sushhnosti kul'tury. Izbrannoe: v 2 t. T. 1. Filosofija kul'tury. per. Rutkevicha A. M. M.: Jurist. 1996. 671 s. S. 475-482.
4. Lukov V.A. O proektirovanii zadannyh telesnyh i intellektual'nyh svojstv cheloveka // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2013. № 1. S. 219-224.
5. Flier A.Ja. Kul'turnye roli v processah social'nogo dejstvija // Voprosy kul'turologii. 2013. № 1. S. 12-19.
6. Kajua R. Igy i ljudi; Stat'i i jesse po sociologii kul'tury. M.: OGI. 2007. 304 s. S.15-21.
7. Lin Van. Analiz primenenija muzyki pipa v fil'me «Dom letajushhih kinzhalov» v kinomuzyke. 2008. 王玲. 试析影片《十面埋伏》中琵琶曲在电影音乐中的运用.
8. Tjen Sun'. Sravnitel'noe issledovanie kul'tury pionov v stihah o pionah dinastij Tan i Sun. 2018. 孙腾. 唐宋牡丹诗中牡丹文化的比较研究.
9. Czilu A. Pion :Kul'turologicheskij analiz klassicheskogo obraza «Cvety». 2008. 阿进录. “牡丹”：一个“花儿”经典意象的文化分析.
10. Juj Lan'. Issledovanie kul'tury kostjuma v dinastii Tan. Izdatel'stvo Shaanxi People's Fine Arts. 2017. 364 s. 兰宇. 唐代服饰文化研究陕西人民美术出版社. 364页.
11. Jafan Vjej. Jesse po materialam fil'ma «Dom letajushhih kinzhalov». 2018. 魏雅芳. 以电影《十面埋伏》为例谈琵琶音乐在影视剧中的作用.

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Специфика безопасного мультикультурного образовательного пространства как фактор развития лидерских качеств старших дошкольников

Наталья Ивановна Белоцерковец

доцент, кандидат педагогических наук, заведующий. кафедрой дошкольного и начального образования
Ставропольский государственный педагогический институт
Ставрополь, Россия
E-mail: tania26ct@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Рауф Ильдарович Джантасов

аспирант кафедры социальной педагогики и психологии
Ставропольский государственный педагогический институт
Ставрополь, Россия
dalina_84@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.10.2022

Принята 22.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/m6498-7043-0145-p

Аннотация

Динамика развития международного, европейского, а соответственно и российского образовательного пространства, ведущие тенденции модернизации образования, которые заключаются в формировании ключевых жизненных компетентностей и направлены на становление новой генерации, способной к созданию инноваций и нового качества жизни. Условием появления и формирования высокоинтеллектуальных, с позитивной жизненной позицией личностей является не только наследственные или приобретенные способности человека, особенности характера, но и, прежде всего качественное образование, которое базируется на эффективных формах, методах и средствах организации педагогического процесса в образовательных учебных заведениях, обеспечивающих формирование открытого общества, а следовательно коммуникабельного и уверенного в себе личности, начиная с дошкольного детства. Воспитание детей первых десяти лет жизни как субъектов жизнедеятельности, способных осуществлять собственный выбор, принимать самостоятельные решения, доверять собственному опыту и возможностям, является одной из насущных задач настоящего. Важно отметить, что в отечественной науке проводятся исследования, в которых выяснена проблема формирования у старших дошкольников социальной уверенности, что квалифицируют: качеством личности, переживающей этап становления с помощью подвижных игр; компонента образа "Я"; вопрос комфортной социализации детей дошкольного возраста в контексте группового взаимодействия стало объектом научных трудов. Отдельный научный интерес представляют научные труды, в которых исследовано формирование уверенности в себе детей старшего дошкольного возраста в групповом взаимодействии.

Ключевые слова

лидерские качества, дошкольники, образовательное пространство, развитие.

Введение

Обращение к научной периодике и словарям свидетельствует, что на современном этапе сформировалось несколько подходов к пониманию понятия «лидерские качества». Понятие "лидерство" рассматривается в психолого–педагогической литературе как социально–психологический феномен, относящийся к динамическим процессам в малой группе. Лидер определяется как высокоавторитетная личность, за которой группа признает право принимать ответственные решения в значимых для нее ситуациях; личность, реально изображающая центральную роль в организации совместной деятельности и в реализации взаимоотношений в группе.

Лидерство рассматривается как отношения доминирования и подчинения, влияния и направления, субординации, императивности в системе межличностных отношений в группе; как способность принимать ответственные решения, убеждать других людей стремиться к определенным целям, определять ценностное поле развития; как процесс мобилизации последователей на достижение результата в выбранном направлении и как приемы, позволяющие привести последователей к достижению результата (Dockrell, Lindsay, Letchford, 2002).

Материалы и методы исследования

Очевидным является тот факт, что уже в объединениях детей дошкольного возраста существует дифференцированное отношение детей друг к другу, через что прослеживается статусная иерархия. Чем выше межличностный статус ребенка, тем сильнее его психологическое воздействие на членов группы (Карпова, 2019). А потому проблему лидерских качеств в психолого–педагогической литературе также раскрывают через такие близкие понятия, как: уверенность в себе, отношение к себе, самооценка. Важно также отметить, что необходимым для осуществления анализа особенностей формирования понятия уверенности также является выяснение содержания понятия «уверенность в себе». Так, согласно Толковому словарю "уверенность в себе" трактуется как вера во что-то, чувство уверенности в собственных силах и окружающих; ощущение субъектом собственных возможностей как адекватных тем задачам, которые стоят перед ним в жизни, и тем, которые он ставит перед собой.

В словаре указывается, что уверенность в себе может проявляться в отдельных видах деятельности, в отношении субъекта к действительности, может стать устойчивым качеством личности, то есть формирование уверенности в себе состоит в воспитании у человека адекватных, соответствующих его возможностям притязаний и самооценки.

Исследователем понятия «уверенность в себе» сформулировано как: «интегративное образование личности, что проявляется в позитивном отношении к себе и реализации собственных желаний через соотнесение своих возможностей с желаемым результатом, в адекватной самооценке при выполнении определенной деятельности, в инициативности и активной позиции к окружающему миру» (Батаева, Журавлева, Сахарова, 2021). Автор выделила такие характеристики уверенности в себе, как: чувство уверенности в собственных силах и окружение; ощущение субъектом собственных возможностей как адекватных тем задачам, которые стоят перед ним в жизни, а также тем, которые он ставит перед собой (Батаева, Журавлева, Сахарова, 2021).

На взаимосвязи проблемы уверенности в себе и самооценки субъекта акцентировал внимание (Шиленкова, 2020). Исследователь доказывал, что неуверенность может быть свойством личности, если человек имеет неадекватную заниженную самооценку собственных возможностей или для него характерна внушаемость, навязчивость мыслей, эмоциональная неустойчивость. Результаты исследования (Шиленкова, 2020) позволяют выделить корреляционную связь между уверенностью в себе и самооценкой.

В соответствии с результатами исследований, самооценка – это оценка личностью самой себя, своих качеств, жизненных возможностей, отношения других к себе и своему месту среди них. Самооценка является составной частью "Я–концепции", " я-образа, проявлением субъективной активности личности.

Психологи утверждают, что самооценка является постоянным элементом структуры личности, она основана на качествах и свойствах, которые в определенный возрастной период имеют

относительно устойчивый характер. Переживание субъектом поэтапных достижений и успехов в повторяющихся условиях способствует повышению уровня самооценки, что, безусловно, будет влиять на формирование в личности уверенности в себе (Батаева, Журавлева, Сахарова, 2021). Уверенность в себе связана с самооценкой субъекта, формирование которой зависит от прошлого опыта субъекта, его возрастных особенностей, эмоционального климата в семье и оценки взрослыми его успехов и неудач: "Самооценка детьми собственных поступков, умений и других качеств формируется на основе оценочных суждений взрослых. Дети сначала просто повторяют мнение взрослых о себе, а затем ассимилируют его настолько, что оно становится их собственной оценкой, сохраняя в своей основе первоисточник" (Валявко, 2016).

Учитывая все вышесказанное, можно подытожить: лидерские качества зависят от воспитательных воздействий, способствующих, прежде всего, приобретению ребенком веры в себя, формируют адекватную самооценку, оптимистичный взгляд в будущее. Лидерские качества будучи в дошкольном возрасте неосознанными ребенком зависят от окружения, а поэтому важны поддержка, похвала, ободрение, вера в ребенка, как со стороны воспитателей, так и родителей.

В этом контексте, особое внимание в развитии и формировании лидерских качеств детей дошкольного возраста заслуживает семейное воспитание. Семейное воспитание составляет "систематическое целенаправленное действие на ребенка взрослых членов семьи и семейного устройства. Главная и общая задача семейного воспитания – подготовка детей к жизни в существующих социальных условиях; усвоение ими знаний, умений и навыков, необходимых для нормального формирования личности в условиях семьи. Семейное воспитание неразрывно связано с самовоспитанием взрослых, формированием у них качеств и черт характера, обеспечивающих эффективное педагогическое воздействие на детей" (Бурлачук, 2008).

Производительность воспитания зависит от готовности ребенка к педагогическому воздействию, ее активности, привлечение к этому процессу родителей и тому подобное (Батаева, Журавлева, Сахарова, 2021).

Как показал анализ исследований, посвященных особенностям формирования и развития лидерских качеств у детей старшего дошкольного возраста, в основу этого явления ученые ставят самые разнообразные личностные характеристики: высокий уровень проявления инициативы и исполнительности, высокий уровень умственного развития, организаторская активность в различных сферах групповой жизнедеятельности, успешности протекания совместной игровой или конструктивной деятельности, способность удовлетворять коммуникативную потребность ровесников, высокий уровень развития нравственных качеств личности.

Результаты и обсуждение

Проблема лидерских качеств в психолого–педагогической литературе раскрыто также через близкие понятия как: отношение к себе, самооценка, уверенность в себе. К основным воспитательным воздействиям формирования лидерских качеств в дошкольном возрасте относится, прежде всего, семейное воспитание; ведущим также остается воспитательное влияние воспитателей, требующее отдельного научного анализа и составляющее перспективу дальнейших исследований этого вопроса.

Сегодня наша страна нуждается в творческих, целеустремленных, честных личностях, которые наделены высокой работоспособностью, имеют хорошо развитые лидерские качества, нестандартное мышление, личностные творческие ценности.

Детство является важным возрастным периодом развития творческих способностей, лидерских личностных качеств, формирования характера, самосознания, творческого отношения к жизни.

Заметим, что в дошкольном возрасте начинают формироваться лидерские качества личности, которые заключаются в умении принимать решения, строить взаимоотношения со сверстниками, принимать на себя ответственность за порученное дело, проявлять активность и творческий подход к делу.

Поэтому учреждение дошкольного образования призвано адаптировать ребенка дошкольного возраста к жизни, которая быстро меняется, формировать жизненную компетентность, развивать лидерский потенциал личности.

Целью статьи является изучение и раскрытие взаимосвязи лидерских качеств и развития креативности детей дошкольного возраста.

В соответствии с целью обозначены следующие исследовательские задачи:

- проанализировать современные теоретические подходы к проблеме «креативности»; определить сущностные характеристики понятий «креативность», «лидер», «лидерские качества»;
- определить факторы, влияющие на развитие лидерских качеств детей дошкольного возраста.

Содержание феномена «лидерские качества личности» ученые рассматривают по-разному. Ученый рассматривает «как обобщенные свойства лидера создавать новое видение решения проблемы, успешно влиять на последователей в направлении достижения группой или организацией целей» (Farrington, 2021).

Под лидерскими качествами понимают "черты, которые обеспечивают эффективное лидерство, то есть способность выделиться в конкретном деле и принимать ответственные решения в значимых ситуациях; использовать инновационные подходы для решения проблемы; успешно влиять на последователей в направлении достижения общих целей; создавать позитивную социально-психологическую атмосферу в коллективе" (Бурлачук, 2008).

Согласно позиции ученых, лидер - это член коллектива, способный:

- 1) возглавить его, показать пример, организовать выполнение задания и признан в этой роли большинством членов коллектива;
- 2) выполнять основную роль в организации совместной деятельности и регулировании отношений в коллективе;
- 3) влиять на отдельных членов или коллектив в целом, направлять их усилия на достижение определенной цели;
- 4) проявлять инициативу в действиях, брать на себя ответственность за деятельность коллектива (Fang, Grieken, Fierloos, Windhorst, Jonkman, Hosman, Crone, Jansen, Raat, 2021).

Автор выделил качества, которые присущи успешному лидеру: «целеустремленность, ответственность, нравственность, толерантность, честность, справедливость, креативность, коммуникативность, работоспособность, организованность, решительность, самостоятельность, настойчивость, активность, инициативность, уверенность в себе, уравновешенность, стремление к самосовершенствованию и самореализации» (Бурлачук, 2008).

Указанное выше обусловило исследование проблемы актуализации творческого потенциала дошкольников.

Приведем несколько определений понятия «креативность», трактуемого в психолого-педагогических источниках.

«Энциклопедия науки» определяет «креативность» как творческий дух, творческий потенциал индивида, его творческие способности, проявляющиеся не только в оригинальных продуктах деятельности, но и в мышлении, чувствах и общении с другими людьми (Fang, Grieken, Fierloos, Windhorst, Jonkman, Hosman, Crone, Jansen, Raat, 2021).

Словарь «Дошкольное образование» определяет это понятие так: «креативность – это уровень творческой одаренности, способности к творчеству, что составляет довольно устойчивую характеристику личности» (Fang, Grieken, Fierloos, Windhorst, Jonkman, Hosman, Crone, Jansen, Raat, 2021).

А. Богуш рассматривает креативность детей дошкольного возраста «как способность творчески решать задачи: составлять творческие рассказы, рисунки и конструкции по замыслу» (Farrington, 2021).

Таким образом, креативность как индивидуальная характеристика составляет продуктивный аспект творческой личности, который выражается в активной жизненной позиции ребенка, постоянной направленности на разнообразную творческую деятельность.

Учитывая вышесказанное, заметим, что лидерский потенциал детей дошкольного возраста проявляется в первую очередь в познавательной-творческой мотивации, активности, инициативности, стремлении ребенка к участию в разнообразной творческой деятельности, развития организаторских, коммуникативных, интеллектуальных способностей воспитанников.

Этому способствуют активные формы работы с детьми дошкольного возраста: познавательная, речевая, трудовая, художественно-эстетическая деятельность дошкольников (рисование, лепка, конструирование, музыка и тому подобное).

Большое значение в развитии лидерских качеств детей дошкольного возраста принадлежит творческим играм. К ним относятся режиссерские, сюжетно-ролевые (семейные, бытовые, общественные), строительно-конструкционные игры, драматизация литературных произведений. Такие игры дают возможность каждому ребенку свободно выражать свои мысли, брать на себя ответственность, проявлять инициативу, творческую активность, самостоятельность, уверенность в собственных идеях.

Наблюдая за участием детей дошкольного возраста в игре, можно отметить, что дети с развитыми лидерскими качествами отличаются инициативностью, активностью, ответственностью, уверенностью в себе, готовностью прийти на помощь, поддержать других. Они коммуникабельны, самостоятельны, общительны, любознательны.

Считаем, что стойка лидерская позиция в творческой деятельности проявляется в вышеупомянутых качествах дошкольника, а именно как: ответственность; активность; энергичность; настойчивость; требовательность; самостоятельность в выполнении порученного дела; коммуникабельность; организованность; уверенность; наблюдательность; инициативность, креативность, творческий подход к делу.

Поэтому личностные качества, которые проявляются в раннем дошкольном детстве, продолжают формироваться в течение жизни, а во взрослом возрасте появляются ярко выраженные лидерские качества, представляющие в дальнейшем основу успешной профессионально-творческой и управленческой деятельности личности.

Следует заметить, что среди факторов, влияющих на развитие лидерских качеств детей дошкольного возраста значительную роль играют условия семейного воспитания, возрастного и индивидуального развития, а также особенности взаимоотношений детей в ближайшем социальном окружении (в семье, учреждении дошкольного образования, социокультурной среде и тому подобное).

Развитие лидерских качеств детей дошкольного возраста зависит от сформированности соответствующего уровня индивидуальных качеств личности (упорство, целеустремленность, трудолюбие, честность, оптимизм, настойчивость) и от объективных условий, влияющих на их деятельность.

Американский психолог выявил факторы, стимулирующие креативность детей. К ним он отнес следующие: «ориентация на потребность в творческом решении задач; отсутствие преград в отношении проявлений спонтанности и инициативы; создание возможности манипуляции с предметами и вариативности мнений; обучение внимательного отношения к сигналам окружающей среды; воспитательные воздействия, направленные на признание человеком ценности креативных черт своей личности» (Bailey, Hufford, Emmerson, Eckert, 2017).

К факторам, которые тормозят креативность детей, автор отнес «ориентацию только на успех, страх дать неверный ответ; усиленную ориентацию на мнение сверстников, опасения обвинений в необычности; ограничение инициативы и запрещение вопросов; чрезмерную фиксацию на стереотипах половой принадлежности; представления о дивергентное мышление как об отклонении от нормы; жесткое разграничение трудовой и игровой деятельности» (Валявко, 2016). Очевидно, что все эти перечисленные барьеры становятся препятствием к достижению творческого успеха личности в будущей деятельности. Поэтому учет взрослыми факторов блокирования творческого потенциала в детстве является необходимым условием для психологического сопровождения стимулирования и развития лидерских качеств воспитанников.

Зарубежные исследователи проблемы отмечают, что для развития творчества дошкольников как необходимой формы лидерства (Валявко, 2016) необходимо направить усилия на такие аспекты воспитательного процесса:

- создать развивающую среду, которая позволяет детям исследовать окружающую среду и играть без немотивированных ограничений;
- принимать необычные детские идеи;
- адаптироваться к детским идеям, а не подстраивать их к стандартам взрослых;
- давать ребенку право на ошибку;
- побудить к творческому решению проблем;
- давать ребенку время для того, чтобы он мог исследовать все возможные варианты решения проблемы, двигаясь от традиционных к оригинальным идеям;
- делать акцент именно на процессе творческой деятельности, а не на результате (Валявко, 2016).

Организация различных видов творческой деятельности требует умелого педагогического руководства, наличия образцов креативного поведения со стороны взрослых. Таким образом, при общении с ребенком необходимо психологически поддержать ее: демонстрировать оптимизм, поощрять любые проявления фантазии, воображения, воспитывать с детства самостоятельность, стимулировать детское творчество, умение принимать решения и брать на себя ответственность, опираться на сильные стороны характера питомца, создавать ситуацию успеха, всегда учитывать мнение ребенка, проявлять интерес к его проблемам.

Заключение

Таким образом, чрезвычайно важной является ориентация дошкольного образования на развитие творческой личности, признание ее самоценности, формирование позитивной «Я-концепции» каждого воспитанника.

Анализ литературы по проблемам развития творческого потенциала детей дошкольного возраста, позволяет сделать вывод о том, что личностные факторы являются определяющими в достижении творческих результатов (Валявко, 2016; Гафурова, Курышева, Курлина, 2016; Савенкова, 2020; Карпова, Савенкова, 2019; Батаева, Журавлева, Сахарова, 2021; Шиленкова, 2020). Таким образом, на современном этапе достаточно продуктивным является научный подход, в котором лидерство рассматривается как одна из характеристик творческого потенциала личности.

Итак, первоочередными задачами воспитателей учреждений дошкольного образования должна стать активная поддержка лидерских проявлений детей дошкольного возраста в разнообразной творческой деятельности. Заметим, что педагогическое сопровождение детей дошкольного возраста реализуется через создание эффективных социально-педагогических условий, необходимых для раскрытия творческого потенциала, формирование лидерских качеств каждого воспитанника.

К таким социально-педагогическим условиям актуализации лидерского потенциала детей дошкольного возраста можно отметить:

1. Учет индивидуальных особенностей развития детей дошкольного возраста и уровня сформированности их творческих и лидерских качеств.
2. Целенаправленное формирование лидерских качеств детей дошкольного возраста в различных видах творческой деятельности (игровой, театрализованной, художественно-эстетической).
3. Создание благоприятной развивающей среды: обогащение образовательного пространства разнообразной познавательной информацией для формирования детского восприятия.
4. Развитие коммуникативных способностей, творческого мышления, воображения, мировоззрения, эмоционально-ценностной сферы детей дошкольного возраста.
5. Создание ситуации достижения ребенком успеха в разнообразных творческих проявлениях.
6. Формирование индивидуального стиля деятельности, высокой самооценки детей, которая стимулирует их к активной творческой деятельности.

В то же время реализация вышеупомянутых социально-педагогических условий предоставит педагогам широкие возможности для изучения и реализации творческих интересов, желаний и потребностей ребенка дошкольного возраста, учета его индивидуальных особенностей, темперамента, характера и тому подобное. Это в свою очередь обеспечит высокий уровень развития лидерского потенциала в дальнейшей жизни личности.

Таким образом, для решения обозначенной проблемы, считаем необходимым разработать систему работы по развитию лидерских качеств детей дошкольного возраста. В чем и будут заключаться перспективы дальнейших исследований.

Список литературы

1. Батаева М., Журавлева И., Сахарова Т. Представления о концепции семьи у детей старшего дошкольного возраста // Основные Вопросы Педагогике и Психологии. 2021. № 19(1). С. 45-55.
2. Бурлачук Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике. 3-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 688 с.
3. Валявко С.М. Анализ формирования самооценки старших дошкольников // Системная психология и социология. 2016. № 4. С. 5-11.
4. Гафурова Т.Р., Курышева О.В., Курлина К.В. Влияние самооценки старших дошкольников на их межличностные отношения в группе // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 64. С. 99-105.
5. Савенкова Т.Д. Совместная деятельность дошкольников со сверстниками и взрослыми как средство позитивной социализации. Вестник Тамбовского университета. 2020. Т. 25. № 186. 104-113 с. DOI 10.20310/18100201-2020-25-186-104-113.
6. Карпова С.И., Савенкова Т.Д. Модель развития социального интеллекта у старших дошкольников в процессе совместной деятельности // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 183. С. 128-136. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-128-136.
7. Кузина О.А. Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): Коллективная монография. / Научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. М.: Институт языкознания – ММА, 2021. 626 с.
8. Кузина О.А., Романова Т.А., Чунова В.Л. Теоретико-образовательные подходы и стандарты управления чрезвычайными ситуациями в США, Великобритании, Австралии и ОАЭ // Управление образованием: теория и практика. 2021. №5. С. 10-16.
9. Шиленкова Л.Н. Самоэффективность в образовательном процессе (обзор зарубежных исследований) / Электронный журнал Современная зарубежная психология. Москва. 2020. Т. 9. № 3. С. 69-78. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090306>.
10. Bailey D., Hufford M., Emmerson M., Eckert S. Identifying and living leadership in the lives of prekindergarten through 4th-grade girls: the story of one intentional leadership identity development program // Journal of Research in Childhood Education. 2017. Vol. 31. P. 487-507.
11. Fang Y., Grieken A., Fierloos I., Windhorst D., Jonkman H., Hosman C., Crone M., Jansen W., Raat H. Parental, child and socio-contextual factors associated with parenting self-efficacy among parents of children aged 0-7 years old: the CIKEO study. Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology. 2021. <https://doi.org/10.1007/s00127-021-02161-2>.
12. Farrington N. Collective Efficacy across Multiple Elementary Schools Northwestern College, Iowa NWCommons Master's Theses & Capstone Projects Education. 2021. 28 p.
Dockrell J., Lindsay G., Letchford B. Self esteem of children with specific speech and language difficulties // Child Language Teaching and Therapy. 2002. Vol. 18. № 2. P. 125-143.

The specifics of a safe multicultural educational space as a factor in the development of leadership qualities of older preschoolers

Natalya I. Belotserkovets

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Head. Department of Preschool and Primary Education

Stavropol State Pedagogical Institute

Stavropol, Russia

E-mail: tania26ct@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Rauf I. Dzhantasov

Postgraduate Student, Department of Social Pedagogy and Psychology

Stavropol State Pedagogical Institute

Stavropol, Russia

dalina_84@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 12.10.2022

Accepted 22.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/m6498-7043-0145-p

Annotation

The dynamics of the development of the international, European, and, accordingly, Russian educational space, the leading trends in the modernization of education, which consist in the formation of key life competencies and are aimed at the formation of a new generation capable of creating innovations and a new quality of life. The condition for the emergence and formation of highly intelligent, with a positive life position of individuals is not only hereditary or acquired human abilities, character traits, but also, above all, high-quality education, which is based on effective forms, methods and means of organizing the pedagogical process in educational institutions, ensuring the formation of an open society, and therefore sociable and self-confident personalities, starting from preschool childhood. Education of children of the first ten years of life as subjects of vital activity, capable of making their own choices, making independent decisions, trusting their own experience and capabilities, is one of the urgent tasks of the present. It is important to note that research is being conducted in Russian science, in which the problem of forming social confidence in older preschoolers has been clarified, which qualifies: the quality of a personality experiencing the stage of formation with the help of outdoor games; a component of the "I" image; the issue of comfortable socialization of preschool children in the context of group interaction has become the object of scientific works. Of particular scientific interest are scientific works in which the formation of self-confidence of older preschool children in group interaction is studied.

Keywords

leadership qualities, preschoolers, educational space, development.

References

1. Bataeva M., Zhuravleva I., Saharova T. Predstavleniya o koncepcii sem'i u detej starshego doshkol'nogo vozrasta // Osnovnye Voprosy Pedagogiki i Psihologii. 2021. № 19(1). S. 45-55.
2. Burlachuk L.F. Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike. 3-e izd., pererab. i dop. Sankt-Peterburg: Piter, 2008. 688 s.

3. Valjavko S.M. Analiz formirovanija samoocenki starshih doshkol'nikov // Sistemnaja psihologija i sociologija. 2016. № 4. S. 5-11.
 4. Gafurova T.R., Kuryshcheva O.V., Kurlina K.V. Vlijanie samoocenki starshih doshkol'nikov na ih mezhlichnostnye otnoshenija v grupe // Lichnost', sem'ja i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psihologii. 2016. № 64. S. 99-105.
 5. Savenkova T.D. Sovmestnaja dejatel'nost' doshkol'nikov so sverstnikami i vzroslymi kak sredstvo pozitivnoj socializacii. Vestnik Tambovskogo universiteta. 2020. T. 25. № 186. 104-113 s. DOI 10.20310/18100201-2020-25-186-104-113.
 6. Karpova S.I., Savenkova T.D. Model' razvitija social'nogo intellekta u starshih doshkol'nikov v processe sovmestnoj dejatel'nosti // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki. 2019. T. 24. № 183. S. 128-136. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-128-136.
 7. Kuzina O.A. Rossijskaja psiholingvistika: itogi i perspektivy (1966–2021): Kollektivnaja monografija. / Nauchn. red. I.A. Sternin, N.V. Ufimceva, E.Ju. Mjagkova. M.: Institut jazykoznanija – MMA, 2021. 626 s.
 8. Kuzina O.A., Romanova T.A., Chunova V.L. Teoretiko-obrazovatel'nye podhody i standarty upravlenija chrezvychajnymi situacijami v SShA, Velikobritanii, Avstralii i OAJe // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. №5. S. 10-16.
 9. Shilenkova L.N. Samojeffektivnost' v obrazovatel'nom processe (obzor zarubezhnyh issledovanij) / Jelektronnyj zhurnal Sovremennaja zarubezhnaja psihologija. Moskva. 2020. T. 9. № 3. S. 69-78. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090306>.
 10. Bailey D., Hufford M., Emmerson M., Eckert S. Identifying and living leadership in the lives of prekindergarten through 4th-grade girls: the story of one intentional leadership identity development program // Journal of Research in Childhood Education. 2017. Vol. 31. P. 487-507.
 11. Fang Y., Grieken A., Fierloos I., Windhorst D., Jonkman H., Hosman C., Crone M., Jansen W., Raat H. Parental, child and socio-contextual factors associated with parenting self-efficacy among parents of children aged 0-7 years old: the CIKEO study. Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology. 2021. <https://doi.org/10.1007/s00127-021-02161-2>.
 12. Farrington N. Collective Efficacy across Multiple Elementary Schools Northwestern College, Iowa NWCommons Master's Theses & Capstone Projects Education. 2021. 28 p.
- Dockrell J., Lindsay G., Letchford B. Self esteem of children with specific speech and language difficulties // Child Language Teaching and Therapy. 2002. Vol. 18. № 2. P. 125-143.

Коммуникативная стилистика текста в методике преподавания литературы при изучении рассказов В.М. Шукшина

Наталья Александровна Наконечная

старший преподаватель кафедры отечественной и зарубежной литературы
Московский финансово-промышленный университет Синергия
Москва, Россия
kiss247@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Ольга Валерьевна Ефимова

старший преподаватель кафедры отечественной и зарубежной литературы
Московский финансово-промышленный университет Синергия
Москва, Россия
e-olga@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.10.2022

Принята 22.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/e4189-3319-1567-c

Аннотация

В статье рассматриваются методические возможности коммуникативной стилистики на примере изучения рассказов В.М. Шукшина. Определяются аспекты включения функционально-прагматического, комплексного подхода к изучению литературного произведения. Определяется, как личность писателя проявляет свою субъектность через литературное произведение, которое является в первую очередь результатом мыслительной и речевой деятельности. Обосновывается эффективность обращения к тексту художественного произведения на уроках литературы как к речевому событию. Выявляются особенности автора-адресата, диалоговой специфики произведений; проводится анализ речевых ситуаций и характеров персонажей В.М. Шукшина как языковых личностей. В результате исследования доказывается необходимость внимания к коммуникативной организации текстов автора, что помогает выявить авторское мастерство в создании социально-групповых и индивидуальных особенностей речи персонажей в постижении идейного замысла автора. Можно утверждать, что в настоящее время литературное произведение и автор становятся центром психолингвистического исследования, включенного в многоплановый анализ литературного произведения. В понятии языковой личности фиксируется связь языка с индивидуальным сознанием личности, с ее мировоззрением. Субъектность автора исследуется через литературное произведение, которое является в первую очередь результатом мыслительной и речевой деятельности.

Ключевые слова

методика преподавания литературы, коммуникативная стилистика художественного текста, языковая личность, речевая манифестация, тактика и стратегия речевого поведения, адресат и адресант художественного текста, диалог, коммуникативная прагматика, герменевтика текста, комплексный анализ литературного произведения.

Введение

Современное образование носит коммуникативно-ориентированный характер. Известно, что коммуникативная парадигма педагогики активно разрабатывается в продолжение двух десятков лет и

опирается на работы известных ученых: Кан-Калика В.А., Мудрика А.В., Ключева Е.В., Пассова Е.И., Золотовой Г.А., Белкина А.С., Ширшова В.Д., Болотновой Н.С., Иссерс О.С. Детальная разработка проблемы человеческого фактора в речевой деятельности привлекает внимание специалистов в различных областях науки: лингвистов, философов, литературоведов, культурологов.

Автор при функциональном подходе представляется как языковая личность и становится объектом лингво-психологического изучения речевой деятельности, реализованной в тексте, комплексного выявления на базе дискурса не только его психологических черт, но философско-мировоззренческих предпосылок, этно-национальных особенностей, социальных характеристик, историко-культурных истоков его творчества.

При изучении художественного произведения особое внимание уделяется не только его культурно-историческому и литературоведческому анализу, но и использованию ресурсов коммуникативной прагматики в вопросах интерпретации авторского текста.

Однако не всегда научные изыскания в области герменевтики текста в полной мере внедряются в образовательный процесс и методические материалы учебных планов по изучению литературы в школе. Многоуровневый анализ литературного произведения остается предметом узконаправленного изучения, что лишает методику преподавания литературы в школе и учебных заведениях среднего профессионального звена возможности всестороннего исследования художественного текста, его комплексной интерпретации. Наметившаяся в методике тенденция к сведению литературного анализа к однолинейной схеме анализа сокращает возможности всестороннего изучения произведения и развития коммуникативных навыков и умений учащихся. При этом программа по литературе в современной школе ориентирована на «овладение конкретными умениями и навыками, связанными с чтением, анализом и интерпретацией художественного текста, а также практическое их использование в процессе создания собственных устных и письменных речевых высказываний, исследовательских и творческих работ, в учебной деятельности и в различных сферах коммуникации и ситуациях общения» (Методика, 2018). Данное определение коммуникативной направленности уроков литературы подчеркивает важность знаний особенностей коммуникативного процесса, что также следует из углубленного коммуникативно-стилистического, функционального подхода к художественному тексту.

Материалы и методы исследования

При реализации традиционного аналитического подхода в исследовании литературного произведения анализ художественного текста производится поэлементно. Предметом рассмотрения на уроке литературы в первую очередь является соотнесение формы и содержания произведения с опорой на историко-культурный, биографический аспект создания текста, литературоведческий анализ произведения. Литературное произведение же следует понимать в первую очередь как акт коммуникации. В этой связи процесс изучения литературного произведения также должен быть ориентирован на полное восприятие коммуникативного события, отраженного в художественном произведении, этапами которого являются: передача художественной информации адресату — получение художественной информации — осмысление (предпонимание, декодирование, достраивание в ходе интерпретации литературного произведения) — реакция (Олешков, 2012).

В настоящей работе определим основные аспекты применения возможностей коммуникативной стилистики при комплексном изучении литературного произведения, поскольку художественный текст как целостное речевое произведение отличается сложностью структуры, семантики и коммуникативной организации. Дополняющие друг друга методы изучения текста на уроке литературы способствуют более полному раскрытию замысла автора и его идиостиля, определению и развитию важных коммуникативных знаний.

В качестве литературного материала, иллюстрирующего возможности коммуникативного подхода в исследовательской работе над текстом, считаем целесообразным использовать рассказы Шукшина В.М., в которых процесс коммуникации является основным композиционным и смысловым ядром. Внимание к коммуникативной организации текстов автора помогает выявить авторское мастерство в создании социально-групповых и индивидуальных особенностей речи персонажей,

определить мотив использования лексико-синтаксических и стилистических выразительных средств, помогающих донести до читателя идейно-тематический замысел автора.

При исследовании текстов автора на уровне коммуникативной лингвистики был произведен анализ взаимодействия адресата и адресанта (со структурой: автор-читатель, герой-герой, герой-автор), речевых характеристик персонажа (языковая личность, коммуникативная компетентность, речевые стратегии и формы речевой манифестации). Художественные тексты подвергались лексико-семантическому, функциональному, композиционно-стилистическому, коммуникативному анализу.

Результаты настоящего исследования могут использоваться учителями-предметниками для расширения методических возможностей урока литературы и организации углубленного подхода к изучению литературного творчества одного из самых самобытных авторов русской литературы XX века, Шукшина В.М.

Результаты и обсуждение

Шукшин, безусловно, стал «открывателем» особенных характеров, которые способны были поразить своей заурядностью и исключительностью одновременно. Рассказы писателя, одного из крупнейших мастеров художественного отображения и осмысления человеческого общения, показывают многообразие моделей человеческого поведения в различных жизненных ситуациях.

Поиск национального характера выразился у него в стремлении изобразить тип обычного человека с неординарным взглядом на мир и особенным складом души. Таким людям свойственна эксцентричность, импульсивность, непредсказуемость поведения. Они совершают поступки, вызывая недоумение у окружающих: Бронька Попов рассказывает небылицы о том, как совершал покушение на Гитлера, и сам верит в них («Миль пардон, мадам!»); Андрей Ерин («Микроскоп») занимается изучением микробов для спасения человечества; Сергей Духанин («Сапожки») неожиданно купил жене дорогие, красивые, но совершенно непрактичные в деревенском быту сапожки, Костя Валиков философствует в бане и отказывается работать по субботам («Алеша Бесконвойный»), Глеб Капустин позиционирует себя как эрудита и разоблачителя, вступая в споры с добившимися положения людьми, приезжающими в его родную деревню («Срезал»).

В качестве базовых компонентов коммуникативного анализа считаем целесообразным при построении урока литературы обратиться к следующим основным точкам в функционально-прагматической интерпретации художественного текста:

- 1) автор-адресат;
- 2) диалоговая специфика произведений;
- 3) языковая личность персонажей;
- 4) анализ речевых ситуаций (выявление речевых манифестаций, внешний и внутренний план речевой ситуации).

Отметим, что образ автора в рассказах Шукшина В.М. представляет собой модификацию речевого портрета писателя и объективного рассказчика, активно взаимодействующего с читателем. Речевая партия повествователя не только эксплицитно связывает элементы сюжета, структурирует повествование, но и имплицитно дает читателю свободу сотворческого процесса, с другой – доказывает важнейший эстетический принцип Шукшина В.М. правдивого изображения жизни.

Малая проза Шукшина отличается оригинальной ситуативностью. Текст Шукшина, не перегруженный сюжетными элементами, как правило, повествует об одном случае, ситуации общения. Рассматривая ситуацию как один из важнейших компонентов коммуникативного акта, Леонтьев А.А. определяет ее как совокупность условий, необходимых для осуществления речевых действий по намеченному плану (Леонтьев, 1998).

В малой прозе Шукшина В.М. диалогическое пространство – смысловое ядро текста. Также посредством диалога происходит актуализация признака сюжетности («Срезал», «Выбираю деревню на жительство», «Миль пардон, мадам!», «Экзамен», «Верую», «Критики», «Волки» и др.). Герои Шукшина В.М. показаны в непривычной для них ситуации или обстановке и в речевом взаимодействии активно проявляют мировоззренческие установки.

Речевые тактики, которые используют герои, также отображают их речевую активность и, как следствие, и имплицитное отношение к ним автора: «сшибка» (термин Шукшина) показывает, на чьей стороне правда. Конфликтные («энергичные», «крепкие люди») и положительно нейтральные («чудики») вступают в споры, где происходит столкновение ценностно-смысловых позиций, установок, целей, интересов говорящих, в его вербальном воплощении через специфический подбор языковых средств (речевую манифестацию) осуществляется реализация мировоззренческих установок героя.

Речевое воздействие агрессивной языковой личности, проявленное в приказах, упреках, запретах, обвинениях имеет всегда тональность раздражения, грубости, презрения, угрозы. Как отмечает исследователь Хисамова Г.Г., «в этом случае диалоги изобилуют лексикой с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской, в рамках конфликтного общения используется бранная лексика. Обилие полных и неполных высказываний императивной семантики, восклицательные и вопросительные предложения, междометные фразы, инверсированные повторы помогают реализовать персонажам наступательную линию речевого поведения» (Хисамова, 2008)

Однако любимый герой Шукшина В.М.– это человек совершенно иного мировоззрения. Социально-психологический тип чудика, заурядного, но странного, на первый взгляд, человека поражает читателя эксцентричным поведением, импульсивностью действий, алогичность и непредсказуемость в речевом взаимодействии. Нарушенная логика действий чудиков реализуется в первую очередь на речевом уровне – проявляется отстраненность от мира, иллюзорность представлений, наивность. Такие шукшинские персонажи часто нарушают статусно-ролевые и прагматические стереотипы речевого поведения, что приводит к коммуникативным недоразумениям, неудачам, конфликтам. «Чудики» нередко оказываются беспомощными в самых простых ситуациях. Прием сопоставления коммуникативного взаимодействия раскрывает особенности мышления персонажей, их ценностные установки. Шукшин утверждает, что чем менее подготовлена речь героя, чем менее она соответствует ситуации общения, тем более оказывается духовное ядро человека.

Среди предложенных школьной программой рассказов Шукшина считаем целесообразным остановиться на рассказе «Миль пардон, мадам!».

Проведение коммуникативного анализа авторской речевой реализации, качества речевого взаимодействия «герой-герой», речевых портретов главных героев данных рассказов, анализ речевых ситуаций (выявление речевых манифестаций, внешний и внутренний план речевой ситуации) позволит показать возможности коммуникативной лингвистики текста на уроке литературы. Рассказ рекомендуется заранее прочитать дома.

После целеполагания и вступительного слова учителя следует поэтапно проанализировать произведение.

Рассказ «Миль пардон, мадам!» начинается с авторского вступления: «Когда городские приезжают в эти края поохотиться и спрашивают в деревне, кто бы мог походить с ними, показать места». Автор с первых строк репрезентирует два смысловых полюса: «городские» - жители «этих краев», «деревня». Указанное сообщение направляет внимание читателя на восприятие культурно-этнографической составляющей сюжета. Повествовать нарочито нейтрален. Однако информация, которую он сообщает о главном герое в экспозиции, вызывает недоумение читателя: «Бронька (Бронислав) Пупков, еще крепкий, ладно скроенный мужик, голубоглазый, улыбчивый, легкий на ногу и на слово. Ему за пятьдесят, он был на фронте, но покалеченная правая рука – отстрелено два пальца – не с фронта: парнем еще был на охоте, захотел пить (зимнее время), начал долбить прикладом лед у берега...», «Бронька много скандалил на своем веку, дрался, его часто и нешуточно бивали, он отлеживался, вставал и опять носился по деревне на своем оглушительном мотопеде...», «Места здешние он знал как свои восемь пальцев, охотник был умный и удачливый». Разговорно-сниженные лексемы готовят нас к принятию образа обычного деревенского мужика. Автор не отделяет себя от «деревни», что и подчеркивает в выборе стилистически-сниженных языковых средств: «долбить», «скандалил», «бивали», «ладно скроенный», «отлеживался». Речевая игра – трансформация фразеологизма («как свои восемь пальцев») - своеобразное заигрывание с читателем, направленное на создание правильного юмористического настроения. Не осуждать просит автор, а выслушать своего

героя. Первая улыбка читателя на несмешное – инвалидность (утрата пальцев) – становится целенаправленным расширением восприятия персонажа. За смешным прячется далеко не смешное. На этапе обсуждения образа автора задаем следующие вопросы:

- 1) Какое настроение возникает при прочтении?
- 2) Как вы представляете себе повествователя? Почему?
- 3) Каким, как вы считаете, представляет себе слушателя автор, исходя из подбора речевых средств?

Изображенный далее диалог Броньки с городскими охотниками показывает истинную сущность героя. Метаморфозы в герое реализовываются и на уровне речи. Малоразговорчивый, примитивный в речевой деятельности Пупков, яркий представитель плеяды маленьких людей из рассказов Шукшина, становится одновременно значимой личностью в собственных глазах и глазах окружающих. Для эффективной работы с текстом предлагается сравнить реплики героя до важного дня (например, « Все будет, как в аптеке. Отдохнете, успокоите нервы») и в момент «отвальной», когда герой рассказывал выдуманную им историю о покушении на Гитлера (например, «Было это, как я уже сказал, двадцать пятого июля сорок третьего года. Кха! Мы наступали. Когда наступают, санитарам больше работы. Я в тот день приволок в лазарет человек двенадцать... Принес одного тяжелого лейтенанта, положил в палату... А в палате был какой-то генерал. Генерал-майор. Рана у него была небольшая – в ногу задело, выше колена. Ему как раз перевязку делали. Увидел меня тот генерал и говорит...»). Значимость, которой ему не хватало в реальной жизни, находила реализацию во внимании, которое оказывали ему собеседники, удивленные сказанным. В монологе о покушении реплики приобретают сложную структуру. Интонация героя меняется с беззаботно равнодушной до патетической. Речевая манифестация Пупкова – выдуманная исповедь неудавшегося убийцы Гитлера. Коммуникативная установка героя направлена на убеждение адресатов в его значимости (у него желаниии служить Родине, жертвовать собой). Повышенная эмоциональность речи – свидетельство слабости маленького человека перед обстоятельствами жизни. Внешний план событий расходится с внутренним, когда читатель видит в момент кульминации слезы пьющего бесшабашного охотника, рассказывающего небылицы. Ценностные установки героя подчеркиваются при описании момента его рефлексии: «Потом выпивал в лавочке "банку", маленько сидел на крыльце – чтобы "взяло", вставал, засучивал рукава и объявлял громко:– Ну, прошу!.. Кто? Если малость изувечу, прошу не обижаться. Миль пардон!..»

В ходе аналитической работы учащиеся находят фрагменты текста, в которых проявляется речевой портрет главного героя. Рекомендуется использовать следующие вопросы:

- 1) Какая интонация присутствует в репликах героя в начале рассказа? Как он общается с охотниками? Как разговаривает с женой и председателем?
- 2) Что происходит с манерой речи, когда Пупков рассказывает о покушении?
- 3) Как характеризует героя история, которую он придумал?
- 4) Почему, по вашему, собеседники разрешают герою высказаться?
- 5) Как относится автор к герою?
- 6) К каким типическим героям русской литературы относится этот персонаж? Докажите свое мнение.
- 7) Сравните имена, которые использует автор для обозначения своего героя: «Бронька», «Бронеслав». При каких обстоятельствах употребляются оба имени? Кто называет его так? Как речевая ситуация использования имени характеризует персонаж?

Целесообразно также рассмотреть диалогическое взаимодействие «герой-герой» в данном рассказе. Для понимания авторского замысла, характера главного героя следует сравнить диалоги с незнакомыми городскими охотниками и женой, в которых резко отличаются коммуникативные тактики Пупкова.

«– Откуда у вас такое имя – Бронислав?

– Поп с похмелья придумал. Я его, мерина гривастого, разок стукнул за это, когда сопровождал в ГПУ в тридцать третьем году.

– Где это? Куда сопровождали?

- А в город. Мы его взяли, а вести некому. Давай, говорят, Бронька, у тебя на него зуб – веди.
- А почему, хорошее ведь имя?
- К такому имю надо фамилию подходящую. А я – Бронислав Пупков. Как в армии переключка, так – смех. А вон у нас – Ванька Пупков, – хоть бы што.
- Да, так что же дальше?
- Дальше, значит, так. Где я остановился?
- Генерал расспрашивает...»

Определяем речевые тактики говорящих лиц. Стимул-реплика охотников в реализована в доброжелательном тоне. Собеседники явно проявляют интерес к рассказу Бронеслава. Речевые средства и форма обращения «вы» свидетельствует о появившемся авторитете у адресатов. Герой предпочитает тактику оправдания, уничтожения – имя не подходит фамилии. Манипуляция Пупкова неагрессивна на затягивание рассказа о покушении, в котором раскрывается духовный потенциал его личности. Вопрос «Где я остановился?» - подтверждение внимания коммуникантов к предмету разговора, акцентуализация значимости личности адресанта.

- « – Чего как пес побитый плетешься? Опять!..
- Пошла ты!. – вяло огрызается Бронька. – Дай пожрать.
- Тебе не пожрать надо, не пожрать, а всю голову проломить безменом! – орет жена. – Ведь от людей уж прохода нет!.
- Значит, сиди дома, не шляйся.
- Нет, я пойду сейчас!.. Я сейчас пойду в сельсовет, пусть они тебя, дурака, опять вызовут! Ведь тебя, дурака беспалого, засудят когда-нибудь! За искажение истории...
- Не имеют права: это не печатная работа. Понятно? Дай пожрать.
- Смеются, в глаза смеются, а ему... все Божья роса. Харя ты неумытая, скот лесной!.. Совесть-то у тебя есть? Или ее всю уж отшибли? Тьфу! – в твои глазыньки бесстыжие! Пупок!..»

Резко контрастно коммуникативное событие, изображенное во втором фрагменте. Стимул-реакция собеседников характеризуется резкой грубостью, отсутствием взаимного уважения. Жена Броньки задает вопрос-провокацию, реализуя коммуникативную тактику упрека. Имплицитная агрессия жены побуждает к открытой речевой агрессии Пупкова – в ответ герой «огрызается». В данном речевом взаимодействии реализуется ситуация острого конфликта – скандала, основная речевая стратегия жены – оскорбление. Речевое поведение женщины по отношению своему супругу характеризует ее как жену, не уважающую своего мужа. Ответные реплики Бронеслава показывают признание его вины и нежелание обсуждать произошедшее. Герой предвидит коммуникативную неудачу – непонимание. Ситуация повторяется неоднократно, что подчеркнуто в первой реплике – «опять».

В ходе анализа фрагментов возможно использование следующих вопросов:

- Как относятся охотники к Броньке? Как это реализовано в диалоге?
- О чем свидетельствует тактика переспрашивания Броньки диалоге с охотниками?
- Каковы результаты коммуникации Броньки и охотников?
- Какое речевое событие описывает автор в диалоге Броньки с женой?
- Какую стратегию в коммуникации выбирает жена? Почему?
- Как характеризует Броньку способ речевого реагирования на реплики жены?
- Как диалоги помогают понять характер героя?
- Почему рассказ Шукшина так называется? Как реплика героя соотносится с его характером?
- Докажите, что Бронька Пупков относится к типическому образу маленького человека.
- В каком еще произведении русской литературы имя героя, его выбор так же характеризует его дальнейшую судьбу?

Проводя анализ характера речевого взаимодействия героя рассказа Шукшина В.М. «Миль пардон, мадам!», приходим к выводу об истинном положении дел, характере и мировоззрении героя, мотивах его оторванности от мира. Понимаем, что за грубостью и нелепой фантазией Броньки Пупкова стоит несостоявшая судьба деревенского парня.

Заключение

Обращаясь к деревенской прозе Шукшина В.М., убеждаемся еще раз в том, что художественное произведение – сложная многоуровневая система. Все ее элементы соотнесены между собой и выражают своеобразие авторского мироощущения, авторской оценки явлений действительности. Писатель, используя все возможности коммуникативного строя речи, воссоздает оригинальную модель мира в своем произведении. Внимательно изучая текст как речевое событие, можно видеть воссозданный в образной, рече-мыслительной форме мир, душевные переживания героев, истинное отношение писателя к изображаемым событиям, действиям героев.

Учитель литературы при изучении художественного текста Шукшина, используя аналитическую работу с применением методов коммуникативной стилистики, не только развивает эстетическое мировосприятие своих учеников, но и способствует более тонкому взаимодействию автора и его читателя. Считаем, что понимание авторского замысла, выраженное в грамотной интерпретации художественного произведения и умении заглянуть в душу автора, невозможно без внимательного отношения к слову.

Список литературы

1. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс в коммуникативном пространстве: семантические и прагматические аспекты: специальность 10.02.19 "Теория языка" // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Краснодар, 2008. С. 50. ЭДН ЗНУБШ.
2. Болотнова Н.В. К вопросу о понятии "когнитивный стиль языковой личности" // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 10(125). С. 164-168.
3. Болотнова Н.С., Салимовский В.А. Коммуникативная стилистика текста // Сибирский филологический журнал. 2010. № 3. С. 223-226.
4. Карташова Е.Н. Творчество Шукшина В.М.: перспективы лингвистических исследований // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 1(40). С. 82-87. DOI 10.36622/AQMPJ.2021.48.93.012.
5. Кукуева Г.В. Способы репрезентации автора в текстах малой прозы Шукшина В.М. // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2016. Т. 26. № 5. С. 50-55.
6. Лузина Л.Г. 2001.04.032. Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте / под ред. Болотновой Н.С. Томск: изд-во ЦНТИ, 2000. 160 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2001. № 4. С. 90-92.
7. Леонтьев А.А., Мазлумянова Н.Я. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с. // Социологический журнал. 1998. № 3-4. С. 287-291.
8. Методика преподавания литературы. Персоналии: биобиблиографический словарь. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2018. 408 с. ISBN 978-5-4263-0601-1.
9. Олешков М.Ю. Сценарий речевой ситуации: прагматический аспект: материалы Всерос. науч. конф. // Актуальные вопросы филологич. исследований. Пермь, 2012. С. 59–64.
10. Пургина Е.В., Соловьева С.В. Способы формирования коммуникативной квалификации учащихся на уроках литературы // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 5. С. 20-24.
11. Стрелец Л.А. Коммуникативные аспекты изучение литературного произведения в школе // Филологический класс. 2011. № 26. С. 32-36.
12. Толикина Е.А. Развитие коммуникативной компетентности будущих специалистов // Язык, коммуникация, речевая культура: Материалы международной научной конференции, посвященной юбилею заведующей кафедрой теории и практики общения ЯрГУ им. Демидова П.Г., Антоновой Л.Г., Ярославль, 17–19 декабря 2015. С. 223-227.

13. Хисамова Г.В. Диалог как компонент художественного текста (на материале художественной прозы В.М. Шукшина): специальность 10.02.01 "Русский язык": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Уфа, 2009. 49 с.
14. Хисамова Г.В. Художественный с позициями лингвистики текста (на материале художественной речи В.М. Шукшина) // Сибирский филологический журнал. 2008. № 4. С. 182-186.
15. Шукшин В.М. Собр. соч.: В 6 т. М., 1992. Т. 2.

Communicative stylistics of the text in the methodology of teaching literature in the study of V.M. Shukshin's stories

Natalia A. Nakonechnaya

Senior Lecturer of the Department of Domestic and Foreign Literature
Moscow Financial and Industrial University Synergy
Moscow, Russia
kiss247@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Olga V. Efimova

Senior Lecturer of the Department of Domestic and Foreign Literature
Moscow Financial and Industrial University Synergy
Moscow, Russia
e-olga@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 12.10.2022

Accepted 22.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/e4189-3319-1567-c

Abstract

The article discusses the methodological possibilities of communicative stylistics on the example of studying the stories of V.M. Shukshin. The aspects of the inclusion of a functional-pragmatic, integrated approach to the study of a literary work are determined. It is determined how the personality of the writer manifests his subjectivity through a literary work, which is primarily the result of mental and speech activity. The effectiveness of referring to the text of a work of art in literature lessons as a speech event is substantiated. The features of the author-addressee, the dialogue specifics of the works are revealed; analysis of speech situations and characters of V.M. Shukshin as linguistic personalities. As a result of the study, the necessity of attention to the communicative organization of the author's texts is proved, which helps to reveal the author's skill in creating social, group and individual characteristics of the characters' speech in comprehending the author's ideological intent. It can be argued that at present the literary work and the author are becoming the center of psycholinguistic research included in the multifaceted analysis of the literary work. In the concept of linguistic personality, the connection of language with the individual consciousness of the personality, with its worldview is fixed. The subjectivity of the author is studied through a literary work, which is primarily the result of mental and speech activity.

Keywords

methods of teaching literature, communicative stylistics of literary text, linguistic personality, speech manifestation, tactics and strategies of speech behavior, addressee and addressee of the literary text, dialogue, communicative pragmatics, hermeneutics of the text, a comprehensive analysis of the literary work.

References

1. Belous N.A. Konfliktnyj diskurs v kommunikativnom prostranstve: semanticheskie i pragmaticheskie aspekty: special'nost' 10.02.19 "Teorija jazyka" // avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk. Krasnodar, 2008. S. 50. JeDN ZNUBSh.
2. Bolotnova N.V. K voprosu o ponjatii "kognitivnyj stil' jazykovoj lichnosti" // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2012. № 10(125). S. 164-168.
3. Bolotnova N.S., Salimovskij V.A. Kommunikativnaja stilistika teksta // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2010. № 3. S. 223-226.
4. Kartashova E.N. Tvorchestvo Shukshina V.M.: perspektivy lingvisticheskikh issledovanij // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2021. № 1(40). S. 82-87. DOI 10.36622/AQMPJ.2021.48.93.012.
5. Kukueva G.V. Sposoby reprezentacii avtora v tekstah maloj prozy Shukshina V.M. // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija. 2016. T. 26. № 5. S. 50-55.
6. Luzina L.G. 2001.04.032. Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty slova v hudozhestvennom tekste / pod red. Bolotnovoj N.S. Tomsk: izd-vo CNTI, 2000. 160 s. // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 6: Jazykoznanie. Referativnyj zhurnal. 2001. № 4. S. 90-92.
7. Leont'ev A.A., Mazlumjanova N.Ja. Osnovy psiholingvistiki. M.: Smysl, 1997. 287 s. // Sociologicheskij zhurnal. 1998. № 3-4. S. 287-291.
8. Metodika prepodavaniya literatury. Personalii: biobibliograficheskij slovar'. Moskva: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2018. 408 s. ISBN 978-5-4263-0601-1.
9. Oleshkov M.Ju. Scenarij rechevoj situacii: pragmaticheskij aspekt: materialy Vseros. nauch. konf. // Aktual'nye voprosy filologich. issledovanij. Perm', 2012. S. 59-64.
10. Purgina E.V., Solov'eva S.V. Sposoby formirovaniya kommunikativnoj kvalifikacii uchashhihsja na urokah literatury // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2015. № 5. S. 20-24.
11. Strelec L.A. Kommunikativnye aspekty izuchenie literaturnogo proizvedenija v shkole // Filologicheskij klass. 2011. № 26. S. 32-36.
12. Tolikina E.A. Razvitie kommunikativnoj kompetentnosti budushhih specialistov // Jazyk, kommunikacija, rechevaja kul'tura: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj jubileju zavedujushhej kafedroj teorii i praktiki obshhenija JarGU im. Demidova P.G., Antonovoj L.G., Jaroslavl', 17-19 dekabrja 2015. S. 223-227.
13. Hisamova G.V. Dialog kak komponent hudozhestvennogo teksta (na materiale hudozhestvennoj prozy V.M. Shukshina): special'nost' 10.02.01 "Russkij jazyk": avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk. Ufa, 2009. 49 s.
14. Hisamova G.V. Hudozhestvennyj s pozicijami lingvistiki teksta (na materiale hudozhestvennoj rechi V.M. Shukshina) // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2008. № 4. S. 182-186.
15. Shukshin V.M. Sobr. soch.: V 6 t. M., 1992. T. 2.

Изучение заимствованной лексики на уроках чеченского языка в СОШ

Луиза Рамзановна Сардалова

доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. Кадырова А.А.
Грозный, Россия
sardalova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Барият Абусупьяновна Хазуева

кандидат филологических наук, доцент кафедры чеченской филологии
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
khazueva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 28.10.2022

Принята 22.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/n7359-5221-1285-w

Аннотация

Статья посвящена изучению на занятиях чеченского языка в вузе англоязычной заимствованной лексики. Заимствование является органической составной частью каждого современного развитого языка, значительное пополнение ими наблюдаем и в чеченском языке. Ученые-языковеды, выдающиеся общественные деятели, писатели по-разному относятся к иноязычным заимствованиям в контексте современной языковой ситуации в России. В основном бытует положительное отношение к заимствованиям вообще, особенно сейчас в связи с перестройкой всей нашей общественно-экономической системы, только при условии целесообразности их вхождения в язык, в других случаях учёные пытаются очистить чеченский язык от неуместного заимствованного лексического материала. Изложение основного материала. Постоянное развитие и обогащение словарного состава языка особенно активизируются в период коренных перемен, происходящих в государстве. Сегодня чеченский язык входит в новые сферы современной коммуникации. Государственный статус языка, прежде всего, повлиял на расширение и активизацию лексико-семантической системы чеченского, которая претерпела изменения в социально-политической, экономической, научно-технической, культурной жизни общества. Новые акценты приобретают вопросы современного чеченского литературного языка, поскольку произошел перелом массового сознания и переоценка ценностей, в частности подъем социальной престижности чеченского языка, что в свою очередь способствовало расширению его коммуникативных функций и актуализировало новые тенденции речевого развития.

Ключевые слова

заимствования, заимствованные слова, иноязычная лексика, иноязычные лексические предложения, лексико-семантические процессы, взаимодействие языков, языковые контакты.

Введение

Постановка проблемы. Влияние иностранных языков как господствующего фактора глобализационного процесса заметно во всех сферах языковой коммуникации. Заимствование является органической составной частью каждого современного развитого языка, значительное пополнение наблюдаем и в чеченском языке. На современном этапе коренных общественно-политических

изменений в государстве функционирование заимствований в чеченском языке приобрело особую остроту и актуальность.

К причинам заимствования слов, существующих в языке, ученые причисляют расширение состава участников коммуникации, психологическую отстраненность от языка прошлого, ослабление цензуры и т.д. Сложные лексико-семантические процессы, происходящие в русском языке, требуют подробных исследований.

Анализ последних исследований и публикаций. В чеченском языкознании проблему лексического заимствования изучали в различных аспектах, а именно: как результат речевого взаимодействия; влияние заимствований на развитие и функционирование собственно чеченской лексики; жанрово-стилистическое функционирование заимствованной лексики, количественный и качественный состав языка и т.п. Проблеме заимствований в разное время уделяли внимание Апресян Ю., Виноградов В., Жеребило Т.В., Звегинцев В., Исраилова Д.Ю., Смирницкий А., Караулов Ю., Новиков Л., Овхадов М.Р., Потебня А., Шмелев Д. и др.

Постановка задачи. Цель написания статьи заключается в изучении на занятиях чеченского языка вопросов целесообразности использования заимствований в языке и определении их места и роли в чеченском языке.

Согласно цели, нами поставлены следующие задачи:

- 1) изучить определение понятий «заимствование», «заимствованные слова», «иноязычные слова» и т.п.;
- 2) исследовать вопрос о целесообразности использования иноязычных заимствований;
- 3) проанализировать исследования, посвященные изучению иноязычных лексических заимствований.

Материалы и методы исследования

Интеграционные процессы, стремительное развитие науки и техники способствуют интенсивному пополнению чеченского языка заимствованной лексикой во всех сферах общественной жизни. Иноязычная лексика характеризуется активностью употребления, богатством семантической наполненности и полифункциональностью. Системное изучение семантических, функциональных и стилистических особенностей слоя заимствованной лексики на занятиях чеченского языка будет способствовать утверждению взгляда на класс иноязычных слов как на органическую составную часть общезыкового словаря чеченского языка, поскольку в разные времена исторического развития государства ученые по-разному выражали собственное видение исследуемой проблемы, демонстрировали то ли принятие, то ли неприятие так называемой «чужеземной лексики». Все эти факторы поспособствовали тому, что данный вопрос стал вопросом изучения на занятиях чеченского языка в вузе.

Для детального изучения проблемы прежде всего рассмотрим понятия «заимствования», «заимствованные слова», «иноязычные слова» и др. Ученые-языковеды в своих трудах изучали вопросы билингвизма, интерференции, исследовали заимствования как один из результатов контактирования двух языков (Исраилова Л.Ю., Крысин Л., Серебренников Б., Шахматов А., Шанский М., Щерба Л. и др.).

Лингвисты рассматривающие заимствования как процесс миграции языковых элементов с точки зрения языка-реципиента, утверждали, что заимствование – это лишь передача готовых элементов одного языка во владение другого (Архипенко, 2005).

Для обозначения лексики, находящейся на этапах вхождения и освоения, ученые-языковеды используют термины «заимствованная лексика», «заимствованные слова». В науке существует большое количество определений данных дефиниций, отражающих понимание явления заимствования как факта.

Известный языковед Л. П. Крысин дает следующие определения термину «заимствование»:

- 1) сам процесс использования в системе языка-реципиента определенных элементов языка-источника;
- 2) результат такого процесса, то есть те гетерогенные элементы в системе этого языка, которые были внесены в него извне – из системы языка-источника (Крысин, 1968).

Л. П. Крысин в своих трудах, посвященных лексическому взаимодействию иноязычной лексики, анализирует заимствования как результат билингвального или полилингвального общения носителей языков. Исследователь подчеркивает, что, изучая термин «заимствования», прежде всего, следует обратить внимание на лексические сферы слов, однако не менее важным являются фонетический и морфологический анализ такого заимствования (Крысин, 1995).

Результаты исследования и их обсуждение

В исследованиях А. А. Реформатского лексические заимствования рассмотрены как один из результатов культурных, политических, экономических взаимовлияний между народами (Реформатский, 2001). Таким образом, лексические заимствования являются одним из способов обогащения словарного состава любого языка на протяжении всей истории его функционирования и развития.

Отношения человека с реальностью осуществляются не только с помощью языка. Речь, несмотря на ее огромную роль в анализе и классификации фактов и явлений реальной действительности, не может отделить человека от непосредственного существования в этой действительности и постоянного к ней приспособления. Одной из форм приспособления является обогащение языка новыми единицами, отражающими новые достижения познания, в том числе в практической деятельности. Заимствования являются одной из форм освоения опыта других народов, их культуры, обычаев, традиций и т.п.

Иноязычные слова трактуются, в основном, как «слова из других языков, которые, в отличие от заимствованных слов не усвоены полностью языком, которые их заимствовали, осознаются говорящими как чужие, сохраняют признаки своего происхождения» (Леонтьев, 1966). Иноязычные слова – это лексические единицы из других языков, вошедшие в язык сравнительно недавно или только входят и еще не потеряли особенностей того языка, из которого они пришли» (Леонтьев, 1966).

В чеченском языке происходит постоянный процесс усвоения иноязычных слов, из-за чего часто трудно провести границу между ними и заимствованными словами. Проникая прежде всего в состав специальной лексики и терминологии, иноязычные слова со временем в связи с приобретением популярности, усваивают все носители языка, что постепенно превращает их в заимствованные слова. Таким образом, детально проанализировав труды лингвистов, посвященных изучению иноязычных лексических заимствований, мы можем сделать вывод, что заимствованные слова – это иноязычные слова, усвоенные языком-реципиентом, который их перенял.

Иноязычные слова, или слова иноязычного происхождения, – это заимствования, которые на почве языка-реципиента хранят фонетические, графические и грамматические признаки языка-источника. Несмотря на существование большого количества определений дефиниций, теорию лексических заимствований из других языков нельзя считать завершенной, поскольку осталось еще довольно много дискуссионных моментов, что делает невозможным выработку единых подходов к трактовке этого понятия и к систематизации количественно неограниченной группы лексических единиц, интенсивно и активно обновляющихся. Ученые неоднократно акцентировали внимание на несогласованности терминологического обозначения слов, перенятых из других языков. Достаточно основательно подходит к изучению вопроса и определению понятия «заимствования» Л. П. Крысин. Российский ученый причину видит в отсутствии исследований, характеризующих процесс лексического заимствования, миграции лексических элементов из одной лексической системы в другую, что в свою очередь объясняется отсутствием единства в задачах, целях и методах исследования в изучении процесса заимствования. Ученый считает целесообразным называть так сам процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Эти разнообразные элементы следует понимать как единицы различных структурных уровней языка - фонологического, морфологического, синтаксического и лексико-семантического (Крысин, 1995). Кроме того, в современной лингвистике заимствованием называют не только межъязыковые процессы, но и внутриязыковые. Так, Л. Щерба указывает на то, что заимствования могут происходить не только из чужих языков, но и из диалектов, как географических, так особенно из социальных (Щерба, 1957).

Такого же мнения придерживается ученый-языковед А. Реформатский (Реформатский, 2001). Дискуссию о значении и роли, целесообразности использования, причинах иноязычного лексического заимствования, их статус, специфику лексических значений и функций ученые-языковеды ведут на протяжении многих лет.

Одним из активных процессов, протекающих в современном чеченском языке, является заимствование из других языков таких слов, подлежащих семантическим, словообразовательным, грамматическим и стилистическим изменениям. Эти и другие вопросы рассматривали как зарубежные, так и отечественные ученые, в частности: Булаховский Л. (1953), Балли Ш. (1955), Бодуэн де Куртенэ И. (1963), Вайнрайх В. (1970), Лотте Д. (1982) и др.

В трудах ученых много внимания уделено процессам количественного и качественного обновления словаря языка, адаптации иноязычных лексем, внутренне-речевым динамическим процессам и тому подобное. Динамика процесса вхождения чужих слов является достаточно активной, учитывая объем заимствованных лексем, входящих в современный чеченский язык. Принимая во внимание этот факт, ученые-языковеды выделяли как языковые, так и экстралингвистические факторы появления заимствованных единиц.

Проблемы влияния экстралингвистических факторов на внутреннюю систему языка всегда были в центре внимания ученых-языковедов. Никто из лингвистов не отрицал тот факт, что политическая история, связанная с завоеваниями, колонизацией, миграцией, языковой политикой, развитием производства, материальной и духовной культуры, существенно влияет на язык. Эти факторы определяют особенности развития чеченского литературного языка, его контактирование с другими языками, вследствие чего появляются заимствования. Крысин Л., исследуя вопрос влияния факторов на появление заимствованных единиц в языке, выделяет внутренние и внешние причины заимствований, а именно: наличие более или менее тесных политических, экономико-промышленных и культурных связей между народами; активное влияние политической роли страны и языка, а также постоянное обновление лексических средств путем образования слов, называющих новые, актуальные явления (Крысин, 1995).

Среди языковых (внутренних) причин Л. Крысин, в частности, указывает на тенденцию к устранению полисемии собственного слова и упрощению его смысловой структуры. Достаточно важным интралингвальным фактором стала потребность уточнить или детализировать определенное понятие. Наряду с этим актуализируется и потребность выделить некоторые смысловые оттенки и дифференцировать их, прикрепив к разным словам (Крысин, 1995).

Весьма актуальным ныне является вопрос о целесообразности употребления заимствованных элементов в языке. Ученые-языковеды, выдающиеся общественные деятели, писатели по-разному относятся к иноязычным заимствованиям в контексте современной языковой ситуации в России. Одни считают процесс заимствования - позитивное и вполне естественное явление, которое обогащает речь, способствует активным связям между представителями разных национальных культур (Балли Ш., Баранник Д., Белодед И., Жлуктенко Ю., Стишов А., Шанский Г. и др.). Другие отрицают положительный характер заимствований, объясняя это тем, что употребление таких слов, нарушает стабильность и самобытность языка-реципиента. Так, например, Ш. Балли считал, что «заимствования всегда были нормальной функцией лингвальной жизни» (Балли, 1955), а известный лингвист В. Даль решительно выступал против любого использования (Даль, 1991), предлагая заменять иноязычные слова удельной чеченской лексикой.

По мнению многих ученых, индикатором изменений, происходящих в обществе, являются средства массовой информации. Достаточно беглого взгляда на страницу любой газеты или журнала, которые издаются в Чечне, чтобы увидеть такие слова, как менеджмент, маркетинг, брокер, дилер, спонсор, спикер, спичрайтер, трейдер, киллер, драйв, шоумен, промоутер и др. Конечно, было бы ошибочно утверждать, что все эти слова попали в чеченский язык именно через тексты массовой коммуникации. Однако не следует преуменьшать роль медиатекстов в формировании реализации языковых процессов, так как в условиях информационного общества языкокультурное влияние активнее всего осуществляется именно через каналы массовой коммуникации. Слово в масс-медиа занимает необычайную силу, появляясь в телевизионном языке, на страницах прессы или электронных СМИ, оно

мгновенно подхватывается массовой аудиторией, глубже проникает в родной язык, каким бычим поначалу оно ни казалось. Вместе с тем в значительном количестве медиатекстов используется иноязычная лексика, ничем не мотивированная, воспринимаемая как чужеродный элемент, нарушающий словесную ткань текста (Архипенко, 2005).

Иногда журналисты прибегают к чрезмерному употреблению заимствованной лексики, их большинство употребляется без надобности, только как дань моде. Именно с такими проблемами, то есть с засильем иноязычных лексических заимствований, мы встречаемся в журналистике. Однако одной из проблем является и то, что слова иноязычного происхождения нередко используются в неправильном значении, что указывает на незнание собственного языка, а также на некомпетентность журналистов в социальной сфере. Перенасыщенность текста лексическими заимствованиями затрудняет его восприятие, снижает коммуникативную значимость и общедоступность. В СМИ слова иноязычного происхождения целесообразно употреблять тогда, когда они являются названиями новых заимствованных понятий технической, финансовой, спортивной жизни. В других случаях следует подбирать удельную чеченскую лексику.

Заключение

Выводы и предложения. Итак, лексическая система современного чеченского языка имеет неисчерпаемые резервы для непрерывного развития и обогащения, в том числе и за счет заимствованной лексики. Заимствования – это не только процесс вхождения сложившихся элементов одного языка во владение другого, но и в то же время процесс их органического освоения системой заимствующего языка, приспособления к собственным потребностям. Среди ученых в основном бытует положительное отношение к заимствованиям вообще, особенно сейчас в связи с перестройкой всей нашей общественно-экономической системы, только при условии целесообразности их вхождения в язык, в других случаях ученые пытаются устранить заимствования, очистить чеченский язык от лишнего и неуместного лексического материала. Так, среди языковых и внеязыковых факторов наиболее влиятельными являются последние, среди которых психолингвистические можно назвать доминирующими.

Список литературы

1. Архипенко Л.М. Иноязычные лексические заимствования в чеченском языке: этапы и степени адаптации (на материале англицизмов в печати конца XX – начала XXI вв.): дис. кол. филол. Н.: 10.02.01 «Українська мова». Харьков. 2005. 314 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностранная литература, 1955. 416 с.
3. Грот Я.К. Учебник русского языка. Москва, 1849. Сек. 194-204.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка (1863-1866): в 4-х т. М.: Рус. яз., 1989–1991. Т. 1-4 с.
5. Исраилова Л.Ю. Английская лексика в чеченском языке (заимствование и освоение): монография. Грозный: Изд-во Чеченского гос. ун-та, 2013. 197с.
6. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968. 209 с.
7. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996. 142-161 с.
8. Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. 1966. № 7. С. 60-68.
9. Овхадов М.Р. Основные слои заимствованной лексики в чеченском языке. Успехи современной науки. 2017. Т. 2. № 1. С. 60-65.
10. Огиенко И.И. Иноязычные элементы в русском языке. Киев, 1915. 186 с.
11. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. Учебное пособие. М., 1997. 480 с.
12. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2001. 536 с.

13. Щерба Л.В. Безграмотность и ее причины. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 56-62.

The study of borrowed vocabulary in the lessons of the Chechen language in the secondary school

Luiza R. Sardalova

Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
sardalova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Bariyat A. Khazueva

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Chechen Philology
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
khazueva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 28.10.2022

Accepted 22.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/n7359-5221-1285-w

Annotation

The article is devoted to the study of the Chechen language in the classroom of the English-language borrowed vocabulary. Borrowing is an organic component of every modern developed language, a significant replenishment of them is observed in the Chechen language. Linguistic scholars, prominent public figures, writers have different attitudes towards foreign borrowings in the context of the current linguistic situation in Russia. Basically, there is a positive attitude towards borrowings in general, especially now in connection with the restructuring of our entire socio-economic system, only if it is expedient to include them in the language, in other cases, scientists are trying to clear the Chechen language of inappropriate borrowed lexical material. Presentation of the main material. The constant development and enrichment of the vocabulary of the language is especially activated during the period of fundamental changes taking place in the state. Today, the Chechen language is entering new areas of modern communication. The state status of the language, first of all, influenced the expansion and activation of the lexical-semantic system of the Chechen, which has undergone changes in the socio-political, economic, scientific, technical, cultural life of society. The questions of the modern Chechen literary language acquire new accents, since there was a turning point in mass consciousness and a reassessment of values, in particular, an increase in the social prestige of the Chechen language, which in turn contributed to the expansion of its communicative functions and updated new trends in speech development.

Keywords

borrowings, borrowed words, foreign vocabulary, foreign lexical sentences, lexical-semantic processes, interaction of languages, language contacts.

References

1. Arhipenko L.M. Inoyazychnye leksicheskie zaimstvovaniya v chechenskom yazyke: etapy i stepeni adaptacii (na materiale anglicizmov v pečati konca XX – nachala XXI vv.): dis. kol. filol. N.: 10.02.01 «Ukraïns'ka mova». Har'kov. 2005. 314 s.
2. Balli SH. Obshchaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka. M.: Inostrannaya literatura, 1955. 416 s.
3. Grot YA.K. Uchebnik russkogo yazyka. Moskva, 1849. Sek. 194-204.
4. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka (1863-1866): v 4-h t. M.: Rus. yaz., 1989–1991. T. 1-4 s.
5. Israilova L.YU. Anglijskaya leksika v chechenskom yazyke (zaimstvovanie i osvoenie): monografiya. Groznyj: Izd-vo Chechenskogo gos. un-ta, 2013. 197s.
6. Krysin L.P. Inoyazychnye slova v sovremennom russkom yazyke. M., 1968. 209 s.
7. Krysin L.P. Inoyazychnoe slovo v kontekste sovremennoj obshchestvennoj zhizni. Russkij yazyk konca HKH stoletiya (1985-1995). M., 1996. 142-161 s.
8. Leont'ev A.A. Inoyazychnye vkrapleniya v russkuyu rech' // Voprosy kul'tury rechi. 1966. № 7. S. 60-68.
9. Ovhadov M.R. Osnovnye sloi zaimstvovannoj leksiki v chechenskom yazyke. Uspekhi sovremennoj nauki. 2017. T. 2. № 1. S. 60-65.
10. Ogienko I.I. Inoyazychnye elementy v russkom yazyke. Kiev, 1915. 186 s.
11. Rahmanova L.I., Suzdal'ceva V.N. Sovremennyj russkij yazyk. Leksika. Frazeologiya. Morfologiya. Uchebnoe posobie. M., 1997. 480 s.
12. Reformatskij A.A. Vvedenie v yazykoznanie. M., 2001. 536 s.
13. Shherba L.V. Bezgramotnost' i ee prichiny. Izbrannye raboty po russkomu yazyku. M., 1957. S. 56-62.

К вопросу о системности и степени освоения иностранного языка

Александр Адольфович Арский

доцент кафедры иностранных и русского языков
Сибирский юридический институт МВД России
Красноярск, Россия
arski7@yandex.ru
 0000-0002-9727-5232

Поступила в редакцию 16.10.2022

Принята 15.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/a1780-7105-9098-s

Аннотация

Оказавшись в иноязычной ситуации, неподготовленный человек неизбежно испытывает дискомфорт. Если речь идет о профессиональной сфере, то переводчик в целом решает проблему, но, если человеку необходимо полностью владеть ситуацией и чувствовать себя в рамках коммуникации на иностранном языке – будь то чтение иноязычной специальной или художественной литературы или общение с иностранными партнерами, коллегами, друзьями – по-настоящему комфортно, то он неизбежно приходит к мысли о необходимости изучения иностранного языка. При этом во многих случаях имеющиеся знания, в частности иностранного языка, открывают и возможности их применения. Если говорить о способностях, то у всех взрослых людей есть опыт изучения того или иного иностранного языка в школе, в институте и т.п. Однако зачастую упомянутый опыт связан для человека с негативными ощущениями. Проблема состоит в том, что в период взросления, когда чаще всего и происходит изучение языков, человек не понимает, для чего он это учит, если, конечно, речь не идет о жителях приграничных областей, для которых частое использование иностранного языка наравне с родным является нормой их повседневной жизни.

Ключевые слова

иноязычный, дискомфорт, изучение языков.

Введение

Поэтому люди зрелого возраста зачастую приходят к мысли о необходимости изучения иностранного языка с предубеждением, что у них ничего не получится. Но, на самом деле, людей, не способных изучить иностранный язык, практически нет. Есть люди немотивированные, т.е. отрицающие необходимость подобных знаний. Если же понимание важности и желание изучения есть, если человек регулярно тратит время на усвоение новых знаний, то положительного результата того или иного уровня он непременно достигнет. Распространенное мнение о сложности изучения иностранного языка взрослым человеком, на наш взгляд, является необоснованным. Как свидетельствует практика платных курсов иностранных языков, взрослый человек, как правило, достигает значительно больших успехов в силу осознанного подхода к обучению. В частности, в свое время был проведен эксперимент, когда на курсы иностранного языка посылали людей разных возрастов, схожих лишь в одном – полном отсутствии знаний иностранного языка. В результате за отведенное время наилучших результатов добились люди от 30 до 50 лет, т.е. именно старшая возрастная группа. Взрослый человек уже умеет правильно планировать свою работу, ставить перед собой определенные цели и искать пути их достижения. В этом его преимущество молодыми обучающимися.

В вопросе выбора конкретного иностранного языка для изучения за рамками обязательной дисциплины в неязыковом учебном заведении многое зависит от ситуации. Если потенциальный

обучающийся делает выбор, исходя из распространенности определенного языка в Европе, то фаворитами в большинстве случаев являются: английский, испанский, немецкий и французский языки. Однако в большинстве случаев выбор изучаемого иностранного языка вне стандартной учебной программы учебного заведения предопределяется необходимостью его применения в сложившихся условиях работы, учебы, жизни и т.д. В частности, признак хорошего тона перед посещением другой страны, где используется незнакомый искомому лицу язык, – если не изучить язык, то хотя бы освоить контактоустанавливающие фразы элементарного уровня. Подобное многими решается либо с использованием разговорника, либо в результате обучения на экспресс-курсах иностранного языка. Международный английский не во всех случаях является панацеей. Например, во Франции или в Испании вам может не помочь ни английский, ни немецкий. В Италии, Финляндии и Турции субъекту может больше пригодиться немецкий, чем английский.

Материалы и методы исследования

Если говорить о том, какие иностранные языки легче даются носителю русского языка, то зачастую это зависит от того, какой язык он изучал в рамках среднего, профессионального или высшего образования. Если речь идет о втором изучаемом языке, то меньшие усилия потребуются для изучения иностранного языка из родственной ему языковой группы. Например, английский и немецкий относятся к германской группе языков, французский и итальянский – к романской группе, русский и польский – к славянской группе.

Следует также учитывать, что углубленное изучение-обучение иностранного языка, направленное не на разовое использование, а полноценное освоение, предполагает его освоение по ряду направлений (Бредихина, 2016):

- 1) грамматика (знание правил построения предложений);
- 2) фонетика (произношение);
- 3) аудирование (восприятие на слух);
- 4) чтение текста (зрительное восприятие);
- 5) и, конечно, письмо и говорение (вербализация).

Исключение любого из указанных элементов из учебного процесса нарушает комплексный подход и приводит в конечном итоге к неполноценному освоению языка, к эффекту малограмотности или даже безграмотности соответствующего человека и его коммуникативной неэффективности. Если, например, делать упор исключительно на говорение и аудирование, то, встретив известное слово в тексте, субъект может быть не в состоянии его идентифицировать. Поэтому такое обучение не может считаться полноценным. То же самое касается и фонетики, и грамматики. Без знания азов произношения звуков, субъект не может правильно произнести заученные слова и, соответственно, не может быть полноценным участником двустороннего коммуникативного процесса. Без знаний грамматических правил субъект не сможет самостоятельно правильно построить предложения и вынужден будет пользоваться исключительно заученными фразами-штампами. Однако список клише отличается ограниченностью и может помочь субъекту решить коммуникативные задачи лишь в отдельных базовых контактоустанавливающих ситуациях, но, в частности, не позволит, адекватно реагировать на непредсказуемые реплики, выходящие за рамки изученных фраз. Таким образом, изучение иностранного языка предполагает системный подход в обучении, а не усвоение отрывочных знаний.

Однако системный подход предполагает не только освоение всех видов речевой деятельности, но и поступательное движение обучающегося от простого к сложному при изучении материала. Существует несколько уровней освоения иностранного языка. Например, в английском языке различают (Общеввропейские компетенции владения иностранным языком, 2020):

1. beginner (начальный уровень);
2. elementary (базовый уровень);
3. intermediate (средний уровень);
4. upper intermediate (свободное владение языком).

По времени, в среднем, требуется не меньше полугодика самостоятельных и аудиторных занятий для освоения одного уровня сложности. Конечно, многое при этом зависит от интенсивности и регулярности занятий. Минимальным объемом считаются два занятия в неделю, продолжительностью по 2 часа каждое. По итогам, например, базового уровня обучения предполагается знание как минимум 600–800 активно используемых иностранных слов и 1000–1500 слов – пассивно, т.е. на уровне понимания. Таким образом, примерно за год обучаемый может пройти два уровня и начать достаточно свободно изъясняться на соответствующем иностранном языке. Конечно, дело не только в количестве выученных слов. Гораздо большее значение имеет то, насколько умело, свободно и правильно обучаемый пользуется ими. Для бытового общения в повседневной жизни достаточно нескольких сотен слов и запомнить такое же количество иностранных слов не составляет особого труда. А вот научиться употреблять их – для этого нужны практика и время. Поэтому попытка компенсировать работу с преподавателем работой с самоучителями, как правило, не дает желанного результата, поскольку любой язык – это язык общения и, соответственно, его необходимо использовать в живой речи. Наиболее эффективным является изучение иностранного языка под руководством сертифицированного преподавателя, владеющего не только этим языком и методикой его преподавания, но и языком обучающегося: это дает ему возможность объяснить все необходимые нюансы на привычном обучающемуся языке.

Рассмотрим указанные аспекты на примере формирования структуры обучения иностранцев из стран дальнего зарубежья русскому языку во внеязыковой образовательной организации, в частности в юридических институтах МВД России.

В целях полноценного формирования речевых компетенций владения современным русским языком указанной категории обучающихся в настоящее время допускается включение для них в комплекс учебных дисциплин как базовой речевой, так и профессионально ориентированной подготовки. В частности, речь идет о преподавании в рамках четырех семестров следующих дисциплин: «Русский язык как иностранный» (РКИ), «Риторика», «Русский язык в деловой документации» (РЯвДД). При этом допускается введение дополнительной дисциплины и факультатива в качестве элементов комплекса, направленного на формирование умений и навыков владения изучаемым языком иностранными обучающимися.

Для определения последовательности изучения упомянутых дисциплин, а также названия дополнительной дисциплины, необходимо взять за основу принципы изучения иностранного языка с учетом профильности образовательной организации, организующей соответствующий учебный процесс:

- 1) системный подход (Громенко, Петрухин, 2015): грамматика, фонология, лексика, речевая практика;
- 2) поступательное продвижение от простого к сложному;
- 3) учет специфики вуза, в указанном случае это обучение юристов, являющихся при этом сотрудниками полиции.

Результаты и обсуждение

Для реализации системного подхода необходимо распределить грамматические правила, изучение фонетических особенностей и словарного состава русского языка на все четыре семестра в рамках заданных языковых дисциплин и предусмотреть постепенное смещение в учебном процессе акцента с изучения языка к его практическому использованию. При распределении необходимо учитывать как запланированный, так и реально достигнутый уровень речевых компетенций, а также поступательность освоения материала на основе ранее изученного и его постепенное усложнение, а также смещение акцента в выборе лексических средств: от бытовых, базового уровня, до профессионально ориентированных. Последнее, на наш взгляд, предопределяет в юридическом институте МВД России примерное название дисциплины, завершающей обучение русскому языку иностранных сотрудников полиции, – «Профессиональная речь юриста и сотрудника полиции» (ПРЮиСП). Представим более подробно реализацию всех перечисленных аспектов в течении четырех

семестров в виде таблицы. Цифры условно обозначают предполагаемые уровни сложности, например РКИ 1 – «Русский как иностранный» (1-й уровень).

н/п	1	2
I сем.	РКИ 1: грамматика 1, лексика 1 (бытовая), фонетика 1	Русский язык (факультатив): грамматика 1, фонетика 1, лексика 1 (бытовая) + лексика 1 (язык специальности, используемый в профильных дисциплинах I семестра)
II сем.	РКИ 2: грамматика 2, лексика 2 (бытовая), фонетика 2	РЯвДД: грамматика 3, общие правила оформления деловой документации. Примечание: сложность материала корректируется в зависимости от уровня языковой подготовки учебной группы.
III сем.	Риторика: фонетика 3, практика бытового общения, основы публичных выступлений (базовый уровень), лексика 3 (язык специальности, используемый в профильных дисциплинах III семестра)	
IV сем.	Профессиональная речь юриста и сотрудника полиции: публичные выступления юриста, устных и письменных деловые коммуникации юриста, речевой этикет полиции, лексика 4 (язык специальности, используемый в профильных дисциплинах IV семестра)	

Заключение

Перечисленный учебный комплекс, направленный на формирование умений и навыков иностранных обучающихся в образовательных организациях МВД России, как уже было отмечено, является примерным как по формулировкам, так и по краткому содержанию дисциплин-разделов. В частности, особенности его реализации во многом будут зависеть не только от уровня подготовки преподавателей, задействованных в учебном процессе, но даже от профиля специальности, в рамках которой они получали высшее образование, например изначально преподаватель русского языка и изначально преподаватель иностранного языка, прошедшие профессиональную переподготовку для обучения иностранцев русскому языку, могут к одной и той же цели идти на основе более привычной им методики. Но в том и другом случае приоритетными должны оставаться вышеназванные принципы, способствующие повышению эффективности учебного процесса и, в конечном итоге, позволяющие обеспечить качественное обучение иностранцев современному русскому языку в условиях одновременного изучения ими неязыковых профессионально ориентированных дисциплин.

Список литературы

1. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков: обучение сторонам иноязычной речевой деятельности: учебное пособие. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Ельцина Б.Н. Институт социальных и политических наук. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. 106 с.

2. Громенко Н.В., Петрухин В.И. О роли системного подхода при обучении русскому языку как иностранному (педагогический аспект) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар: Наука и образование. № 8. 2015. С. 215–217.

3. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком (Электронный ресурс). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Общеввропейские_компетенции_владения_иностранным_языком (дата обращения: 16.11.2020).

To the question of consistency and degree of mastering a foreign language

Alexander A. Arsky

Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk, Russia

arski7@yandex.ru

 0000-0002-9727-5232

Received 16.10.2022

Accepted 15.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/a1780-7105-9098-s

Annotation

Once in a foreign language situation, an unprepared person inevitably experiences discomfort. If we are talking about the professional sphere, then the translator as a whole solves the problem, but if a person needs to fully control the situation and feel within the framework of communication in a foreign language - whether it is reading foreign-language special or fiction literature or communicating with foreign partners, colleagues, friends - truly comfortable, then he inevitably comes to the idea of the need to learn a foreign language. At the same time, in many cases, the existing knowledge, in particular of a foreign language, opens up the possibility of their application. If we talk about abilities, then all adults have experience in learning a particular foreign language at school, at the institute, etc. However, often the mentioned experience is associated with negative feelings for a person. The problem is that during the period of growing up, when language learning most often takes place, a person does not understand why he is learning it, unless, of course, we are talking about residents of border regions, for whom the frequent use of a foreign language along with their native language is the norm of their daily life.

Keywords

foreign language, discomfort, language learning.

References

1. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков: обучение сторонним иноязычным рекевой деятельности: учебное пособие. Уралский федеральный университет им. первого Президента России Ельцина В.Н. Институт социальных и политических наук. Екатеринбург: Изд-во Уралского университета, 2016. 106 с.

2. Громенко Н.В., Петрухин В.И. О роли системного подхода при обучении русскому языку как иностранному (педагогический аспект) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар: Наука и образование. № 8. 2015. С. 215–217.

3. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком (Электронный ресурс). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Общеввропейские_компетенции_владения_иностранным_языком (дата обращения: 16.11.2020).

Лингвистические основы обучения орфографии на уроках русского языка в общеобразовательном учебном заведении

Муслим Лукманович Дасуев

старший преподаватель кафедры гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин
Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова

Грозный, Россия

dasuev@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Тамара Белаловна Джамбекова

доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания
Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

dzhambekova@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 26.10.2022

Принята 14.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/b9400-4280-3895-c

Аннотация

Статья посвящена лингвистическим основам обучения орфографии на уроках русского языка в общеобразовательном учебном заведении. Авторы отмечают, что обучение правописанию русского языка в связи с грамматикой является тем логически обусловленным процессом, который необходим для формирования речевой компетентности школьника и, что не маловажно, при подготовке к единому государственному экзамену. Рассмотрен морфологический принцип правописания, который предполагает написание одинаковым способом значимых частей слова (морфем) независимо от их звучания. Этот принцип обеспечивает графическую однотипность морфем независимо от тех звуковых изменений, которые могут в них происходить в речевом потоке. Однако для того, чтобы уметь пользоваться алгоритмом такого типа, школьники должны уметь правильно определять строение слова. Если же это умение будет недостаточно сформировано, ученики будут допускать ошибки, не смогут верно определять морфемы, а, следовательно, и разделение на слоги будет неточным. Иногда слова пишутся традиционно, без учета морфологического строения слова или его звучания в современном русском языке. Такой принцип написания называется традиционным, или историческим. В этом случае учитываются происхождение слова, его особенности, сложившиеся в процессе исторического развития языка. Например: кровь – кровавый, помочь – помогать.

Ключевые слова

урок русского языка, орфография, правописание, морфология, обще дидактические и методические принципы обучения.

Введение

Проблема грамотности учащихся является очень важной на современном этапе развития школы. Среди школьников наблюдается недостаточная заинтересованность в изучении языка, в результате чего ученики теряют умение выполнять грамматические и правописные действия. Это приводит к усложнению письменного общения и является свидетельством отсутствия у школьников речевой культуры. Причиной многих орфографических ошибок является действие межязыковой интерференции. Часть учащихся не

придерживается норм литературной речи, поскольку склонна употреблять слова, обозначенные интерференционным влиянием другого языка. Слабая начитанность школьников, малое количество часов на изучение русского языка, негативное влияние речевой среды является, по нашему мнению, причинами недостаточной орфографической грамотности учащихся.

Одна из важнейших задач учителей общеобразовательной школы – заботиться о коммуникативной грамотности учащихся, не позволять каких-либо отклонений от норм литературной речи. Снисходительное отношение к недостаткам в речи школьников приводит к ослаблению их орфографических умений и навыков.

Русскому языку характерно то, что изучение отдельных его разделов опирается на общедидактические и методические принципы обучения. Не является исключением и правописание русского языка.

По нашему мнению, обучение правописанию русского языка в связи с грамматикой является тем логически обусловленным процессом, который необходим для формирования речевой компетентности школьника и, что не маловажно, при подготовке к единому государственному экзамену.

Материалы и методы исследования

Основоположниками грамматического направления в методике обучения орфографии были Ушинский К.Д., Буслаев Ф.И., которые высказывали мысли о сознательной выработке у школьников навыков письма. К. Д. Ушинский представлял усвоение орфографии как процесс, тесно связанный с работой мышления, направленного на анализ грамматических и орфографических правил. Сторонниками этого же направления в отечественной методике были последователи К. Д. Ушинского – Тихомиров Д.И., Пешковский А.М. и другие.

Необходимость изучения орфографии на основе грамматики еще в 20-е годы XX в. отмечали Булаховский Л.А., Бернацкий М.И. и другие ученые.

Изучение орфографии на грамматической основе отстаивают многие современные ученые-методисты – Беляев А.Н., Симоненкова Л.Н., Текучев А.В. и др.

Важное значение для овладения письменными умениями и навыками имеет осознание школьниками лингвистической природы орфографии.

В статьях «Работа с учебником», «Наблюдение за языком как метод обучения», «Упражнения в обучении языку» Беляева А.Н. рассмотрены основные методы обучения русскому языку, в частности правописанию. Автор дает подробную характеристику методов, приводит примеры их использования на уроках русского языка. Образцы упражнений помогают глубже и четче осознать суть каждого метода.

В статье Борзова Д.А. «Система работы над орфографическими ошибками в различных учебно-методических комплексах» приведены примеры буквенных и небуквенных орфограмм. Ученый дает советы учителю о том, как научить учеников самостоятельно работать над своими ошибками, как исправлять недостатки в ученических тетрадях, вести их учет, какие наиболее эффективные методы и приемы работы над предупреждением ошибок в письме школьников (Дикая, 2002).

Формирование орфографических умений и навыков – сложный психологический процесс. На уроках русского языка учителю необходимо развивать такие психологические процессы школьников, как память, внимание, восприятие, способность понимать, речевой слух и мышление.

Анализ лингвистической и методической литературы позволил выяснить понятие, природу и соотношение умений и навыков, формируемых в процессе учебной деятельности. Цель нашего исследования заключается в выяснении особенностей обучения орфографии в связи с морфологией.

Орфография является отдельным разделом языкознания, овладение которым позволяет быстро и правильно оперировать языковыми единицами в процессе письменной коммуникации. Правописание русского языка формулирует обязательные для всех носителей нормы, в частности написание лексем вместе, отдельно и через дефис, употребление заглавной буквы, правописание слов иноязычного происхождения и т.п.

Орфографией называется система общепринятых правил о способах передачи устной речи в письменной или печатной форме.

С понятием «орфография» тесно связаны понятия «орфограмма» и «орфографическое правило». Орфограммой является «написание, соответствующее правилу орфографии и требующее применения этого правила. Несколько вариантов написания одного и того же слова вызывает трудности у школьников и может вызвать ошибку. Поэтому знание орфограмм помогает повысить уровень языковой культуры учащихся. Кроме того, способность определять орфограммы в анализируемых словах является необходимым условием формирования у школьников орфографических умений и навыков.

Результаты исследования и их обсуждение

Орфографические правила являются четкими рекомендациями по передаче устной речи на письме и едины для всех носителей конкретного языка. Их совокупность, по определению исследователей, составляет орфографические нормы, то есть устойчивую систему правил, которые обеспечивают единство передачи устной речи в письменной форме.

Большинство исследователей считает, что современная система правописания русского языка базируется на фонетическом и морфологическом принципах (Ивченко М.П.). О роли других принципов орфографии взгляды лингвистов разделились. Исследователи Медушевский А.П., Пылинский М.М., Русановский В.М. считают, что в основе русского правописания лежат фонетический, морфологический, исторический, или традиционный, и смысловой, или дифференциальный принципы. Некоторые языковеды выделяют также лексико-синтаксический, словообразовательно-грамматический и семантический принципы. В академическом издании «Современный русский литературный язык» содержится мнение о том, что русская орфография в большей степени фонематична, хотя включает также и элементы нефонематического письма.

Фонетический принцип современной системы правописания заключается в полном соответствии между написанием и литературным произношением и, по определению исследователей, «применяется для передачи фонемного состава слова и переноса части слова с одной строки в другую» (Бондаренко, Граник, Концевая, 2001). Поэтому при написании необходимо установить максимальное соответствие между буквами и звуками, которые они обозначают.

Анализ лингвистической литературы позволяет выделить следующие конкретные случаи реализации фонетического принципа:

- 1) написание о, е после букв на обозначение шипящих согласных: шестой-шести, женатый-жениться;
- 2) буква а на месте этимологического (о) перед слогом с подчеркнутым (а): горячий, кочан, богатый, хозяин;
- 3) упрощение в группах согласных -здн-, -стн-, -рдц-, -лнц - и др.: счастливый, сердце, солнце, поздно, честный;
- 4) изменение согласных (к), (х) в существительных и прилагательных -ств(о), -ск(ий): казак – казачество, чех – чешский перед суффиксами
- 5) префикс с- перед к, п, т, ф, х: спросить, вскрикнуть, сфотографировать, спрятать;
- 6) обозначение на письме (в большинстве случаев) твердого и мягкого произношения согласных: голубь, луна, косарь, горький, столовая.

Фонетический принцип является также основой переноса слов с одной строки в другую (при этом учитывается морфемный состав слова, деление его на слоги, а также требования благозвучия). Сюда также входят правила графических сокращений лексем и правописание заимствованных слов. В последней главе орфографии особую трудность для школьников составляет написание заимствованных собственных названий. В русском правописании иноязычные имена, фамилии, географические названия и записываются двумя способами: транскрипцией (когда русское написание соответствует звучанию заимствованного слова) и транслитерацией (когда написание заимствованного слова побуквенно переносится с его собственной графической системы в другую, в частности русскую). Например: Гете – Гете (транслитерированная запись), Ватсон – Уотсон (транскрибированная).

Среди исследователей бытует мнение, что усвоение фонетических написаний является одним из самых легких. Так, например, Д. М. Богоявленский отмечает, что «при фонетическом написании все

затруднения ограничиваются усвоением тех соотношений, которые существуют между отдельными звуками (фонемами) и буквами как их графическим коррелятивом» (Витюк, 2005). Однако в таком случае ученики должны хорошо владеть нормами литературного произношения, что фактически невозможно, особенно в начальных классах. Сложности в овладении фонетическим написанием могут быть обусловлены влиянием интерферированной или диалектной среды, недостаточной развитостью фонетического слуха, неумением произносить отдельные звуки и т. п.

В методической литературе наиболее эффективными средствами обучения называют звуковой и звукобуквенный анализ, разнообразные диктанты, которые способствуют активизации слуховых и зрительных анализаторов. Таким образом учащиеся смогут лучше осознать звуковой состав слова, установить в нем последовательность звуков с целью правильного воспроизведения лексемы в письменной и устной речи.

Морфологический принцип правописания предполагает написание одинаковым способом значимых частей слова (морфем) независимо от их звучания. Этот принцип обеспечивает графическую однотипность морфем независимо от тех звуковых изменений, которые могут в них происходить в речевом потоке. Например, в словах голубь (голубь) и голубка (голубка) гласный (о) в звучании имеет различия, обусловлены позицией в слове и влиянием фонетического окружения. В первом слове мы имеем подчеркнутый (о), который произносится четко и внятно, без каких-либо дополнительных оттенков. Во втором слове (о) находится в безударной позиции и, кроме того, испытывает влияние следующего подчеркнутого (у), вследствие чего становится еще более лабиализованным, приближаясь в произношении к (а). Однако на письме эти звуковые изменения не фиксируются: оба звуки (о) и (а) – передаются буквой о, что дает возможность сохранить тот же корень в неизменном виде.

На морфологическом принципе основываются большинство правил русских написаний префиксов, суффиксов, флексий, чередований в корнях слов, префиксах и суффиксах.

Анализ лингвистической литературы позволяет выделить среди написаний этого типа следующие орфограммы:

- 1) различие префиксов пре - и при -: распрекрасный, прекрасный, но придорожный, приходить;
- 2) передача безударных (е), (и), (о) в корнях слов: весна – весны, в жизни – жить, село – села, голубь – голубка;
- 3) сохранение буквенного обозначения фонемы в позиции звонкого перед глухим и наоборот: просьба – просить, молотья – молотить;
- 4) префикс с- перед глухими (кроме (к), (п), (т), (ф), (х)): сдвинуть, сшить;
- 5) префиксы раз-, без- перед шипящими: расшить, расчистить, бесчестный, бесшовный.

Кроме того, исследователи отмечают, что «морфологическим принципом определяется также перенос слова из строки в строку, когда его разделение на слоги не совпадает с морфемным членением» (Приступа, 1973). Таким образом, деление слова должно происходить между двумя префиксами, приставкой и корнем, корнем и суффиксом, между частями сложного слова: по-делать, мам-ин, пол-огурца.

В методической литературе рекомендуется во время обработки морфологических написаний использовать морфологический анализ и синтез, проводить работу над словоизменением и словообразованием, морфологическим строением.

Для того, чтобы лучше усвоить особенности написания по такому принципу современного правописания учащиеся должны знать орфографические правила и уметь применять их практически.

По традиционному принципу пишутся:

- 1) буквы я, ю, е, й, обозначающие две фонемы: яшень, сорняк, отъезжать, единый;
- 2) ряд слов с безударными гласными (е), (о), не проверяемыми ударением: лемех, левада, бокал, лопух;
- 3) буква щ: борщ;
- 4) и после д, т, з, с, ц, р, ж, ч, ш, дж в иноязычных словах: династия, цистерна, Вашингтон, Мексика, Алжир, Мадрид;

В орфографии русского языка используется исторический принцип для объяснения написаний, которые потеряли мотивацию. Таким образом, по определению языковедов, «слова пишутся так, как они писались когда-то, хотя такая передача на письме не соответствует ни их звучанию, ни морфемной структуре» (Бондаренко, Граник, Концевая, 2001).

Так как правописание слов, которые пишутся по традиции, объяснить с помощью современных правил нельзя, изучение их сводится к запоминанию графического образа слов. Важную роль в этом процессе играют слуховые, зрительные и кинестетические анализаторы. Изучая написание такого типа, учащиеся должны активизировать когнитивные процессы мышления, которые будут способствовать осознанию значения лексем и более легкому запоминанию орфограмм.

Определенное применение в современной русской орфографии имеет дифференцированный, или смысловой, принцип, в соответствии с которым написание определяется различием значения слов и словосочетаний.

По смысловому принципу пишутся:

- 1) большая и малая буква в именах собственных и нарицательных словах: орел (птица) – Орел (город), Арбуз (фамилия) – арбуз (растение), земля (почва) – Земля (планета);
- 2) наречия и наречные сочетания и предложно-именные конструкции, частицы не с самостоятельными словами (вместе или отдельно): выучить наизусть (наречие) – подарить на память (предлог с существительным в винительном падеже), недруг – не друг;
- 3) сложные слова и словосочетания: посетить палату легкораненых – в комнате лежало несколько легко раненых.

Правописание по смысловому принципу предполагает наличие знаний по грамматике, поскольку очень часто для того, чтобы выявить характер написания, понимания только лексического значения бывает недостаточно. Учащиеся должны научиться осознавать префикс как часть слова и однозвучный предлог как отдельную лексему.

Основой для графического различения слов, имеющих одинаковый фонемный состав, является морфологический, семантический, лексико-синтаксический (вверху – на высокой горе) принципы.

Лексико-синтаксический принцип правописания используется в русском языке для различения слов и однозвучных сочетаний.

Способами различения слов по лексико-синтаксическому принципу орфографии могут быть следующие критерии:

- наличие пояснительного слова (в-третьих - по третье января, вышеупомянутый параграф - чуть вышеуказанный параграф);
- ударение (Зачем ты это делаешь? - Чего она ожидала?);
- наличие или отсутствие перечислительной интонации (плыл-плыл – плыл, плыл).

Словообразовательно-грамматический принцип орфографии, по определению лингвистов, касается написания сложных прилагательных и существительных. Согласно вышеуказанному принципу, при наличии суффикса в первой части сложного прилагательного, лексема пишется через дефис (плодово-ягодный), при отсутствии – вместе (газо-нефтяной).

Что же касается сложных существительных, то формальным показателем для написания их вместе являются интерфиксы (о), (е). Например: ледокол, оруженосец. Если же указанных связующих гласных в слове нет, такое сложное существительное пишется через дефис: шкаф-купе, ракета-носитель.

Семантический принцип регулирует написание заглавной буквы в общих названиях, которым автор придает особое символическое значение (человек, мать). Сюда также относятся названия праздников, исторических событий, постов (Пасха, Рождество). По семантическому принципу «собственные имена, употребленные в значении общих, пишутся с прописной буквы, если они имеют положительную мотивацию, или со строчной буквы, если их коннотация отрицательная» (Витюк, 2005).

Заключение

Проанализировав лингвистические основы современной русской орфографии, мы разделяем мнение языковедов о том, что морфологический принцип требует наименьших затрат времени и энергии на усвоение теоретического материала.

Как видим, русское правописание неоднородно по своему лингвистическому характеру. В нем находят проявление фонетические, морфологические, дифференциальные, исторические способы написания. Не зная принципов орфографии, учащиеся не смогут на достаточном уровне овладеть нормами правописания. Поэтому в выборе методов и приемов обучения словесники должны ориентироваться на лингвистический характер изучаемых правил орфографии (Витюк, 2005).

Список литературы

1. Антончук А.И. Анализ диссертационных исследований по методике обучения орфографии http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Apsf/2008_16/articles/article28.pdf
2. Богоявленский Д.Н. Психология усвоения орфографии. Акад. пед. наук РСФСР. Науч. - исслед. ин-т психологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1966. 307 с.
3. Бондарь О.И., Карпенко Ю.А., Никитин-Дружинец М.Л. Современный русский язык: Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография. Лексикология. Лексикография. К.: ВЦ "Академия", 2006. 368 с.
4. Бондаренко С.М., Граник Г.Г., Концевая Л.А. Секреты орфографии: книга для учащихся. М.: Просвещение, 2001. 222 с.
5. Витюк В. Психологические факторы формирования орфографических умений и навыков // УМЛШ. 2005. № 6. С. 5-7.
6. Дикая Н. Работа над грамматическими (морфологическими) ошибками. М., 2002. № 12. С. 30-33.
7. Лурия А.Р. Язык и знание. М.: Издательство Московского университета, 1979. 320 с.
8. Лурия А.Р. Письмо и речь: Нейролингвистические исследования: Учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. Заведенный. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 352 с
9. Приступа Г.Н. Основы методики орфографии в средней школе. Рязань, 1973.
10. Щерба Л.В. Основные принципы орфографии и их социальное значение // В кн. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 45-49.

Linguistic basics of teaching spelling in russian language lessons at school

Muslim L. Dasuev

senior lecturer of the department of humanitarian, natural sciences and social disciplines
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
dasuev@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Tamara B. Dzhambekova

doctor of Philology, Professor of the Department of Literature and Teaching Methods
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
dzhambekova@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 26.10.2022

Accepted 14.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/b9400-4280-3895-c

Annotation

The article is devoted to the linguistic foundations of teaching spelling at Russian language lessons in a general educational institution. The authors note that teaching the spelling of the Russian language in connection with grammar is the logically conditioned process that is necessary for the formation of the student's speech competence and, which is not unimportant, in preparing for the unified state exam. The morphological principle of spelling is considered, which involves writing significant parts of a word (morphemes) in the same way, regardless of their sound. This principle ensures the graphic uniformity of morphemes, regardless of the sound changes that may occur in them in the speech stream. However, in order to be able to use this type of algorithm, students must be able to correctly determine the structure of a word. If this skill is not sufficiently developed, students will make mistakes, will not be able to correctly identify morphemes, and, consequently, the division into syllables will be inaccurate. Sometimes words are written traditionally, without taking into account the morphological structure of the word or its sound in modern Russian. This principle of writing is called traditional, or historical. In this case, the origin of the word, its features that have developed in the process of the historical development of the language are taken into account. For example: blood - bloody, help - help.

Keywords

Russian language lesson, spelling, morphology, general didactic and methodological principles of teaching.

References

1. Antonchuk A.I. Analiz dissertacionnyh issledovanij po metodike obuchenija orfografii http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Apsf/2008_16/articles/article28.pdf
2. Bogojavlenskij D.N. Psihologija usvoenija orfografii. Akad. ped. nauk RSFSR. Nauch. - issled. in-t psihologii. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prosveshhenie, 1966. 307 s.
3. Bondar' O.I., Karpenko Ju.A., Nikitin-Druzhinec M.L. Covremennyj russkij jazyk: Fonetika. Fonologija. Orfojepija. Grafika. Orfografija. Leksikologija. Leksikografija. K.: VC "Akademija", 2006. 368 s.
4. Bondarenko S.M., Granik G.G., Koncevaja L.A. Sekrety orfografii: kniga dlja uchashhihsja. M.: Prosveshhenie, 2001. 222 s.
5. Vitjuk V. Psihologicheskie faktory formirovanija orfograficheskikh umenij i navykov // UMLSh. 2005. № 6. S. 5-7.
6. Dikaja N. Rabota nad grammaticheskimi (morfologicheskimi) oshibkami. M., 2002. № 12. S. 30-33.
7. Lurija A.R. Jazyk i znanie. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1979. 320 s.
8. Lurija A.R. Pis'mo i rech': Nejrolingvisticheskie issledovanija: Ucheb. posobie dlja stud. psihol. fak. vyssh. ucheb. Zavedennyj. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2012. 352 s.
9. Pristupa G.N. Osnovy metodiki orfografii v srednej shkole. Rjazan', 1973.
10. Shherba L.V. Osnovnye principy orfografii i ih social'noe znachenie // V kn. Izbrannye raboty po russkomu jazyku. M., 1957. S. 45-49.

Качество медицинского образования иностранных студентов в условиях дистанционного образования

Ирина Петровна Введенская

ассистент, кандидат медицинских наук
Самарский Государственный медицинский университет
Самара, Россия
wasily10@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 17.10.2022

Принята 14.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/e1944-5411-2408-d

Аннотация

Пандемия COVID-19 во всем мире и в России внесла свои коррективы в систему образования. Дистанционное обучение как основная форма внедрения образовательного процесса в чрезвычайных ситуациях, стала основным способом обеспечения непрерывности обучения. К указанной пандемии в случае возникновения чрезвычайной ситуации, которая не давала возможности проводить образовательный процесс в стандартном режиме, вводились каникулы по решению администрации учреждения высшего образования. Российское (на уровне с мировым) образовательное сообщество не было готово к такому вызову, как введение в короткий срок качественного дистанционного обучения. Перед университетами встал вопрос разработки альтернативных стратегий налаживания коммуникации преподаватель–студент с минимальным вмешательством деканата и других подразделений университетов. В частности, для этого в высших учебных заведениях были активно использованы официальные вебресурсы (официальные сайты, страницы кафедр в социальных сетях), где соискатель высшего образования мог найти всю актуальную информацию относительно образовательного процесса, а также материалы для обучения. Важную роль в создании связи студент–преподаватель играл деканат как медиатор для создания групп в социальных сетях (Viber, WhatsApp и другие). В отдельных вузах были созданы заготовки дистанционного обучения. В медицинских вузах были созданы собственные платформы подготовки студентов к экзаменам. Обычно их функция заключалась в подготовке студентов к сдаче лицензионных интегрированных экзаменов ШАГ 1, 2, 3. Было создано внутреннее хранилище информации, где студент мог найти записанные лекции и материалы для практических занятий. Впоследствии эту инициативу подхватили другие университеты. Началась практика записи лекций с целью обеспечения асинхронного дистанционного обучения. В начале дистанционного обучения доля проведения лекций, семинаров в онлайн-режиме была весьма незначительной. Лишь часть преподавателей использовала средства видеосвязи.

Ключевые слова

образование, вуз, дистанционка, медицина.

Введение

С введением дистанционного обучения возникла потребность в специализированных платформах, где можно было бы не только скачивать материалы для занятий, но и провести конечные точки контроля (экзамены, модули, контрольные работы и прочее) с целью предупреждения академического плагиата и фальсификации. Вузы пошли разными путями для решения этой проблемы: была создана система Neuron (позже Likar), которая позволяла провести на своей базе тестирование в синхронном формате для большого количества соискателей высшего образования в режиме реального

времени (Аверченко, 2011). Другие университеты использовали имеющиеся в свободном доступе ресурсы, в частности Google forms, Moodle, которые отличаются простотой в использовании (Алтынбекова, Алтынбеков, Антонова, Кусаинов, Нысанова, 2018).

Основным вызовом упомянутого этапа были технические трудности и обеспечение качественной интернет-связи для всех участников образовательного процесса.

Кафедры, осуществляющие общемедицинскую и социально-гуманитарную подготовку, быстрее наладили полноценный образовательный процесс путем наполнения вебсайтов, созданием и записью лекций, использованием средств видеосвязи. Значительно более сложной задачей это было для кафедр, осуществляющих практическую (клиническую) подготовку.

В соответствии со стандартом высшего образования специальности 222 "Медицина" профессиональная подготовка на клинических кафедрах должна учитывать специфику каждой дисциплины и с целью усвоения профессиональных компетенций обязательно предусматривать использование симуляционных методов обучения, работу с применением диагностического оборудования и непосредственную работу у постели больного (всего не менее 50% аудиторных часов соответствующих дисциплин). (Аниськин, Бусыгина, 2017).

Материалы и методы исследования

На кафедрах были разработаны записи разбора пациента преподавателем, видео врачебных манипуляций и сестринских навыков, разработаны видеоинструкции лабораторных и инструментальных методов исследования, выполнение указанных как обязательные в образовательных программах, подготовлены мультимедийные презентации как стандартных клинических случаев, так и сложных в диагностическом плане. Также была налажена система отработок медицинских манипуляций в условиях лечебного учреждения, на дому или на производстве на основании предварительного клинического диагноза и/или показателей состояния пациента, сбора жалоб, анамнеза жизни и заболевания путем работы в специализированных симуляционных центрах с учетом эпидемической ситуации и с соблюдением всех санитарных требований, норм и правил. В связи с этими техническими трудностями проведение практических компонентов либо видоизменялось, либо отсрочивалось.

Каждый вуз создал свою полноценную систему дистанционного обучения.

Особенно тяжелой была ситуация с иностранными студентами, которые уехали с территории России и продолжили обучение из своих стран постоянного проживания.

В России получают образование более 69 тысяч иностранных граждан из 155 стран мира (Гутнер, 2018).

Из них 68 908 получают полное высшее образование, что составляет 90,02%; языковое обучение – 4936 (6,45%); последипломное обучение (стажировка) – 1719 (2,25%); аспирантуру, докторантуру – 974 (1,27%); по программам академической мобильности – 11 (0,001%).

Большинство иностранных студентов, обучающихся в России, происходит из Индии (свыше 24,0%), Марокко (12,0%), Туркменистана, Азербайджана (по 6,0%), Нигерии, Китая и Турции (более 5,0%).

Наиболее распространенными специальностями среди иностранных граждан есть медицинские (почти 50,0%), в том числе «Медицина», «Лечебное дело», «Стоматология» и «Фармация, промышленная фармация», а также экономические (7,0%), юридические и педагогические (2,0%) специальности (Гутнер, 2018). Средняя стоимость обучения по медицинским специальностям составляет 4,3 тыс. долларов США в год на одного студента. На другие специальности – 2 тыс. долларов США (Бондарева, Журбенко, Ирышкова, Саакян, Тишков, 2014).

Отдельной сложной задачей было налаживание коммуникации, поскольку разные студенты имели неравные возможности к обучению из-за различных географических, климатических и культурных особенностей. Задача университетов – способствовать созданию наиболее комфортных условий для сохранения упомянутого контингента, который является важным источником поступления финансов (учитывая вышеуказанные данные).

Для выполнения поставленной задачи был разработан опросник на английском языке для студентов медицинских специальностей высших учебных заведений отрасли здравоохранение «специальности 222» Медицина образовательно-квалификационного уровня «Магистр». Опрос проводился в мае 2022 года синхронно с соблюдением анонимности и предоставлением добровольного согласия респондентов на обработку персональных данных на базе платформы Google forms. Опрос одномоментный, популяционный, опросник содержал 34 вопроса. Статистическая обработка проводилась с помощью основных современных методов обработки информации (программное обеспечение MedStat).

Изложение основного материала исследования. Было опрошено 8990 соискателей высшего образования медицинских специальностей различных учреждений высшего образования России, граждан других государств. По данным анкетирования преобладали мужчины и составляли 57,7%, женщины – 42,3% соответственно. Средний возраст опрашиваемых составлял 20,63 года (опрашиваемые – 18-27 лет).

Большинство среди опрошенных студентов составляли представители Индии (54,54%), далее – Китая – 13,13%, Марокко -12,12%, что соответствует распределению стран происхождения иностранных студентов, согласно данным Росстат (Кучма, Седова, Степанова, 2020).

С учетом введения военного положения и неопределенностью, связанной с военными действиями, большинство вузов вынуждены были объявить каникулы на определенный период времени, что подтверждается ответами студентов (80,7% опрошенных), зато 16,7% респондентов ответили, что обучение продолжалось без остановок (преимущественно индивидуальные случаи взаимодействия преподаватель–студент, основанные на энтузиазме участников образовательного процесса).

Организация учебного процесса в соответствии с таких ответов (67,9% опрошенных) происходит в совмещенном синхронно-асинхронном режиме, причем начало занятия (в среднем 2 часа) имеет место онлайн, а остальные учебного времени организуется в асинхронном режиме (прослушивание видеолекций, общение с преподавателем через электронную почту, ответы на вопросы, обсуждения во время практического занятия). Только в 19,0% обучение было исключительно в асинхронном режиме.

54,2% студентов ответили, что в их университете отсутствует специальная платформа для обучения.

Результаты и обсуждение

В дистанционном обучении были внедрены различные платформы и программы, включая ZOOM, Microsoft Teams, группы WhatsApp, группы в Facebook, каналы YouTube, Moodle и Skype.

Большинство студентов сообщили об использовании нескольких платформ во время обучения (60,7%), ZOOM чаще всего был единственной платформой для проведения учебных занятий (35,3%). ZOOM-это сервис видеоконференций, доступный для использования на настольных или мобильных устройствах. Его можно использовать для видеоконференций «tet-a-tet» или для групповых видеоконференций. Преимуществом ZOOM по сравнению с другими платформами для видеоконференций является наличие бесплатной версии, простота в доступности и использовании, возможность совместного доступа к экранам и адаптируемость ко многим устройствам, в частности мобильным.

Согласно стандарту высшего образования «Медицина» в целом не менее 50,0% аудиторных часов соответствующих дисциплин должно отводиться на усвоение профессиональных компетенций, поэтому наша задача – узнать, каким образом построены формы получения практических навыков в условиях дистанционного обучения. К сожалению, усвоение практических навыков происходило только в трех форматах: мультимедийные презентации, обсуждение случаев клинической ситуации, имитационное моделирование. Особенно сложным является усвоение хирургических навыков. Поэтому студенты отмечали, что некоторые занятия происходили из операционной и манипуляционной, где им демонстрировали историю и методики работы с пациентами.

Независимо от формата обучения все основные манипуляции загружены студентам после каждого занятия в виде видеозаписи на каналах кафедр. Благодаря этому студенты имеют возможность получить доступ ко всем видам деятельности из отдаленных мест удобным для них способом.

Учитывая необходимость усвоения практических навыков, наличие свободного времени, а также другие мотивационные причины лишь 19,2% начали работать в клинических учреждениях, выполняя функции младшего медицинского персонала, помощников врача, 8,9% начали работать и оставили выполнения обязанностей в связи с дефицитом времени и снижением успеваемости.

Одним из факторов успешного обучения является техническое обеспечение (наушники, программные средства, видеокамеры и тому подобное). 52,3% полностью обеспечены всем необходимым, 60,0% имеют доступ к свободному, неограниченному Интернету. В целом 36,7% опрошенных имеют технические трудности с Интернетом или другим техническим оборудованием, что снижает качество образования.

Ощущение изолированности, отсутствие обычной обратной связи, перенесенный COVID-19, последствия военного положения определяют сдвиги в здоровье. Ухудшение психологического компонента здоровья отметили 22,3% респондентов, физического компонента – 8,9% респондентов, физического и нравственного компонентов – 14,1% респондентов.

Эти факторы влияют на качество образования, именно поэтому важно было оценить качество образования объективными способами. К таким статистическим критериям оценки относятся количество пропущенных часов учебных занятий, количество часов, затраченных на подготовку к практическим занятиям, средний балл академической успеваемости. Отдельно для медицинских специальностей можно вынести уровень усвоения практических навыков и умений.

Учитывая полученные данные, стоит заметить значительное снижение уровня усвоения практических навыков и незначительное уменьшение среднего балла академической успеваемости. Такое незначительное изменение академической успеваемости при существенно меньшей продолжительности времени, затраченного на обучение, может свидетельствовать об использовании элементов академической недобропорядочности (списывание и прочее).

В большинстве дистанционное обучение положительно повлияло на посещаемость учебных занятий.

55,6% опрошенных отметили большую возможность поиска учебных материалов (отсутствие ограничений методическими разработками и книгами вуза).

Во время проведения практических занятий в дистанционных условиях дополнительно возросла доля использования записанных видеолекций – 21,3%, онлайн-лекций – 30,0%, индивидуальной самостоятельной работы (рабочие тетради, рефераты, презентации) – 34,6%. Часть тестовых заданий во время текущего контроля знаний составляет 36,7%, что свидетельствует о преобладании объективного оценивания преподаватель–студент.

При оценке знаний наибольшее внимание уделяется устному опросу 48,8%, тестовым заданиям формата А и В – 25,0%, письменным заданиям – 13,5%, ситуационным заданиям – 8,6%.

47,2% опрошенных считают, что дистанционное обучение усложнило учебный процесс, 28,6% не видят изменений в учебном процессе. 46,6% опрошенных признает, что самым большим недостатком дистанционного обучения является снижение практической составляющей, 20,9% видят свое обучение неэффективным, а 9,6% опрошенных утверждает, что самым большим недостатком является отсутствие живого общения.

66,1% опрошенных понимают разницу между дистанционным и онлайн-обучением и не отождествляют упомянутые понятия.

Лишь 14,1% опрошенных имеют положительное отношение к онлайн-обучению, 41,8% – отрицательное, 44,1% – нейтральное. В то же время 52,3% желают оставить элементы дистанционного обучения в будущем. Среди положительных аспектов дистанционного обучения студенты отметили гибкость – 25,3%, удобство – 29,0%, отсутствие географических границ – 17,8%, интерактивность – 4,9%, большие возможности для контроля качества образования – 5,9%. Однако экономическая эффективность составляла лишь 9,7%.

По сравнению с началом дистанционного обучения 44,5% ощущают улучшение качества образования, 36,7% не видят изменений.

42,8% опрошенных не планируют менять заведение высшего образования из-за введения дистанционного обучения, 17,7% хотели бы изменить университет по указанной причине, остальные не определились.

Заключение

Дистанционное обучение является одной из форм обеспечения образовательного процесса, которая позволяет создать безопасные условия для всех участников образовательного процесса. В случае правильного использования всех его элементов дистанционное обучение может быть полноценной формой и позволит получить качественные знания и практические навыки.

В ходе выполненного исследования мы установили факторы, которые снижают качество образования:

- психологический дискомфорт, изоляция участников образовательного процесса;
 - технические трудности с доступом к элементам дистанционного обучения;
 - недостаточное использование современных возможностей гаджетов и мобильных приложений во время образовательного процесса;
 - риски академической небрежности.
- Предложения по совершенствованию элементов дистанционного обучения:
- предотвращение переутомления вследствие чрезмерного количества заданий индивидуальной самостоятельной работы студента;
 - привлечение психологов к учебному процессу;
 - использование симуляционных методов обучения, симуляционных манипуляторов, возможностей гаджетов;
 - использование учебных материалов дистанционных курсов, с помощью платформы открытых онлайн-курсов (от Prometheus, Coursera, eDX, EdEra и KhanAcademy т. п.) и зачисления их результатов в индивидуальный учебный план студента.

Наше исследование будет продолжено для изучения оценки качества дистанционного образования российских студентов.

Список литературы

1. Аверченко Л.К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // Философия образования. 2011. № 6 (39). С. 322-329.
2. Алтынбекова А.К., Алтынбеков К.Д., Антонова Л.П., Кусаинов К.Т., Нысанова Б.Ж. Возможности применения комбинации цифровых и традиционных технологий в ортопедической стоматологии // Вестник Казахского Национального медицинского университета. 2018. № 1. С. 557-559.
3. Анишкин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272.
4. Гутнер Я.И. Практикум по терапевтической стоматологии. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 2018. 284 с.
5. Бондарева А.Э., Журбенко В.А., Ирышкова О.В., Саакян Э.С., Тишков Д.С. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-4. С. 493.
6. Кучма В.Р., Седова А.С., Степанова М.И. и др. Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции (СОУЮ-19) // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2020. № 2. С. 4-23.

7. Ракова Т.В. Роль творческого мышления в профессиональной деятельности врачей-стоматологов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2-1. С. 89-92.
8. Булычева Е.В., Пархета К.А., Сетко А.Г., Сетко Н.П. Гигиеническая характеристика факторов риска развития интернет-зависимости у студентов медицинского образовательного учреждения высшего образования // Оренбургский медицинский вестник. 2019. № 2 (26). С. 68-72.
9. Тишков Д.С. Метакогнитивный анализ влияния нейробиологического подхода на академическую успеваемость студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 175-177.
10. Цирюльник А.Ю. Использование дистанционного формата обучения студентов в образовательном процессе // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6 (96). С. 92-95.
11. Stanley J.L. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators // Journal of Dental Hygiene, 89 (5) (2015), pp. 321-329.
12. Marsh K. Estimating cost-effectiveness in public health: A summary of modelling and valuation methods // Health Econ Rev, 2 (1) (2012), p. 17.

The quality of medical education of foreign students in the conditions of distance education

Irina P. Vvedenskaya

assistant, candidate of medical sciences

Samara State Medical University

Samara, Russia

wasily10@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 17.10.2022

Accepted 14.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/e1944-5411-2408-d

Annotation

The COVID-19 pandemic around the world and in Russia has made its own adjustments to the education system. Distance learning, as the main form of implementation of the educational process in emergency situations, has become the main way to ensure the continuity of learning. For this pandemic, in the event of an emergency that made it impossible to conduct the educational process in a standard mode, vacations were introduced by decision of the administration of the higher education institution. The Russian (on a par with the world) educational community was not ready for such a challenge as the introduction of high-quality distance learning in a short time. Universities faced the issue of developing alternative strategies for establishing teacher-student communication with minimal intervention from the dean's office and other departments of universities. In particular, for this purpose, official web resources (official websites, pages of departments in social networks) were actively used in higher education institutions, where the applicant for higher education could find all the relevant information regarding the educational process, as well as materials for training. An important role in creating a student-teacher connection was played by the dean's office as a mediator for creating groups in social networks (Viber, WhatsApp and others). In some universities, blanks for distance learning were created. Medical schools have created their own platforms for preparing students for exams. Usually their function was to prepare students for the licensed integrated exams STEP 1, 2, 3. An internal repository of information was created where the student could find recorded lectures and materials for practical classes. Subsequently, this initiative was

picked up by other universities. The practice of recording lectures has begun in order to provide asynchronous distance learning. At the beginning of distance learning, the share of online lectures and seminars was very small. Only a part of the teachers used videoconferencing.

Keywords

education, university, distance learning, medicine.

References

1. Averchenko L.K. Distancionnaja pedagogika v obuchenii vzroslyh // *Filosofija obrazovanija*. 2011. № 6 (39). S. 322-329.
2. Altynbekova A.K., Altynbekov K.D., Antonova L.P., Kusainov K.T., Nysanova B.Zh. *Vozmozhnosti primeneniya kombinacii cifrovyyh i tradicionnyh tehnologij v ortopedicheskoj stomatologii* // *Vestnik Kazahskogo Nacional'nogo medicinskogo universiteta*. 2018. № 1. S. 557-559.
3. Anis'kin V.N., Busygina A.L. *Razvitie kommunikativnogo integrativnogo komponenta professional'noj kompetentnosti prepodavatelya vuza v uslovijah holistichnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy* // *Baltiyskij gumanitarnyj zhurnal*. 2017. T. 6. № 4 (21). S. 269-272.
4. Gutner Ja.I. *Praktikum po terapevticheskoj stomatologii*. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo medicinskoj literatury, 2018. 284 c.
5. Bondareva A.Je., Zhurbenko V.A., Iryshkova O.V., Saakjan Je.S., Tishkov D.S. *Interaktivnoe obuchenie - odno iz vazhnejshih napravlenij podgotovki studentov v sovremennom vuze* // *Uspehi sovremennogo estestvoznaniya*. 2014. №. 12-4. S. 493.
6. Kuchma V.R., Sedova A.S., Stepanova M.I. i dr. *Osobnosti zhiznedejatel'nosti i samochuvstvija detej i podrostkov, distancionno obuchajushihhsja vo vremja jepidemii novoj koronavirusnoj infekcii (SOUJu-19)* // *Voprosy shkol'noj i universitetskoj mediciny i zdorov'ja*. 2020. № 2. S. 4-23.
7. Rakova T.V. *Rol' tvorcheskogo myshlenija v professional'noj dejatel'nosti vrachej-stomatologov* // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*. 2016. №. 2-1. S. 89-92.
8. Bulycheva E.V., Parheta K.A., Setko A.G., Setko N.P. *Gigienicheskaja harakteristika faktorov riska razvitija internet-zavisimosti u studentov medicinskogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego obrazovanija* // *Orenburgskij medicinskij vestnik*. 2019. № 2 (26). S. 68-72.
9. Tishkov D.S. *Memakognimivnyj analiz vlijanija nejrobiologicheskogo podhoda na akademicheskiju uspevaemost' studentov* // *Azimuth nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija*. 2020. T. 9. №. 4 (33). S. 175-177.
10. Cirjul'nik A.Ju. *Ispol'zovanie distancionnogo formata obuchenija studentov v obrazovatel'nom processe* // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2020. № 6 (96). S. 92-95.
11. Stanley J.L. *Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators* // *Journal of Dental Hygiene*, 89 (5) (2015), pp. 321-329.
12. Marsh K. *Estimating cost-effectiveness in public health: A summary of modelling and valuation methods* // *Health Econ Rev*, 2 (1) (2012), p. 17.

Физкультура как элемент техносферной безопасности на предприятии

Анна Вадимовна Кузнецова

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет, филиал в г. Стерлитамак

Стерлитамак, Россия

lowwwwkeey@vk.com

 0000-0000-0000-0000

Олег Васильевич Лисаченко

доцент, кандидат исторических наук

Уфимский государственный нефтяной технический университет, филиал в г. Стерлитамак

Стерлитамак, Россия

lov_oleg@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.10.2022

Принята 22.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/o7291-5973-6853-m

Аннотация

В статье представлены результаты опытного внедрения программы кратковременной физической нагрузки на предприятии для работников офисного отдела. В качестве цели исследования было сформулировано определение степени воздействия кратковременных физических нагрузок для сотрудников на предприятии. Исследование проводили на базе производственно-научного учреждения ООО «НПП «Лаборатория красоты и здоровья», находящееся в Московской области. Для исследования был выделен экономико-стратегический отдел организации. Опытная группа состояла из 24 сотрудников. Для осуществления исследования была разработана круговая программа физической нагрузки «Офис_Лайт». По результатам было выявлено, что использование кратковременных нагрузок для работников офисного сектора благотворно влияет на эмоционально-физиологическую, а также продуктивную сферу сотрудников. Общее состояние по всем показателям после проведения эксперимента улучшилось, что выражалось в снижении артериального давления в среднем на 3,1 %, снижении частоты сердечных сокращений в среднем на 3,8 %, снижении веса на 3,0 % в среднем соответственно. Показатели общей рабочей продуктивности возросли в среднем от 0,5 до 1,0 %. На основании чего, на предприятиях в отделах с монотонной офисной работой, следует рекомендовать внедрение кратковременных физических нагрузок, для увеличения общей продуктивности и состояния работников.

Ключевые слова

физические нагрузки, техносферная безопасность, эмоционально-физиологические показатели, рабочая продуктивность, офисная разминка.

Введение

Здоровье сбережение является актуальной задачей техносферной безопасности, что стало началом поиска новых подходов сохранения здоровья и жизни, основываясь на интеграции физической культуры в большинство сфер деятельности человека. В своем роде понятие «техносферная безопасность», применяется в отношении вопроса влияния развития всех технологий и промышленности

на жизнь и здоровье людей в целом, и в частности (Зинченко, 2016; Буров, Бегметова, Лакейкина, 2019; Хасанова, 2021).

В современных условиях техносфера – это среда обитания человека, которая может, как развивать и помогать ему, так и причинять нежелательные последствия. В известных литературных источниках отмечены наиболее важные критерии управления техносферной безопасностью, в числе которых отмечено, что одним из важнейших принципов управления выдвигается «обеспечение благоприятных условий труда, поддерживающих эмоционально-физиологическое здоровье работника/сотрудника» (Клеменчук, 2017; Борисова, Дубинецкий, Мутагаров, 2020).

В процессе анализа литературных источников по вопросу состояния изученности темы, выявилось отсутствие сведений о прямом отношении физической культуры к техносфере и ее безопасности. Другими словами, было установлено, что техносферная безопасность имеет неразрывную связь с современной физической культурой, и ее ролью в жизни человека, и связь эта проявляется в двух противоположных аспектах вопроса (Воскобойник, Овчинников, 2014; Лялькина, 2016; Карпов, 2021).

С одной стороны, техносфера, за время своего развития воздействует на человека как элемент комфорта, все больше исключая его из его обихода, необходимость перетруждаться, выполнять многочисленные бытовые операции прежним уровнем приложения усилий. Такая особенность нередко приводит человека не к желаемой им безопасности, а напротив, порождает почву для развития большого спектра угрожающих для жизни состояний: ухудшение физиологического и психического здоровья, за счет ощутимого снижения физической активности. Но с другой стороны, в техносфере предусмотрено и решение данного вопроса: индустриализация физической культуры (Гаврушова, Дак, Матухно, 2018; Гречушкина, 2022; Аунур, Ipeka, Öznur, Selen, 2019).

В переходный период 90-х годов, уровень техносферной безопасности для человека практически снизился до первобытного состояния, особенно по сравнению с периодом советского пространства, когда физическая культура была практически неразрывна от всех сфер деятельности человека, и рассматривалась как элемент развития, хоть и на примитивном уровне. В современных условиях, большое внимание уделяется внедрению усовершенствованных способов занятия физической культурой: спортивное оснащение, оборудование для контроля физиологических показателей, доступная среда, обучающая навыкам спортивной жизни (Lee, Michalchuk, Victoria, 2022).

Однако внедрение физической активности на предприятиях до сих пор не является распространенным, как в советское время. Большинство руководителей считают это личным делом каждого сотрудника, а некоторые даже остерегаются, что потраченное время на физическую разминку будет способствовать снижению показателей продуктивности сотрудников, за счет издержек рабочего времени на «не прямые» обязанности работника (Bojsen, Heiland, Larisch, 2021; Babamiri, Sohrabi, 2022).

На основании этого, актуальной задачей является определение степени положительного воздействия физических нагрузок на общие показатели состояния и продуктивности сотрудника, а также на производство в целом.

Материалы и методы исследования

Цель исследования заключалась в определении степени воздействия кратковременных физических нагрузок для сотрудников на предприятии.

В процессе достижения цели, были решены следующие задачи:

1. Разработка опытной программы физической нагрузки;
2. Исследование физиологических и эмоциональных показателей состояния сотрудников до применения разработанной программы;
3. Анализ показателей продуктивности среди опытной группы сотрудников, до внедрения разработанной программы;
4. Внедрение разработанной программы физических нагрузок для кратковременных перерывов в процессе рабочего дня сотрудников, участвующих в исследовании;

5. Исследование эмоционально-физиологических показателей состояния сотрудников после применения указанных программ кратковременных физических нагрузок;

6. Анализ показателей продуктивности среди опытной группы сотрудников, участвующих в исследовании, после внедрения кратковременных физических нагрузок.

Исследование проводили на базе производственно-научного учреждения ООО «НПП «Лаборатория красоты и здоровья», находящееся в Московской области. Для проведения исследования был выделен экономико-стратегический отдел, состоящий из 24 сотрудников. Для разработки и внедрения программы было подготовлено помещение с оборудованием для фитнеса: 10 стульев со спинкой, 2 набора гантелей (2 шт – 0,5 кг, 2 шт – 1,5 кг), 2 степ-платформы, 4 шт. скакалки, 6 фитболов для фитнеса.

В качестве курса для кратковременной физической нагрузки была разработана круговая программа физической нагрузки «Офис_Лайт». Характеристика и структура программы представлена в таблице 1.

Таблица 1. Структура и характеристика программы «Офис_Лайт», 30 мин

Наименование блока	Характеристика упражнения	Направленность и эффективность	Время /Повторность
Разминка	Состоит из 4-х этапов: разминка шеи плечевого пояса поясничного пояса коленные суставы	Разминка является обязательным условием тренировки, ввиду подготовки организма к нагрузке	8 мин/однократно
Элементы круговой тренировки			
Основная круговая тренировка (круговая тренировка обусловлена одновременным занятием всех участников)	Гимнастика со стулом состоит из 2 блоков: - приседания с опорой на стул; - поднятие ног сидя на стуле.	Направлены на укрепление основных мышц ног и пресса	3 мин/однократно На два блока по 1,5 мин
	Упражнения с гантелями состоят из 2 блоков: - поднятие гантелей 0,5 кг в стороны; - поднятие гантелей 1,5 кг в стороны.	Направлено на укрепление основных мышц рук и плечевого пояса	3 мин/однократно На два блока по 1,5 мин
	Упражнение на степ- платформе: - степ-подъем	Направлено на развитие выносливости	3 мин/однократно
	Упражнения со скакалкой: - прыжки на скакалке	Направлено на общее укрепление организма и выносливость	3 мин/однократно
	Упражнения на фитболе: - гиперэкстензия (лежа на животе, выгибая)	Направлено на укрепление мышц спины	3 мин/однократно
Заминка	Состоит из 4-х этапов: растяжка подколенного сухожилия, растяжка плечевых суставов растяжка рук растяжка тела	Направлено на снижение до нормального уровня частоту сердечных сокращений, температуру тела и частоту дыхания.	5 мин/однократно

Круговая тренировка рассчитана на укрепление и развитие всего тела. Принцип круговой тренировки заключался в чередовании нагрузки на разные группы мышц (с одновременным перемещением участников по кругу согласно схеме указанной на рисунке 1).

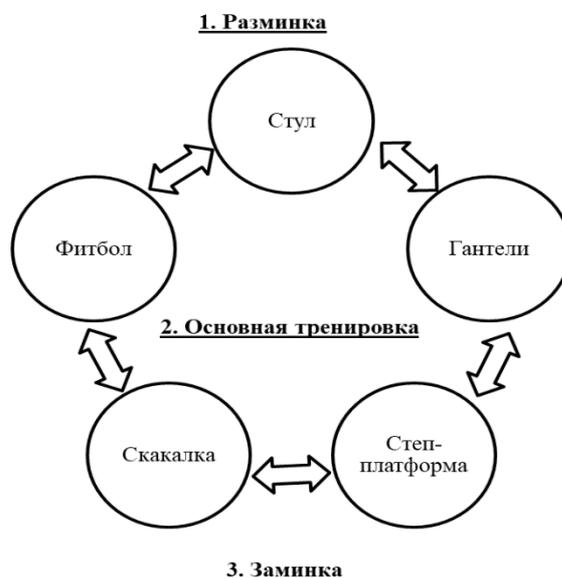

Рисунок 1. Схема проведения круговой программы «Офис_Лайт», 30 мин

Согласно схеме, участники опытной программы выполняли упражнения с последующим переменным перемещением по цепочке, на основании чего очередность использования спортивного инвентаря осуществлялось в произвольной очередности.

С целью исследования эмоционально-физиологических показателей состояния сотрудников до и после применения указанной программы кратковременных физических нагрузок, проверяли следующие показатели: артериальное давление (мм.рт.ст), частота сердечных сокращений (уд/мин), температура тела (°С), частота дыхания (вдох/мин), вес (кг), общее состояние сотрудника (1-5 балл). Для исследования использовали тонометры электронные, градусники ртутные, весы напольные. Возраст сотрудников варьировал от 34 до 47 лет.

С целью исследования продуктивных показателей сотрудников до и после применения указанной программы кратковременных физических нагрузок, проверяли следующие показатели: своевременность/быстрота предоставления планов хозяйственной деятельности, своевременная подготовка ответов на запросы в вышестоящие инстанции, достоверности отчетности (присутствие/отсутствие ошибок). Для оценки использовали 5-ти бальную шкалу. Для оценки эффективности труда привлекали сотрудников кадрового отдела предприятия.

Продолжительность опыта составила 21 рабочий день. Занятия и выполнение упражнений проводились под наблюдением тренера. В качестве контрольного периода было принято использовать идентичные показатели перед проведением исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования эмоционально-физиологических показателей сотрудников до занятий и после использования программы «Офис_Лайт» в течение 21 рабочего дня представлены в таблице 2.

Таблица 2. Средние значения эмоционально-физиологических показателей сотрудников до и после занятий по программе «Офис_Лайт» в течение 21 дня

Физиологический показатель состояния	Значения (до исследования)	Значения (после исследования)	Изменения (улучшение/ухудшение/не изменилось)
артериальное давление (мм.рт.ст)	135,9 ± 1,53	131,7 ± 1,74	Улучшение
частота сердечных сокращений (уд/мин)	82,0 ± 2,01	79,0 ± 2,78	Улучшение
температура тела (°С)	36,8 ± 1,79	36,8 ± 1,79	не изменилось
частота дыхания (вдох/мин)	18,0 ± 2,56	17,0 ± 3,01	Улучшение
вес (кг)	89,7 ± 4,57	87,1 ± 3,14	Улучшение
общее состояние сотрудника, (балл)	3,5 ± 0,74	4,0 ± 0,46	Улучшение

Данные в таблице 2 свидетельствуют, что после проведения курса физических занятий «Офис_Лайт» показатели общего состояния организма в целом улучшились. Артериальное давление сотрудников после периода занятий улучшилось, и снизилось в среднем на 4,2 мм.рт.ст., что является свидетельством благотворного влияния кратковременной физической нагрузки в процессе работы на состояние организма.

Частота сердечных сокращений также снизилась на 3 единицы, и составила 79,0 уд/мин, с пределами колебаний по сотрудникам от 74,0 до 86,0 уд/мин. Показатель частоты дыхания незначительно улучшился, однако данное улучшение произошло по у всех сотрудников, с пределами колебаний от 16 до 19 вдох./мин. Следует отметить, что в среднем после исследуемого периода произошло снижение веса на 2,6 кг, в среднем по всем сотрудникам опытной группы. Показатель температуры тела не изменился.

Таблица 3. Средние значения продуктивных показателей сотрудников до и после занятий по программе «Офис_Лайт» в течение 21 дня

Наименование показателя	Значения показателей до проведения исследования	Значения показателей после проведения исследования	Изменения (улучшение/ухудшение/не изменилось)
своевременность/быстрота предоставления планов деятельности предприятия	4,5 ± 0,79	4,5 ± 0,41	не изменилось
своевременная подготовка ответов на запросы в вышестоящие инстанции	4,0 ± 0,98	5,0 ± 0,75	Улучшение
достоверности отчетности (присутствие/отсутствие ошибок)	3,5 ± 0,71	4,0 ± 0,63	Улучшение
общий показатель продуктивности	4,0 ± 0,29	4,5 ± 0,29	Улучшение

На основании результатов, представленных в таблице 3 можно отметить, что после проведения курса физических занятий «Офис_Лайт» показатели общей продуктивности значительно возросли, что проявилось в улучшении баллов эффективности. Своевременность предоставления планов у сотрудников не изменилась.

По данным, отраженным в таблице также можно отметить, что специалистами отдела кадров было отмечено улучшение в сфере подготовки ответов на запросы в вышестоящие инстанции, и

улучшение в принятом выражении составило 1,0 балл. Сотрудниками, участвующими в эксперименте отмечалось общее повышение продуктивности, желания принимать участие и в дополнительной деятельности, что является показателем более высокой работоспособности

Заключение

По результатам, проведенного исследования можно заключить, что использование кратковременных нагрузок для работников офисного сектора благотворно влияет на эмоционально-физиологическую, а также продуктивную сферу сотрудников. Так, общее состояние по показателям эмоционально-физиологических факторов после проведения эксперимента улучшилось, что выражалось в снижении артериального давления в среднем на 3,1 %, снижении частоты сердечных сокращений в среднем на 3,8 %, снижении веса на 3,0 % в среднем соответственно. Показатели общей рабочей продуктивности возросли в среднем от 0,5 до 1,0 %.

По результатам проведенного исследования можно сделать выводы, что физическая нагрузка благотворно влияет как на рабочий процесс, так и на общее состояние сотрудников.

Список литературы

1. Буров А.Э., Бегметова М.Х., Лакейкина И.А. и др. Физическая культура и спорт в современных профессиях: учебное пособие. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. 296 с.
2. Борисова Н.И., Дубинецкий В.В., Мутагаров Р.Р. Производственная гимнастика, как мотивация работоспособности офисных работников // Вопросы педагогики. 2020. № 4 (1). С. 77-79.
3. Воскобойник Е.В., Овчинников Ю.Д. Эргономическая биомеханика в практической деятельности человека // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. С. 4-8.
4. Гаврушова М.А., Дак П.А., Матухно Е.В. Физическая активность офисных работников // Сборник трудов конференции: Всероссийская научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования». 2018. С. 86-89.
5. Гречушкина Н.А. Культура здоровья и практики, направленные на изменение поведения работников // Здоровье мегаполиса. 2022. № 3. С. 58–66. DOI:10.47619/2713-2617.zm.2022.v.3i3;58–66.
6. Зинченко О.В. Повышение работоспособности посредством оздоровительной производственной физкультуры // Сборник трудов конференции: I Международная научно-практическая конференция «Образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе», Нижний Новгород. 2016. С. 86-89.
7. Клеменчук С.П. Современный подход в физическом воспитании человека в основной период его трудовой деятельности // Известия Тульского ГУ: Физическая культура. Спорт. 2017. С. 24-27.
8. Карпов В.В. Педагогические особенности формирования культуры безопасности в процессе подготовки бакалавров техносферной безопасности // Ученые записки ЗабГУ. 2021. № 1 (Т. 16). С. 68-75. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-1-68-75.
9. Ляпкина Г.Б. Роль системного подхода в формировании культуры безопасности // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2016. № 2 (Т. 8). С. 27-38. DOI 10.7442/2071-9620-2016-2-27-38.
10. Хасанова Д.А. Физическая культура, как фактор здоровья и активного долголетия // Материалы междунар. студенческой конференции, посвященной 100-летию БГУ «Физическая культура в подготовке к профессиональной деятельности», Минск. 2021. С. 202-206.
11. Aynur K., Ipeka A., Öznur Y., Selen A. The effects of physical activity on sleep quality, job satisfaction, and quality of life in office workers // Work. 2019. Vol. 63. P. 3-7. DOI: 10.3233/WOR-192902.
12. Babamiri M., Sohrabi M.S. Effectiveness of an ergonomics training program on musculoskeletal disorders, job stress, quality of work-life and productivity in office workers: a quasi-randomized control trial study // International Journal of Occupational Safety and Ergonomics. 2022. Vol. 28. P. 8930. DOI.org/10.1080/10803548.2021.1918930.

13. Bojsen E., Heiland E.G., Larisch L. M.bi-directional, day-to-day associations between objectively-measured physical activity, sedentary behavior, and sleep among office workers // IJERPH. 2021. Vol. 18. P. 7999. DOI.org/10.3390/ijerph18157999.
14. Evert A.L., Lorraine L.L., Timmermans R.M. Office workers' perspectives on physical activity and sedentary behaviour: a qualitative study // BMC Public Health. 2022. № 62. P. 13024. DOI.org/10.1186/s12889-022-13024-z.
15. Lee S.-J., Michalchuk R.N, Victoria F. Systematic review of the influence of physical work environment on office workers' physical activity behavior // First published online. 2022. Vol. 70 P. 7655. DOI.org/10.1177/21650799211039.

Physical education as an element of technosphere safety at the enterprise

Anna V. Kuznetsova

student

Ufa State Petroleum Technological University, branch in Sterlitamak

Sterlitamak, Russia

lowwwwkeey@vk.com

 0000-0000-0000-0000

Oleg V. Lisachenko

Associate Professor, Candidate of Historical Sciences

Ufa State Petroleum Technological University, branch in Sterlitamak

Sterlitamak, Russia

lov_oleg@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 12.10.2022

Accepted 22.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/o7291-5973-6853-m

Annotation

The article presents the results of the pilot implementation of the program of short-term physical activity at the enterprise for employees of the office department. The purpose of the study was to determine the degree of exposure to short-term physical activity for employees at the enterprise. The study was carried out on the basis of the production and scientific institution LLC NPP Beauty and Health Laboratory, located in the Moscow region. The economic and strategic department of the organization was allocated for the study. The experimental group consisted of 24 employees. To carry out the study, a circular physical activity program "Office_Light" was developed. According to the results, it was revealed that the use of short-term loads for office workers has a beneficial effect on the emotional and physiological, as well as the productive sphere of employees. The general condition in all indicators improved after the experiment, which was expressed in a decrease in blood pressure by an average of 3.1%, a decrease in heart rate by an average of 3.8%, and a decrease in weight by 3.0% on average, respectively. Indicators of general labor productivity increased on average from 0.5 to 1.0%. On the basis of which, at enterprises in departments with monotonous office work, the introduction of short-term physical activity should be recommended to increase overall productivity and the condition of workers.

Keywords

physical activity, technosphere safety, emotional and physiological indicators, work productivity, office workout.

References

1. Burov A.E., Begmetova M.H., Lakejkina I.A. i dr. Fizicheskaya kul'tura i sport v sovremennyh professiyah: uchebnoe posobie. CHEboksary: ID «Sreda», 2019. 296 s.
2. Borisova N.I., Dubineckij V.V., Mutagarov R.R. Proizvodstvennaya gimnastika, kak motivaciya rabotosposobnosti ofisnyh rabotnikov // Voprosy pedagogiki. 2020. № 4 (1). S. 77-79.
3. Voskoboynik E.V., Ovchinnikov YU.D. Ergonomicheskaya biomekhanika v prakticheskoy deyatel'nosti cheloveka // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2014. S. 4-8.
4. Gavrushova M.A., Dak P.A., Matuhno E.V. Fizicheskaya aktivnost' ofisnyh rabotnikov // Sbornik trudov konferencii: Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Teoreticheskie i prikladnye aspekty razvitiya sovremennoj nauki i obrazovaniya». 2018. S. 86-89.
5. Grechushkina N.A. Kul'tura zdorov'ya i praktiki, napravlennye na izmenenie povedeniya rabotnikov // Zdorov'e megapolisa. 2022. № 3. S. 58–66. DOI:10.47619/2713-2617.zm.2022.v.3i3;58–66.
6. Zinchenko O.V. Povyshenie rabotosposobnosti posredstvom ozdorovitel'noj proizvodstvennoj fizkul'tury // Sbornik trudov konferencii: I Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Obrazovatel'nye i vospitatel'nye strategii v sovremennom obshchestve», Nizhnij Novgorod. 2016. S. 86-89.
7. Klemenchuk S.P. Sovremennyy podhod v fizicheskom vospitanii cheloveka v osnovnoj period ego trudovoy deyatel'nosti // Izvestiya Tul'skogo GU: Fizicheskaya kul'tura. Sport. 2017. S. 24-27.
8. Karpov V.V. Pedagogicheskie osobennosti formirovaniya kul'tury bezopasnosti v processe podgotovki bakalavrov tekhnosfernoj bezopasnosti // Uchenye zapiski ZabGU. 2021. № 1 (T. 16). S. 68-75. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-1-68-75.
9. Lyal'kina G.B. Rol' sistemnogo podhoda v formirovanii kul'tury bezopasnosti // Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt. 2016. № 2 (T. 8). S. 27-38. DOI 10.7442/2071-9620-2016-2-27-38.
10. Hasanova D.A. Fizicheskaya kul'tura, kak faktor zdorov'ya i aktivnogo dolgoletiya // Materialy mezhdunar. studencheskoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu BGU «Fizicheskaya kul'tura v podgotovke k professional'noj deyatel'nosti», Minsk. 2021. S. 202-206.
11. Aynur K., Ipeka A., Öznur Y., Selen A. The effects of physical activity on sleep quality, job satisfaction, and quality of life in office workers // Work. 2019. Vol. 63. P. 3-7. DOI: 10.3233/WOR-192902.
12. Babamiri M., Sohrabi M.S. Effectiveness of an ergonomics training program on musculoskeletal disorders, job stress, quality of work-life and productivity in office workers: a quasi-randomized control trial study // International Journal of Occupational Safety and Ergonomics. 2022. Vol. 28. P. 8930. DOI.org/10.1080/10803548.2021.1918930.
13. Bojsen E., Heiland E.G., Larisch L. M.bi-directional, day-to-day associations between objectively-measured physical activity, sedentary behavior, and sleep among office workers // IJERPH. 2021. Vol. 18. P. 7999. DOI.org/10.3390/ijerph18157999.
14. Evert A.L., Lorraine L.L., Timmermans R.M. Office workers' perspectives on physical activity and sedentary behaviour: a qualitative study // BMC Public Health. 2022. № 62. P. 13024. DOI.org/10.1186/s12889-022-13024-z.
15. Lee S.-J., Michalchuk R.N, Victoria F. Systematic review of the influence of physical work environment on office workers' physical activity behavior // First published online. 2022. Vol. 70 P. 7655. DOI.org/10.1177/21650799211039.

Изучение особенностей воспроизведения на чеченском языке заимствованных из английского языка компьютерных терминов

Марет Ароновна Килабова

кандидат филологических наук, доцент кафедры чеченской филологии
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
kilabova @chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Петимат Халидовна Альмурзаева

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
almurzaeva@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 23.10.2022

Принята 02.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/t0566-0645-8865-f

Аннотация

Статья посвящена изучению на занятиях по лексикологии чеченского языка особенностей воспроизведения на родном языке заимствованных из английского языка компьютерных терминов чеченского языков. Каждый язык заимствует иноязычные слова. Это объективный процесс, проявляющийся в большей или меньшей степени. Не обходит он и чеченский язык. Чеченский язык, как и любой другой, постоянно меняется и пополняет свой словарный запас, но новые слова не должны засорять его. В условиях расширения и углубления связей между странами и народами мира остро встает вопрос об эффективности коммуникации между людьми - носителями разных языков и культур. В связи с этим, изучение на занятиях лексикологии проблемы языковых заимствований, обусловленных тесным взаимодействием английского языка и других систем национальных языков, представляет несомненный интерес как для лингвистов, так и для преподавателей, от которых в значительной степени зависит эффективность практики межкультурной коммуникации. Во время процесса заимствования иноязычные единицы, в целом, и термины в частности проходят все вышеперечисленные стадии, что способствует их дальнейшему усвоению носителями языка-реципиента.

Ключевые слова

заимствования, англицизмы, межкультурная коммуникация, компьютерная терминология.

Введение

XXI век ознаменовался для мира ускоренными темпами научно-технического прогресса, для чеченского языка – появлением огромного количества новой лексики, которая принесла с собой новые семантические компоненты, значительно обогатив чеченский язык, появлением морфологически и семантически новых лексических единиц. Этот процесс был обусловлен развитием политических, экономических и культурных связей России с другими государствами, развитием мировых компьютерных технологий. Именно эти факты и способствуют тому, что на занятиях по лексикологии чеченского языка значимое место отводится изучению способов возникновения и воспроизведения заимствованных терминов на чеченском языке. Как правило, перевод терминов представляет трудности для студентов,

так как развитие науки и техники в разных странах мира находятся в постоянном развитии. Возникают новые технологические изобретения, названия которых не имеют соответствий в русском и чеченском языках и потому вызывают необходимость в заимствованиях для их воспроизведения.

Терминами являются слова или словосочетания, которые имеют точное название в той или иной сфере науки или техники. Они определяют понятия, процессы и названия вещей, принадлежащих к какой-либо отрасли.

Материалы и методы исследования

С развитием человечества продолжается процесс научно-технического прогресса, что обуславливает появление новых вещей быта или явлений, а вместе с ними новых терминов для обозначения их названий и возможностей их функционального применения. В настоящее время стремительное развитие приобретает такая отрасль терминосистемы, как компьютерные термины. Это обусловлено тем, что в течение последних лет растет компьютеризация производства, усовершенствование в области автомобиле - и машиностроения связано с компьютеризированным управлением, аудио - и видеотехника, и средства связи, которые применяются в современном быту человека, в свою очередь, также оборудованы компьютерными программами, которые обеспечивают их постоянную и безошибочную работу. Следует отметить, что указанным языковым единицам оказывалось внимание как отечественными, так и зарубежными исследователями. Такие ученые, как Крысин Л.П., Пронина Р.Ф., Парахина А.В., Реформатский А.А. и др. обращали внимание на указанные элементы.

В трудах Крысина Л.П. Мостового также представлена информация о терминологических единицах. Вопрос о терминах, являющихся составной частью текста научной литературы является интересным, поскольку до сих пор термины рассматривались как лингвистические единицы без учета динамики развития новейших технологий, а лишь как единицы технического текста. Тем более, терминология не рассматривалась в связи со стремительным развитием компьютерной техники, который оказывает значительное влияние на формирование корпуса терминов. Это обусловлено тем, что компьютерная отрасль не так стремительно развивается в России, как в других странах и поэтому возникает необходимость заимствования терминов обозначения названий новых изделий и деталей. Поэтому исследование различных способов передачи сроков в соответствии с факторами, связанными с их появлением путем заимствования, вызывает особый интерес к данной проблеме.

Результаты исследования и их обсуждение

Цель работы. Изучение на занятиях по лексикологии чеченского языка путей воспроизведения заимствованных из английского языка компьютерных терминов на чеченском языке.

Для достижения цели работы ставятся следующие задачи:

- определить понятие «термин» и «заимствования» в современной лингвистике;
- определить роль заимствований в создании терминосистемы и их влияния на изменения в словарном составе языка;
- проанализировать способы воспроизведения заимствованных из английского языка компьютерных терминов на чеченском языке.

Материал и результаты исследования. В последнее время проблематика межкультурной коммуникации привлекает широкую. В условиях расширения и углубления связей между странами и народами мира остро встает вопрос об эффективности коммуникации между людьми - носителями разных языков и культур. В связи с этим, изучение на занятиях лексикологии проблемы языковых заимствований, обусловленных тесным взаимодействием английского языка и других систем национальных языков, представляет несомненный интерес как для лингвистов, так и для преподавателей, от которых в значительной степени зависит эффективность практики межкультурной коммуникации.

Наблюдения за «поведением» языков в ситуации контакта сквозь призму явления их взаимного влияния представляет собой оригинальный метод для изучения структуры языка (в частности для

решения вопросов о том, можно ли считать фонологические, лексические, морфологические, синтаксические системы в языках устойчивыми единствами, или любое изменение одного из элементов может повлечь за собой изменение всей единства), или для выявления степени влияния одной языковой системы на другую языковую систему или часть системы.

Каждый язык заимствует иноязычные слова. Это объективный процесс, проявляющийся в большей или меньшей степени. Не обходит он и чеченский язык. Чеченский язык, как и любой другой, постоянно меняется и пополняет свой словарный запас, но новые слова не должны засорять его.

Заимствования уже долгое время представляют особый интерес для исследователей благодаря особенностям их возникновения и функционирования. Новая лексическая единица проходит несколько стадий социализации (принятия ее в обществе) и лексикализации (закрепления ее в языке). Появившись, заимствованная лексическая единица распространяется, как правило, преподавателями вузов, школьными учителями, работниками средств массовой информации. Затем она фиксируется в графической форме. Следующая стадия социализации - принятие новой лексической единицы. После этого начинается процесс лексикализации: приобретение навыков использования в различных контекстах. В результате образуется лексическая единица отдельного структурного типа (простое, производное, сложное, сложнопроизводное слово или словосочетание), которая включается в различные словари.

Эти стадии присущи как заимствованиям вообще, так и неологизмам, и заимствованным терминам, в частности. Основными центрами сосредоточения заимствований являются следующие общественные отрасли: политика, экономика, медицина, наука, культура, техника. В этом исследовании внимание сосредоточено на новых словах в компьютерной отрасли и их изучении на занятиях по лексикологии чеченского языка. Выбор темы исследования обусловлен постоянно действующим процессом глобализации и бурным развитием компьютерной техники и компьютеризации общества. Что вызывает особый интерес у молодежи, в частности студенческой среды.

Исследуя проблемы заимствования компьютерных терминов, считаем целесообразным определить, прежде всего, с самим термином «заимствование». Термин «заимствование» означает процесс поступления и усвоения иноязычных слов вследствие различных социальных причин – войны, торговли, путешествий, технического сотрудничества, культурных связей, а также стремительного развития компьютерной отрасли (Парахина, Чернухин, 1976). Такие обстоятельства обусловлены разнообразием экстралингвистических факторов, объективных и субъективных: развитием экономических связей, влиянием американского стиля жизни, модой на иностранные слова, достижениями англоязычных стран в отдельных сферах деятельности, активизацией культурных связей, двуязычием, условиями функционирования чеченского языка, сдвигами коммуникативно-прагматического характера, престижем английского языка, стереотипами восприятия США и Великобритании рядовым гражданином, употреблением английских заимствований для демонстрации образованности или неординарности и внутриязыковыми потребностями - необходимостью названий для новых предметов, процессов, понятий (хакер, модем, cracker – крекер, software – программное обеспечение), стремлением к языковой экономии (Socket 7, Slot 1 – разъемные соединения, tower, mini-tower, slimline и big-tower – типы корпуса), необходимостью пополнить экспрессивные средства (Multi Edit – мультитекст), уточнить, детализировать понятия (positioner – оппозиционер, trackball – трекбол, interface – интер-фейс), разделением сферы семантического влияния (positioner – позиционер – устройство в компьютере, созданное для фиксирования ошибок и изменений в расположении секторов и данных на жестком диске, trackball – трекбол – разновидность компьютерной мыши, interface – интерфейс – внешний вид или рабочая поверхность экрана монитора, traffic – трафик – количество скачанной или отправленной информации в Интернете, display – монитор – синоним monitor или система подачи данных в компьютере, catalogue – каталог, controller – контроллер, abonent – абонент, marker – маркер).

Существующие в словарном составе языка заимствованные слова можно классифицировать (Ющук, 2004):

- по источнику заимствования;
- по тому, какой аспект слова заимствован;

– по степени ассимиляции.

По источнику заимствования в словарном составе языков выделяют: латинские, французские, английские, немецкие заимствования, заимствования из русского, из греческого, португальского, японского и других языков.

Заимствования не появляются ни в одном языке необусловленно. Прежде чем появиться в языке, слово или словосочетание должно пройти значительный путь от понятия или явления к средству его номинации. Поэтому заимствованные элементы приходят в язык тремя основными способами. Разделяя точку зрения Поповой Н.А., отмечаем, что основными способами заимствования лексики являются транскрипция, транслитерация и калькирование (Крысин, 1996).

Транскрипция (фонетический средство) – это такое заимствование словарной единицы, при которой сохраняется ее звуковая форма (иногда несколько видоизмененная в соответствии с фонетическими особенностями языка, в который слово заимствуется) – mother board – материнская плата, bite – байт, floppy disk – флоппи-диск, joystick – джойстик online-он-лайн, domain-домен, offline - оф-лайн, notebook - ноутбук, processor - процессор, web site - веб сайт (выше указанные термины уже закрепились в воображении людей благодаря широкой компьютеризации производства, обучения и т.д.)

Транслитерация – это способ заимствования, когда заимствуется написание иностранного слова: буквы заимствованного слова заменяются буквами родного языка. Средством транслитерации из английского языка в чеченский, преимущественно через посредство русского языка, заимствованы слова: bit – бит, port – порт, adapter – адаптер, digitizer – дигитайзер, cursor – курсор.

Калькирование - это средство заимствования, с помощью которого заимствуется ассоциативное значение и структурная модель слова или словосочетания. Тоб - это буквальный перевод иноязычного слова или выражения. В результате складываются кальки, то есть слова и выражения, созданные на примере иноязычного слова или словосочетания. Например, system tree - системное дерево, network topology - топология сети, fiber optics -оптово локоный кабель.

При транслитерации иногда наблюдается сдвиг ударения. Транслитерация чаще всего употребляется для воспроизведения терминов специфических для конкретной отрасли техники. Звуковая оболочка этих понятий хорошо известна людям, хотя не все знают ее значение. Сталкиваясь с таким транслитерированным словом, читатель не будет шокирован, а из контекста поймет его значение: web camera - веб камера, server – сервер, portal – портал. Особенно часто они встречаются в разговорах молодежи вообще и у молодых людей, интересующихся компьютером в частности: slot – слот, adapter – адаптер, sensor – сенсор (эти термины вообще используют люди, которые имеют дело с производством, продажей и обслуживанием компьютеров, мобильных телефонов и другой техники, связанной с определенной отраслью производства, но данные понятия также хорошо известны молодежи, представители которой пользуются и интересуются такими устройствами).

Калькирование (от фр. calque-копия, подражание) - слово или выражение, представляющее собой перевод отчасти иноязычного слова из материала родного языка. Калькирование употребляется тогда, когда части указанного понятия уже известны читателю, но в других сочетаниях, поэтому не будет трудным понять их значение в новом окружении. Это обуславливает весьма уместный поэлементный перевод указанных терминов: matrix – матрица, matrix printer – матричный принтер, liquid crystal display – ЖК дисплей, flash memory – флэш-память, hot keys – горячие кно-сту пки, file system – система файлов (этими терминами пользуются пользователи компьютеров, поэтому их чеченские соответствия полностью предоставляют нужную информацию, не вызывая трудностей).

Графическое воспроизведение-заимствование без каких-либо изменений оригинального написания. Это, прежде всего, касается собственных имен-названий корпораций, поисковых серверов, операционных систем и программной продукции (часто в виде аббревиатур и акронимов).

Графическое воспроизведение употребляется тогда, когда англоязычная оболочка слова понятнее читателю, чем его транслитерема или калька, и не нуждается в передаче таким или иным способом, базирующимся, главным образом, на зрительной и реже на слуховой памяти читателя. Адресат мог слышать или видеть это слово раньше, чем условное слово обычно запоминает. Поэтому передача является достаточно адекватной: BLUE TOOTH, DVD/CD-RW, DVD/CD-ROM/RAM, USB-PORT,

WAP, GPRS, HI-FI, WINDOWS, HTML (представленные аббревиатуры обозначают детали и средства, находящиеся в постоянном употреблении пользователей компьютеров. А их английские обозначения привычнее для восприятия, потому что большинство устройств имеют паспорта и инструкции, написанные на английском языке), World Wide Web, Norton Commander, Paint, Quick Basic, Turbo Pascal, desktop (приведенные примеры обозначают названия языков программирования, а также названия программ и приборов, которые встречаются что при установке программы, или же во время поиска информации, поэтому их графическое обозначение привычное для людей, которые имеют дело с этой отраслью производства).

Калькирование, транскрипцию и транслитерацию как средства заимствования необходимо отличать от одноименных способов перевода. Не отличаясь своим механизмом, они отличаются своим конечным результатом: при переводе не происходит увеличение словаря, тогда как при заимствовании в языке появляются новые словарные единицы.

Подсчитано: около 90% новых слов, появляющихся в каждом языке, – это термины.

Современная чеченская терминология также активно пополняется новыми единицами – преимущественно заимствованиями из английского языка, например: файл, курсор, байт, интерфейс, плоттер. Несмотря на то, что чеченский язык частично ассимилирует чужие слова, все равно имеется большое количество англицизмов, которые затрудняют понимание национальной терминосистемы и часто негативно влияют на эффективность учебного процесса.

Проведенное исследование дает основания утверждать, что при переводе с английского языка на чеченский применительно к заимствованным компьютерным терминам речь идет не о переводе, а о воспроизведении. Наиболее распространенными являются способы: калькирование и графическое воспроизведение, транскрипция является также довольно распространенным способом воспроизведения заимствованных терминов, но уступает вышеуказанным по степени своей массовости и механистичности.

Заключение

Представленные факты свидетельствуют о том, что: во-первых, заимствованное понятие всегда имеет соответствующее название в языке перевода; во-вторых, переводческие эквиваленты, которые уже существуют всегда полностью объясняют функциональное применение термина; в-третьих, когда слово заимствуется вместе с понятием и значением, читателю легче осознать его смысл и привыкнуть к употреблению такого понятия и понятия в языке. Эти результаты показывают присутствующую в чеченском языке тенденцию к экономии языковых средств, а также к расширению лексического запаса как за счет перераспределения значения лексической единицы, то есть придания слову нового значения за счет заимствования иноязычных (в данном случае) английских элементов. Благодаря широкому развитию компьютеризации общества вообще, и сферы услуг в частности воспроизведенные транскрипцией или калькированием выше указанные лексические единицы в тексте не создадут трудностей читателю во время его восприятия. Такие факты обусловлены тем, что компьютерные термины состоят из хорошо известных читателю понятий, которые являются кальками с английского, или их английские названия, переданные способом транскрипции достаточно понятны читателю из англоязычных названий деталей и оборудования приборов и не требуют дополнительных пояснений и толкования. Чаще всего рядовой гражданин каждый день встречается с английскими надписями на обозначение названий деталей, или даже кнопок на клавиатуре, поэтому запоминает значения именно в виде графического воспроизведения английских слов, а, следовательно, понимает их значение без каких-либо сложностей.

Список литературы

1. Гак В.Г. Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков. М.: Издательство "Эдиториалурсс", 2004. 336 с.
2. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Издательство «Международные отношения», 1997. 193 с.

3. Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода. К.: Издательство «Инкос», 2002. 320 с.
4. Кочерган М.П. Введение в языкознание: учебник для студентов филологических специальностей высших учебных заведений. К.: издательский центр „Академия», 2002. 367 с.
5. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996. С. 147-154.
6. Мостовой М.И. лексикология английского языка: учебники. для ин-тов и фак. инозем. как. Харьков: Издательство «Основа», 1993. 256 с.
7. Основы перевода: Курс лекций; Учебное пособие - К.: Издательства "Эльга" Ни-ка-Центр", 2002. 240 с.
8. Пронина Г.Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы. М.: Высшая школа, 1978. 199 с.
9. Парахина А.В., Чернухин А.Е. Технические термины. М.: Высшая школа, 1976. 260 с.
10. Попова Н.А. Структурно-семантические особенности новейших лексических заимствований из английско-украинский язык (90-е гг. XX ст. – начало XXI века): Авто рефер. дис. канд. филол. наук: 10.02.01; ВГУ, 2005. 23 с.
11. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2003. 536 с.
12. Скороходько И.В. Вопросы перевода английской технической литературы. М.: Высшая школа, 1986. 230 с.
13. Федоренко А.И. Научно-технический перевод (часть 2). Тернополь: Издательство «Карпюк», 2003. 256 с.

Studying the features of reproduction in the Chechen language of computer terms borrowed from English

Maret A. Kilabova

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Chechen Philology
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
kilabova @chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Petimat K. Almurzaeva

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
almurzaeva@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 23.10.2022

Accepted 02.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/t0566-0645-8865-f

Annotation

The article is devoted to the study of the peculiarities of reproduction in the native language of computer terms of the Chechen languages borrowed from English in the lessons on the lexicology of the Chechen

language. Every language borrows foreign words. This is an objective process that manifests itself to a greater or lesser extent. He does not bypass the Chechen language either. The Chechen language, like any other, is constantly changing and replenishing its vocabulary, but new words should not clog it. In the context of expanding and deepening ties between countries and peoples of the world, the question of the effectiveness of communication between people who speak different languages and cultures is acute. In this regard, the study of the problem of language borrowings in the classroom of lexicology, due to the close interaction of the English language and other systems of national languages, is of undoubted interest for both linguists and teachers, on whom the effectiveness of the practice of intercultural communication largely depends. During the borrowing process, foreign language units in general, and terms in particular, go through all of the above stages, which contributes to their further assimilation by native speakers of the recipient language.

Keywords

borrowings, anglicisms, intercultural communication, computer terminology.

References

1. Gak V.G. Besedy o francuzskom slove. Iz sravnitel'noj leksikologii francuzskogo i russkogo jazykov. M.: Izdatel'stvo "Jeditorialurss", 2004. 336 s.
2. Zabotkina V.I. Novaja leksika sovremennogo anglijskogo jazyka. M.: Izdatel'stvo «Mezhdunarodnye otnoshenija», 1997. 193 s.
3. Kovalenko A.Ja. Obshhij kurs nauchno-tehnicheskogo perevoda. K.: Izdatel'stvo «Inkos», 2002. 320 s.
4. Kochergan M.P. Vvedenie v jazykoznanie: uchebnik dlja studentov filologicheskikh special'nostej vysshih uchebnyh zavedenij. K.: izdatel'skij centr „Akademija», 2002. 367 s.
5. Krysin L.P. Inozazychnoe slovo v kontekste sovremennoj obshhestvennoj zhizni // Russkij jazyk konca HH stoletija (1985-1995). M., 1996. S. 147-154.
6. Mostovoj M.I. leksikologija anglijskogo jazyka: uchebniki. dlja in-tov i fak. inozem. kak. Har'kov: Izdatel'stvo «Osnova», 1993. 256 s.
7. Osnovy perevoda: Kurs lekcij; Uchebnoe posobie - K.: Izdatel'stva "Jel'ga" Ni-ka-Centr", 2002. 240 s.
8. Pronina G.F. Posobie po perevodu anglijskoj nauchno-tehnicheskij literatury. M.: Vysshaja shkola, 1978. 199 s.
9. Parahina A.V., Chernuhin A.E. Tehnicheskie terminy. M.: Vysshaja shkola, 1976. 260 s.
10. Popova N.A. Strukturno-semanticheskie osobennosti novejsih leksicheskikh zaimstvovanij iz anglijs'koiv ukrainskij jazyk (90-e gg. hh st. – nachalo xxi veka): Avto refer. dis. kand. filol. nauk: 10.02.01; VGU, 2005. 23 S.
11. Reformatskij A.A. Vvedenie v jazykovedenie. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2003. 536 s.
12. Skorohod'ko I.V. Voprosy perevoda anglijskoj tehniceskij literatury. M.: Vysshaja shkola, 1986. 230 s.
13. Fedorenko A.I. Nauchno-tehnicheskij perevod (chast' 2). Ternopol': Izdatel'stvo «Karpjuk», 2003. 256 s.

Классный руководитель петербургской школы: штрихи к портрету

Светлана Эрленовна Берестовицкая

профессор кафедры социально-педагогического образования
Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
Санкт-Петербург, Россия
berest40@mail.ru
 0000-0002-3251-1329

Наталья Владимировна Еремина

доцент кафедры социально-педагогического образования
Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
Санкт-Петербург, Россия
eremnat@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Светлана Геннадьевна Тимченко

старший преподаватель
Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
Санкт-Петербург, Россия
sophia-sobororo@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Ирина Евгеньевна Кузьмина

доцент кафедры социально-педагогического образования
Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
Санкт-Петербург, Россия
ksusha21052004@mail.ru
 0000-0003-1091-5821

Наталья Айзиковна Жукова

доцент кафедры социально-педагогического образования
Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
Санкт-Петербург, Россия
natali_gu66@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Наталья Михайловна Скоморова

доцент кафедры социально-педагогического образования
Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
Санкт-Петербург, Россия
nskomorova@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.10.2022

Принята 18.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/u3195-4101-8377-c

Аннотация

В статье представлены результаты исследования «Классный руководитель в петербургской школе: роль и содержание деятельности», выполненного на кафедре социально-педагогического образования СПб АППО в марте 2022 года. Особое внимание уделено личностным мотивам деятельности классного руководителя и влиянию изменений в образовании на ее содержание. Педагогов заинтересовали все предложенные темы профессионального роста, однако не было тем, выбранных большинством. 16% респондентов считают актуальным использование современных технологий в деятельности классного руководителя. 14% выделили важность внедрения воспитательных практик в пространстве взросления ребенка. Практически одинаковое количество – около 11% – набрали такие темы, как создание детского коллектива, организация профилактической деятельности классного руководителя с детьми «группы риска» и роль классного руководителя как медиатора. Еще около 6% учителей отметили применение диалоговых технологий в деятельности классного руководителя и работу с детьми с ОВЗ. Почти столько же (или 5%) педагогов выступают за организацию родительских форумов и семинаров, а также формирование ценностного мировоззрения. В списке возможных актуальных тем и вопросов нашлось место и для проблем, связанных с работой в должности классного руководителя. Это сложности в организации работы с проблемными родителями и психологическое выгорание. Отдельные педагоги считают, что классным руководителем должен быть человек, освобожденный от преподавания учебного предмета.

Ключевые слова

классный руководитель, личностные мотивы деятельности, профессиональная роль, мотивация.

Введение

За последние годы в связи с государственной политикой, направленной на усиление роли воспитания, произошли и продолжают происходить значительные изменения в организации воспитательной работы школы. Ключевая фигура, школьного воспитательного процесса – классный руководитель. Чтобы процесс управления изменениями в области школьного воспитания был эффективным, он должен быть «очеловеченным», т.е. в нем должны быть учтены личностные факторы: стремления, желания, проблемы и представления о смысле своей работы самих педагогов.

Материалы и методы исследования

Каковы личностные мотивы деятельности классного руководителя петербургской школы, как изменения повлияли на ее содержание, как педагог ощущает себя в новой реальности – решению этих вопросов посвящено наше исследование.

Планируя его, мы ставили перед собой следующие задачи:

- изучить личностные мотивы деятельности педагогов, осуществляющих функции классного руководства, степень их удовлетворенности своей деятельностью;
- понять, в какой профессиональной роли они преимущественно себя ощущают;
- выявить актуальные проблемы, касающиеся деятельности классных руководителей, их причины, способы решения;
- понять, какие организуемые в классе события классные руководители считают наиболее значимыми и полезными для учеников;
- создать обобщенный портрет современного петербургского классного руководителя;
- дать рекомендации по организационной, психологической, методической поддержке его деятельности.

Для решения поставленных задач был проведен анонимный анкетный опрос, в котором приняли участие 706 педагогов из различных видов школ 18-ти районов Санкт-Петербурга. Опрос проводился в марте-апреле 2022 года.

Данные о возрасте классных руководителей распределились следующим образом.

Таблица 1. Данные о возрасте классных руководителей

Возрастная группа	% опрошенных
до 30	106 (15 %)
от 31 до 45	262 (37,1 %)
от 46 до 55	199 (28,2 %)
от 55 и старше	139 (19,7 %)

Из полученных данных можно сделать вывод, что чаще всего функции классных руководителей выполняют учителя, проработавшие в школе не менее 5-6 лет или учителя с достаточно большим стажем. На первый взгляд парадоксальной кажется ситуация, что среди педагогов старше 55 лет, т.е. практически уже предпенсионного возраста, классных руководителей больше, чем среди молодых педагогов.

Однако практика показывает, что администрация больше доверяет педагогам со стажем и опытом, чем молодым учителям, а главное – сами молодые учителя не проявляют особого желания стать классными руководителями. Во-первых, много сил у них уходит на освоение учительских обязанностей, подготовку к урокам, а во-вторых, они видят, сколько времени и ресурсов забирает классное руководство, и не готовы ими жертвовать. Тогда как, с точки зрения интересов учеников, безусловно, выстраивание диалога с молодым педагогом, человеком своего поколения, для них проще, интереснее и предпочтительнее.

Как мотивировать выпускника педагогического вуза на исполнение обязанностей классного руководителя и какие необходимые компетенции он должен получить, чтобы уже с первого года полноценно включиться в школьную жизнь как в качестве учителя, так и в качестве классного руководителя, – эта проблема также требует своего решения.

По результатам анализа, 93,5 % респондентов – женщины и только 6,5% - мужчины. Это подтверждает существующую в образовании проблему престижа педагогического труда, в целом, и для мужчин, в частности.

Первый блок вопросов был связан с изучением личностных мотивов деятельности педагогов, осуществляющих функции классного руководства, определением степени их удовлетворенности своей деятельностью, осмыслением своей профессиональной роли.

На вопрос, «Хотели ли Вы взять классное руководство», мы неожиданно получили большое количество однозначно положительных ответов: 490 (69,4 %). И ответ «да, хотел(а), потому что люблю эту работу» – 429 (60,8%) – почти в 7,5 раз превышает ответ «да, хотел(а), потому что за нее выплачивают надбавку» – 61 (8,6%).

Далее ответы распределились следующим образом.

Нет, не хотел(а), но меня уговорила администрация – 92 (13 %).

Нет, не хотел(а), но меня заставили – 15 (2,1 %).

Мне было все равно – 27 (3,8%).

Учитывая, что вопрос о классном руководстве решался в июне-августе 2021 г., в самый разгар пандемии, а опрос проводился в постпандемийное время, когда в школе еще действовали правила, связанные с профилактикой коронавируса, (и это накладывало на педагогов дополнительные обязанности), можно сделать вывод о высоком уровне энтузиазма, ответственности и профессиональной осознанности большинства педагогов, основным мотивом выбора которых была любовь к своему делу.

Также отраднo, что практика административного давления на учителя, чтобы он взял классное руководство, не является массовой и распространенной. Гораздо чаще учителя все-таки «уговаривают», а не «заставляют».

И еще один вывод: денежная надбавка очень мало влияет на решение педагога взять классное руководство.

Интересную картину дает качественный анализ ответов из раздела «другое».

Есть очень личные ответы, в которых выражено отношение к классному руководству как к

«тяжелой нагрузке» и в то же время как к необходимости: «Никакие деньги не компенсируют то, как работают наши классные руководители, постоянный прессинг со всех сторон, и ты всегда крайний, а с другой стороны, – любимые дети, которым нужна помощь, и ты берешь такую нагрузку в больших сомнениях».

Снижает мотивацию к деятельности неуважительное отношение со стороны родителей: «С радостью бы взяла, если родителям будет известно, что классный руководитель не няня их ребенка, а учитель, требующий, как и любой другой человек, – уважения».

494 респондента (70 %) испытывают удовлетворение от своей деятельности. Не испытывают – 62 (8,8 %), затруднились ответить – 150 (21,2 %). Из тех, кто не испытывает удовлетворение, – 17 (27,4 %) хотели взять классное руководство, соответственно три четверти не испытывающих удовлетворение и не хотели его брать.

Ответы на вопрос: «Какие Ваши личные потребности удовлетворяются в деятельности классного руководителя?» распределились следующим образом.

– Мне нравится близко общаться с детьми, помогать им, организовывать их деятельность – 491 (69,5 %);

– я чувствую, что занимаюсь хорошим, полезным делом – 430 (60,9 %);

– возможность творческой реализации – 282 (39,9 %);

– никакие – 35 (5%);

– эта работа заполняет недостаток общения в моей жизни – 15 (2,1 %).

Среди тех, кто выбрал «другое», были следующие ответы.

– Классный руководитель – это тот человек, который, так же, как и родители, определяют будущее ребёнка.

– Всегда работала классным руководителем, поэтому не знаю, как это - работать без классного руководства.

– Возможность передать ученикам моим знания, личный опыт, оптимизм и прочие хорошие вещи.

– Мешает самореализовываться, не оставляет свободного личного времени для себя и семьи.

Таким образом, классные руководители в значительной степени удовлетворяют свои личные потребности в профессиональной деятельности. На первом месте по значимости стоит потребность близкого общения с детьми, возможность помогать им, организовывать их деятельность (почти 70% ответов). При этом 5% респондентов считают, что никакие их личные потребности не удовлетворяются в работе классным руководителем. Это может свидетельствовать о том, что педагоги не соотносят свою профессиональную деятельность и ее влияние на личные потребности, так как относятся к своей работе, скорее, формально.

Отдельные учителя отметили высокую роль классного руководителя в жизни ребенка – это тот человек, который, так же, как и родители, определяет его будущее.

Для небольшого числа респондентов (2%) работа классным руководителем заполняет недостаток общения в жизни. В то же время данная деятельность может мешать самореализации самого педагога, так как не оставляет свободного времени для себя и семьи.

Ответы на вопрос «В чем вы лично видите сверхзадачу своей деятельности как классного руководителя?» распределились следующим образом:

– Создавать в классе благоприятную психологическую атмосферу – 500 (70,8 %);

– помогать каждому ребенку в решении учебных и личностных проблем – 474 (67,7 %);

– закладывать основы «разумного, доброго, вечного», воспитывать мировоззрение – 425 (60,2 %);

– организовывать деятельность, направленную на сплочение класса – 414 (58,6 %);

– быть связующим звеном между школой и родителями, ретранслятором информации – 285 (40,4 %);

- создавать условия для творческой реализации воспитанников – 275 (39 %);
- быть проводником в мир культуры – 203 (23,8 %).

Таким образом, большинство опрошенных (70%) видят сверхзадачу деятельности классного руководителя в создании в классе благоприятной психологической атмосферы, а также в необходимости помогать каждому ребенку в решении учебных и личностных проблем (68%). Достаточно много (60%) педагогов уверены, что их задача - закладывать основы «разумного, доброго, вечного», воспитывать мировоззрение учащихся. Почти столько же или 59% отметили задачу - организовывать деятельность, направленную на сплочение класса. В равной степени (по 40%) распределились ответы: быть связующим звеном между школой и родителями, ретранслятором информации и создавать условия для творческой реализации воспитанников. 24% респондентов отметили такую задачу, как быть проводником в мир культуры.

Следующей задачей, которую мы перед собой поставили, было выяснить, с какой профессиональной ролью ассоциируют себя наши респонденты.

Им был задан вопрос: «В какой роли Вы себя видите в первую очередь?» Ответы распределились следующим образом.

- Старший товарищ, помощник – 379 (53,7 %);
- организатор жизни детского коллектива – 322 (45,6 %);
- школьная мама – 258 (36,5 %);
- психолог, медиатор – 164 (23,2 %);
- воспитатель – 147 (20,8 %);
- передаточное звено в цепочке информации – 63 (8,9 %);
- строгий контролер – 39 (5,5 %);

Другие ответы были следующими.

- Учитель – 4 (0,5 %).
- Школьный папа – 2 (0,3).
- Вторая мамочка.
- Школьная строгая мама.
- Зависит от возраста класса.
- Я прекрасный предметник. Учитель-наставник. Организатор внеурочной деятельности.

Организация питания, посещаемости – не должна мне мешать в основной работе.

- Что должно быть и что есть – разные вещи.

Результаты исследования и их обсуждение

Таким образом, в деятельности классного руководителя педагоги видят себя в первую очередь в роли старшего товарища, помощника (54%) и организатора жизни детского коллектива (45%). Почти треть опрошенных (36%) считают себя школьной мамой, 23% учителей отмечают роль психолога и медиатора, а 21% - воспитателя. Такая роль, как передаточное звено в цепочке информации была отмечена 9% респондентами. 5% классных руководителей отметили роль строгого контролера.

Мы видим, что сверхзадачи и роли, лично выбираемые респондентами, практически совпали.

Наиболее часто выбираемые сверхзадачи: «создавать в классе благоприятную психологическую атмосферу», «помогать каждому ребенку в решении учебных и личностных проблем», «закладывать основы «разумного, доброго, вечного», «воспитывать мировоззрение», «организовывать деятельность, направленную на сплочение класса» совпали с наиболее часто выбираемыми ролями: «старший товарищ, помощник», «организатор жизни детского коллектива», «школьная мама», «психолог», «медиатор», «воспитатель».

Однако устные собеседования с классными руководителями, практика школьной жизни свидетельствуют о том, что больше всего времени классным руководителям приходится тратить на ретрансляцию информации от администрации и воспитательной службы детям и родителям и обратно. Информации, которую нужно передать, собрать, затем проконтролировать исполнение, так много, что

все воспитание «разумного, доброго, вечного» происходит в свободное от основной работы время. (Карпюк, 2023)

Каждый классный руководитель состоит как минимум в трех-четырех чатах: учительском, родительском, детском и чате воспитательной службы. Потоки информации не координируются, соотношение запланированных мероприятий к внезапным составляет примерно один к трем. Не случайно в ответах так часто звучит мысль о том, что функции классного руководителя должен исполнять отдельный человек, освобожденный от учебной деятельности. (Петренко, 2008)

Педагоги могут и хотят заниматься воспитанием, психологической поддержкой, сплочением класса, но их нужно освободить от излишней суеты, бесконечного потока акций-конкурсных мероприятий-опросов, имитирующих воспитательную работу, но ни в коей мере ею не являющимися. Роль – передаточное звено в цепочке информации, которая сейчас по времени и силам занимает первое место, – должна находиться на одном из последних, куда ее совершенно справедливо поставили наши респонденты.

Следующий блок вопросов посвящен проблемам, мешающим работе классного руководителя, и возможностям их решения.

На вопрос «Назовите основные проблемы, которые мешают вашей работе» предложенные ответы распределились следующим образом.

На первом месте – проблема излишней бюрократизация (отчеты, фотографии мероприятий и др.) – 485 ответов респондентов (68,7%). На втором месте чрезмерное количество мероприятий, акций, конкурсов, навязанных «сверху», которые отвлекают от планомерной работы с классом – 292 ответа (41, 2%). На третьем месте – проблема неадекватных родителей – 270 ответов (38,2%). Далее – трудности во взаимопонимании с отдельными детьми – 93 ответа (13,2%). Не умею ставить спектакли, танцы, снимать видео, а от меня это требуют – 32 (4,5 %). Трудности во взаимопонимании с администрацией – 16 (2,2 %). Не владею в достаточной степени современными ИКТ-компетенциями – 12 (1,7 %). И, наконец, на трудности во взаимопонимании со всем классом в целом указывают 7 человек, что составляет 1% от всех респондентов.

Об отсутствии проблем заявил 21 респондент (3 %): «Нет проблем, все решаемо, ничего не мешает, ни в чем».

На вопрос «Что может помочь в решении Ваших проблем?» респондентам было предложено выбрать несколько ответов и (или) дать свой.

Из предложенных ответов были выбраны следующие:

- помощь педагогов-организаторов – 309 ответов (43,8%);
- помощь психологической службы, службы медиации – 236 (33,4 %);
- помощь и понимание администрации – 218 (30,9 %);
- методическая работа в школе (например, взаимопосещение открытых внеклассных мероприятий и т.п.) – 116 (16,4%);
- повышение квалификации на курсах – 103 (14,6 %);
- помощь методического объединения – 87 (12,3 %);
- ничего не поможет – 70 (9,9 %);
- мне мог бы помочь опытный наставник – 58 (8,2 %).

Таким образом, суммируя ответы, можно сделать вывод, что педагогам необходима методическая помощь (51%), помощь воспитательной службы (44%); службы сопровождения (33%), помощь администрации (31 %).

Самостоятельные ответы респондентов (их более 50-ти) распределились следующим образом:

- сократите, регламентируйте количество «спускаемых» мероприятий для отчетности, дайте возможность самостоятельного выбора мероприятий, создайте единый план работы – 16 (2,3%);
- введите отдельную должность классного руководителя или возложите обязанности классного руководителя на тьютора – 15(1,7%);
- не надо помогать, лучше не мешайте, предоставьте больше свободного времени – 15(1,7%);

– уменьшите количество заполняемых документов, отчетов – 12(1,6%);
– отметили, что родителей изменить нельзя – 1(0,1%), указали на необходимость помощи родителям психолого-педагогической службы, обучения родителей – 2(0,2%), изменение фокуса отношений родитель-школа – 1(0,1%); защищать классного руководителя в правовом отношении от неадекватных родителей и невоспитанных детей – 2 (0,2%).

Среди ответов встречались предложения внести классный час в школьное расписание и развернуть государственную политику в сторону повышения статуса учителя и престижа профессии.

Далее педагогам было предложено выбрать темы, актуальные для профессионального роста в должности классного руководителя (можно было выбрать несколько тем, а также предложить свою). Из предложенных тем выбор распределился следующим образом.

- Современные технологии в деятельности классного руководителя – 116 (16,4 %)
- Воспитательные практики в пространстве взросления ребенка – 97 (13,7%)
- Классный руководитель как медиатор – 89 (12,6 %)
- Создание детского коллектива – 84 (11,9 %)
- Организация профилактической деятельности классного руководителя с детьми «группы риска» – 80 (11,3 %)
- Применение диалоговых технологий в деятельности классного руководителя – 53 (7,5 %)
- Работа классного руководителя с детьми с ОВЗ – 42 (5,9 %)
- Применение ИКТ-технологий в деятельности классного руководителя – 40 (5,7 %)
- Формирование ценностного мировоззрения – 38 (5,4 %)
- Организация родительских форумов и семинаров – 36 (5,1 %)
- Организация детско-взрослых сообществ – 16 (2,31 %)

Итак, самые острые проблемы: бюрократизация, чрезмерное количество мероприятий, акций, конкурсов, навязанных «сверху», «трудные родители». Интересно, что проблем с «трудными» родителями почти в три раза больше, чем с отдельными «трудными» детьми. Причем на трудности во взаимопонимании со всем классом в целом указал вообще всего 1% респондентов.

Проблемы с неумением ставить спектакли, танцы, снимать видео (4,5 %) и невладением в достаточной степени ИКТ-компетенциями (1,7 %) далеко не массовые и вполне решаемые: первая – с помощью педагогов-организаторов, вторая – с помощью курсов повышения квалификации. Неожиданно, что и трудностей во взаимопонимании с администрацией практически не возникает (всего 2,2 %).

Мы видим, что у классных руководителей нет проблем с детьми, все проблемы – со взрослыми, мешающими работать с детьми: чиновниками, отвлекающими бессмысленными отчетами и ненужными мероприятиями, и родителями, не умеющими выстроить эффективную коммуникацию. Опрос не открыл нам глаза на эти проблемы, педагоги буквально «вопиют» о них в социальных сетях, решить их «снизу» невозможно: необходимо продумать, как на самом деле сократить отчетность, не позволять вторгаться в план воспитательной работы неожиданно спущенным сверху мероприятиям, выявлять и транслировать положительный опыт взаимоотношения школы с родителями, создания бесконфликтной среды. (Андропова, Шабля, 2012)

Классные руководители просят о помощи воспитательной службы (в первую очередь, педагогов-организаторов), что закономерно, т.к. далеко не всякий предметник может обладать способностями режиссера, хореографа, художника и др. Им необходима помощь психологов и администрации (особенно понимание), не отказываются они и от традиционной методической помощи: повышении квалификации на курсах и «внутрифирменно», помощи методического объединения, опытный наставник нужен 8 % классных руководителей, что примерно соответствует количеству молодых педагогов. 10% считают, что уже ничего не поможет.

План воспитательной работы школы и класса обычно перегружен уже в начале учебного года, учитывая все направления деятельности: классные, общешкольные, районные, городские мероприятия, участие в акциях РДШ, различных фестивалях и конкурсах, мероприятиях к памятным

датам. В течение года этот план постоянно пополняется «внезапными», но обязательными мероприятиями. Что из всего этого объема формальной и неформальной деятельности действительно значимо и полезно для учеников, с точки зрения их классных наставников?

Мы попросили педагогов ответить на следующий вопрос: «Назовите события в жизни вверенного Вам класса, которые Вы рассматриваете как наиболее значимые, полезные для учеников».

Ответили на этот вопрос 474 человека, т.е. 67 % опрошенных.

Экскурсии – 107 (22,6 %)

Конкурсы – 105 (22 %)

Праздники – 89 (19 %)

Проекты – 75 (16 %)

Акции – 57 (12 %)

Поездки в театр – 50 (10 %)

Беседы – 29 (6 %)

Выезды – 24 (5 %)

Классные часы – 23 (5 %)

Встречи – 23 (5 %)

Мероприятия с родителями – 19 (4 %)

Лагерь – 6 (0,1)

Волонтерство, добровольчество – 6 (0,1)

Соревнования – 5 (0,1)

Постанова спектаклей – 5 (0,1)

Тренинги – 4 (0,08)

Экскурсии (а к ним можно добавить выезды на несколько дней, выезды всем классом в лагерь), конкурсы, праздники, проекты – наиболее значимые и полезные классные события, по мнению педагогов. Классный час, который лидировал в предыдущих ответах, здесь отметили лишь 5 % респондентов. (Гринберг, 2023)

Стоит обратить внимание на то, что по ответам многих классных руководителей, было видно, что это творческие неравнодушные люди, для которых очень важно то, что они делают. В некоторых ответах перечислены интересные, нетрадиционные классные события, а в некоторых – просматривается система работы классного руководителя,

Примеры интересных нетрадиционных мероприятий:

– Беседа «Кто я дома?».

– Создание театра.

– День рождения Класса.

– Исторические вечера.

– «Квартирники» в школе дети+родители. Поем песни, общаемся, творческие вечера.

– Сильные учащиеся сами сделали консультации для ребят с низкой успеваемостью.

Примеры ответов, где можно увидеть систему работы.

– Игровая программа по ЗОЖ "Дети-детям", двухдневная экскурсия в Новгород, выезды с концертами в Дом ветеранов, однодневные походы в конце учебного года.

– Создание книги памяти. Создание родословного древа. Литературный кружок. Помощь приютам для животных.

– Абонемент в ТЮЗ «Закулисье» (5 спектаклей), урок Мужества в библиотеке Калининского района (встреча с блокадницей), участие в городском конкурсе "О, сколько нам открытий чудных..." в рамках проекта "Музейные грани"(4 год подряд участвуем), районный конкурс чтецов "Память".

– Классные часы, посвящённые полному освобождению Ленинграда от Блокады. Мероприятия, посвящённые празднику 9 Мая (просмотр презентации и фильма о защитниках Отечества, написание писем-треугольников бойцам ВОВ «Письма потомков защитникам Отечества». Реализация классного проекта «Самоуправление» (мероприятия, организованные учащимися).

Круглый стол с обсуждением книг нравственной тематики. Посещение театра и обсуждение спектакля («Пушкинская школа»). Создание видеофильма - «Народные традиции». Проведение экскурсии «Неизвестная Коломна. Остров Новая Голландия».

– Работала над прекращением травли ученика, который имеет задержку развития. Все получилось. Класс за 2 года моего классного руководства научился работать в одной команде.

– К 9 классу наш коллектив - единое целое! Мы шли к этому постепенно, решая проблемы и сложности каждого возрастного этапа. Совместные (родители и дети) мероприятия (экскурсии, походы в кино, а затем обсуждение фильмов в неформальной обстановке) - наиболее значимы в процессе воспитания детей, родительские собрания, индивидуальные беседы и с родителями, и с детьми.

– Подготовка и проведение праздников учениками практически самостоятельно. Любое мероприятие могу поручить классу: от подготовки до проведения. Дети мои самостоятельные и сообразительные. Принцип: старшие помогают младшим – это кредо моего класса. Практически каждую перемену проводят различные игры для младших классов.

Опрос показал, что у классных руководителей есть интересный опыт работы в современных условиях, который аккумулирует лучшие воспитательные традиции прошлого (шефство старших над младшими, чередование творческих дел, самоуправление) с современными тенденциями (проектная деятельность, волонтерство, детско-родительские сообщества). Этот опыт нуждается в представлении и изучении.

Вопрос «Что бы вы сказали руководителям образования, если бы были уверены, что вас услышат?» не был обязательным, однако на него ответили 315 человек (44,4 %).

Все ответы мы распределили на несколько тематических групп.

1. Просят о сокращении отчетности, спущенных сверху мероприятий, конкурсов, говорят о необходимости согласования планов воспитательной работы на всех уровнях, о большем доверии классному руководителю, увеличении степени его свободы – 97 (30,8 % от ответивших на вопрос):

- меньше отчетов, больше живой работы с ребятами;
- не надо присылать огромное количество конкурсов, должна быть возможность выбор»;
- по возможности согласовывать планы событий;
- лучше меньше, да лучше;
- стоит дать педагогу возможность вести уроки, хорошо делать свою работу, не требовать огромное количество отчетов;
- дайте нам работать и проводить то, что мы считаем нужным. Каждый коллектив, ребенок - уникален и требует индивидуальных решений;
- больше доверять, меньше проверять
- необходимо избавиться от навязывания неинтересных детям и взрослым мероприятий и сделать участие добровольным!

2. Отмечают необходимость социальной и юридической поддержки, жалуются на «незащищенность», просят о консультациях юриста, адвоката 41 (13 %). Вот, например, один из эмоциональных откликов:

– В конфликтных ситуациях стараться разобраться и не идти на поводу у жалующихся родителей, а защитить педагога. Сейчас общее чувство у учителей - "незащищенность". Каждый родитель, не обладающий педагогическим образованием, может прийти в школу и жаловаться на учителя. Просто потому, что ему (родителю) кажется, что уроки надо вести по-другому, он лучше знает, сколько надо давать домашних заданий. Имеет своё мнение по вопросу, в котором не является специалистом. И многие руководители идут на поводу у таких родителей...

3. Просят об уменьшении нагрузки на педагога – 31 (9,8).

4. Говорят о необходимости повышения социального статуса учителя, классного руководителя – 19 (6 %):

- оценить труд классного руководителя по достоинству;

- повысить заработную плату;
 - разработать меры государственной поддержки престижа учительской профессии.
 - 5. Просят снизить наполняемость классов (до 25 человек) – 7 человек (2,2 %).
 - 6. Предлагают ввести отдельную должность классного руководителя для повышения качества воспитательной работы – 8 (2,5 %).
 - 7. Отмечают необходимость профессиональной (организационно-методической) поддержки – 7 (2,2 %);
 - проводить мероприятия, способствующие становлению личности педагога и классного руководителя, желательно проводить их офлайн;
 - работать внимательно с молодыми педагогами;
 - классным руководителям действительно требуется помощь, дополнительное практико-ориентированное обучение внутри и вне коллектива, например, в рамках Ассоциации классных руководителей;
 - Устраивать курсы для педагогов в каникулярное время, так как во время учебного процесса они очень отвлекают от работы.
 - 8. Указывают на то, что воспитание должно быть делом не только школы, но также семьи и государства:
 - воспитание не должно ложиться на плечи школ, со стороны государства должна быть поддержка: воспитательные мероприятия на радио, телевидении;
 - классное руководство - это отдельная профессия, колоссальная нагрузка и огромная ответственность, но классный руководитель не может и не должен заменять родителей.
 - 9. Говорят о необходимости индивидуально-личностной поддержки:
 - чаще говорить слова благодарности, люди должны знать, что они защищены и значимы
 - классных руководителей надо обязательно поддерживать, предлагая различные мероприятия и способы мотивации, возможно, прикреплять к каждому классному руководителю помощников, давать возможность выезжать не только на экскурсии, но в лагеря на смены, в общем, во всем поддерживать, так как это огромный труд;
 - благодарить учителей за их работу на педсоветах; высказывать порицание в индивидуальных беседах, не унижая достоинство человека, мы тоже имеем право на ошибку, это не повод нас унижать при всех;
 - давать учителям мастер-классы по психологической разгрузке и не заставляя делать то, что добровольно.
 - 10. Эмоциональные отклики, свидетельствующие о неформальном отношении к работе:
 - Давайте думать и поступать так, чтобы обыденность и повседневность не стирали все краски из нашей жизни.
 - Дети – это счастье! До тех пор, пока у ученика есть вера в добро, в человека, в идеал, есть и воспитание.
 - Я очень люблю своих детей, хотя моменты бывают разные. Где-то я наставник, где-то друг, где-то строгий педагог. У детей бывают взлёты и падения - это все в порядке вещей.
 - Каждый ученик уникален и многообразен, и мы стараемся идти в ногу со временем, чтобы нашим ученикам было комфортно и они могли максимально раскрыть свои способности.
 - Любому ребенку нужна поддержка. Прежде чем ругать, войдите в его положение и подскажите варианты выхода из сложной ситуации. Будьте справедливы ко всем.
 - Каждый ребенок – личность!!! Слушайте детей!
 - Работать с душой, искренне, а не формально. Дети чувствуют фальшь.
- На вопрос ответило меньше половины респондентов, из чего можно сделать вывод о том, что, как минимум, половина опрошенных не верит в то, что их захотят услышать и что-нибудь изменить.

Заключение

Портрет современного петербургского классного руководителя, составленный на основании проведенного опроса. Это женщина от 31 до 45 лет, которая хотела взять классное руководство, потому что любит эту работу, денежная надбавка не повлияла на ее решение. В целом, она удовлетворена своей деятельностью, поскольку в ней может реализовать потребность близко общаться с детьми, помогать им, организовывать их школьную жизнь. Она чувствует, что занимается хорошим, полезным делом. Свою сверхзадачу видит в том, чтобы создавать в классе благоприятную психологическую атмосферу, помогать каждому ребенку в решении учебных и личностных проблем, закладывать основы «разумного, доброго, вечного», воспитывать мировоззрение, организовывать деятельность, направленную на сплочение класса. Она ощущает себя старшим товарищем помощником, организатором жизни детского коллектива, школьной мамой.

Ей мешают в работе излишняя бюрократизация, чрезмерное количество мероприятий, акций, конкурсов, навязанных «сверху», которые отвлекают от планомерной работы с классом. Она часто сталкивается с проблемой неадекватных родителей. У нее есть трудности во взаимопонимании с отдельными детьми, но практически нет трудностей во взаимоотношениях с классом в целом. Ей нужна помощь педагогов-организаторов, психологической службы, службы медиации, администрации. От администрации ей хотелось бы еще и понимания.

Для ее профессионального роста актуальные следующие темы: современные технологии в деятельности классного руководителя, воспитательные практики в пространстве взросления ребенка, классный руководитель как медиатор.

Государственные приоритетные задачи в области воспитания и социализации обучающихся решаются ею следующим образом.

Для создания благоприятных психолого-педагогических условий в классе она проводит индивидуальные и групповые беседы в целях разрешения конфликтов, классные часы и другие мероприятия, направленные на сплочение коллектива, формирование эмпатии, активно работает с родителями, прибегает к помощи школьного психолога.

Самыми полезными и значимыми событиями в жизни класса считает экскурсии и праздники, участие в различных конкурсах и акциях, посещение театров. Занимается с детьми проектной деятельностью.

Она не является призером или победителем конкурсов педагогических достижений, но в течение своей педагогической деятельности не раз принимала участие в различных конкурсных мероприятиях.

В общем, она ответственный энтузиаст, любящий детей и свое дело, использующий в своей работе чаще традиционные методы и приемы воспитания, но не чуждый и новому (так, проектная деятельность ею постепенно осваивается).

Несмотря на усталость и задерганность, равнодушна к проблемам воспитания и готова писать эмоциональные монологи в анонимной анкете.

Она очень хочет, чтобы ей не мешали работать постоянными отчетами и навязанными сверху мероприятиями, предоставили свободу творчества и поддержали юридически, методически и «добрым словом», но не верит, что это возможно и ее услышат.

Список литературы

1. Андропова А.В., Шабля И.Н. Изучение роли классного руководителя в современном учебно-воспитательном процессе // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания: Сборник материалов XI Междунар. научно-практической конференции (13.08.12, Новосибирск). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. С. 48–52.
2. Гринберг М. Портрет среднестатистического учителя в России. <https://activityedu.ru/Blogs/analytics/portret-srednestatisticheskogo-uchitelya-v-rossii/>
3. Карпюк О.В. Изучение роли классного руководителя в современном учебно-воспитательном процессе. <https://clck.ru/rahxqz>

4. Петренко Е.Л. Вариативность воспитательной деятельности классного руководителя как педагогический феномен.: автореф. дис. Канд.пед.наук. Ульяновск. 2008, 24 с.
5. Эффективность воспитательной работы в школе: Отчет по итогам исследования Центра Социологических исследований Министерства образования РФ // Классный руководитель. 2001. №2. С. 39–53.

The class teacher of the St. Petersburg school: touches to the portrait

Svetlana E. Berestovitskaya

Professor of the Department of Social and Pedagogical Education
St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
Saint-Petersburg, Russia
berest40@mail.ru
 0000-0002-3251-1329

Natalia V. Eremina

Associate Professor of the Department of Social and Pedagogical Education
St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
Saint-Petersburg, Russia
eremnat@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Svetlana G. Timchenko

Senior Lecturer
St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
Saint-Petersburg, Russia
sophia-sobororo@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Irina E. Kuzmina

Associate Professor of the Department of Social and Pedagogical Education
St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
Saint-Petersburg, Russia
ksusha21052004@mail.ru
 0000-0003-1091-5821

Natalia A. Zhukova

Associate Professor of the Department of Social and Pedagogical Education
St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
Saint-Petersburg, Russia
natali_gu66@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Natalia M. Skomorova

Associate Professor of the Department of Social and Pedagogical Education
St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
Saint-Petersburg, Russia
nskomorova@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 14.10.2022

Accepted 18.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/u3195-4101-8377-c

Annotation

The article presents the results of the study "Class teacher in a St. Petersburg school: the role and content of activities", carried out at the Department of Social and Pedagogical Education of St. Petersburg Academy of Postgraduate Education in March 2022. Particular attention is paid to the personal motives of the class teacher and the impact of changes in education on its content. Teachers were interested in all the proposed topics of professional growth, but there were no topics chosen by the majority. 16% of respondents consider it relevant to use modern technologies in the activities of the class teacher. 14% highlighted the importance of introducing educational practices in the space of a child growing up. Almost the same number - about 11% - scored such topics as the creation of a children's team, the organization of preventive activities of the class teacher with children at risk, and the role of the class teacher as a mediator. Another 6% of teachers noted the use of interactive technologies in the activities of the class teacher and work with children with disabilities. Almost the same number (or 5%) of teachers are in favor of organizing parental forums and seminars, as well as the formation of a value worldview. In the list of possible topical topics and questions, there was also a place for problems related to working as a class teacher. These are difficulties in organizing work with problem parents and psychological burnout. Some teachers believe that the class teacher should be a person exempted from teaching a subject.

Keywords

class teacher, personal motives of activity, professional role, motivation.

References

1. Andronova A.V., Shablja I.N. Izuchenie roli klassnogo rukovoditelja v sovremennom uchebno-vospitatel'nom processe // Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya: Sbornik materialov XI Mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferencii (13.08.12, Novosibirsk). Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2012. S. 48–52.
2. Grinberg M. Portret srednestatisticheskogo uchitelja v Rossii. <https://activityedu.ru/Blogs/analytics/portret-srednestatisticheskogo-uchitelya-v-rossii/>
3. Karpjuk O.V. Izuchenie roli klassnogo rukovoditelja v sovremennom uchebno-vospitatel'nom processe. <https://clck.ru/raxqz>
4. Petrenko E.L. Variativnost' vospitatel'noj dejatel'nosti klassnogo rukovoditelja kak pedagogicheskij fenomen.: avtoref. dis. Kand.ped.nauk. Ul'janovsk. 2008, 24 s.
5. Jefferktivnost' vospitatel'noj raboty v shkole: Otchet po itogam issledovanija Centra Sociologicheskikh issledovanij Ministerstva obrazovanija RF // Klassnyj rukovoditel'. 2001. №2. S. 39–53.

Дифференцированное обучение математическому анализу в высшем учебном заведении при использовании возможностей системы дистанционного обучения Moodle

Екатерина Александровна Ветренко

доцент
МИРЭА — Российский технологический университета
Москва, Россия
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Александр Игоревич Гурниковский

аспирант
Южный федеральный университет
Москва, Россия
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Рената Юрьевна Гурниковская

доцент
Южный федеральный университет
Москва, Россия
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Лариса Владимировна Каменских

старший преподаватель
МИРЭА — Российский технологический университета
Москва, Россия
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Виктория Сергеевна Ляшенко

доцент
МИРЭА — Российский технологический университета
Москва, Россия
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Татьяна Валерьевна Усачева

доцент
Академия гражданской защиты МЧС России
Москва, Россия
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.11.2022

Принята 08.12.2022

Опубликована 15.01.2023

 10.25726/t7411-0105-3145-n

Аннотация

В данном исследовании рассмотрены актуальные аспекты реализации дифференцированного обучения высшей математике в непрофильном высшем учебном заведении. Реализована технология обучения дисциплине «Математический анализ» для студентов, обучающихся по программе высшего образования — программе бакалавриата по направлению подготовки 38.03.01 Экономика. При проектировании и дифференциации курса в рамках компетентностного подхода для разноуровневых групп студентов, моделировании и анализе возникающих при этом образовательных феноменов применен математический аппарат теории графов. В рамках проведенного психолого - педагогического эксперимента реализовано два подхода по внедрению дифференцированного обучения для разноуровневых по уровню начальной предметной подготовки групп студентов, основанных на возможностях электронного обучения с применением системы дистанционного обучения Moodle. Эксперимент показал возможность эффективного внедрения разной степени дифференциации в зависимости от степени разноуровневости групп студентов. Статистически значимые результаты проведенного эксперимента показывают более высокое качество образования в экспериментальных группах, чем в традиционной модели обучения. Данное исследование актуально в рамках внедрения электронного обучения и дистанционных технологий на уровне высшего образования РФ.

Ключевые слова

СДО Moodle, дистанционные технологии, цифровые технологии, электронное обучение, дифференцированный подход в обучении, компетентностный подход в образовании, математическое образование, обучение математике в высшем учебном заведении.

Введение

В Российской Федерации в последние годы прослеживается значительная неоднородность в предметной, в частности, в математической подготовке выпускников школ – будущих абитуриентов, вызванная психологическими, технологическими, социальными и иными явлениями, происходящими в обществе. Данные изменения негативно отражаются на организации образовательного процесса высших учебных заведений, порождая комплекс проблем, связанных с обеспечением качества математического образования. Последние годы Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования формулируются исключительно в компетентностном подходе. Парадоксальное сочетание фактической безальтернативности этого подхода в нормативных документах и подтверждение научно-образовательным сообществом наличия проблемы неоднородности в подготовке абитуриентов к обучению в вузе и, как следствие, имеющейся разноуровневости студентов в учебных группах, актуализирует вопрос обеспечения освоения фиксированных для всех студентов компетенций. В связи с этим использование дифференцированного подхода (Селевко, 1995) в обучении математическому анализу в высшем учебном заведении становится все более актуальным. Обусловлено это также тем, что выпускники школ имеют различные индивидуально-психологические особенности и относятся к различным личностно-психологическим типам (по типу мышления, акцентуации характера, темпераменту и др.). Но, самое главное, студенты первого курса имеют разный уровень начальной математической подготовки и обучаемости, разный уровень умственного развития, достижений и мотивации изучения данного предмета, а также различные индивидуальные способности в данной области. Таким образом, дифференцированное обучение обеспечивает специализацию учебного процесса для разноуровневых студентов, разноуровневых подгрупп студентов и разноуровневых групп студентов.

Еще более актуальным дифференцированное обучение является в преподавании математики как непрофильной дисциплины (Гурниковская, 2006) в высшем учебном заведении в силу того, что, как правило, группы студентов по непрофильному предмету – разноуровневые. В связи с различными областями интересов это гуманитарные, физико-математические, биолого-химические и др. группы. Учебный процесс при этом предполагает работу преподавателя с подгруппами студентов, составленную с учетом наличия у них каких-либо значимых для учебного процесса общих качеств, выделяющих

однородные подгруппы, и разработку и реализацию комплекса методических, психолого-педагогических и организационно-управленческих мероприятий, обеспечивающих обучение в гомогенных подгруппах.

Согласно принципу дифференциации (разделения) обучения, педагогический процесс строится как дифференцированный со степенью дифференциации, варьируемой непрерывно в некотором диапазоне - от минимальной до максимальной (например, от нуля до единицы). При этом можно считать, что есть два «идеальных» предельных случая:

- дифференциация минимальная из возможных (степень дифференциации равна нулю, дифференциация полностью отсутствует, например, в классической традиционной модели обучения (Селевко, 1998));
- дифференциация максимальная из возможных (степень дифференциации равна единице в случае, например, индивидуального обучения).

Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют проводить дифференциацию обучения разной степени - вплоть до максимально возможной - в рамках индивидуального обучения, при этом предполагается создание разнообразных условий обучения для каждого студента учебной группы с целью учета уровня начальной предметной подготовки.

Эти случаи «идеальные», так как в любой системе обучения в той или иной мере присутствует дифференцированный подход и осуществляется более или менее разветвленная дифференциация. Поэтому сама технология дифференцированного обучения, как применение разнообразных методических средств, является включенной, проникающей технологией. А на практике, как правило, моделируются неидеальные случаи, когда дифференциация имеет промежуточные значения между нулем и единицей.

Кроме разноуровневости абитуриентов, современное педагогическое сообщество отмечает еще одну проблему - вхождение в сферу образования нового поколения людей-центениалов (цифрового поколения или поколения Z), родившихся в новом тысячелетии и развивающихся в сетевом обществе, для которых получение информации в режиме on-line из различных технических устройств является естественным событием. Эти термины точно определяют изменения, которые происходят с мировоззрением современной молодежи во времена, когда цифровые технологии (ЦТ) присутствуют во всех сферах жизни человека, начиная с рождения. Проблема состоит в том, что скорость внедрения ЦТ, используемых в образовании, не успевает за скоростью глобального развития ЦТ, но уровень готовности использования ЦТ в обучении современными студентами очень высок.

Современные школьники имеют достаточный уровень цифровой грамотности и, как правило, достаточно хорошо ориентируются в ЦТ. Поступив в высшее учебное заведение, постепенно социализируясь в цифровом обществе уже на уровне вуза, студенты приобретают компетенции, необходимые в будущей профессиональной деятельности. Одним из способов формирования компетенций является электронное обучение.

Возможность использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий на уровне высшего профессионального образования в Российской Федерации с целью повышения интерактивности и индивидуализации обучения закреплена законодательно. Действительно, согласно статьи 16 Федерального закона от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации», «...организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном Правительством Российской Федерации». При этом «...под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников».

Актуальность глобальной цифровизации образования и широкого использования цифровых, в том числе информационно-коммуникационных и дистанционных технологий в образовании на всех уровнях в рамках электронного обучения (ЭО), не вызывает сомнений.

Материалы и методы исследования

Основными методами исследования были наблюдение, предметное тестирование, интервьюирование, анализ с использованием методов математической статистики и обобщение полученных результатов.

Материалы исследования получены при проведении педагогического эксперимента, проводимого на базе экономического факультета высшего учебного заведения в период с 01.09.2019 по 01.09.2021 при внедрении педагогической технологии обучения студентов математическому анализу.

В рамках эксперимента реализовано два подхода по внедрению дифференцированного обучения, основанных на возможностях электронного обучения с применением СДО Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment, сайт разработчика — moodle.org). Выбор СДО Moodle для реализации педагогического эксперимента обусловлен в том числе и тем, что в СДО Moodle имеется модуль поддержки общепринятой издательской системой набора научных текстов языка TeX, широко используемой математиками.

СДО Moodle позволяет реализовать различные педагогические сценарии дифференцированного обучения. Дифференциация во время проведения эксперимента осуществлялась двумя механизмами (соответственно - вариант №1 и вариант №2 реализации дифференциации). Вариант №1 – создание групп, для каждой из которых был задан свой контент, свой учебный материал. Вариант №2 – задана зависимость доступа к тому или иному учебному элементу от выполнения другого учебного элемента. Например, не выполнив тестирование по теме «Дифференциальное исчисление функций одной переменной», нельзя перейти к теме «Интегральное исчисление».

СДО Moodle дает преподавателю вуза инструменты создания электронных учебных материалов любого формата, которые хранятся в СДО и расположены в сети Интернет или в локальной сети вуза. Преподавателю предоставляется возможность управления обучающими курсами, а также и возможность задавать последовательность изучения материалов. Студенты же при этом свободны самостоятельно выбирать время, место и скорость обучения, при этом реализуя модели очного обучения с применением дистанционных образовательных технологий, смешанное обучение или гибридное обучение.

Все материалы курса хранятся в СДО и можно организовать с помощью ярлыков, тегов и гипертекстовых ссылок, а некоторые инструменты делают связывание в автоматическом режиме.

Для проектирования учебного курса в системе СДО была разработана его логическая структура и построен ориентированный граф изучения курса. В качестве основы проектирования для каждой компетенции, закрепленной в рабочей программе дисциплины «Математический анализ», были выбраны локальные цели, необходимые и достаточные для овладения студентами компетенции, которые мы определили вершинами орграфа. Установленные взаимосвязи между ними мы обозначали направленными дугами графа, направление которых совпадает с логически непротиворечивой последовательностью достижения локальных целей изучения материала.

Индивидуализация и дифференциация обучения обеспечивалась тем, что студент может выбрать свою собственную траекторию изучения курса (свой собственный набор маршрутов в орграфе), что может быть реализовано средствами Moodle, то есть при успешном прохождении диагностики (контрольных вопросов по лекции, реализованных в виде компьютерных тестов), студенту открываются возможные для изучения темы в соответствии с приведенным орграфом курса.

Доступные информационные блоки учебных лекционных материалов представлены отдельными порциями и доступны посредством модуля «Лекция». Использование гиперссылок в тексте, автоматическое привязывания глоссария к терминам, способствует реализации интерактивной обратной связи, основываясь на ответах студентов.

В нашем случае материал всех лекций был разбит на отдельные логически завершенные блоки размером со стандартную страницу.

В качестве заданий, позволяющих проверить усвоение материала, студентам были представлены задания в тестовой форме.

Целью данной статьи является сравнение внедренных на практике трех педагогических моделей обучения на уровне учебного курса «Математический анализ» для студентов высшего учебного заведения с точки зрения качества образования.

Первая модель — традиционная модель обучения (ТО). Традиционное образование (ТО) (Селевко, 1998) в вузе связывают со строгой логикой преподавания и учения, когда имеет место жесткое планирование и последовательное изложение новой информации в соответствии с планом посредством очных лекций и ее жесткое поурочное планирование и практическая отработка в аудитории для всех студентов учебной группы.

Вторая модель — модель дифференцированного обучения с применением СДО Moodle (вариант №1 реализации дифференциации). Здесь вариативность и гибкость заложена на этапе формирования однородных подгрупп студентов. Это дает возможность построения индивидуальных образовательных траекторий студентов, реализуемых в очной, дистанционной, смешанной и гибридной формах за счет индивидуально выбранных взаимодействий - разнообразно в рамках различных подгрупп студентов и однообразно - в рамках одной выбранной подгруппы.

Третья модель — модель дифференцированного обучения с применением СДО Moodle (вариант №2 реализации дифференциации). Соответствующая технология, реализуемая в данном педагогическом эксперименте, как конструктор, является гибкой по своей сути, варьирующей виды лекционных и практических занятий в зависимости от локальных целей графика курса.

Основной задачей проведенного педагогического эксперимента является определение практических возможностей реализации дифференцированного обучения при использовании современных цифровых, в том числе информационно-коммуникационных и дистанционных технологий, если переменной является только способ реализации дифференцированного обучения в СДО Moodle.

Особое внимание уделено изучению возможностей реализации интерактивного взаимодействия преподавателей и студентов с использованием систем дистанционного обучения при реализации учебной дисциплины, то есть коммуникационной составляющей педагогической модели в процессе электронного обучения.

В начале 2019-2020 учебного года было проведено входное тестирование девяти групп студентов первого курса; из них выбраны шесть групп (контрольные группы К1, К2, К3, экспериментальные группы Э1, Э2, Э3), попарно сравнение результатов тестирования которых показало отсутствие статистически значимых различий в уровне начальной подготовки в группах соответственно К1 и Э1, К2 и Э2, К3 и Э3. В контрольных группах обучение проводилось в рамках ТО, в экспериментальных группах - в группе Э1 — с применением СДО Moodle (модель №1), в экспериментальной группе Э2 — с применением СДО Moodle (модель №2).

В контрольных и экспериментальных студенческих группах были апробированы три методических подхода к преподаванию дисциплины «Математический анализ», содержательная часть рабочих программ которой была одинакова и была составлена в полном соответствии с программными требованиями государственного образовательного стандарта.

Реализуемые в экспериментальных группах педагогические технологии по уровню применения являются частнопредметными (дисциплина — «Математический анализ»), по философской основе — гуманистическими, приспособляющимися, по подходу к студенту — личностно-ориентированными (Бондаревская, 1997), по преобладающему методу — объяснительно-иллюстративными с элементами программирования, по типу управления познавательной деятельностью — системами малых групп — «репетитор», по категории обучаемых: массовыми, по характеру содержания — проникающими». В экспериментальных группах варьировалась лишь степень дифференциации курса и коммуникативная составляющая образовательного процесса с использованием СДО.

В контрольных группах реализовывался классический методический подход ТО (Селевко, 1998).

Во время проведения эксперимента проводились срезовые предметные тестирования студентов во всех группах с периодичностью 1 раз в месяц. Статистическая обработка результатов тестирований

указывает на статистически значимое увеличение доли отличных и хороших оценок на экзаменах (десятый тест) во всех экспериментальных группах Э1, Э2 и Э3 не менее, чем на 25%. В контрольной группе отмечается обратная зависимость. Кроме того, средний балл, полученный при всех десяти тестированиях в экспериментальных группах выше, чем в контрольной группе с надежностью не ниже, чем 0,01. Это говорит об устойчивости положительного результата.

Таким образом, дифференциация курса и интенсификация учебного взаимодействия посредством использования современных цифровых, в том числе информационно-коммуникационных и дистанционных технологий, позволило в рамках эксперимента достичь более высокого качества образования, чем в традиционном обучении. В независимости от уровня студентов, результативность обучения при условии дифференциации обучения выше, чем в рамках ТО.

Интервьюирование 180 студентов первого курса рассматриваемых шести групп, обучающихся в 2019-2020 учебном году (после проведения эксперимента), указывает на более высокую удовлетворенность процессом обучения в экспериментальных группах, чем в контрольных группах. Кроме того, более 80% студентов экспериментальных групп подчеркивали, что наиболее предпочтительными для них являются смешанные и гибридные модели, нежели очное обучение.

Согласно опросу более 40 преподавателей математики, реализующих модели №1 и №2, в течение последних 3 лет, по мнению всех 100 % преподавателей, ресурсов СДО Moodle достаточно для реализации любой степени дифференциации в рамках смешанного и гибридного обучения на уровне учебного курса «Математический анализ». При выборе предпочтительной модели проведения занятий (если имеются разработанные в полном объеме учебно-методические материалы), преподаватели так же, как и студенты, выбирают в качестве предпочтительных моделей смешанную и гибридную модели. Для такой устойчивой по содержанию (содержание не изменяется уже веками) дисциплине, как «Математический анализ», возможно один раз потратить время на создание материалов и далее пользоваться результатами трудов. Для дисциплин, в которых содержание меняется быстро, реализация дифференцированного обучения с высокой степенью дифференциации, наверное, будет нерентабельно по затрачиваемым временным ресурсам.

Нами были сделаны следующие выводы, что процесс моделирования дифференцированного обучения в вузе на уровне дисциплины «Математический анализ» будет результативным, если:

- конкретизированы сущность и содержание дисциплины «Математический анализ» посредством актуализации и максимальной детализации графа учебного курса; описаны ее структурные компоненты, обоснованы критерии и уровни ее сформированности;
- построена модель готовности выпускников школ к продолжению математического образования в вузе, учитывающая особенности цифрового поколения обучающихся;
- обоснован и разработан комплекс задач математического содержания как средство формирования готовности выпускников школ к продолжению математического образования в вузе;
- определен набор методов и форм обучения, ориентированных на формирование готовности выпускников школ к продолжению математического образования в вузе;
- создан комплекс диагностических и оценочных средств определения уровня сформированности готовности выпускников школ к продолжению математического образования в вузе, позволяющий оценить результативность методики формирования готовности.

Результаты и обсуждение

Таким образом, данная статья описывает успешный опыт построения модели обучения математическому анализу в непрофильном вузе при использовании дифференцированного по уровню начальной предметной подготовки подхода в образовании.

Благодаря использованию цифровых технологий реализовано индивидуальное обучение как обучение с самой высокой степенью дифференциации из всех возможных при прочих равных условиях. Несмотря на то, что теоретически индивидуальное обучение является частным случаем обучения с использованием дифференциального подхода с максимально возможной дифференциацией и обучение в рамках традиционной образовательной модели как случай с минимальной степенью дифференциации,

психолого-педагогический эксперимент проведен в рамках одной технической технологии реализации. Предложен алгоритм проведения оценки степени полноты и качества представления сформулированных компетенций, организации системы контроля освоения компетенций.

Кроме того, стоит отметить несколько идей, возникших в связи с проведением данного педагогического эксперимента:

1. Эксперимент показал, что реализация дифференцированного обучения с высокой степенью детализации очень трудоемка для преподавателя, но разработка всех индивидуальных траекторий приводится один раз и применяется несколько лет подряд.

2. Среди основных минусов, указываемых преподавателями вузов помимо трудоемкости, можно отметить, что при моделировании дифференцированного обучения при малом количестве подгрупп и большом количестве подгрупп разнятся образовательные цели, средства, формы, методы и приёмы решения учебных задач, психологические установки субъектов образовательного процесса, методология образования. То есть практически под одним названием «дифференцированное обучение» понимается множество различных моделей обучения.

3. В профильных учебных заведениях проблем, описанных во введении, не возникает и технологии дифференцированного обучения с использования СДО Moodle можно применять, но идеи, закладываемые при разработке моделей, должны быть другими;

4. Несомненно, СДО Moodle дает возможность дифференциации вплоть до реализации «супер-дифференцированного» обучения, когда коэффициент дифференциации равен единице. Без применения информационно-коммуникационных технологий невозможно было бы в группе студентов из 30 человек предоставить возможность индивидуального обучения каждому студенту. Думаю, что этот успешный эксперимент по обучению был самым интересным с точки зрения примененной технологии в нашей практике.

5. В качестве программного обеспечения электронного обучения можно было бы воспользоваться не СДО Moodle, а другими имеющимися на рынке продуктами, позволяющими технически реализовать педагогические сценарии дифференцированного обучения в зависимости от реализуемых педагогических концепций, применяемых педагогических технологий, внедряемых педагогических сценариев курса. Смена системы дистанционного обучения в рамках рассмотренного педагогического эксперимента не повлияла бы на уровень образования.

6. В связи с реализацией компетентностного подхода согласно Федеральным законам и нестрогим прописыванием факта - сколько видов, типов и самих компетенций должно быть реализовано в каждой дисциплине, степень детализации может быть увеличена за счет увеличения количества компетенций.

7. Так как в качестве дескрипторов компетенций указываются все те же старые знания, умения и требования к уровню владения (навыки), то представленная технология может быть свободно перенесена на образовательные модели с знаниевым подходом формирования результатов.

Заключение

Таким образом, в данной статье так же рассмотрены актуальные аспекты реализации дифференцированного обучения высшей математике в непрофильном высшем учебном заведении.

В качестве развития проекта интересно было бы построить модели, предполагающие дифференцированный подход в обучении высшей математике в профильном вузе, если дифференциация производится не по уровню подготовки к обучению, а по типу мышления, темпераменту студента.

Список литературы

1. Бондаревская Е.В. Личностно ориентированное образование: опыт разработки парадигмы. Ростов н/Д: ЮО РАО, 1997. 28 с.
2. Гурниковская Р. Ю. Информационно-образовательная среда общенаучной подготовки студентов гуманитарных специальностей: специальность 13.00.08 "Теория и методика

профессионального образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук// Гурниковская Рената Юрьевна. Ростов-на-Дону, 2006. 193 с.

3. Селевко Г.К. и др. Дифференциация обучения. Ярославль, 1995.

4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. Учебное пособие. Москва: Народное образование, 1998. 256 с.

Differentiated teaching of mathematical analysis at a higher educational institution using the capabilities of the Moodle distance learning system

Ekaterina A. Vetrenko

associate professor

MIREA - Russian Technological University

Moscow, Russia

prepodavatel.vuza@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Aleksandr I. Gurnikovskiy

Post graduate student

Southern Federal University

Moscow, Russia

prepodavatel.vuza@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Renata Yu. Gurnikovskaya

associate professor

Southern Federal University

Moscow, Russia

prepodavatel.vuza@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Larisa V. Kamenskih

senior Lecturer

MIREA - Russian Technological University

Moscow, Russia

prepodavatel.vuza@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Victoria S. Lyashenko

Associate Professor

MIREA — Russian Technological University

Moscow, Russia

prepodavatel.vuza@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Tatiana V. Usacheva

associate professor

Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency

Moscow, Russia

prepodavatel.vuza@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 16.11.2022

Accepted 08.12.2022

Published 15.01.2023

 10.25726/t7411-0105-3145-n

Abstract

In this study, the actual aspects of the implementation of differentiated teaching of higher mathematics in a non-core higher education institution are considered. The technology of teaching the discipline "Mathematical analysis" has been implemented for students studying under the higher education program — bachelor's degree program in the field of preparation 38.03.01 Economics. When designing and differentiating the course within the competence approach for multi-level groups of students, modeling and analyzing the educational phenomena that arise in this case, the mathematical apparatus of graph theory is used. Within the framework of the conducted psychological and pedagogical experiment, two approaches were implemented to introduce differentiated learning for groups of students with different levels of initial subject training, based on the possibilities of e-learning using the Moodle distance learning system. The experiment showed the possibility of effective implementation of different degrees of differentiation depending on the degree of multilevel groups of students. Statistically significant results of the experiment show a higher quality of education in experimental groups than in the traditional learning model. This study is relevant in the framework of the introduction of e-learning and distance learning technologies at the level of higher education in the Russian Federation.

Keywords

SDO Moodle, distance technologies, digital technologies, e-learning, differentiated approach in teaching, competence approach in education, mathematical education, teaching mathematics at a higher educational institution.

References

1. Bondarevskaja E.V. Lichnostno orientirovannoe obrazovanie: opyt razrabotki paradigmy. Rostov n/D: JuO RAO, 1997. 28 s.
2. Gurnikovskaja R. Ju. Informacionno-obrazovatel'naja sreda obshhenauchnoj podgotovki studentov gumanitarnyh special'nostej: special'nost' 13.00.08 "Teorija i metodika professional'nogo obrazovanija": dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk// Gurnikovskaja Renata Jur'evna. Rostov-na-Donu, 2006. 193 s.
3. Selevko G.K. i dr. Differenciacija obuchenija. Jaroslavl', 1995.
4. Selevko G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii. Uchebnoe posobie. Moskva: Narodnoe obrazovanie, 1998. 256 s.

Методика проведения проекта-семинара по рассказам Чехова А.П.

Татьяна Геннадьевна Демиденко

старший преподаватель кафедры отечественной и зарубежной литературы

Московский финансово-промышленный университет Синергия

Москва, Россия

67demidenko@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Елена Леонидовна Федорова

кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной литературы

Московский финансово-промышленный университет Синергия

Москва, Россия

FedorEI2016@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.10.2022

Принята 28.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/w6929-7333-8802-p

Аннотация

В статье предлагается технология организации практических занятий по родной литературе для студентов колледжей в форме проекта-семинара. Работа над проектом на занятиях по родной литературе помогает развить у студентов навыки коммуникации, самостоятельной работы с информацией, способствует развитию творческих способностей. Эффективность данной формы интерактивной технологии обосновывается повышением интереса к изучаемой дисциплине, мотивации к учебной деятельности, активизации творческого и критического мышления. Важной особенностью проекта-семинара является то, что студенты могут использовать все возможности интерактивной формы работы для раскрытия своего творческого потенциала, почувствовать удовольствие от процесса сотворчества в условиях творческой свободы. Представлена методика организации проекта-семинара по рассказам Чехова А.П.: «Любовь», «Душечка», «Попрыгунья». Для работы над проектами выбраны рассказы писателя, посвященные теме любви. В статье приведены методические рекомендации по организации занятия, сформулированы цели, задачи, иллюстрируются основные этапы, предложены вопросы для обсуждения. Проект-семинар как форма работы мотивирует студентов к внимательному прочтению текстов, активному диалогу, учит анализировать художественный текст, отстаивать свою точку зрения, развивает критическое мышление, навыки исследовательской работы, работы в команде.

Ключевые слова

проект-семинар, методика преподавания родной литературы, проектная технология, критическое мышление, интерактивные формы обучения, навыки коммуникации, активный диалог.

Введение

Учитель-словесник сегодня выполняет важную миссию: он практически в одиночку противостоит стремительно развивающемуся миру информационных технологий, открывая для студентов значимость и актуальность художественных произведений. Отсутствие интереса к изучению произведений классики, низкий читательский интерес к художественной литературе, к сожалению, обоснован прагматизмом современного мира. Учащиеся перестали читать, и великие духовные ценности проходят мимо них.

Стимулировать читательскую и творческую активность студентов помогает использование интерактивных технологий, например, проведение практического занятия в форме проекта-семинара. Интерактивные технологии - это мостик, который позволяет через использование понятных и привычных современной молодёжи инструментов перейти к более высокому уровню внимательного прочтения и творческой интерпретации произведения в процессе работы над проектом. Эта форма работы «заставляет» студентов убедиться в том, насколько значимы проблемы, поднятые в творчестве писателей-классиков, насколько современны для человека поиски смысла жизни, гармонии и любви.

Материалы и методы исследования

Представляем методическую разработку проекта-семинара для студентов колледжа по рассказам Чехова А.П.: «Любовь», «Душечка», «Попрыгунья», посвящённым теме любви. На этом практическом занятии решаются задачи: закрепление знаний о прочитанных произведениях, развитие критического мышления, умения анализировать художественный текст, самостоятельно работать с информацией, обоснованно отстаивать свою точку зрения.

Сознательно выбран метод проекта. Проект даёт возможность студентам выбрать свой индивидуальный путь освоения темы, продемонстрировать достаточно широкий круг знаний и умений, раскрыть свой творческий потенциал и научиться командной работе. А также в процессе исследования открыть для себя Чехова А.П. заново, поняв, насколько многогранна личность писателя, прозаика, драматурга, публициста, врача, общественного деятеля в области благотворительности.

Использование метода проектов – тема по-прежнему актуальная, несмотря на достаточно долгую историю существования (начиная с XVI в.). К обоснованности использования этого метода приводят нас многие исследования (Рубинштейн, 1926, Бахтин, 1979, Зимняя, 1985, Гадамер, 1991, Пидкасистый, 1998, Полат, 2000, Леонтович, 2001, Савенков, 2019 и др.). Именно метод проектов, по мнению исследователей, имеет ряд преимуществ перед другими методами: он «вынуждает» ученика внимательно читать и анализировать текст в процессе поиска значимых для исследования художественных деталей, вступать в активный, художественно-эстетический диалог друг с другом, с автором и текстом, по-своему интерпретировать произведение, используя целый спектр современных инструментов, создавать свой оригинальный материал.

Тема проекта-семинара: «Интерпретация темы любви в рассказах Чехова А.П.: „Любовь“, „Душечка“, „Попрыгунья“». Выбор рассказов также неслучаен, мы на примере данных текстов видим, насколько многогранна эта тема в изображении писателя.

Творчество Чехова А.П. остаётся актуальным на протяжении уже более 140 лет как для читателей, так и для учёных-исследователей, критиков, литературоведов, методистов. Каждое поколение, учитывая опыт предшественников, открывает новые возможности своего прочтения творений мастера: проблемы интерпретации прозы Чехова (Катаев, 1979), изучение прозы Чехова А.П. с использованием кинематографических трактовок (Субботин, 2004), изучение произведений с учётом жанровой специфики (Фёдорова, 2005), духовная эволюция чеховского героя (Плеханова, 2012), эволюция драматургии Чехова (Долженков, 2014).

Результаты и обсуждение

В рассказах А. П. Чехова тема любви, важная для людей любой эпохи, раскрывается каждый раз по-новому. «Разбудить» в учениках интерес к исследованию: увидеть ценность каждой детали чеховского текста, понять, осмыслить, прочувствовать замысел писателя и передать своё восприятие текста даёт возможность работа над проектом. Таким образом определяется цель проекта-семинара – стимулировать интерес к исследовательской деятельности, творческой интерпретации произведения.

Задачами занятия являются:

- 1) отработка умения глубокого осмысления и анализа художественного произведения;
- 2) развитие критического мышления и навыков активного диалога.

Необходимо отметить, что урок-семинар всегда требует большой предварительной подготовки, это своеобразный итог глубокого изучения многих материалов. Такой урок обязательно должен

запомниться ученикам. Во время подготовки к данному занятию необходимо напомнить учащимся виды проектов (они могут выбрать сами, с каким видом работать), этапы работы над проектом, требования к оформлению презентаций, определить временные рамки; мотивировать к самостоятельному поиску темы, распределить студентов по группам, оказать при необходимости консультативную помощь в поиске проблемы, выдвижении гипотезы, формулировке цели и задач проектных работ; разработать критерии оценивания самих презентаций и защиты проектов, подготовить вопросы, отобрать и проанализировать художественную и критическую литературу, подготовить оборудование для качественного просмотра презентаций, обеспечить студентов текстами и карточками (таблица №1 — критерии оценки проекта, таблица №2 — критерии оценки презентации проекта, таблица №3 – индивидуальная оценка работы каждого учащегося). Студенты заблаговременно должны прочитать предложенные рассказы, независимо от темы своего проекта.

Таблица 1. Критерии оценки проекта

Критерии оценки проекта		Баллы (0-5)
1.	Актуальность темы	
2.	Глубина анализа	
3.	Оригинальность раскрытия темы	
4.	Творческий подход	
5.	Качество оформления	

Таблица 2. Критерии оценки презентации проекта

Критерии оценки презентации проекта		Баллы (0-5)
1.	Наличие цели, задач	
2.	Наличие гипотезы	
3.	Логичность	
4.	Глубина понимания проблемы	
5.	Качество ответов на вопросы, убедительность	
6.	Умение заинтересовать аудиторию	

Таблица 3.

ФИО участника проекта	Интенсивность участия в работе	Поиск материала	Самостоятельность в работе	Оригинальность решения	Глубина раскрытия темы	Убедительность примеров	Артистизм	Средний балл

Начинается семинар вступительным словом преподавателя, в котором он формулирует тему, цели занятия, говорит о том, что Чехов А.П. в своём творчестве обращался к теме человеческой души и любви, верил, что «влюблённость показывает человеку, каким он должен быть». Любовь для его героев – это всегда «переломный момент, возможность познать себя». С таким самопознанием героев мы познакомимся, увидев результаты работы студентов над проектами по рассказам Чехова А.П.

Защита первого проекта (творческого). Тема: «Мотивы всепрощения в рассказе „Любовь”». Итогом работы стала творческая интерпретация сцены свидания влюблённых. Участники проекта постарались не только передать эмоциональное состояние влюблённых, но и достоверно воссоздать атмосферу того времени: на слайдах «оживает» архитектура Москвы XIX века. Один из слайдов — дом-музей Чехова на Садовой-Кудринской, 6, стр.2. Сам Чехов называл этот дом комодом, он жил в нём с

1886 по 1890 г. Глухой угол городского сада, изображение почтового ящика того времени, убранство холостяцкой квартиры с пианино, шкаф с книгами. Музыкальным дополнением стало исполнение ноктюрнов Ф. Шопена В. Мищуком. Участники проекта учли тот факт, что Чехов любил писать под долетавшую до него приглушенную мелодию. Один из частых посетителей дома в Кудрине И.Л. Леонтьев-Щеглов вспоминал: «Согнувшись над письменным столом, сидит Чехов и при свете лампы что-то дописывает. Сверху, из второго этажа, доносятся нежные, меланхолические звуки шопеновского ноктюрна. Это брат Антона Павловича... художник, играет на рояле». Продумали и мельчайшие детали костюмов: ситцевое платье с чёрными крапинками, тальмочка, шляпка, вуаль для Саши; шляпа, костюм-тройка (его стали носить во второй половине XIX века буквально все сословия), галстук-бабочка – для героя.

Для анализа рассказа участники проекта предложили группе вопросы: Что даёт ощущение счастья герою бессонной апрельской ночью? Почему содержание ответного письма Саши его не удовлетворило? Что даёт возможность герою понять, что на свидании он «был не сутью, а только деталью»? Что интересует Сашу, когда влюблённый герой говорит о своих проектах и планах будущей жизни? Для обсуждения – цитату из текста: «„Ей двадцатый год... — думаю я. — Если взять интеллигентного мальчика таких же лет и сравнить, то какая разница! У мальчика и знания, и убеждения, и умишко”. Но я прощаю эту разницу... Прощаю я почти бессознательно, не насилуя своей воли, словно ошибки Саши — мои ошибки, а от многого, что прежде меня коробило, я прихожу в умиление и даже восторг. Мотивы такого всепрощения сидят в моей любви к Саше, а где мотивы самой любви — право, не знаю».

Студентам предлагается поразмышлять, о какой грани любви нам рассказывает автор в данном произведении? Меняет ли чувство наших героев?

Следующий вид проекта – информационный: «„Кроткая раба” или подруга, „любящая в мужчине всё то лучшее, что есть в нём”?» по рассказу Чехова А.П. «Душечка».

Итогом работы с информацией (кропотливая работа с текстом рассказа с целью поиска важных для понимания образа Душечки деталей, изучение мнения критиков, литературоведов, философов, результаты опроса студентов группы об отношении к героине) стал вывод о неоднозначности образа.

В своём проекте участники показали, как меняется настроение Оленьки и внешность в зависимости от того, есть ли у неё в данный момент объект любви. Вывод, подсказанный самим текстом: «Она постоянно любила кого-нибудь и не могла без этого».

Участники защиты проекта привели в пример мнения выдающихся людей: Толстой Л.Н. считал её воплощением «идеальной женщины», Глинка А.С.— примером «бессознательно-равнодушных» чеховских людей, Горький М.А.— «кроткой рабой», Полоцкая Э.А.— феноменом «душевной бездуховности». Высказали своё мнение о причине таких противоречий, сделав вывод, что образ Душечки, вопреки всему, очень близок русскому человеку (каждый может узнать в ней маму или бабушку, бескорыстно любящую и живущую ради других). И он – вне времени.

Вопросы, которые студенты предложили для анализа текста: Как вы думаете, какие проблемы в рассказе затрагивает Чехов? Близок ли вам образ Душечки? Точка зрения Толстого Л.Н. или Горького А.М. вам близка? Менялось ли ваше отношение к героине в ходе чтения и почему? В чём проявляется любовь героини к мужьям, к Сашеньке?

В качестве фона выбраны иллюстрации Кукрыниксов С.С. Боима к рассказу. Музыкальный фон – фрагменты фильма 1966г. С.Н. Колосова с Людмилой Касаткиной в главной роли. В фильме звучит музыка французского композитора – Оффенбаха Ж., романс на слова Полонского Я.П. (стихотворение «Прощай»).

Для активного диалога группе была предложена цитата: «Она останавливается и смотрит ему вслед, не мигая, пока он не скрывается в подъезде гимназии. Ах, как она его любит! Из ее прежних привязанностей ни одна не была такою глубокой, никогда еще раньше ее душа не покорялась так беззаветно, бескорыстно и с такой отрадой, как теперь, когда в ней всё более и более разгоралось материнское чувство. За этого чужого ей мальчика, за его ямочки на щеках, за картуз она отдала бы всю свою жизнь, отдала бы с радостью, со слезами умиления. Почему? А кто ж его знает — почему?»

В конце студентам предлагается сделать вывод, ответив на вопрос: можно ли назвать счастливым человека, живущего только ради счастья близких?

Защита третьего проекта (исследовательского). Тема: «Обыденность „творит личность“?» по рассказу «Попрыгунья».

Участники проекта, сопоставив факты биографии Чехова А.П. и события рассказа, реальных личностей, знакомых Чехова, и героев рассказа доказывают, что, Чехов А.П., как и любой художник, «подсматривал» черты героев и сюжет в жизни. Однако создавал собирательные образы и нет оснований не верить самому автору, отрицавшему наличие каких-либо абсолютных прототипов. Учащиеся цитируют авторское письмо от 1892г., как доказательство вышесказанного: «Можете себе представить, одна знакомая моя, 42-летняя дама, узнала себя в двадцатилетней героине моей „Попрыгуньи“, и меня вся Москва обвиняет в пасквиле. Главная улика – внешнее сходство: дама пишет красками, муж у нее доктор и живет она с художником». Важной информацией для исследования образов героев стал рассказ о дружбе Чехова А.П. и Левитана И.И., о том, как много было у них общего (одногодки, принадлежали к творческой интеллигенции). О их ссоре, продлившейся несколько лет, после выхода в свет рассказа «Попрыгунья», о том, что Левитан даже хотел вызвать Чехова на дуэль.

Для наглядности участники проекта в презентации использовали автопортрет И.И. Левитана 1890-х гг., фото 1889г., портрет и фото С.П. Кувшинниковой 1880-х гг., этюды Степанова А.С.: «И. Левитан и С. Кувшинникова на прогулке в Плесе» 1887г., «Левитан И. и Кувшинникова С. на этюдах», «Портрет Софьи Петровны Кувшинниковой», 1888г. И.И. Левитана, фотографию скульптуры «Дачница» в г. Плесе, имеющую портретное сходство с С.П. Кувшинниковой. Познакомили с картинами И.И. Левитана: «Вечер на Волге», «Уголок в Плесе», «Осень. Мельница», «Пасмурный день на Волге», написанными в Плесе и во время путешествия по Оке и Волге. Заполнили таблицу: «Герои рассказа – предполагаемые прототипы»

Осип Степаныч Дымов	врач Дмитрий Павлович Кувшинников, врач Илларион Иванович Дуброво
Ольга Ивановна Дымова	Софья Павловна Кувшинникова, хозяйка литературно-художественного салона
Художник Рябовский	Художник-пейзажист Исаак Ильич Левитан

Для анализа рассказа группе были предложены вопросы: Что помогает жить человеку осознанно? Согласны ли вы с Коростелёвым, что виноват сам Дымов, т.к. «тех, кто на рожон лезет, настоящему под суд отдавать надо»? Мог ли быть другой финал у рассказа? «Маленький, чувствительный роман для семейного чтения...» Согласны ли вы с ироническим отзывом об этом рассказе самого автора?

В конце проекта был предложен итоговый вопрос: может ли способность любить быть показателем нравственности человека?

Заключительный этап проекта-семинара – обмен мнениями, впечатлениями о представленных проектах, о даре большого художника, рассказавшего нам такие разные истории любви. Главное условие для каждого участника - аргументировать свою точку зрения. На данном этапе также важно соблюдать правило: начинать оценку с наиболее удачных моментов работы, а затем указывать на недостатки, таким образом участь культуре диалога.

На завершающем этапе занятия (рефлексии) для обсуждения предложены цитаты: «Из кого бы ни состояла будущая Россия – из чеховских героев она состоять не будет. В жизни они явятся только большими исключениями, в литературе их разлюбят, потому что перестанут понимать...» Это слова современника Чехова, поэта, литературного критика Владислава Ходасевича. И высказывание писателя Чингиза Айтматова: «Чехов – это своеобразный „код общения“. Если я встречаю человека и узнаю, что он любит Чехова, значит, я нашел друга».

Затем подводятся итоги занятия. Итоговая оценка – среднее арифметическое самооценки, взаимной оценки, оценки преподавателя. В качестве домашнего задания можно предложить сочинение-рассуждение «Всегда ли любовь ведёт к счастью?»

Заключение

По мнению Богданович Т.Н., «наша главная задача – показать ученикам, что русская классика – это не чуждый мир непонятных проблем. Века соединяются, если ученик понимает: вечные вопросы, волновавшие людей на протяжении столетий, – это и наши проблемы, наши невысказанные сомнения. Для этого надо пробудить активность учащихся. Активность не возникает сама собой при обращении к тому или иному методу, а создаётся творческим трудом учителя и учащихся» (Богданович, 2022).

Метод проектов, как показывает практика, достаточно эффективен для работы со студентами: он даёт возможность изучить классические произведения не шаблонно, а творчески, установить связь между жизнью и литературой. С помощью современных, привычных для себя инструментов открыть писателя, вступить в диалог с автором, текстом, исторической эпохой, почувствовать её через картины, музыку того времени, моду и, по-своему интерпретируя произведение, получить конкретный результат, испытать положительные эмоции от совместного преодоления трудностей, восторженной оценки одноклассников и преподавателя. Уместно вспомнить слова учёного-методиста Брандесова Р.Ф. (Брандесов, 2017), отмечавшего, что для предмета литературы «важна не сумма знаний учащихся сама по себе, а сила воздействия искусства на растущего человека».

Список литературы

1. Абрамова С.В. Проектная работа старшекласников. М.: Просвещение, 2012. 382 с.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., Художественная литература, 1975. 504 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
4. Богданович Т.Н. Проектирование нравственного диалога на уроках русской литературы через использование активных форм и методов обучения // Сб. Педагогическое призвание. 2022. Сборник статей Международного профессионально-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2022. С. 191-199.
5. Брандесов Р.Ф. Избранные труды; под науч. ред. Терентьевой Н.П. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2017. 271 с.
6. Гадамер Х.Г. Актуальность прекрасного. Часть 1. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 266-323.
7. Долженков П.Н. Эволюция драматургии Чехова: монография. Москва: МАКС Пресс, 2014. 259 с.
8. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: Кн. для учителя. 2-е изд. М.: Просвещение, 1985. 160 с.
9. Катаев В.Б. Проза Чехова: Проблемы интерпретации. М., 1979. 326 с.
10. Леонтович А.В., Саввичев А.С. Исследовательская и проектная работа школьников. 5–11 классы. М.: ВАКО, 2014. 160 с. (Современная школа: управление и воспитание).
11. Леонтович А.В. Исследование как основа построения образовательной деятельности // Развитие исследовательской деятельности учащихся. М.: Народное образование, 2001. 272 с.
12. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: АРКТИ, 2005. 112 с.
13. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. Пидкасистого П.И.. М.: Педагогическое общество России, 1998.
14. Плеханова И.И. Вопрос духовной эволюции чеховского героя: психологический детерминизм и резонанс со временем // Философия Чехова: междунар. науч. конф., 2-6 июля 2011г. Иркутск, 2012. — С. 127-141.

15. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка/ Иностранные языки в школе № 2, 3. 2000.
16. Рубинштейн М.М. Исследовательский метод в преподавании // Мир, 1926, №5. С. 35-41.
17. Савенков А.И. Педагогика. Исследовательский подход. В 2 ч. Ч. 1: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 232 с. (Серия: Авторский учебник).
18. Субботин Д.И. Методика изучения прозы Чехова А.П. с использованием кинематографических трактовок в условиях базового и профильного обучения в 10 классе средней школы: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.02. Москва, 2004. 225 с.
19. Федорова А.С. Изучение произведений Чехова А.П. в 10 классе с учетом жанровой специфики: автореферат дис. кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Гос. образ. учр. доп. профес. образ. Москва, 2005. 23 с.

Methodology of the project-seminar on the stories of A. Chekhov

Tatyana G. Demidenko

Senior Lecturer of the Department of Domestic and Foreign Literature
Moscow Financial and Industrial University Synergy
Moscow, Russia
67demidenko@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Elena L. Fedorova

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature
Moscow Financial and Industrial University Synergy
Moscow, Russia
FedorEl2016@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 07.10.2022

Accepted 28.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/w6929-7333-8802-p

Abstract

The article suggests a technology of organising practical classes in native literature for college students in the form of a project and seminar. Working on a project in native literature classes helps students to develop the skills of communication and independent working with information, as well as encourages creativity developing. The efficiency of this form of interactive technology is substantiated with raising interest to the discipline being studied, class activity motivation, creative and critical thinking activation. An important particularity of the project and seminar is the ability for students to use all the options of interactive work form to unleash their creativity, as well as enjoy the process of co-creation under the conditions of creative freedom. The represented methodology is for organising a project and seminar after some stories by A.P. Chekhov: "Love", "The Darling" and "The Grasshopper". The writer's stories devoted to the love theme were chosen for working on the projects. The article provides methodological recommendations on organising a class, formulates goals and objectives, illustrates the main stages, and suggests issues to be discussed. As a form of work, a project and seminar motivates students to read texts attentively and make active dialogues, as well as teaches

to analyse a literary text and stand their ground, and also develops critical thinking, the skills of research work and working in a team.

Key words

project and seminar, teaching methodology for native literature, project technology, critical thinking, interactive forms of education, communication skills, active dialogue.

References

1. Abramova S.V. Proektnaya rabota starsheklassnikov. M.: Prosveshchenie, 2012. 382 s.
2. Bahtin M.M. Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznyh let. M., Hudozhestvennaya literatura, 1975. 504 s.
3. Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. M., 1979.
4. Bogdanovich T.N. Proektirovanie npravstvennogo dialoga na urokah russkoj literatury cherez ispol'zovanie aktivnyh form i metodov obucheniya // Sb. Pedagogicheskoe prizvanie. 2022. Sbornik statej Mezhdunarodnogo professional'no-issledovatel'skogo konkursa. Petrozavodsk, 2022. S. 191-199.
5. Brandesov R.F. Izbrannye trudy; pod nauch. red. Terent'evoj N.P. Chelyabinsk: Izd-vo YUzhno-Ural. gos. guman.-ped. un-ta, 2017. 271 s.
6. Gadamer H.G. Aktual'nost' prekrasnogo. CHast' 1. Gadamer G.G. Aktual'nost' prekrasnogo. M.: Iskusstvo, 1991. S. 266-323.
7. Dolzhenkov P.N. Evolyuciya dramaturgii CHEkhova: monografiya. Moskva: MAKSS Press, 2014. 259 s.
8. Zimnyaya I.A. Psihologicheskie aspekty obucheniya govoreniju na inostrannom yazyke: Kn. dlya uchitelya. 2-e izd. M.: Prosveshchenie, 1985. 160 s.
9. Kataev V.B. Proza CHEkhova: Problemy interpretacii. M., 1979. 326 s.
10. Leontovich A.V., Savvichev A.S. Issledovatel'skaya i proektnaya rabota shkol'nikov. 5–11 klassy. M.: VAKO, 2014. 160 s. (Sovremennaya shkola: upravlenie i vospitanie).
11. Leontovich A.V. Issledovanie kak osnova postroeniya obrazovatel'noj deyatel'nosti // Razvitie issledovatel'skoj deyatel'nosti uchashchihsya. M.: Narodnoe obrazovanie, 2001. 272 s.
12. Pahomova N.YU. Metod uchebnogo proekta v obrazovatel'nom uchrezhdenii: Posobie dlya uchitelej i studentov pedagogicheskikh vuzov. 3-e izd., ispr. i dop. M.: ARKTI, 2005. 112 s.
13. Pedagogika. Uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh vuzov i pedagogicheskikh kolledzhej / Pod red. Pidkasiyego P.I.. M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 1998.
14. Plekhanova I.I. Vopros duhovnoj evolyucii chekhovskogo geroya: psihologicheskij determinizm i rezonans so vremenem // Filosofiya CHEkhova: mezhdunar. nauch. konf., 2-6 iyulya 2011g. Irkutsk, 2012. — S. 127-141.
15. Polat E.S. Metod proektov na urokah inostrannogo yazyka/ Inostrannye yazyki v shkole № 2, 3. 2000.
16. Rubinshtejn M.M. Issledovatel'skij metod v prepodavanii // Mir, 1926, №5. S. 35-41.
17. Savenkov A.I. Pedagogika. Issledovatel'skij podhod. V 2 ch. CH. 1: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. 232 s. (Seriya: Avtorskij uchebnik).
18. Subbotin D.I. Metodika izucheniya prozy CHEkhova A.P. s ispol'zovaniem kinematograficheskikh traktovok v usloviyah bazovogo i profil'nogo obucheniya v 10 klasse srednej shkoly: dissertacijakandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.02. Moskva, 2004. 225 s.
19. Fedorova A.S. Izuchenie proizvedenij CHEkhova A.P. v 10 klasse s uchetom zhanrovoj specifiky: avtoreferat dis. kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.02 / Gos. obraz. uchr. dop. profes. obraz. Moskva, 2005. 23 s.

Лингвистические особенности текста и методика проведения работы над текстом на уроках родного и иностранного языков в современной средней школе

Луиза Рамзановна Сардалова

доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
sardalova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Барият Абусупьяновна Хазуева

кандидат филологических наук, доцент кафедры чеченской филологии
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
khazueva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 29.10.2022

Принята 23.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/r4553-9209-4797-z

Аннотация

Статья посвящена лингвистическим особенностям текста и методике проведения работы над текстом на уроках родного и иностранного языков в современной средней школе. Авторы отмечают, что основной задачей школьного курса языка является улучшение языковой подготовки учащихся, формирование умений продуктивной и творческой речевой деятельности. Формирование речевых умений, как и другие практические учебные задания, требуют прочной теоретической базы. Ею должны стать введенные в школьную программу важнейшие сведения по теории текста. Самым элементарным и главным требованием текста является содержательная связь между предложениями. Каждый текст, освещая какую-то тему, содержит в себе определенный объем фактических данных, определенную информацию. Текст создаётся ради передачи информации, ведь любое высказывание призвано выполнять определенные коммуникативные задачи. Самые главные из них – общение, сообщение, воздействие на адресата, к которому обращается говорящий. Таким образом, работа над связной речью и над развитием логического мышления осуществляется постепенно, на протяжении всех лет обучения. Однако на каждом этапе должно быть обеспечено единство двух направлений, требующих противоположных логических операций – анализа и синтеза.

Ключевые слова

текст, лингвистика текста, языковая подготовка учащихся, целостность текста.

Введение

Главной задачей школьного курса языка является улучшение языковой подготовки учащихся, формирование умений продуктивной и творческой речевой деятельности.

Формирование речевых умений, как и другие практические учебные задания, требует прочной теоретической базы. Ею должны стать введенные в школьную программу важнейшие сведения по теории текста.

Текст – это продукт процесса речи, реальная единица речевой коммуникации. На данном этапе развития языка общества уровень текста признан высочайшим уровнем языковой системы.

Текст – «это последовательность осмысленных выражений, передающих информацию, соединенных общей темой, и имеющих свойства целостности и связности» – так определяется понятие «текст» в книге известного лингвиста и литературоведа В. Руднева (Львов, Руднев, 2016).

Но это лишь одно из многих определений текста – одного из ключевых понятий лингвистической науки.

Лингвистика текста – это наука о сущности и организации предпосылки человеческой коммуникации. Задача последней – выявлять на основе комплексного лингвистического анализа систему функций всех языковых единиц и их категорий, участвующих в создании системы образов в определенном тексте (Иргашева, 2011).

Последние десятилетия отмечаются развитием лингвистики текста. Опубликованы многочисленные монографии и статьи, написаны пособия проводились конференции и симпозиумы, посвященные лингвистике текста. Немецкий лингвист Ги Хартманн, который много работал в области теории текста, в своей работе (Text as linguistic object) писал, что в настоящее время (1971) существуют лингвистические исследования, ориентированные на изучение текста.

Предметом рассмотрения лингвистики текста является связный текст как языковая и речевая единица особого уровня, его построение.

Материалы и методы исследования

Слово «текст» – латинского происхождения (*textus*) и в языке-производителе обозначало, «ткань, сплетение, соединение». Термин «текст» сохранил первоначальное значение и обозначает завершенное речевое образование. Это – последовательность языковых единиц, высказываний, абзацев, разделов и т. д.

Само понятие текста не совсем четко очерчено в современной науке. Под него можно подвести самые разные высказывания, часто несоизмеримые ни объемом, ни построением, ни способом изложения – от лозунга или поговорки до монографии или многотомной эпопеи. С одной стороны – это любое высказывание, состоящее из одного или нескольких предложений, с другой – такое языковое образование, как повесть, эпопея. На этом основании иногда высказывается сомнение, следует ли считать текст языковой единицей. Термин текст применяется для обозначения не только целостного высказывания, но и относительно законченного по смыслу отрывка. Употребляется это слово и в других, нетерминологических значениях, например, «текст упражнения», «текст к кадрам фильма» и тому подобное, что создает определенные неудобства в понимании.

Что же такое текст? В настоящее время в лингвистике текст характеризуется с разных позиций.

Среди различных определений текста выделяются следующие:

- текст определяют как максимальную единицу языка самого высокого уровня языковой системы;
- как продукт речи;
- как единицу, выражающую суждение;
- как целостное и связанное сообщение, составленное для передачи и сохранения информации;
- как сумму, совокупность или множество фраз;
- как структурное и смысловое единство (Садченко, 2009).

Как устный, так и письменный текст выявляет признаки системности в его структурно-синтаксической организации. Любой из них отражает связь речи с системой языка, одновременно характеризуясь индивидуально-авторской реализацией языковых единиц, что является проявлением языка в действии.

Результаты исследования и их обсуждение

Текст – это не хаотическое нагромождение единиц разных языковых уровней, а упорядоченная система, в которой все взаимосвязано и взаимообусловлено. Целостность бывает смысловая, структурная (грамматическая), коммуникативная.

Целостность текста связана также с взаимодействием коллизий (внутренняя связь текста) и континуума (логическая последовательность частей текста, которая производит впечатление нерасчлененного потока, движения во времени и в пространстве) (Гальперин, 1981).

Самым элементарным и главным требованием текста является содержательная связь между предложениями. Текст, как правило, состоит из большего или меньшего количества предложений, но не всегда определенная совокупность предложений составляет текст.

Каждый текст, освещая какую-то тему, содержит в себе определенный объем фактических данных, определенную информацию. Передача информации – это, собственно, то, ради чего создается текст, ведь любое высказывание призвано выполнять определенные коммуникативные задачи. Самые главные из них – общение, сообщение, воздействие на адресата, к которому обращается говорящий.

В лингвистической литературе, посвященной структуре текста, рассматривается два объекта – сложное синтаксическое целое и абзац. Они находятся в сложных взаимоотношениях, поскольку абзац, композиционно-смысловая и экспрессивно стилистическая единица, не имеет своей собственной грамматической формы. Как отмечает Л. Лосева, в функции абзаца выступают то сложное синтаксическое целое отдельное предложение, то сочетание сложных синтаксических целых (Лосева, 1980). Между абзацами в тексте, в свою очередь имеются соответствующие типы структурных связей.

Так, в начальных классах не используется термин «сложное синтаксическое целое», здесь внимание учеников акцентируется на разделении текста на абзацы, каждый из которых выражает определенную законченную мысль. Учитель должен подобрать такие тексты, которые будут небольшими по объему, но яркими, чтобы были четко видны те лаконичные, завершенные мысли, которые выделяются в абзац.

Заголовок – первый признак текста, поэтому говорить о целостности без него нельзя. Характерный для художественных текстов заголовок может отсутствовать в поэзии, но он обязателен для прозаического произведения.

Заголовок – это структура, предшествующая тексту, стоящая над ним и перед ним, поэтому заголовок воспринимается как языковой знак, который находится вне текста и имеет определенную самостоятельность. В то же время – это равноправный компонент текста, который входит в его структуру и образует целостность текста.

Роль заголовка можно свести к трем основным функциям:

- заинтересовать читателя;
- передать суть текста;
- поставить проблему.

Часто заголовок может содержать вывод из целого текста. Как правило, заголовок отражает мир, увиденный глазами автора, однако восприятие заголовка в начале перед прочтением текста не равно его восприятию после прочтения.

Рассмотрим типы текстов.

Связные тексты подразделяются на рассказы, описания и рассуждения, причем чаще всего встречаются тексты смешанного типа: повествовательные с элементами описания и рассуждения.

В тексте-повествовании говорится о последовательных событиях, связанных между собой. В нем говорится о тех поступках, событиях, которые разворачиваются во времени и описываются последовательные действия или события. Основное внимание сосредоточено на фактах, событиях, поэтому в тексте много глаголов и существительных. В текстах-рассказах могут быть элементы описания природы, портреты. Общий вопрос, на который отвечает такой текст: что произошло? (что происходит?).

Текст-описание не имеет сюжета, отсутствуют в нем события, действующие лица. Здесь изображаются картины природы, отдельные предметы, явления, действия, процессы, указываются их признаки, внутреннее содержание, составные части, наиболее заметные детали. Описание может быть художественное, деловое, научное. Для делового описания характерны последовательность изложения и соответствие фактам. Его цель – дать точное представление о предмете или явлении, сообщить проверенные фактические данные. Деловое описание лишено эмоциональности, образности, живости.

Художественное описание – это образное описание. Он имеет влияние на воображение человека, мир его чувств, образных ассоциаций. Язык текстов – описаний богат прилагательными, образными сравнениями, эпитетами.

Описывать можно все, что видим вокруг себя, с чем встречаемся в жизни. Описанием мы пользуемся для того, чтобы человек, к которому обращаемся, узнал то, о чем (о ком) мы говорим.

С научными описаниями детей можно познакомить на уроках естествознания и продолжить эту работу на уроках языка. Такой подход будет способствовать развитию у учащихся наблюдательности, внимания к окружающему миру. В процессе формирования навыков описывать предметы у детей будет развиваться умение логически мыслить, строить свое высказывание в определенной композиционной форме, обогащать творческое воображение.

Для текста-описания характерно (но не обязательно) наличие трех частей: в первой передается общее впечатление о предмете или явлении, что описывается, иногда указывается предмет описания; во второй части приводится описание частей, деталей, говорится об отдельных признаках; в третьем – подводятся итоги, делается обобщение, вывод.

Для этого типа текста можно задать общий вопрос: какой?/ какая?/ какое?/.

Текст-рассуждение – это связный текст, в котором для доказательства или отрицания чего-то используются суждения, приводятся примеры, делаются сопоставления и выводы, побуждающие к новым рассуждениям.

В тексте находит свое воплощение речевая деятельность как форма существования языка. В сфере организации различных текстов выделяются определенные принципы применения языковых единиц, определяющие возможный статус их стилистического различия.

Принадлежность текста к одной из форм общественно-речевой деятельности человека проявляется в специфике организации его, в отборе и использовании средств языка. Функционально-коммуникативные признаки текста легко распознаются даже на отдельных фрагментах того или иного текста.

В школьных учебниках в основном представлены художественные тексты.

Существенным признаком текста является его модальность – несколько объединенных одним содержанием предложений, абзацев, разделов отражают внеязыковую действительность через личность говорящего (группу лиц-говорящих). Сообщение о событии, ситуации отражает и позицию говорящего к этому событию, ситуации, находящие выражение в различных по модальности и по интонации типах предложений.

Модальность как выражение отношения говорящего к содержанию выражения обуславливает связность текста.

По форме обозначения говорящего или способу его проявления в речи различают три типа речи в тексте – от 1-го, 2-го или 3-го лица.

Первый тип – от 1-го лица – является разновидностью монологической речи, при которой происходит совпадение лица говорящего и субъекта речи. Говорящий активно себя проявляет в рассказе о себе в автобиографии, в рассказе, который ведется от 1-го лица, в стихи. Например: «бумагу я достала, карандаш взяла... Метель рисую, а получается весна...» (Л. Компанец).

Второй тип представляет собой разговорную диалогическую речь, в процессе которой 1-е и 2-е лица постоянно меняются как субъекты речи и участники диалога. Устная монологическая и диалогическая речь находит определенное отражение в письменных текстах. Высокой степенью наличия особенностей устной речи характеризуется эпистолярный стиль речи (особенно частная переписка); своеобразно трансформируется устная речь в текстах газет, в произведениях художественной литературы. Так, в драматических произведениях диалогическая речь выступает основным средством организации текста, однако при всей схожести с устно-разговорным драматический диалог выявляет основной признак письменного текста, в частности художественного произведения: он характеризуется сознательно рассчитанной организацией смыслового взаимодействия реплик.

В прозаическом тексте диалог вплетается в авторскую речь (монологическую) и хотя строится по тем же правилам, что и в драматическом произведении, однако вводится эпизодически, с целью

конкретизировать описываемые события, полнее раскрыть сюжетные линии через мировосприятие изображаемого героями произведения. При этом постоянно ощущается присутствие автора, который строит диалог.

Третий тип речи – это разновидность монологического, основным признаком которого является отсутствие совпадения лица говорящего и субъекта речи: говорящий не обнаруживает себя в речи через «я», поэтому изложение мысли (ситуации, события, явления) объективно, как это свойственно текстам документов, газет, научных трудов и др. (Гальперин, 1981).

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

Основным понятием лингвистики является текст. В научной литературе наблюдается разная трактовка его сущности. Однако их можно обобщить в утверждении: текст это – самый высокий уровень языка, что представляет собой сложную смысловую целостность и структуру, предназначенную для передачи информации.

Работа над текстом относится к сквозным задачам школьного курса языка и осуществляется по многим направлениям.

Опираясь на тексты, учитель имеет возможность на всех этапах формирования языковых понятий наблюдать, как взаимодействуют фонетические, лексические, словообразовательные, грамматические явления в связных высказываниях, какова их роль в выражении мысли, учить детей подбирать слова, предложения учитывая цель и условия общения.

Главным условием организации работы над текстом является комплексность. Под комплексностью в лингводидактике понимается целостное рассмотрение языковых явлений, соблюдение внутрипредметных связей, единство изучения речевого материала различных уровней.

Проблема комплексного подхода к изучению языка по своей гносеологической сущности и практическому значению занимает видное место на современном этапе развития лингводидактики, поскольку сама природа языка как сложной многомерной целостности предполагает разноаспектный анализ и характеристику языковых явлений. Реализация комплексного подхода предполагает различные варианты, но вариативность должна отражать наиболее существенные межуровневые связи, опору на собственные возможности группировки учебного материала с целью применения его в различных сферах коммуникации.

Подобранный учителем текст или тематически объединенные тексты должны быть полифункциональными: насыщенными коммуникативно-значимой лексикой, иллюстрировать использование тех или иных лексико-грамматических явлений на базе связной речи, служить базой для целого ряда работ – постановки вопросов, переводов различных типов, драматизации, построения диалогов, выражения собственного отношения и др.

Таким образом достигается единство двух неразрывных процессов усвоения языковых знаний и применение их в речи. Одновременно обеспечивается коммуникативная направленность обучения. Учащиеся подводятся к пониманию, что в зависимости от цели высказывания (хотим что-то рассказать, живописно нарисовать предмет или точно назвать его существенные признаки, доказать свое утверждение) говорим по-разному.

Таким образом, работа над связной речью и над развитием логического мышления осуществляется постепенно, на протяжении всех лет обучения. Но на каждом этапе должно быть обеспечено единство двух направлений, требующих противоположных логических операций-анализа и синтеза.

Текст служит основой в работе по созданию учащимися собственных связных высказываний (произведений) уровня текста.

Список литературы

1. Барт Р. Лингвистика текста // НЗЛ. Вып. 8. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 442-449.

2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Пер. с фр. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Гальперин И.Р. Об анализе языка и стиля писателя // Язык и стиль писателя в литературно-критическом анализе художественного произведения / Под ред. Г. В. Степанова. Кишинев: Штиинца, 1977. С. 13-24.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
5. Гиндин С.И. Что такое текст и лингвистика текста // Аспекты изучения текста: сб. науч. тр. М.: Изд-во УДН, 1981. С. 25-32.
6. Гончарова Е.А. Текст – дискурс – стиль // Studia Linguistica XIII. Когнитивные и коммуникативные функции языка: сборник статей. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. С. 96-103.
7. Долинин К.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1985. 288 с.
8. Иргашева Т. Г. Лингвистика текста в школе. Абакан, 2011. 152 с.
9. Лосева Л. М. Как строится текст: пособие для учителей / под ред. Г. Я. Солганика. М.: Просвещение, 1980. 96 с.
10. Львов М.Р., Руднев В. Н. Методика преподавания русского языка в начальных классах: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Русский язык и культура речи: учебное пособие. 6-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2016. 252 с.
11. Садченко Т. В. Текст как объект лингвистической семиотики // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №5. Вып. 29. С. 104-111.

Linguistic features of the text and methods of working on the text in the lessons of native and foreign languages in a modern secondary school

Luiza R. Sardalova

Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
sardalova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Bariyat A. Khazueva

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Chechen Philology
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
khazueva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 29.10.2022

Accepted 23.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/r4553-9209-4797-z

Annotation

The article is devoted to the linguistic features of the text and the methodology of working on the text in the lessons of native and foreign languages in a modern secondary school. The authors note that the main task of the school language course is to improve the language training of students, the formation of skills of productive and creative speech activity. The formation of speech skills, as well as other practical training tasks, require a solid theoretical base. It should be the most important information on the theory of text introduced into the school curriculum. The most elementary and main requirement of the text is a meaningful connection between

sentences. Each text, covering some topic, contains a certain amount of factual data, certain information. The transmission of information is actually what the text is created for, because any statement is designed to perform certain communicative tasks. The most important of them are communication, communication, impact on the addressee to whom the speaker is addressing. Thus, the work on coherent speech and on the development of logical thinking is carried out gradually, throughout all the years of study. But at each stage, the unity of two directions should be ensured, requiring opposite logical operations-analysis and synthesis.

Keywords

text, linguistics of the text, language training of students, the integrity of the text.

References

14. Bart R. Lingvistika teksta // NZL. Vyp. 8. Lingvistika teksta. M.: Progress, 1978. S. 442-449.
15. Benvenist Je. Obshhaja lingvistika. Per. s fr. M.: Progress, 1974. 448 s.
16. Gal'perin I.R. Ob analize jazyka i stilja pisatelja // Jazyk i stil' pisatelja v literaturno-kriticheskom analize hudozhestvennogo proizvedenija / Pod red. G. V. Stepanova. Kishinev: Shtiinca, 1977. S. 13-24.
17. Gal'perin I.R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija. M.: Nauka, 1981. 139 s.
18. Gindin S.I. Chto takoe tekst i lingvistika teksta // Aspekty izuchenija teksta: sb. nauch. tr. M.: Izd-vo UDN, 1981. S. 25-32.
19. Goncharova E.A. Tekst – diskurs – stil' // Studia Linguistica XIII. Kognitivnye i kommunikativnye funkcii jazyka: sbornik statej. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2005. S. 96-103.
20. Dolinin K.A. Interpretacija teksta. M.: Prosveshhenie, 1985. 288 s.
21. Irgasheva T. G. Lingvistika teksta v shkole. Abakan, 2011. 152 s.
22. Loseva L. M. Kak stroitsja tekst: posobie dlja uchitelej / pod red. G. Ja. Solganika. M.: Prosveshhenie, 1980. 96 s.
23. L'vov M.R., Rudnev V. N. Metodika prepodavanija russkogo jazyka v nachal'nyh klassah: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / Russkij jazyk i kul'tura rechi: uchebnoe posobie. 6-e izd., ster. M.: KNORUS, 2016. 252 s.
24. Sadchenko T. V. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskoi semiotiki // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. №5. Vyp. 29. S. 104-111.

Лингводидактические основы развития речевых навыков учащихся средней школы на уроках русского языка в СОШ

Муслим Лукманович Дасуев

старший преподаватель кафедры гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
dasuev@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Тамара Белаловна Джамбекова

доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
dzhambekova@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 25.10.2022

Принята 13.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/k6353-8118-4877-q

Аннотация

Статья посвящена лингводидактическим основам развития речевых навыков учащихся средней школы на уроках русского языка в СОШ. Актуальность исследования обусловлена новыми задачами, которые поставлены перед современной школой, – формирование у учащихся умений самостоятельно строить устные и письменные высказывания различных жанров, которые необходимы им в процессе обучения и будущей деятельности. Речевое развитие является элементом формирования духовной культуры человека, что облагораживает его жизнь, обогащает сферу общения с другими людьми. Понятия о разновидностях речи закладываются еще в начальной школе. Начиная с 5-го класса, знания учащихся углубляются в процессе работы над темой «Типы речи» (повествование, описание и рассуждение). Ученики учатся распознавать типы речи по характерным признакам, определять по формулировке темы, какой тип речи должен быть положен в основу произведения, строить тексты заданного типа речи. Учитывая сказанное, все три типа речи ставят целью научить учащихся правильно владеть умениями строить связные высказывания, ситуации общения, предполагающие формирование всесторонне развитой личности. Авторы указывают на важность речевого развития для становления духовно богатой речевой личности всегда акцентировали свое внимание методисты.

Ключевые слова

русский язык, речевое развитие, языковая система, литературный язык.

Введение

Языковое образование в России направлено на воспитание человека, который свободно владеет литературным языком во всех сферах общественной жизни. Умение воспринимать, понимать услышанное или прочитанное, излагать его содержание, точно формулировать мысль, высказывать ее в устной или письменной форме могут быть сформированы лишь на основе развития мышления и речи, что является основой обучения языку. Знание государственного языка, как известно, является конституционной обязанностью каждого гражданина России, и совершенное владение им создает

условия для полноценного высокоинтеллектуального развития личности, участия ее в различных сферах общественно-политической, административно-хозяйственной, культурной жизни нашего государства.

Язык, как знаковая система, обеспечивает функционирование общества в его историческом развитии. Именно поэтому в новом подходе к методике преподавания языка большое значение придается развитию устной и письменной речи, языковой культуре личности. Ведь, степень развития речи является характеристикой образованности человека и народа в целом. С помощью языковых средств человек выражает себя, свой внутренний мир, мировоззрение, свой эстетический, этический и интеллектуальное развитие, речевую компетенцию, владение литературными нормами, богатство языкового запаса, умения устной и письменной, диалогического и монологического вещания. Речевое развитие является элементом формирования духовной культуры человека, что облагораживает его жизнь, обогащает сферу общения с другими людьми.

Материалы и методы исследования

Результаты социолингвистических исследований ученых обнаруживают, что языковая культура россиян во всех сферах общественной жизни (профессиональной, государственного управления, язык СМИ и др.) нуждается в совершенствовании. Не случайно в школе речевому развитию учащихся уделяется особое внимание и достижению этой цели подчиняется вся система изучения русского языка. Поэтому задача школы - способствовать усвоению школьниками норм литературного языка, научить пользоваться ими в различных практических речевых сферах.

Учебный предмет «Русский язык» способствует формированию личности, готовой к активной, творческой деятельности во всех сферах жизни демократического общества.

Итак, актуальность темы обусловлена новыми задачами, которые поставлены перед современной школой, – формирование у учащихся умений самостоятельно строить устные и письменные высказывания различных жанров, которые необходимы им в процессе обучения и будущей деятельности.

Процесс становления речевой личности начинается с детства. Когда ученик идет в школу, он обращает внимание на речь учителя, подражает ей. Квалифицированный педагог на своем примере должен показать, какой должна быть русскоязычная личность. Также преподаватель должен осознавать, что «не только безупречное знание своего предмета, не только педагогическое мастерство, совершенство методических приемов, но и словесно-эстетический уровень подачи знаний формирует юную личность». Для того, чтобы достичь высокого уровня культуры речи, необходимо упорно работать на протяжении жизни. Одна из главных задач учителя-сделать процесс формирования речевой личности интересным, полным большого количества творческих поисков.

Изучение русского языка в школе предусматривает реализацию трех основных, тесно связанных между собой задач:

- 1) дать школьникам знания по языку и умение использовать их в практике общения;
- 2) развивать мышление, творческие умения и способности;
- 3) воспитывать национально-сознательную личность.

Учебная цель включает прежде всего базовое лингвистическое образование - овладение учащимися знаниями о языковой системе, ее уровне, структурных единицах и усвоение норм литературного языка и на этой основе формирование умений и навыков сознательного использования языковых ресурсов в процессе речевой деятельности в различных сферах общественной жизни.

На важности речевого развития для становления духовно богатой речевой личности всегда акцентировали свое внимание методисты. В течение длительного времени в методике и школьной практике широко использовался термин «развитие связной речи», им пользуются и теперь. Под этим термином до 60-х годов прошлого века понимали обучение написанию диктанта, изложения и сочинения, что существенно сужало содержание задач по развитию связной речи. Причем это обучение происходило на уровне «практики языка» без усвоения учащимися правил анализа (восприятия) чужих и построения собственных текстов. Но, как писал Л. Щерба, «упражняться можно только в чем-то известном... если же ...правила не известны, то упражняться не в чем» (Щерба, 1974). Именно такими

упражнениями без правил и была работа по развитию связной речи, пока ее основу составляло ограниченное количество видов работ, недостаточно обоснованных теоретически.

Результаты исследования и их обсуждение

Еще в начале XX в. выходили труды по вопросам развития речи учащихся (Цейтлин С.Н. «Речевые ошибки и их предупреждение», Д. Б. Эльконин «Развитие устной и письменной речи учащихся» и др.). Связная речь рассматривается в методике как особая область работы по развитию речи – процесс говорения, деятельность говорящего, продукт деятельности, текст, высказывание. В методической науке уже сложилась определенная система проблем в исследовании развития речи (М. Рыбникова, Г. Ладыженская, А. Беляев и др.). Примером могут послужить, например, работы: Сулицкой Н.М., Кадашниковой Н.Ю., Чибисовой Г.А.: «Творческая работа на уроках русского языка. 5-11 классы: нестандартные задания, рекомендации, уроки», Сергеевой Н. Н. «Развитие речи: теория и практика обучения: 5–7 классы», Голуб И. Б. «Стилистика русского языка» и др.

Подобные проблемы ученые рассматривают и сегодня. В труде Ксензовой Г. Ю. «Перспективные школьные технологии» (Ксензова, 2000) проанализированы и разграничены такие понятия, как методика и технология обучения, представлена классификация, в которой отражены различные типы технологий в соответствии с компонентным составом педагогического процесса.

Применение интерактивных методик предъявляет определенные требования к структуре урока, которую подробно описала Лорсанова А. А. в статье «Методы интерактивного обучения на уроках русского языка в новой школе» (Лорсанова, 2016). Она предлагает модель этапов, по которой должна строиться центральная часть занятия – интерактивное упражнение. Последовательность проведения этого этапа такова:

- инструктирование;
- объединение в группы, распределение ролей;
- непосредственное выполнение задачи;
- презентация результатов выполнения упражнения.

Т.Ф. Зинина предлагает инновационные разработки и подходы к организации учебного процесса. Здесь рассмотрен опыт учителей-словесников, которые работали над внедрением в учебно-воспитательный процесс новых педагогических технологий: текстоцентрической, интерактивной, информационной, групповой работы, внутренней дифференциации и т.п. Автором уделено внимание выяснению сущности понятия «педагогическая технология», отражены основные классификации учебно-воспитательных технологий и представлены нетрадиционные типы уроков (Зинина, 2016).

В статье «Роль инновационных технологий в развитии речи младших школьников» (Машарипова, 2013) Машарипова У.А. выдвигает идею о том, что, учитывая психолингвистические основы речевого образования учитель-словесник должен учесть механизм речевой деятельности, опираться на него во время отбора технологий речевого развития школьников и предлагает модель механизма продуктивной речевой деятельности.

Согласно этой модели, речевая деятельность обуславливается связанными между собой целью и мотивом речи, а также зависит от определенных условий – ситуативных задач и внутреннего программирования.

Направление учебных технологий на обеспечение условий для осознания учащимися механизма речевой деятельности, по мнению У.А. Машариповой, позволит правильно воспринимать или продуцировать высказывания (текст). «Развитие разных видов речевой деятельности должно происходить в связи с активным формированием системы мыслительных приемов. Также следует помнить, что важнейший признак любой технологии – системность взаимосвязанных компонентов, то есть задач, содержания, методов и форм обучения и результатов, которые при этом достигаются. В целом же путь к речевому развитию лежит через понимание прочитанного или заслушанного текста и предусматривает активизацию различных видов речевой деятельности школьников» (Машарипова, 2013).

В своей работе «Развитие речи: теория и практика обучения» (Сергеева, 1994) Н. Н. Сергеева также представляет своеобразную модель этапов, которые надо использовать на уроках связной речи:

I этап - подаваемая текст-опора.

II этап – самостоятельное составление учащимися текста рассказа.

III этап – ознакомление учащихся с текстом-опорой для написания изложения.

IV этап - самостоятельное написание пересказа учащимися.

V этап – написание диктанта текста-опоры.

VI этап - сопоставление текста-опоры с собственным текстом. Анализ и самооценка.

VII этап - самостоятельное создание текста-размышления.

Следует отметить, что данная модель бесспорна оказалась бы эффективной, однако для ее выполнения времени одного урока недостаточно.

Н. Н. Сергеева в работе «Развитие речи: теория и практика обучения: 5–7 классы: кн. для учителя» (Сергеева, 1994) систематизировано разграничивает понятия «язык и речь», представляет анализ программы по русскому языку, включая все смысловые линии, классифицирует виды, типы и формы речи. Данное пособие содержит несколько конспектов уроков на развитии речевых навыков для учащихся 6-х классов, которые служат в качестве примера выше указанных теоретико-методологических основ. Много уделяет внимания картине как средству развития речи учащихся.

Автор считает, что дополнительного изучения и детализации требует система вооружения учащихся навыками пользования устной и письменной речью в таком объеме, в котором это будет им необходимо для дальнейшей творческой, производственной и общественной деятельности: умение построить односложный и развернутый ответ, устно и письменно изложить прочитанное или прослушанное (кратко или подробно), написать сочинение (на литературную и нелитературную тему, так называемое сочинение на свободную тему, сочинение-миниатюру), вести переписку, составлять план, конспекты, рекламные ролики, языковые проекты, рефераты и т.д. Автор акцентирует внимание на том, что основной причиной пробелов в знаниях учащихся является устойчивость традиционной методики, когда почти на каждом шагу изучается новый материал. «Учителя чрезмерно увлекаются лекционным изложением языкового материала. Это значительно усложняет процесс закрепления теории. Соответственно на формирование связной речи, исследовательских умений и навыков, культуры общения не остается времени» – подчеркивает Н. Н. Сергеева. В пособии речь идет о необходимости создания научно обоснованной, экспериментально проверенной методики формирования у учащихся речевых компетенций. Методические приемы и средства, проанализированные в пособии, предполагают совершенствование культуры речи школьников (произношение предложений, разных по цели высказывания, выразительное чтение предложений с обращениями, построение предложений из данных слов, словосочетаний; произношение слов, различающихся ударением; произношение звуков в соответствии с основными правилами литературного произношения).

Н. Н. Сергеева анализирует содержательное наполнение действующей программы и учебника по родному языку для шестого класса материалом по культуре речи, выявляет типичные ошибки в речи пятиклассников и предлагает виды работы, которые активизируют познавательную деятельность учащихся в процессе усвоения языковых норм. Из указанного можно сделать вывод, что в методике существует много предложений и мнений по совершенствованию речевых умений и навыков учащихся, которые являются достаточно результативными (Сергеева, 1994).

Понятия о разновидностях речи закладываются еще в начальной школе. Начиная с 5-го класса знания учащихся распространяются и углубляются в процессе работы над темой «Типы речи», где дается дифференциация речи по трем основным типам – повествованию, описанию и размышлению. Ученики учатся распознавать типы речи по характерным признакам, различать их, определять по формулировке темы, какой тип речи должен быть положен в основу произведения, строить тексты заданного типа речи.

На примере ниже указанных трех текстов можно проследить общие и отличительные черты трех типов речи.

Ранняя осень. День был хороший, погожий. На огороде и в саду сияли свежие, живучи осенние цветы: разноцветные астры, гвоздики. Между зеленым морем листьев на дереве кое-где выглядывали, как первая седина, пожелтевшие листочки; в поле пылал уже куст боярышника, а вверху прослезилось чистое, спокойное небо (С. Васильченко).

Это описание. К этому тексту можно поставить общий вопрос - Какой? К описанию прибегают, если нужно подробно описать какое-то явление, предмет, человека, животное, природу и тому подобное.

Вода-путешественница. Вода на Земле находится в постоянном движении. С поверхности океанов, морей, различных водоемов она испаряется и попадает в атмосферу. Там из водяного пара образуются облака, а ветер переносит их из одного места в другое. Из облаков вода выпадает в виде дождя, снега или града. Снова пополняются грунтовые и подземные воды. Бегут ручьи в реки, впадающие в моря и океаны. Так происходит вечный круговорот воды в природе.

Данный текст отвечает на следующие вопросы: Что произошло? Что происходит? Что делают? Это рассказ. Его используют, чтобы сообщить о каких-то последовательных действиях или событиях.

Всемирный день Земли. Всемирный день Земли отмечается 22 апреля, во время великого буйства природы. Почему его празднуют? Возможно, чтобы мы еще раз посмотрели вокруг, подумали, начали действовать, чтобы сохранить свою Землю.

В наши дни на планете каждые две секунды вырубаются гектар леса. Современный лайнер за один рейс сжигает столько кислорода, сколько сто гектаров леса производят за год. А сколько грязи выбрасывается в атмосферу, воду и почву! Нескольким сотням видов животных грозит исчезновение.

И где бы ни жили люди, им надо думать, как спасти Землю.

Данный текст дает ответ на вопрос почему? Это размышление. Он используется в том случае, когда надо что-то доказать, в чем-то убедить, объяснить причину или течение какого-то явления, процесса.

Описание – это высказывание, в котором раскрываются важные, характерные признаки, которые отличают предмет, существо, действие, процесс или явление среди других (в том числе похожих) – величина, форма, цвет, материал, запах, вкус и тому подобное. Тематика описаний очень разнообразна: пейзажи, портрет человека, предметы, животные и т.д. произведение-описание может быть обычным, логичным и образным. Последнее дает возможность создать более яркое, зримое представление о предмете. Оценка предмета или лица всегда дается в описании, однако в образном описании будет проходить через все изложение.

Обучение описанию как типу речи предполагает формирование умений отличать описание от других типов речи; выяснять его особенности; находить описание в повествовательном тексте; правильно строить описания различных объектов.

Ученики должны осознать, насколько важно определить замысел будущего высказывания и суметь его раскрыть.

Сформированность перечисленных умений и навыков позволит избежать основных недостатков в ученических письменных работах, а именно: недостаточной образности; подмены описания другим типом речи; невыполнения структурных частей произведения и их соразмерности.

Учить создавать описание как тип речи следует за системой поэтапного формирования умений и навыков в функционально-стилистическом аспекте, результатом чего станет способность строить описание, сознательно используя слова, выражения и конструкции, характерные для определенного стиля речи.

В процессе обучения описанию важно соблюдать определенную последовательность в работе над отдельными видами описания в зависимости от его объекта, степени сложности: предмет – животное – помещения – природа – человек – место.

Различают деловые (научные) и художественные описания. В научном описании дается перечень главных (существенных) устойчивых признаков предмета, его свойств. Цель состоит в том, чтобы дать точную информацию о величине, форме, цвете, материале, свойствах и т. д. Для научных описаний добиваются только самые важные факты. Изложение лаконичное, последовательное, слова

употребляются только в прямом значении. Такие описания имеются в учебниках, справочниках, энциклопедиях.

Художественное описание, в отличие от научного, содержит признаки, которые кажутся писателю главными на данный момент. Предметы он изображает такими, какими их видит и представляет. В художественном описании преобладают образы, впечатления, восприятие автора, его настроение, мысли, чувства. Цель – создать образное, яркое впечатление о предмете, вызвать у читателя определенное отношение к нему.

Образные описания – элемент художественной литературы, где они вводятся в рассказы, повести, романы. В художественном описании используются художественные средства - эпитеты, сравнения, эмоционально окрашенные слова и т.п.

Тексты повествовательного характера занимают должное место в учебниках «Русский язык» для 5-го и 6-го классов. Работа не над каждым текстом этого типа речи завершается составлением устного высказывания или написанием сочинения, однако способствует накоплению соответствующего опыта, развитию умений и навыков.

О сложности работы над произведениями повествовательного характера свидетельствуют следующие недостатки:

- неумение учеников достоверно, четко и убедительно рассказать о том, что случилось с ними или близкими людьми;
- увлечение подробностями, не касающимися описываемых событий;
- недостаточная мотивация поведения действующих лиц;
- безотносительность описания природы относительно развития действия.

Во время работы над рассказом следует иметь в виду, что учеников интересуют и волнуют необычные, исключительные случаи. Именно этим объясняется их увлечение приключенческой литературой и научной фантастикой, юмористическими рассказами.

Нереально ставить перед учениками задачу овладеть всеми формами повествования. Цель - научить пяти-, пятиклассников несложным видам рассказа, в основе которого лежат: случай, случившийся с самим учеником; событие, которое непосредственно наблюдал ученик, свидетелем которого он был.

Работая над рассказом, важно научить учащихся вычленять главное событие, на котором должно быть сосредоточено все внимание, и отбрасывать лишнее (случайности, различные второстепенные обстоятельства). Вовлеченные в рассказы-описания времени и места (природы, интерьер и др.), а также характеристику персонажей (в том числе портретную) следует подчинять главному в повествовании.

Система работы над рассказом как типом речи в 6-м классе охватывает следующие виды работ:

- подробный пересказ текста повествовательного характера;
- сочинение-рассказ на основе наблюдений;
- пересказ повествовательного характера с элементами описания природы.

Существует несколько вариантов начала работы над рассказом. Это может быть обсуждение памятного или интересного эпизода из школьной жизни, известного всему классу. Такой вариант наиболее пригоден для коллективной работы. Возможно создание рассказа на основе литературных произведений или сюжетных рисунков.

Методика работы предполагает обязательную мотивацию и использование текста-образца, его анализ в аспекте требований к произведениям такого жанра. В связи с этим важно продумать систему вопросов, которые освещают особенности содержания и подчеркивают специфику композиционного строения высказываний.

Работая над подробным пересказом текста повествовательного характера, целесообразно предложить школьникам сравнить исходный текст и два варианта его пересказа, один из которых неудачен. На основе наблюдений у них будет формироваться понятие о содержательной ошибке и способах их избежания.

Размышление характеризуется коммуникативной установкой объяснить, доказать что-то и с методической точки зрения является самым сложным из трех типов речи.

Работая над темой, учитель должен помнить, что построение текста – не самоцель, а выяснение причин какого-то явления, доведение мысли в определенной речевой ситуации.

Самым эффективным является путь от постановки коммуникативной задачи к осознанию структурных и речевых особенностей высказываний этого типа. Задача достигается по принципу нарастающей сложности: вначале аналитические с готовым текстом (определить тип речи, найти тезис, доказательства, вывод, слова, организующие текст), затем аналитико-речевые (составить композиционную схему текста, сформулировать тезис, вывод), упражнения на переработку готового текста (редактирование, переконструирования) и, наконец, упражнения на создание нового текста на основе исходного (перестроить рассказ на размышление) и написание собственного сочинения-размышления.

В результате обработки рассуждения как типа речи у учащихся должны сформироваться следующие умения, необходимые для построения высказываний: распознавать размышление среди других типов речи; соотносить тип текста и его коммуникативную задачу; правильно выбирать тип речи; определять объект обоснования и формулировать основную мысль высказывания; отбирать и вводить в размышление наиболее существенные факты; составлять размышление определенной композиционной формы изложения; совершенствовать содержание, композицию и языковое оформление размышления.

Заключение

Система работы должна предусматривать предотвращение возможных ошибок в рассуждениях учащихся и устранение недостатков, среди которых следует выделить:

- бездоказательность размышления;
- неумение формулировать выводы;
- отсутствие связи между отдельными положениями размышления;
- неправильное смысловое наполнение частей рассуждения;
- неумение располагать и сочетать композиционные части;
- неправильное употребление слов причинно-следственного значения;
- подмена рассуждения другим типом текста;
- нарушение основных логических законов в рассуждении.

Рассуждение обычно состоит из трех частей: тезис – часть, содержащая мысль, которую нужно доказать или объяснить (вступление); доказательства – аргументированная, объяснительная (основная) часть (для подтверждения основной мысли следует подбирать как можно больше весомых доказательств); заключение (как правило, совпадает с мнением, высказанным в начале текста).

По специфике размышления как типа речи шестиклассники знакомятся на материале текста для подробного или частичного пересказа.

Учитывая сказанное, все три типа речи ставят целью научить учащихся правильно владеть умениями строить связные высказывания, ситуации общения, предполагающие формирование всесторонне развитой личности.

Список литературы

1. Зинина Т.Ф. Инновационные подходы к преподаванию русского языка // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 957-960.
2. Ксензова Г.Ю. Перспективные школьные технологии: Учебно-методическое пособие. М.: Педагогическое общество России, 2000. 224 с.
3. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М., 1981.
4. Лопатин В.В. Малый толковый словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1993. 740 с.
5. Лорсанова А.А. Методы интерактивного обучения на уроках русского языка в новой школе // Образование и воспитание. 2016. № 1 (6). С. 8-11.
6. Машарипова У.А. Роль инновационных технологий в развитии речи младших школьников // Молодой ученый. 2013. № 4 (51). С. 580-582.

7. Сергеева Н.Н., Соловейчик М.С., Капинос В.И. Развитие речи: теория и практика обучения: 5–7 классы: кн. для учителя. М.: Линка-пресс, 1994.
8. Сиротинина О.Б. Русская разговорная речь: Пособие для учителя. М.: «Просвещение», 1983. 125 с.
9. Щерба Л. Преподавание иностранных языков в средней школе // Общие вопросы методики. 2-е изд. Москва, 1974. С. 81.

Linguodidactic foundations of the development of speech skills of secondary school students in Russian language lessons in secondary school

Muslim L. Dasuev

senior lecturer of the department of humanitarian, natural sciences and social disciplines
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
dasuev@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Tamara B. Dzhambekova

doctor of Philology, Professor of the Department of Literature and Teaching Methods
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
dzhambekova@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 25.10.2022

Accepted 13.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/k6353-8118-4877-q

Annotation

The article is devoted to the linguodidactic foundations of the development of speech skills of secondary school students in Russian language lessons in secondary schools. The relevance of the research is due to the new tasks that are set before the modern school – the formation of students' skills to independently build oral and written statements of various genres that they need in the learning process and future activities. Speech development is an element of the formation of a person's spiritual culture, which ennobles his life, enriches the sphere of communication with other people. The concepts of speech varieties are laid down in elementary school. Starting from the 5th grade, students' knowledge is deepened in the process of working on the topic "Types of speech" (narration, description and reasoning). Students learn to recognize speech types by characteristic features, to determine by the wording of the topic which type of speech should be the basis of the work, to build texts of a given type of speech. Considering the above, all three types of speech aim to teach students to properly master the skills to build coherent statements, communication situations involving the formation of a comprehensively developed personality. The authors point out the importance of speech development for the formation of a spiritually rich speech personality, methodists have always focused their attention.

Keywords

Russian language, speech development, language system, literary language.

References

1. Zinina T.F. Innovacionnye podhody k prepodavaniju russkogo jazyka // Molodoj uchenyj. 2016. № 8 (112). S. 957-960.
2. Ksenzova G.Ju. Perspektivnye shkol'nye tehnologii: Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2000. 224 s.
3. Lerner I.Ja. Didakticheskie osnovy metodov obucheniya. M., 1981.
4. Lopatin V.V. Malyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: Rus. jaz., 1993. 740 s.
5. Lorsanova A.A. Metody interaktivnogo obucheniya na urokah russkogo jazyka v novej shkole // Obrazovanie i vospitanie. 2016. № 1 (6). S. 8-11.
6. Masharipova U.A. Rol' innovacionnyh tehnologij v razvitii rechi mladshih shkol'nikov // Molodoj uchenyj. 2013. № 4 (51). S. 580-582.
7. Sergeeva N.N., Solovejchik M.S., Kapinos V.I. Razvitie rechi: teorija i praktika obucheniya: 5–7 klassy: kn. dlja uchitelja. M.: Linka-press, 1994.
8. Sirotinina O.B. Russkaja razgovornaja rech': Posobie dlja uchitelja. M.: «Prosveshhenie», 1983. 125 s.
9. Shherba L. Prepodavanie inostrannyh jazykov v srednej shkole // Obshhie voprosy metodiki. 2-e izd. Moskva, 1974. S. 81.

Теоретические основы использования тематических квестов в обучении родному и иностранному языкам учащихся старших классов

Марет Ароновна Килабова

кандидат филологических наук, доцент кафедры чеченской филологии
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
kilabova @chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Петимат Халидовна Альмурзаева

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
almurzaeva@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 20.10.2022

Принята 02.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/e7065-9148-7093-I

Аннотация

В данной статье авторы дают обоснование использованию квеста для формирования социокультурной компетенции в процессе обучения родному и иностранному языкам в старших классах средней школы. Исследователи часто рассматривают квест как один из интеллектуальных видов игры. По мнению исследователей, квесты – это не просто игры, это своеобразная проектная деятельность, которая строится на материале извлеченного из Интернета. Используя, полученную информацию, учащиеся систематизируют ее и планируют свою будущую профессиональную деятельность. Веб-квесты являются средством интернет-образования, цель которого является овладение знаниями о культуре, истории, реалиях и традициях страны, язык которой изучается; расширяют лингвистический кругозор через страноведческую информацию, которая содержится в изучаемом языке; помогают осознать суть языковых явлений, понятий иной системы, сквозь которую может восприниматься действительность. При подготовке к уроку с включением информационных технологий учитель должен помнить, что важным является соблюдение основных дидактических принципов при подборе учебного материала (принцип систематичности и последовательности, доступности, дифференцированного подхода, научности и пр.). В то же самое время необходимо учитывать, что компьютер не заменяет учителя.

Ключевые слова

квест, игровые технологии, иностранный язык, родной язык, дистанционное обучение, коммуникативное общение.

Введение

Одним из современных, эффективных методов изучения родного и иностранного языков с помощью компьютерных технологий и является использование тематических квестов, что обусловило актуальность исследования

Учителя прибегают к использованию на уроках и во внеучебное время квест-технологий с целью исключения однообразия в учебном процессе. Помимо того, что их использование повышает у

обучаемых интерес к изучаемому языку, они помогают достичь желаемых результатов, а именно более быстрому запоминанию учебного материала, быстрому ориентированию в прочитанном, сказанном.

Применение квестов анализируется в исследованиях отечественных и зарубежных исследователей. В частности, Т. Каилова, А. Баранов, Я. Тараканов считают, что квесты на уроках развивают лидерские качества учащихся. Работы G. Gadamer, J. Huizing, позволяют рассматривать потенциал квестов и возможности применения их на уроках.

Предметом исследования является использование квеста для формирования социокультурной компетенции в процессе обучения родному и иностранному языкам в старших классах.

Целью исследования является обоснование использования квестов в процессе обучения языку в старших классах СОШ.

Среди современных технологий, помогающих учащимся принимать самостоятельные решения, делающих их ответственными за эти решения, мы выделяем именно квесты.

Материалы и методы исследования

Исследователи часто рассматривают квест как один из интеллектуальных видов игры. Квест не является спонтанной игрой, он проводится в определенном, отведенном заранее помещении или территории, которую участники игры могут покинуть, преодолев ряд препятствий. Особенностью данного вида игр является то, что его участникам приходится приспосабливаться к условиям, в которых они оказываются и, более того, они вынуждены находить выход из различных непредвиденных сложных ситуаций. Все эти перечисленные факторы не только не являются препятствием для учащихся, а, наоборот, вызывают у них огромный интерес и, соответственно, желание принять в этих играх самое активное участие. Само понятие квест (от английского «quest» — поиск, игра-загадка) используется в различных видах on-line и off-line игр.

В России квесты получили признание лишь сравнительно недавно. В настоящее время данные игровые технологии служат в качестве своего рода коммуникативного общения, и современная молодежь отдает предпочтение такому виду отдыха. Если ранее квест-технологии использовались только в виртуальной реальности, то сегодня их широко применяют и в реальной жизни.

По мнению исследователей, квесты – это не просто игры, это своеобразная проектная деятельность, которая строится на материале, извлеченном из Интернета. Используя, полученную информацию, учащиеся систематизируют ее и планируют свою будущую профессиональную деятельность (Николаева).

По мнению Т. О. Кузнецовой квест является образцом для формирования интерактивной образовательной среды (Трайнев, Теплишев, 2009).

Другой известный ученый А. В. Яковенко в своей работе «Использование технологии веб-квеста в языковом образовании» определяет квест как проблемное задание, которое включает в себя элементы ролевой игры, и, которое невозможно решить, не используя информационные ресурсы Интернета (Dodge, 1995).

А. Г. Шевцова рассматривает квест как занимательную деятельность, направленную на решение каких-то определенных усложненных задач (Dodge, 2001).

Рассмотрев все вышеперечисленные определения, мы можем сделать вывод о том, что квесты – это: сайты, деятельность, проекты, проблемное задание, метод, технология и т.п. Таким образом, в настоящее время, несмотря на популярность данных игровых технологий ученые-методисты расходятся во мнениях относительно определения «квеста» (Куриленко, 2014).

Результаты исследования и их обсуждение

Следует отметить, что одним из неперенных условий для проведения квеста является создание пространства для проведения квеста. При этом, квест, который проходит в специально отведенном для этого помещении, из которого участники должны найти выход, применив изобретательность и используя логическое мышление, представляет из себя одну из разновидностей квеста. Очень часто данные мероприятия проводятся на открытой территории, такой как лес, улицы и т.д. Особый интерес у учащихся

вызывают квесты, которые организывают работники музеев или дворцов, усадьбах, представляющих из себя памятники старины. Большой популярностью у учащихся выпускных классов пользуются так называемые квесты-знакомства с образовательным учреждением. Подобные квесты распланированы таким образом, чтобы участники могли ознакомиться с учебным заведением, то есть на определенном этапе игровая деятельность проходит внутри помещений, на другой стадии – на внешнем пространстве образовательного учреждения.

Еще одним обязательным условием проведения квеста, как одного из видов умственной деятельности, является поиск информации, который происходит при помощи заготовленных заранее организаторами квеста различных подсказок, на которые участники наталкиваются на всем протяжении игры и их разгадка.

В качестве одного из главных признаков квеста методисты выделяют обязательное наличие игровой легенды. Данные игровые технологии обладают собственным временем и пространством и стоят вне повседневной жизни. С другой стороны, приключение, которое ожидает участников квеста, должно иметь сюжетные коллизии, способные увлечь игроков и вдохновить их на решение задач и достижение игровой цели.

Для осмысления игровой сути квестов, используемых на уроках, мы опирались на работы J. Huizinga, G. Gadamer. Игра как «свободное действие» (J. Huizinga), обладающее собственным временем и пространством, стоящим вне обычной жизни, но полностью овладевающая участниками, позволяет нам рассматривать потенциал квестов, возможности применения их на уроках.

Урок-квест как информационная технология может активно применяться для передачи информации и обеспечения взаимодействия учителя и учащегося в современных системах открытого и дистанционного образования. Но в данном случае современный учитель должен обладать не только знаниями в своей профессиональной деятельности, но и в области информационной и коммуникационной технологий, а также интеграции одной области в другую и, наоборот, в учебно-воспитательный процесс.

Если мы хотим, чтобы урок-квест стал полноценным комплексом педагогической информационной технологии, желательно использовать разработку информационного приложения, доступ к которому имел бы широкий круг учащихся, что позволило бы разнообразить учителям образовательный процесс.

Таким образом, веб-квесты являются средством интернет-образования, целью которого является овладение знаниями о культуре, истории, реалиях и традициях страны, язык которой изучается; расширяют лингвистический кругозор через страноведческую информацию, которая содержится в изучаемом языке; помогают осознать суть языковых явлений, понятий иной системы, сквозь которую может восприниматься действительность. Кроме того, веб-квесты позволяют формировать Интернет-компетентность учащихся, совершенствовать навыки и умения получения, обработки, критической оценки и самостоятельного анализа информации. Процесс изучения ресурсов Интернета осуществляется в рамках языковой подготовки. Цель языковой подготовки заключается в обучении аудированию, говорению, чтению, письму и переводу; овладении учебно-стратегической компетенцией.

При подготовке к уроку с включением информационных технологий учитель должен помнить, что важным является соблюдение основных дидактических принципов при подборе учебного материала (принцип систематичности и последовательности, доступности, дифференцированного подхода, научности и пр.). В то же самое время необходимо учитывать, что компьютер не заменяет учителя, а является средством поддержки урока (Ломега, 2016).

Заключение

Применение квест-технологий на уроках родного и иностранного языков имеет следующие цели:

- 1) Практическую:
 - формирование коммуникативных умений в четырех видах речевой деятельности (аудировании, говорении, чтении, письме), ограниченной тематикой и языковым материалом, на базе которого развиваются эти умения.

- 2) Образовательную:
 - повышение общей культуры учащихся;
 - расширение их кругозора;
 - увеличение знаний о стране изучаемого языка;
 - совершенствование культуры общения;
 - работа со словарем.
- 3) Развивающую:
 - развитие психических функций (памяти, воображения, внимания, мышления);
 - развитие речевых, интеллектуальных, познавательных способностей и эмоциональной готовности учащихся.
- 4) Воспитательную:
 - формирование и развитие мировоззрения учащихся.

У каждого учителя имеется свой стиль преподавания, свой методический почерк, который может вносить изменения в исполнение требований урока и поочередность его этапов, компонентов. Существуют следующие современные требования к уроку:

- 1) Достижение полного усвоения материала на уроке. Подача материала должна быть разнообразна по содержанию, включая задания с возможностью практической реализации усвоенного. Кроме того, имеет место быть периодический и системный контроль усвоенных знаний, умений, навыков.
- 2) Важнейшее условие качества урока – не просто практика, но и обученность учеников, с достижением целей урока.
- 3) Соблюдение принципа научности. Основа обучения – знакомство учащихся с понятными для них приемами, методами, средствами науки.
- 4) Обеспечение системного подхода. Необходимо планировать урок не изолированно, а в совокупности большой темы из ряда учебных занятий, тем самым выбирая подходящий тип урока.
- 5) Экономия учебного времени благодаря эффективным методам организации познавательной деятельности. Часть знаний ученики извлекают путем самостоятельного поиска посредством решения поисковых задач, в соответствии с возрастом и способом деятельности.
- 6) Стараться включать разнообразную групповую работу.
- 7) Развитие творческих способностей как одного из факторов для более быстрого получения знаний, умений и навыков.
- 8) Активизация всех каналов восприятия на основе различных опор (ориентировочных основ деятельности), включая алгоритмы рассуждения.
- 9) Воплощение принципа «обучение должно быть победным» с созданием благоприятной атмосферы сотрудничества, доброжелательности.
- 10) Развитие интереса к предмету для исключения перегрузки учащихся.
- 11) Активное вовлечение игровой формы в процесс обучения.
- 12) Уменьшение объема заданий на дом (Кондусова, 2016).

При выборе для использования средств ИКТ педагогом учитывается наличие соответствующих изучаемой теме программ; количество компьютеризированных рабочих мест; готовность учеников к работе с использованием компьютера; возможности ученика использовать те или иные компьютерные технологии.

Список литературы

1. Кондусова Л.В. Технология веб-квест как средство формирования ИКТ компетентности // Информатика: проблемы, методы, технологии: сб. материалов XVI междунар. науч.-метод. конф. Воронеж, 2016. С. 341-343.
2. Куриленко Н.В. Веб-квест как инновационная технология формирования экологической компетентности учащихся в процессе обучения физике // Естественнонаучное образование и наука для устойчивого развития Украины: проблемы и перспективы. Сумы, 2014. С. 103-108.

3. Ломега Л.С. Технология квест как условие развития информационной компетентности учащихся // Электронный научный журнал. № 3 (6). 2016. С. 164-166.
4. Николаева Н.В. Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся. http://rcio.pnzgu.ru/vio/07/cd_site/Articles/art_1_12.html
5. Осяк С.А., Султанбекова С.С., Захарова Т.В., Яковлева Е.Н., Лобанова Е.Н., Плеханова Е.М. Образовательный квест – современная интерактивная технология // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20247>
6. Трайнев В.А., Теплишев В.Ю. Новые информационные коммуникационные технологии в образовании: информационное общество. Информационно-образовательная среда. Электронная педагогика. Блочно-модульное построение информационных технологий. М.: Дашков и К, 2009. 318 с.
7. Шмидт В.В. Технология веб-квеста при обучении английскому языку учащихся неязыковых специальностей. <http://winner.se-ua.net/page>
8. Dodge B. WebQuest Taskonomy: A Taxonomy of Tasks. 1999. <http://webquest.sdsu.edu/taskonomy.html>
9. Dodge B.A Rubric for Evaluating WebQuests. 2001. <http://webquest.sdsu.edu/webquestrubric.html>

Theoretical foundations of the use of thematic quests in teaching native and foreign languages to high school students

Maret A. Kilabova

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Chechen Philology
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
kilabova @chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Petimat K. Almurzaeva

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
almurzaeva@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 20.10.2022

Accepted 02.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/e7065-9148-7093-l

Annotation

In this article, the authors justify the use of the quest for the formation of socio-cultural competence in the process of teaching native and foreign languages in high school. Researchers often consider the quest as one of the intellectual types of the game. According to researchers, quests are not just games, they are a kind of project activity that is based on material extracted from the Internet. Using the information received, students systematize it and plan their future professional activities. Web quests are a means of Internet education, the purpose of which is to acquire knowledge about the culture, history, realities and traditions of the country whose language is being studied; expand linguistic horizons through the country-specific information contained in the language being studied; they help to realize the essence of linguistic phenomena, concepts of another system

through which reality can be perceived. When preparing for a lesson with the inclusion of information technology, the teacher should remember that it is important to observe the basic didactic principles in the selection of educational material (the principle of systematicity and consistency, accessibility, differentiated approach, scientific, etc.). At the same time, it must be borne in mind that the computer does not replace the teacher.

Keywords

quest, game technologies, foreign language, native language, distance learning, communicative communication.

References

1. Kondusova L.V. Tehnologija veb-kvest kak sredstvo formirovanija IKT kompetentnosti // Informatika: problemy, metody, tehnologii: sb. materialov XVI mezhdunar. nauch.-metod. konf. Voronezh, 2016. S. 341-343.
2. Kurilenko N.V. Veb-kvest kak innovacionnaja tehnologija formirovanija jekologicheskoj kompetentnosti uchashhihsja v processe obuchenija fizike // Estestvennonauchnoe obrazovanie i nauka dlja ustojchivogo razvitija Ukrainy: problemy i perspektivy. Sumy, 2014. S. 103-108.
3. Lomega L.S. Tehnologija kvest kak uslovie razvitija informacionnoj kompetentnosti uchashhihsja // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. № 3 (6). 2016. S. 164-166.
4. Nikolaeva N.V. Obrazovatel'nye kvest-proekty kak metod i sredstvo razvitija navykov informacionnoj dejatel'nosti uchashhihsja. http://rcio.pnzgu.ru/vio/07/cd_site/Articles/art_1_12.html
5. Osjak S.A., Sultanbekova S.S., Zaharova T.V., Jakovleva E.N., Lobanova E.N., Plehanova E.M. Obrazovatel'nyj kvest – sovremennaja interaktivnaja tehnologija // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. № 1-2. <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20247>
6. Trajneva V.A., Teplishev V.Ju. Novye informacionnye kommunikacionnye tehnologii v obrazovanii: informacionnoe obshhestvo. Informacionno-obrazovatel'naja sreda. Jelektronnaja pedagogika. Blochno-modul'noe postroenie informacionnyh tehnologij. M.: Dashkov i K, 2009. 318 s.
7. Shmidt V.V. Tehnologija veb-kvesta pri obuchenii anglijskomu jazyku uchashhihsja nejazykovyh special'nostej. <http://winner.se-ua.net/page>
8. Dodge B. WebQuest Taskonomy: A Taxonomy of Tasks. 1999. <http://webquest.sdsu.edu/taskonomy.html>
9. Dodge B.A. Rubric for Evaluating WebQuests. 2001. <http://webquest.sdsu.edu/webquestrubric.html>

Возможности использования СДО Прометей и СДО Moodle при реализации электронного обучения и дистанционных технологий в рамках информационно-образовательной среды в высшем учебном заведении

Екатерина Александровна Ветренко

доцент
МИРЭА — Российский технологический университета
Москва, Россия
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Александр Игоревич Гурниковский

аспирант
Южный федеральный университет
Москва, Россия
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Рената Юрьевна Гурниковская

доцент
Южный федеральный университет
Москва, Россия
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Лариса Владимировна Каменских

старший преподаватель
МИРЭА — Российский технологический университета
Москва, Россия
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Николай Николаевич Яковлев

доцент
Академия гражданской защиты МЧС России
Москва, Россия
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Виктория Сергеевна Ляшенко

старший преподаватель
МИРЭА — Российский технологический университета
Москва, Россия
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 04.11.2022
Принята 17.12.2022
Опубликована 15.01.2023

 10.25726/q9183-4190-8727-z

Аннотация

В данной статье рассмотрены актуальные аспекты реализации электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в высшем учебном заведении. Электронное обучение не сводится к дистанционным технологиям и обладает значительным разнообразием, позволяющим эффективно решать традиционные учебные задачи при реализации моделей гибридного и смешанного обучения. На примере разделов дисциплины «Высшая математика», реализованных в рамках педагогического эксперимента по построению информационно — образовательной среды в высшем учебном заведении на базе систем дистанционного обучения Moodle и Прометей, раскрыты методические и информационно-коммуникационные особенности реализации процесса обучения. Основной задачей проведенного педагогического эксперимента является определение практических возможностей коммуникативной информационно-образовательной среды (предполагающей дифференциацию обучения, построение индивидуальных образовательных траекторий студентов и интенсификацию учебного взаимодействия посредством использования современных цифровых, в том числе информационно-коммуникационных и дистанционных технологий), позволяющей достичь более высокого качества образования, чем в традиционном обучении. Целью данной статьи не является глобальное сравнение упомянутых двух систем дистанционного обучения, но выделение некоторых особенностей формирования информационно-образовательной среды на уровне учебного курса «Высшая математика» для студентов гуманитарных специальностей высшего учебного заведения, выявленных при проведении эксперимента. Особое внимание уделено изучению возможностей реализации интерактивного взаимодействия преподавателей и студентов с использованием систем дистанционного обучения при реализации учебной дисциплины, то есть коммуникационной составляющей информационно-образовательной среды в процессе электронного обучения. Данное исследование актуально в рамках проекта цифровизации образования в Российской Федерации и является вкладом в развитие «цифровой дидактики». Проведенный в рамках исследования педагогический эксперимент реализует идеи стратегии цифровой трансформации высшего образования.

Ключевые слова

СДО Прометей, СДО Moodle, LMS, дистанционные технологии, e-learning, цифровизация образования, цифровая дидактика, электронное обучение, информационно-образовательная среда вуза, индивидуальные образовательные траектории.

Введение

Актуальность глобальной цифровизации образования (Стратегия, 2022; Что такое, 2022) и широкого использования цифровых, в том числе информационно-коммуникационных и дистанционных технологий в образовании на всех уровнях (Реализация, 2012) в рамках электронного обучения, не вызывает сомнений (Astonishing, 2021; Online, 2019).

В современном мире цифровые технологии (ЦТ) используются во всех сферах жизни (Что такое, 2022). Современные школьники имеют достаточный уровень цифровой грамотности и, как правило, достаточно хорошо ориентируются в ЦТ. Поступив в высшее учебное заведение (вуз), постепенно социализируясь в цифровом обществе уже на уровне вуза, студенты приобретают компетенции, необходимые в будущей профессиональной деятельности (Обучение, 2022; Обучение цифровым, 2018; Константинова, 2020). Одним из способов формирования цифровых компетенций является электронное обучение.

Возможность использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий на уровне высшего профессионального образования в Российской Федерации с целью повышения интерактивности и индивидуализации обучения закреплена законодательно. Действительно, в соответствии со статьёй 16 Федерального закона от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации» (Реализация, 2012), «...организации, осуществляющие образовательную деятельность,

вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном Правительством Российской Федерации». При этом «...под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников».

Таким образом, электронное обучение (ЭО, E-learning, не является, вообще говоря, обучением с использованием дистанционных образовательных технологий (ДОТ). Кроме того, не все ДОТ являются технологиями электронного обучения, что отражено наличием обоих терминов в названии представленной статьи. В проведенном нами педагогическом эксперименте реализовывалось как электронное обучение с применением ДОТ, так и электронное обучение без применения ДОТ.

Фактически ДОТ и ЭО могут существовать по отдельности, но современное образование предполагает их тесную взаимосвязь, на которой строится электронное обучение на всех ступенях образования в Российской Федерации — в рамках высшего, средне-профессионального образования, полного среднего образования и среднего общего образования (Отекина, 2017). Согласно мировой статистике, за электронным обучением будущее (Astonishing, 2021).

Программное обеспечение (ПО) для реализации ЭО разрабатывается на основе системного анализа образовательных целей, потребностей, возможностей субъектов образовательной деятельности и представлено в образовательной области Российской Федерации HTML страницами, авторскими программными продуктами (Authoring Packages), системами управления контентом (Content Management Systems, CMS), системами управления обучением — системами дистанционного обучения (СДО, LMS, Learning Management System) и системами управления учебным контентом (LCMS, Learning Content Management Systems)».

Эффективное внедрение электронного обучения основывается на грамотном выборе программного обеспечения, определяющемся потребностями реализуемой информационно-образовательной среды (ИОС) (Гурниковская, 2006), потребностями субъектов ИОС (студентов, преподавателей, администраторов, организаторов), реализуемыми педагогическими концепциями, применяемыми педагогическими технологиями, внедряемыми педагогическими сценариями курса.

Авторы данной статьи имеют опыт работы (от 5 до 15 лет) с системами управления обучением — СДО Прометей (сайт разработчика — prometheus.ru) и СДО Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment, сайт разработчика — moodle.org) в качестве преподавателей, тьюторов и слушателей. Данное исследование проводилось преподавателями вузов, поэтому следующие выводы и оценки ресурсов СДО имеют место с точки зрения преподавателей вуза и в применении к конкретным поставленным задачам. Расширенный интегрированный взгляд на использование СДО Прометей и СДО Moodle с точки зрения администраторов, организаторов и студентов вузов, возможно, будет представлен в следующей статье.

СДО, являющиеся базовым программным обеспечением ЭО, используются для администрирования как традиционного учебного процесса в вузе, так и дистанционных, смешанных или гибридных образовательных моделей (моделей, объединяющих во времени и/или в пространстве традиционное обучение в учебных классах и виртуальное обучение на основе сетевых учебных курсов) (Рудинский, 2021; Марченко, 2022; Мартынова, 2022; Дроботенко, 2022; Нагаева, 2022).

14 июля 2021 года на сайте Министерства науки и высшего образования была опубликована «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» (Стратегия, 2022; Опубликована, 2022). В связи с этим будет развиваться новая дидактика, «цифровая дидактика» (Что такое, 2022; Гушин, 2022; Носкова, 2020).

В Указе президента России В.В. Путина о национальных целях развития России до 2023 года (Указ, 2022) цифровая трансформация названа одной из целей национального развития. Один из показателей достижения этой цели — «"цифровая зрелость" ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления». Показатели, по которым, согласно документу, будет определяться, достигла ли отрасль «цифровой зрелости», включают следующий параметр: все образовательные программы вузов, подведомственных Минобрнауки, к 2030 году, будут реализовываться с построением индивидуальных образовательных траекторий обучающихся. В данной статье нас интересует построение индивидуальных образовательных траекторий на уровне учебного курса «Высшая математика» для студентов гуманитарных специальностей.

Материалы и методы исследования

Традиционное образование (ТО) (Селевко, 1998) в вузе связывают со строгой логикой преподавания и учения, когда имеет место последовательное изложение новой информации посредством очных лекций и ее практическая отработка в аудитории. Согласно классификации Г.К. Селевко (Селевко, 1998), классно-урочную модель ТО по подходу к студенту можно охарактеризовать как авторитарную, а по философской основе — как педагогику принуждения, которая фиксирует образовательный процесс посредством разработанных учебных планов и характеризуется неполным использованием возможностей взаимодействия субъектов образовательной деятельности. В традиционной модели обучения невозможно создать индивидуальные образовательные траектории обучения студентов.

Идея состоит в переходе от традиционной модели (ТМ) образования к категории информационно-образовательной среды, гибкой по своей сути (варьирующей виды лекционных и практических занятий в очной, дистанционной, смешанной и гибридной формах, с помощью электронного обучения с применением ДОТ и без ДОТ в зависимости от локальных задач); имеющей в качестве элементов субъекты образовательной деятельности (преподавателя, студента, подгруппу(ы) студентов данной группы и пр.), а так же закрепленное за ними множество эффективных для каждого из них синхронных и асинхронных взаимодействий типа «студент — преподаватель», «студент — студент», «студент — подгруппа студентов», «подгруппа студентов — преподаватель» «студент — ресурс»), используемых ими средств при актуализации индивидуальных образовательных траекторий. Информационно-образовательная среда дает возможность построения индивидуальных образовательных траекторий студентов, реализуемых в очной, дистанционной, смешанной и гибридной формах за счет индивидуально выбранных взаимодействий.

В рамках проведенного педагогического эксперимента построена модель информационно-образовательной среды, соответствующая ей педагогическая система по уровню применения является частнопредметной (дисциплина — «Высшая математика»), по философской основе — гуманистической, по подходу к студенту — личностно-ориентированной.

Эксперимент показал более высокое качество обучения дисциплине «Высшая математика» в рамках информационно-образовательной среды, чем в рамках ТО. Интервьюирование студентов показало, что психологически более комфортной моделью для студентов является модель информационно-образовательной среды, чем ТМ. Эксперимент позволил обозначить практические возможности коммуникативной информационно-образовательной среды (КИОС), и сформулировать теоретические основания построения КИОС, ее содержание, модель разработки и реализации в рамках принципов личностного подхода (Бондаревская, 1997). Коммуникативная составляющая КИОС технически поддерживалась посредством СДО Прометей и СДО Moodle.

Основной целью проведения педагогического эксперимента (в период с 01.09.2019 по 01.09.2021) было исследование возможности КИОС и сравнение их с возможностями ТО. Основными методами исследования были: наблюдение, предметное тестирование, интервьюирование, анализ с использованием методов математической статистики и обобщение полученных результатов.

Предлагаемая модель КИОС была реализована в процессе преподавания дисциплин: «Высшая математика» (разделы — «Линейная алгебра и аналитическая геометрия»; «Математический анализ»; «Теория функций комплексного переменного»; «Дифференциальные уравнения» для студентов первого и второго курса экономического и психологического факультетов вуза) и характеризуется следующим образом:

- рабочая программа дисциплины «Высшая математика» составлена в полном соответствии с программными требованиями государственного образовательного стандарта;
- в основе моделирования КИОС заложены идеи дидактического программирования Р. Ганье (Gagne, 1985);
- множество субъектов и объектов образовательного взаимодействия КИОС более мощное, чем в ТО и форм их взаимодействия больше по сравнению с ТО;
- взаимодействия между субъектами и объектами КИОС поддерживаются посредством электронных технологий с ДОТ и без ДОТ с использованием СДО Прометей и СДО Moodle;
- КИОС расширяет возможности использования традиционных информационных источников в ТО цифровыми, эксплуатируемыми посредством ДОТ и вне использования ДОТ с использованием СДО Прометей и СДО Moodle.

Как было выявлено при проведении педагогического эксперимента, перечисленные особенности КИОС преподаватели смогли эффективно реализовать в выбранных двух экспериментальных группах студентов.

В начале 2019-2020 учебного года было проведено входное тестирование трех групп студентов первого курса (контрольная группа, экспериментальная группа №1, экспериментальная группа №2), которое показало отсутствие статистически значимых различий в уровне начальной подготовки. В контрольной группе обучение проводилось в рамках ТО, в экспериментальной группе №1 — в рамках КИОС с применением СДО Прометей, в экспериментальной группе №2 — в рамках КИОС с применением СДО Moodle.

В студенческих группах были апробированы два методических подхода к преподаванию дисциплины «Высшая математика», содержательная часть рабочих программ которой была одинакова. В контрольной группе реализовывался классический методический подход ТО. В экспериментальных группах варьировалась лишь коммуникативная составляющая образовательного процесса с использованием различных СДО и по сравнению с контрольной группой расширилось интерактивное взаимодействие преподавателей и студентов с использованием систем дистанционного обучения при реализации учебной дисциплины,

Основной задачей проведенного педагогического эксперимента было определение практических возможностей коммуникативной информационно-образовательной среды (предполагающей дифференциацию обучения, построение индивидуальных образовательных технологий студентов).

В рамках КИОС с применением СДО Moodle дифференциация осуществлялась двумя механизмами:

- создание подгрупп учебной группы (у каждой подгруппы — свой контент, свой учебный материал);
- определение наличия или отсутствия доступа к тому или иному учебному элементу студентам в зависимости от выполнения другого учебного элемента. Так, например, не выполнив тестирование по разделу «Дифференциальное исчисление», нельзя было перейти к изучению раздела «Дифференциальные уравнения».

Во время проведения эксперимента проводились срезовые предметные тестирования студентов во всех группах с периодичностью в 2 месяца. Статистическая обработка результатов тестирований указывает на статистически значимое увеличение доли отличных и хороших оценок на экзаменах (двадцатый тест) в экспериментальных группах №1 и №2. В контрольной группе отмечается обратная зависимость. Кроме того, средний балл, полученный при всех двадцати тестированиях в экспериментальных группах выше, чем в контрольной группе с надежностью не ниже, чем 0,01. Это говорит об устойчивости положительного результата.

Таким образом, интенсификация учебного взаимодействия посредством использования современных цифровых, в том числе информационно-коммуникационных и дистанционных технологий, позволило в рамках эксперимента достичь более высокого качества образования, чем в традиционном обучении. В независимости от применяемых СДО, результативность обучения в рамках КИОС выше, чем в рамках ТО.

Интервьюирование студентов второго курса рассматриваемых трех групп, обучающихся в рамках КИОС в конце 2020/ 2021 учебного года (после проведения эксперимента), указывает на более высокую удовлетворенность процессом обучения и результатами обучения, чем в контрольной группе.

В рамках проведенного пролонгированного педагогического эксперимента с 2016 по 2022 учебный год были опрошены 48 преподавателей высших учебных заведений, преподающих высшую математику студентам различных специальностей и направлений подготовки бакалавров. Проводился опрос преподавателей, реализующих смешанное обучение с использованием СДО Прометей и СДО Moodle. Согласно опросу, по мнению 100 % преподавателей, СДО Moodle и СДО Прометей отлично справляются с задачами дистанционного обучения, смешанного и гибридного обучения на уровне учебного курса «Высшая математика» для студентов вуза в рамках КИОС, позволяют создавать качественные курсы, имеют широкие возможности управления курсами, содержат мощный аппарат тестирования, включают разнообразие учебных элементов.

Тем не менее, СДО Moodle позволяет реализовать более качественное дифференцированное обучение, предоставляет больше возможностей поддерживать разнообразные педагогические сценарии и образовательные стратегии (программирование, модульное, индивидуальное и пр.); предоставляет возможность более качественно отслеживать прогресс студентов посредством визуализации; дает более широкие возможности публикации учебного контента различного формата.

Преподавателями было отмечено, что относительно пассивные учебные элементы, одинаково эффективны как в реализации Moodle, так и в Прометей. Если говорить об активных учебных элементах, то, согласно проведенному опросу студентов, оценка учебных элементов, реализуемых с применением СДО Moodle, более высокая.

При интервьюировании преподавателей вузов были отмечены сильные стороны СДО Прометей, используемые при реализации КИОС, и не имеющие аналогов в СДО Moodle: управление документооборотом в системе, управление новостями, возможность просмотра расписания контрольных заданий, дневник (зачетная книжка) слушателя, классная доска, возможность копирования, поддержка работы нескольких образовательных учреждений одновременно.

Более 90 % опрошенных преподавателей отмечали следующие плюсы СДО Moodle, не имеющие аналогов в СДО Прометей, которых не хватало при реализации КИОС: электронный портфель слушателя, сервис проведения Интернет-конференций. Проблема отсутствия встроенной возможности проведения Интернет-конференций в СДО Прометей успешно решалась использованием Zoom-конференций.

Результаты и обсуждение

Стоит отметить несколько идей, возникших в связи с проведением данного педагогического эксперимента:

1. Эксперимент показал, что цифровая дидактика может использовать ключевые принципы и понятия классической науки об обучении, адаптированные к новому цифровому миру и не имеет права быть дидактикой, в которой предполагается единственное изменение — наличие оцифрованных электронных источников информации. Изменению подлежат образовательные цели, средства, формы, методы и приёмы решения учебных задач, психологические установки субъектов образовательного процесса, методология образования.

2. Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении приводит к увеличению нагрузки преподавателя по подготовке учебного процесса. Следует не усложнять формы и методы искусственно.

3. Среди основных минусов, указываемых преподавателями вузов, можно отметить, что СДО Moodle, в отличие от СДО Прометей, требует значительного времени для изучения.

4. Несомненно, СДО Moodle имеет большие коммуникационные возможности, чем СДО Прометей, но для вполне конкретно поставленных задач было достаточно как одной, так и другой системы.

5. СДО Moodle позволяет технически реализовать педагогические сценарии дифференцированного обучения несколькими способами.

Заключение

В качестве развития проекта интересна интеграция контента с сертифицированным контентом производства сторонних производителей. Планируется создать интерактивный курс, предполагающий возможность реализации большего количества индивидуальных траекторий, в том числе за счет переносимых импортированных курсов, скомпилированных в соответствии со стандартами (SCORM, AICC).

В рамках дальнейшего проведения эксперимента по внедрению электронного обучения в вузе и расширения опыта планируется работать с LCMS в качестве разработчиков контента (разработать репозиторий учебных объектов). Основной целью будет добиться высокой степени интегрированности контента учитывая индивидуальные требования к обучению и построению индивидуальных траекторий обучения.

Список литературы

1. Бондаревская Е.В. Личностно ориентированное образование: опыт разработки парадигмы. Ростов н/Д., 1997. 28с.
2. Гурниковская Р.Ю. Информационно-образовательная среда общенаучной подготовки студентов гуманитарных специальностей: специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Гурниковская Рената Юрьевна. Ростов-на-Дону, 2006. 193 с.
3. Гуцин А.Н. Цифровая дидактика: системные основания и образ будущего // Педагогика и просвещение. 2022. № 2. С. 100.
4. Дроботенко Ю.Б. Исследовательские стратегии преподавателя для организации гибридного обучения // Вестник ОГУ. 2022. №3 (235). С. 14-19.
5. Константинова Д.С., Кудяева М.М. Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования // Экономика труда. 2020. Том 7. №11. С. 1055-1072.
6. Круг Э.А. Удовлетворенность студентов системы гибридного обучения в вузе // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». 2022. №2 (14). С. 3-12.
7. Мартынова Ю.В. Методические особенности использования гибридного обучения в условиях пандемии // Вестник СИБИТа. 2022. №2. С. 21-26.
8. Марченко М.Г. Разновидности гибридных моделей обучения в вузе // E-Scio. 2022. №3 (66). С. 669-673.
9. Нагаева И.А., Кузнецов И.А. Гибридное обучение как потенциал современного образовательного процесса // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. №3. С. 126-139.
10. Носкова Т. Н. Дидактика цифровой среды: монография. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. 383 с.
11. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. <http://edu.mari.ru/school/DocLib3/Функциональная%20грамотность/Глобальные%20навыки.pdf>
12. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет. М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. 136 с
13. Опубликована стратегия цифровой трансформации науки и высшего образования: к чему готовиться? <https://skillbox.ru/media/education/opublikovana-strategiya-tsifrovoy-transformatsii-nauki/>

14. Отекина Н.Е. Электронное обучение, дистанционные образовательные технологии // Инновационная наука. 2017. №4-2. С. 127-128.
15. Рудинский И.Д., Давыдов А.В. Гибридные образовательные технологии: анализ возможностей и перспективы применения// Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2021. №1. С. 44-52.
16. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. Учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
17. Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий Федерального закона от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации». <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/261:0>
18. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. https://www.minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=36749
19. Указ о национальных целях развития России до 2023. www.kremlin.ru/events/president/news/63728
20. Что такое цифровая дидактика. <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-tsifrovaya-didaktika/>
21. Что такое цифровизация образования и зачем она нужна. <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-i-zachem-ona-nuzhna/>
22. Astonishing E-learning Statistics for 2021. <https://techjury.net/blog/elearning-statistics/#gref>
23. Gagne R.M., (1985). The conditions of learning. New York, Holt, Rienhart & Winston.
24. Online Education Market Study 2019 | World Market Projected to Reach \$350 Billion by 2025, Dominated by the United States and China. <https://www.globenewswire.com/newsrelease/2019/12/17/1961785/0/en/Online-Education-Market-Study-2019-World-Market-Projected-to-Reach-350-Billion-by-2025-Dominated-by-theUnited-States-and-China.html>

The possibilities of using Prometheus and Moodle SDS in the implementation of e-learning and distance learning technologies within the information and educational environment at a higher educational institution

Ekaterina A. Vetrenko

associate professor
MIREA - Russian Technological University
Moscow, Russia
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Aleksandr I. Gurnikovskiy

Post graduate student
Southern Federal University
Moscow, Russia
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Renata Yu. Gurnikovskaya

associate professor
Southern Federal University
Moscow, Russia
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Larisa V. Kamenskih

senior Lecturer
MIREA - Russian Technological University
Moscow, Russia
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Nikolay N. Yakovlev

associate professor
Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Moscow, Russia
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Victoria S. Lyashenko

senior lecturer
MIREA - Russian Technological University
Moscow, Russia
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 04.11.2022

Accepted 17.12.2022

Published 15.01.2023

 10.25726/q9183-4190-8727-z

Abstract

This article discusses the current aspects of the implementation of e-learning and distance learning technologies in higher education. E-learning is not limited to distance learning technologies and has a significant variety that allows you to effectively solve traditional learning tasks when implementing hybrid and blended learning models. Using the example of the sections of the discipline "Higher Mathematics" implemented as part of a pedagogical experiment to build an information and educational environment in a higher educational institution based on the Moodle and Prometheus distance learning systems, the methodological and information and communication features of the implementation of the learning process are revealed. The main objective of the conducted pedagogical experiment is to determine the practical possibilities of the communicative information and educational environment (involving the differentiation of learning, the construction of individual educational trajectories of students and the intensification of educational interaction through the use of modern digital, including information and communication and distance technologies), which allows to achieve a higher quality of education than in traditional education. The purpose of this article is not a global comparison of these two distance learning systems, but the identification of some features of the formation of the information and educational environment at the level of the course "Higher Mathematics" for students of humanities of higher education, identified during the experiment. Special attention is paid to the study of the possibilities of implementing interactive interaction between teachers and students using distance learning systems in the implementation of an academic discipline, that is, the communication component of the information and educational environment in the process of e-learning. This research is relevant within the framework of the project of digitalization of education in the Russian Federation and is a contribution to the development of "digital didactics". The pedagogical experiment carried out within the framework of the study implements the ideas of the strategy of digital transformation of higher education.

Keywords

Prometheus SDO, Moodle SDO, LMS, distance technologies, e-learning, digitalization of education, digital didactics, e-learning, information and educational environment of the university, individual educational trajectories.

References

1. Bondarevskaja E.V. Lichnostno orientirovannoe obrazovanie: opyt razrabotki paradigmy. Rostov n/D., 1997. 28s.
2. Gurnikovskaja R.Ju. Informacionno-obrazovatel'naja sreda obshhenauchnoj podgotovki studentov gumanitarnyh special'nostej: special'nost' 13.00.08 "Teorija i metodika professional'nogo obrazovanija": dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Gurnikovskaja Renata Jur'evna. Rostov-na-Donu, 2006. 193 s.
3. Gushhin A.N. Cifrovaja didaktika: sistemnye osnovanija i obraz budushhego // Pedagogika i prosveshhenie. 2022. № 2. S. 100.
4. Drobotenko Ju.B. Issledovatel'skie strategii prepodavatelja dlja organizacii gibridnogo obuchenija // Vestnik OGU. 2022. №3 (235). S. 14-19.
5. Konstantinova D.S., Kudaeva M.M. Cifrovye kompetencii kak osnova transformacii professional'nogo obrazovanija// Jekonomika truda. 2020. Tom 7. №11. С. 1055-1072.
6. Krug Je.A. Udovletvorennost' studentov sistemy gibridnogo obuchenija v vuze // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Kaliningradskij vestnik obrazovanija». 2022. №2 (14). S. 3-12.
7. Martynova Ju.V. Metodicheskie osobennosti ispol'zovanija gibridnogo obuchenija v uslovijah pandemii // Vestnik SIBITa. 2022. №2. S. 21-26.
8. Marchenko M.G. Raznovidnosti gibridnyh modelej obuchenija v vuze // E-Scio. 2022. №3 (66). S. 669-673.
9. Nagaeva I.A., Kuznecov I.A. Gibridnoe obuchenie kak potencial sovremennogo obrazovatel'nogo processa // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2022. №3. S. 126-139.
10. Noskova T. N. Didaktika cifrovoj sredy: monografija. Sankt-Peterburg: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena, 2020. 383 s.
11. Obuchenie cifrovym navykam: global'nye vyzovy i peredovye praktiki. <http://edu.mari.ru/school/DocLib3/Funkcional'naja%20gramotnost'/Global'nye%20navyki.pdf>
12. Obuchenie cifrovym navykam: global'nye vyzovy i peredovye praktiki. Analiticheskij otchet. M.: ANO DPO «Korporativnyj universitet Sberbanka», 2018. 136 s
13. Opublikovana strategija cifrovoj transformacii nauki i vysshego obrazovanija: k chemu gotovit'sja? <https://skillbox.ru/media/education/opublikovana-strategiya-tsifrovoy-transformatsii-nauki/>
14. Otekina N.E. Jelektronnoe obuchenie, distancionnye obrazovatel'nye tehnologii // Innovacionnaja nauka. 2017. №4-2. S. 127-128.
15. Rudinskij I.D., Davydov A.V. Gibridnye obrazovatel'nye tehnologii: analiz vozmozhnostej i perspektivy primenenija// Vestnik nauki i obrazovanija Severo-Zapada Rossii. 2021. №1. S. 44-52.
16. Selevko G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii. Uchebnoe posobie. M.: Narodnoe obrazovanie, 1998. 256 s.
17. Stat'ja 16. Realizacija obrazovatel'nyh programm s primeneniem jelektronnogo obuchenija i distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij Federal'nogo zakona ot 29.12.2012 № 273 «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/261:0>
18. Strategija cifrovoj transformacii otrasli nauki i vysshego obrazovanija. https://www.minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=36749
19. Ukaz o nacional'nyh celjah razvitija Rossii do 2023. www.kremlin.ru/events/president/news/63728
20. Chto takoe cifrovaja didaktika. <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-tsifrovaya-didaktika/>

21. Chto takoe cifrovizacija obrazovanija i zchem ona nuzhna. <https://skillbox.ru/media/education/cto-takoe-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-i-zchem-ona-nuzhna/>
22. Astonishing E-learning Statistics for 2021. <https://techjury.net/blog/elearning-statistics/#gref>
23. Gagne R.M., (1985). The conditions of learning. New York, Holt, Rienhart & Winston.
24. Online Education Market Study 2019 | World Market Projected to Reach \$350 Billion by 2025, Dominated by the United States and China. <https://www.globenewswire.com/newsrelease/2019/12/17/1961785/0/en/Online-Education-Market-Study-2019-World-Market-Projected-to-Reach-350-Billion-by-2025-Dominated-by-theUnited-States-and-China.html>

Формирование умений и навыков проведения сравнительного исследования основных категорий стимулов специалистами-полиграфологами в процессе профессионального обучения

Рустем Рафикович Садеков

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности ОВД
ФГКУ ДПО ВИПК МВД России
Москва, Россия
vipk10kafedra@yandex.ru
 0000-0002-2739-5490

Наталья Владимировна Бойко

старший преподаватель кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности ОВД
ВИПК МВД России
Москва, Россия
vipk10kafedra@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.11.2022

Принята 07.12.2022

Опубликована 15.01.2023

 10.25726/t5797-7874-0382-h

Аннотация

В представленной статье авторы исследуют актуальные вопросы, которые связаны с формированием необходимых для выполнения служебных обязанностей важных умений и навыков проведения специалистами-полиграфологами МВД России сравнительного исследования основных категорий стимулов, используемых в различных методиках психофизиологических исследований с применением полиграфа. Были подвергнуты анализу понятие термина «стимул», его этимология и виды, имеющиеся научные исследования ведущих специалистов в этой области, а также отмечена важность изучения этого вопроса лицами, проходящими обучение, как ключевого аспекта, влияющего на качество и результат проводимой проверки на полиграфном устройстве. Авторы рекомендуют в процессе профессионального обучения подробно изучать специфику вопросов, применяемые в исследовании с применением полиграфа, так как это имеет важное методическое значение, в связи с тем, что полученные на них реакции позволяют оценить степень психологической адаптации опрашиваемого к тематике текущего теста. В свою очередь составление вопросов для тестов является одним из основополагающих компонентов подготовительного этапа опроса с применением полиграфа, и полиграфолог обязан знать все виды вопросов, их особенности и строго соблюдать методические требования к формулированию вопросов. В ходе обучения, безусловно, преподавателям необходимо уделять этому особое внимание. Опираясь на труды ученых-исследователей в статье авторами приводится имеющийся положительный научно-педагогический опыт по изучению со слушателями особенностей видов и целей применения стимулов в различных методиках специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа, а также формулируются основные требования к технологии составления вопросов для тестов, как одного из ключевых компонентов полиграфного исследования. В работе авторами делается акцент на изучение специфики работы полиграфологов, требований законодательства Российской Федерации в этой сфере, формирование умений и навыков анализировать ситуации, складывающиеся в процессе проводимой работы с

обследуемыми лицами, педагогически и психологически грамотно решать вопросы, связанные с формулированием вопросов по различным темам в ходе полиграфной проверки.

Ключевые слова

обучение, полиграф, вопросы, тесты, профессиональная подготовка, специалист, стимул, МВД России.

Введение

На протяжении всего развития человечество пыталось оградить себя от лжи, предательства, преступников, а соответственно последствий этих обстоятельств, так как они в совокупности своей наносили серьезный урон деловой репутации, причиняли ущерб общественным интересам и принципам, а также влекли за собой последствия не только для самого человека, но и для государства в целом. Благодаря этому стремлению к поиску правды люди изобретали различные инструменты и методы поиска правды. С каждым пройденным этапом изучения лжи и ее сокрытия человечество прошло огромный путь от тривиальных способов на примере риса, применяемых в древнем Китае, до самого современного изобретения, такого как полиграф.

В ходе изучения исторических фактов применения полиграфа в России мы отмечаем, что инструментальная проверка правдивости сообщаемой информации является достижением прошлого века. В настоящее время, на современном этапе развития общества, этот способ безусловно продолжает развиваться и исследования с помощью полиграфа являются одним из наиболее распространенных способов изучения лжи, хотя и далеко не единственным.

В процессе обучения важным является тот факт, что из всех известных методов детекции лжи, исследования с применением полиграфа являются единственно общепризнанными, что во многом обусловлено наличием обширной научной и методологической базы таких исследований, о чем свидетельствуют труды известных ученых-практиков, как А.Ю. Молчанов, Н.И. Мяких, С.И. Оглоблин, Ю.К. Орлов, А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников, Ю.И. Холодный, Я.В. Комиссарова, О.В. Барышев и многих других. Более того, практика применения этого метода показала его высокую эффективность по сравнению с остальными способами детекции лжи. Распространенность применения специальных психофизиологических исследований и очевидная тенденция к увеличению числа проводимых проверок объясняют необходимость глубокой теоретической разработки научных основ такого рода исследований, и соответственно требуют совершенствования педагогических подходов в вопросах обучения специалистов-полиграфологов умениям и навыкам работы на полиграфе.

Статистика при приеме на службу граждан такова, что все чаще выявляется отрицательная мотивация, которая может препятствовать дальнейшему прохождению службы. Полиграфные исследования позволяют отслеживать динамику психофизиологических реакций обследуемого кандидата в ответ на предъявляемые стимулы, то есть на вопросы, связанные с «факторами риска». В связи с этим, вопрос о стимулах, используемых в ходе полиграфных проверок, их разновидностях и целесообразности применения в тех или иных случаях является одним из ключевых вопросов теории и практики таких исследований. Применение полиграфа в целях детекции лжи основывается, в первую очередь, на достижениях таких наук как педагогика, психология, психофизиология и такой, относительно молодой науки, как психофизика. Благодаря именно этим наукам сформулировано само понятие «стимул», разработана их классификация, определены условия использования в ходе проведения исследований с применением полиграфных устройств.

В настоящее время, мы можем говорить и о специфике стимулов, используемых в психофизиологических исследованиях с применением полиграфа, а значит, этим основам и мастерству проведения сравнительных исследований основных категорий стимулов в ходе полиграфных исследований необходимо обучать слушателей, будущих специалистов-полиграфологов.

Материалы и методы исследования

В процессе работы и в целях выработки предложений по совершенствованию педагогического процесса, направленного на получение необходимых компетенций слушателями, проходящими обучение в нашей образовательной организации, нами был проведен теоретико-методологический анализ проблемы категорий стимулов, применяемых в различных методиках психофизиологических исследований с применением полиграфа, опытным путем определена классификация стимулов, используемых при проведении тестов в ходе специальных психофизиологических исследований с применением (Иванов, 2019) полиграфа, проведено эмпирическое исследование использования аудиальных и визуальных стимулов в служебных тестах (С А Т поисковый тест на неизвестное решение).

В целях раскрытия педагогического замысла, была проведена комплексная работа с группой обучаемых, в ходе которой мы предположили, что в процессе проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа у обследуемых обоих полов более значимые реакции будут на стимулы доминантной перцептивной модальности. Использовались методы исследования, такие как методика «Тест аудиал, визуал, кинестетик» автора С.В. Ефремцева, предтестовая беседа, наблюдение, стимуляционно-адаптирующий тест (С А Т). На наш взгляд использование визуальных стимулов в С А Т на неизвестное решение позволит расширить информацию по результативности и надежности СПФИ с применением полиграфа в служебной деятельности полиграфолога. В свою очередь, верно подобранный стимульный материал послужит получению объективных данных по наличию у каждого кандидата, сотрудника скрываемой информации, положительно скажется на адаптации к процедуре обследования, а также станет действенным инструментом для установления уверенности в эффективности метода.

Отмечаем педагогическую важность в том, что на сегодняшний день методика психофизиологического исследования с применением полиграфа является неременным инструментом в системе кадрового и психологического обеспечения деятельности органов внутренних Российской Федерации. Повышение качества и эффективности скрининговых проверок, предотвращение возможного противодействия со стороны обследуемого лица зависит во многом от правильно предлагаемого стимульного материала. Разбираться во всех этих тонкостях и нюансах, обладать достаточным набором компетенций, необходимых для организации и проведения этой многоуровневой, сложной и кропотливой работы должен подготовленный специалист (Садеков, 2019).

Изучение проходящими обучение по программе профессиональной переподготовки в образовательных организациях системы МВД России слушателями взаимосвязи психофизиологических реакций лиц на стимулы различных категорий, позволит существенно усовершенствовать модель отбора сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на вакантные и руководящие должности.

В ходе профессиональной подготовки полиграфологов важно изучить определения понятия термина «стимул», в связи с чем кратко рассмотрим его этимологию. Существуют следующие определения термина: частности таких видов, как ощущение, восприятие, мышление, внимание, память и т.д.

С этой точки зрения, обозначают следующие виды стимулов:

- пропреоцептивные (дают информацию о мышечной системе);
- интероцептивные (дают информацию о состоянии внутренних органов);
- специфические виды ощущений, несущих информацию о времени, ускорении, вибрации

и т.д.

Сочетание и интегрирование в зависимости от энергии, воспринимаемой стимулами-раздражителями:

- зрительные;
- слуховые;
- вкусовые;
- обонятельные;
- осязательные (Шамхалова, 2010) и т.д.

теорий предоставляют еще большие перспективы к объяснению психофизиологических реакций, возникающих в ответ на предъявление значимого стимула (Арефьева, 2022). Несмотря на то, что специальные психофизиологические исследования, проводимые с применением полиграфа, в своей основе имеют достижения таких наук как психология, физиология и психофизиология, в настоящее время можно утверждать о формировании новой научной дисциплины – прикладной психофизиологии, а это, в свою очередь, предполагает разработку собственного понятийного аппарата, собственных методов и методик исследований. В психофизиологических исследованиях с применением полиграфа понятие стимул сохраняет свое исходное толкование, которое, однако, исходя из специфики деятельности, несколько конкретизируется. Так, в частности, А.Ю. Молчанов предлагает следующее значение термина: «стимул – это целенаправленное внешнее воздействие, исходящее от полиграфолога, направленное на актуализацию образов, хранящихся в памяти обследуемого лица и вызвавшее его ответную реакцию».

Соглашаясь в целом с приведенным понятием, хотелось бы высказать предположение, о том, что в процессе обучения, более точным было бы включение в понятие не только указания на обязательность реакций, вызываемых стимулом, но и их предположительный характер, так как изначально, формулируя вопросы теста полиграфолог в таких разновидностях методик как методика проверочных и нейтральных вопросов и методика контрольных вопросов не должен проводить исследование с заранее обозначенной установкой на виновность обследуемого. Соответственно, формулируя вопросы теста, полиграфолог не может и не должен изначально определять, какие вопросы вызовут реакцию, а какие нет. То есть, стимулом в психофизиологических исследованиях мы можем называть не только «воздействие, вызвавшее реакцию», но и то воздействие, реакция на которое может лишь предполагаться.

Результаты и обсуждение

В ходе работы с обучаемыми мы обратили внимание на то, что понимание сути и целей применения стимулов при проверках, с применением полиграфа является ключевым вопросом. Это объясняется тем, что внешний стимул (к примеру - предъявляемый предмет (Полиграф, 2010), заданный вопрос, сообщенный факт), несущий человеку информацию о запечатленном в его памяти событии (и потому являющийся значимым в конкретной ситуации проводимого наблюдения), устойчиво вызывает психофизиологическую реакцию, превышающую реакции на аналогичные стимулы, предъявляемые в тех же условиях, но не увязываемые с упомянутым событием, т.е. не несущие ситуационно-значимой информации.

При реализации психофизиологического феномена в ходе проверки на полиграфе в качестве значимых стимулов могут выступать предметы, факты или лица, в том числе и связанные с обстоятельствами уголовного дела. Последнее и значителен той основой, на которой строится получение ориентирующей информации. Оценивая соотношение психофизиологических реакций на те или иные стимулы, полиграфолог должен уметь выносить суждение о субъективной значимости этих стимулов для проверяемого человека и приходит к выводу о сокрытии (или не сокрытии) этим человеком интересующей информации.

Говоря подробнее о стимулах в психофизиологических исследованиях, следует рассмотреть их категории и виды. В рамках категорий А.Ю. Молчанов выделяет следующие виды стимулов:

1. Физические стимулы (звук; свет; температура и т.д.).
2. Химические стимулы (пищевые, фармакологические (наркотики, психотропные вещества, лекарства и т.д.,).
3. Психические стимулы (словесные (вербальные); изображения (картины, рисунки различные по форме, цвету и т.д.; предметы и т.д.).

Вербальные стимулы в исследованиях с применением полиграфа имеют схему вопросов и в зависимости от используемой полиграфологом методики изменяется сущность и целевое назначение того или иного задаваемого вопроса.

В подавляющем большинстве случаев в ходе психофизиологических исследований с применением полиграфа применяются вербальные стимулы для выявления реакций испытуемого. В

качестве зрительных стимулов предлагается использовать рисунки, планы, фотографии, вещи или предметы. Примером применения зрительного стимула в виде рисунка является проведение установочного теста. В рамках такого проведения тестирования используются стимулы в целом нейтральные, как правило биографического характера (имя, фамилия, дата и место рождения (Комиссарова, 2016) и прочее). Однако используемая информация в качестве формулировки нейтральных вопросов может быть не точной или у человека имеется особое отношение к используемым в установочном тесте данным (например, человека в жизни называют иным именем, нежели то, которое указано в паспорте и т.п.). Поэтому при предъявлении установочного теста можно использовать визуальный стимул – рисунок. Отметим, что применение зрительных стимулов является актуальным направлением в исследовании проблем применением полиграфа в правоохранительной, кадровой и коммерческой сферах деятельности.

Необходимо учесть в ходе получения необходимых знаний то, что несмотря на то, что в основе специальных психофизиологических исследований лежит теоретическая база таких наук как психология и психофизиология, полиграфные проверки имеют свою несомненную специфику. В связи с этим, мы можем говорить о наличии собственного понимания, в рамках этой деятельности, термина «стимул» и наличии особых их видов. Не умаляя значения всех названных видов стимулов для психофизиологических исследований с применением полиграфа, по нашему мнению, первоочередное значение имеют именно невербальные стимулы, при применении методики выявления скрываемой информации (поискового теста, теста на знания виновного, теста пика напряжения).

Проведение тестирования на полиграфе предусматривает предъявление обследуемому лицу стимулов, объединенных в тесты в особом, методически обусловленном порядке (Единые, 2008). В связи с этим, стимулам следует уделять значимое внимание при подготовке к тестированию с применением полиграфа. Под стимулом следует понимать внешнее целенаправленное воздействие на организм, вызвавшее его ответную реакцию. Рассмотрим виды стимулов, используемых в психофизиологическом исследовании с применением полиграфа. В тестах обследуемому человеку обозначаются различные стимулы. Эти стимулы делятся на нейтральные, проверочные (релевантные), контрольные (вопросы сравнения) и вспомогательные. Последние, в свою очередь, подразделяются на жертвенно-нейтральные, жертвенно-проверочные, внетематические, вопросы комплекса вины.

Полиграфологу следует понимать, что формат вопросов имеет важное методическое значение, так как полученные на них реакции позволяют оценить степень психологической адаптации опрашиваемого к тематике текущего теста, исходя из этого работа со слушателями в ходе учебных занятий посвящена этим аспектам.

Немаловажным для специалистов является и знание проверочных стимулов. Проверочные стимулы нацелены на решение задач и выявление у опрашиваемого лица возможно утаиваемой им информации о том или ином событии (Евсеева, 2015). Эти стимулы дают возможность проверить владеет ли обследуемый информацией относительно расследуемого события, которой в обязательном порядке должен владеть только причастный. Из указанного следует, что специалисту-полиграфологу важно уметь выбрать такой проверочный стимул (вербальный или визуальный), который бы однозначно был известен только причастному к расследуемому событию лицу.

Однако в деятельности полиграфолога часто возникают ситуации, в которых обследуемое непричастное лицо становится информированным из разных источников о различных обстоятельствах расследуемого события. При такой ситуации сложно подобрать необходимый проверочный стимул.

Исследователь Я.В. Комиссарова в своей работе выделяет следующие требования, которые следует учитывать при подготовке проверочных стимулов:

- 1) вопросы должны быть ориентированы на проверку информации о фактах, а не мнений, намерений или желаний обследуемого;
- 2) каждый вопрос должен быть направлен на выяснение только одного факта и получение односложного однозначного ответа – «да»/«нет» (нельзя в один вопрос включать разные темы или два различных аспекта одного события);

3) вопрос должен быть сформулирован ясно, кратко, по возможности без лишней детализации;

4) в формулировку вопроса не следует закладывать социально-правовую и эмоциональную оценку совершенных кем бы то ни было действий;

5) понимание обследуемым смысла проверочного вопроса не должно зависеть от толкования им других вопросов.

Разъясняя сущность контрольных вопросов, следует согласиться с мнением И.Н. Носса о том, что в полиграфном исследовании, в частности в рамках разработки вопросника, воочию вырисовывается трудность составления контрольных и значимых тем. Это связано с семантикой, с одной стороны, и личностными особенностями испытуемого, с – другой. Значимость темы может приобрести личностную окраску, то есть стать смыслом для человека, только в том случае, если стимул усвоен испытуемым как свой (Носс, 2010).

В процессе обучения мы придерживаемся мнений ученых и практиков, которые рекомендуют, чтобы при обсуждении контрольных вопросов полиграфолог должен добиться того, чтобы добросовестный обследуемый рассматривал их в качестве исключительно важных, непосредственно связанных с риском наступления для него неблагоприятных последствий после проведения психофизиологического исследования (фактически для такого обследуемого контрольные вопросы должны носить проверочный характер и быть ситуативно более значимыми, чем собственно проверочные вопросы).

Говоря о вспомогательных стимулах, следует отметить, что они нацелены на выявление тех или иных факторов, которые могут негативно повлиять на адекватность реакции при восприятии обследуемым проверочных или контрольных стимулов.

Заключение

Проведенный анализ стимулов свидетельствует о том, что их виды в психофизиологическом исследовании выделяются благодаря критерию значимости для обследуемого. В педагогических дисциплинах, изучающих физиологические основы психической деятельности человека, значимость стимула – это психологическая характеристика, которая определяется отношением содержащейся в стимуле информации к смыслу, решаемой субъектом задачи. Таким образом в зависимости от того, насколько правильно – в соответствии с требованиями конкретного теста, условий и обстоятельств его применения – подготовлены вопросы трех перечисленных выше категорий, во многом зависит качество проводимой проверки на полиграфе. Составление вопросов для тестов является одним из основополагающих компонентов подготовительного этапа опроса с применением полиграфа, и полиграфолог обязан знать виды вопросов, их особенности и строго соблюдать методические требования к формулированию вопросов, руководствуясь полученными знаниями по проведению сравнительного исследования основных категорий стимулов.

В процессе профессионального обучения специалистов-полиграфологов следует делать акцент на то, что использование стимулов в соответствии с доминантной перцептивной модальности обследуемого в рамках поискового теста САТ при проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа, дают устойчивую, объективную и высокую физиологическую реакцию на стимул. Безусловно изучение физиологических реакций на предъявляемые различные категории стимулов, в соответствии с ведущим восприятием обследуемого, представляет собой не только научный интерес, но так же имеет большую практическую значимость для эффективного проведения скрининговых исследований в органах внутренних дел Российской Федерации. Важно научить специалистов понимать специфику применяемых методик и использовать стимулы с соблюдением всех требований, разработанных в теории прикладной психофизиологии. Только это, по нашему мнению, может минимизировать возможные ошибки в оценке результата специального психофизиологического исследования с применением полиграфа.

Список литературы

1. Арефьева О.В., Гайдамашко И.В. Основания для психофизиологических исследований кандидатов на службу в органы внутренних дел с применением полиграфа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. №4 (91). С. 446-465.
2. Евсеева О.Е. Психологические особенности предрасположенности к употреблению психоактивных веществ у юношей с опытом первичных наркопроб: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: специальность 19.00.13 Психология, акмеология. Ростов-на-Дону, 2015. 23 с.
3. Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа. Практическое пособие. Академия управления МВД России. М. 2008. 62 с.
4. Иванов Р.С. Значимость стимула в ситуации психофизиологического исследования с применением полиграфа // Вестник психофизиологии. 2019. № 2. С. 19-30. – EDN ZYQBEL.
5. Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии : учебник для магистров. М.: Проспект, 2016. 192 с.
6. Носс И.Н. К вопросу о влиянии индивидуальных особенностей человека на качество тестирования на полиграфе // Вестник экономической безопасности. 2010. №7. С. 98-100.
7. Полиграф как средство предупреждения коррупционной преступности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2010. № 2(28). С. 108-112.
8. Садеков Р.Р. Теоретические аспекты обучения специалистов-полиграфологов проведению сравнительного анализа методик специальных психофизиологических исследований, применяемых в рамках скрининга // Полицейская деятельность. 2019. № 5. С. 23-36.
9. Холодный Ю.И. Подготовка вопросов для опросов с использованием полиграфа. <https://polygraph.ua/ru/holodnyj-ju-i-podgotovka-voprosov-dlja-oprosov-s-ispolzovaniem-poligrafala/>.
10. Шамхалова С.Ш. Экзамен по общей психологии. Издательство Научная книга. М. 2010.

Formation of skills and abilities of conducting a comparative study of the main categories of incentives by polygraph examiners in the process of professional training

Rustem R. Sadekov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychological, Pedagogical and Medical Support of the Department of Internal Affairs
FGKOU DPO VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russia
vipk10kafedra@yandex.ru
 0000-0002-2739-5490

Natalia V. Boyko

Senior lecturer of the Department of Psychological, Pedagogical and Medical Support of the Department of Internal Affairs
VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russia
vipk10kafedra@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 14.11.2022

Accepted 07.12.2022

Published 15.01.2023

 10.25726/t5797-7874-0382-h

Abstract

In the presented article, the authors investigate topical issues related to the formation of important skills necessary for the performance of official duties and the skills of conducting a comparative study by polygraph specialists of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the main categories of stimuli used in various methods of psychophysiological research using a polygraph. The concept of the term "stimulus", its etymology and types, the available scientific research of leading experts in this field were analyzed, and the importance of studying this issue by persons undergoing training as a key aspect affecting the quality and result of the polygraph test was noted. The authors recommend in the process of professional training to study in detail the specifics of the questions used in the study with the use of a polygraph, as this is of great methodological importance, due to the fact that the reactions received on them allow us to assess the degree of psychological adaptation of the interviewee to the subject of the current test. In turn, the preparation of questions for tests is one of the fundamental components of the preparatory stage of the survey with the use of a polygraph, and the polygraph examiner is obliged to know all types of questions, their features and strictly comply with the methodological requirements for the formulation of questions. In the course of training, of course, teachers need to pay special attention to this. Based on the works of research scientists in the article, the authors present the existing positive scientific and pedagogical experience in studying with students the features of the types and purposes of using stimuli in various methods of special psychophysiological research using a polygraph, and also formulate the basic requirements for the technology of drawing up questions for tests as one of the key components of polygraph research. In the work, the authors focus on studying the specifics of the work of polygraph examiners, the requirements of the legislation of the Russian Federation in this area, the formation of skills and abilities to analyze situations that develop in the process of working with the examined persons, pedagogically and psychologically competently solve issues related to the formulation of questions on various topics during a polygraph test.

Keywords

training, polygraph, questions, tests, professional training, specialist, incentive, Ministry of Internal Affairs of Russia.

References

1. Aref'eva O.V., Gajdamashko I.V. Osnovaniya dlja psihofiziologicheskikh issledovanij kandidatov na sluzhbu v organy vnutrennih del s primeneniem poligrafa // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2022. №4 (91). S. 446-465.
2. Evseeva O.E. Psihologicheskie osobennosti predispolozhennosti k upotrebleniju psihoaktivnyh veshhestv u junoshej s opytom pervichnyh narkoprob: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk: special'nost' 19.00.13. Rostov-na-Donu, 2015. 23 s.
3. Edinye trebovanija k porjadku provedenija psihofiziologicheskikh issledovanij s ispol'zovaniem poligrafa. Prakticheskoe posobie. Akademija upravlenija MVD Rossii. M. 2008. 62 s.
4. Ivanov R.S. Znachimost' stimula v situacii psihofiziologicheskogo issledovanija s primeneniem poligrafa // Vestnik psihofiziologii. 2019. № 2. S. 19-30. – EDN ZYQBEL.
5. Komissarova Ja.V. Osnovy poligrafologii : uchebnik dlja magistrrov. M.: Prospekt, 2016. 192 s.
6. Noss I.N. K voprosu o vlijanii individual'nyh osobennostej cheloveka na kachestvo testirovanija na poligrafe // Vestnik jekonomicheskoi bezopasnosti. 2010. №7. S. 98-100.
7. Poligraf kak sredstvo preduprezhdenija korrupcionnoj prestupnosti // Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy. 2010. № 2(28). S. 108-112.
8. Sadekov R.R. Teoreticheskie aspekty obuchenija specialistov-poligrafologov provedeniju sravnitel'nogo analiza metodik special'nyh psihofiziologicheskikh issledovanij, primenjaemyh v ramkah skringinga // Policejskaja dejatel'nost'. 2019. № 5. S. 23-36.
9. Holodnyj Ju.I. Podgotovka voprosov dlja oprosov s ispol'zovaniem poligrafa. <https://polygraph.ua/ru/holodnyj-ju-i-podgotovka-voprosov-dlja-oprosov-s-ispolzovaniem-poligrafa/>.
10. Shamhalova S.Sh. Jekzamen po obshhej psihologii. Izdatel'stvo Nauchnaja kniga. M. 2010.

Возможности системы дистанционного обучения Moodle при реализации самостоятельной работы студентов, обучающихся на программах высшего профессионального образования в Российской Федерации

Екатерина Александровна Ветренко

доцент
МИРЭА — Российский технологический университета
Москва, Россия
vetrenko@mirea.ru
 0000-0000-0000-0000

Елена Сергеевна Баланкина

доцент
МИРЭА — Российский технологический университета
Москва, Россия
balankina@mirea.ru
 0000-0000-0000-0000

Александр Игоревич Гурниковский

аспирант
Южный федеральный университет
Москва, Россия
gurnikovsky@sfnu.ru
 0000-0000-0000-0000

Рената Юрьевна Гурниковская

доцент
Южный федеральный университет
Москва, Россия
gurnikovskaya@sfnu.ru
 0000-0000-0000-0000

Лариса Владимировна Каменских

старший преподаватель
МИРЭА — Российский технологический университета
Москва, Россия
kamenskih@mirea.ru
 0000-0000-0000-0000

Татьяна Валерьевна Усачева

доцент
Академия гражданской защиты МЧС России
Москва, Россия
usacheva@amchs.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 28.11.2022
Принята 10.12.2022
Опубликована 15.12.2022

 10.25726/m5518-2827-4132-d

Аннотация

В современных учебных планах по основным образовательным программам бакалавриата, реализуемым в Российской Федерации, на самостоятельную работу студентов отводится значительное количество времени. Соотношение объемов времени в учебных планах, закладываемых на аудиторские занятия, самостоятельную работу студентов и контактную работу по дисциплинам, самое разнообразное даже в рамках одного направления подготовки и зависит от видения данного вопроса конкретным учебным заведением. Это видение учебных заведений фиксируется, в том числе, в Положениях о самостоятельной работе студентов, которые являются составными частями систем управления качеством образования конкретных учебных заведений высшего профессионального образования. В условиях глобальной цифровизации общества при реализации самостоятельной работы студентов по основным образовательным программам высшего профессионального образования, разработанных на основе компетентностного подхода, все большее значение приобретает использование систем дистанционного обучения, в том числе и такой широко известной, как LMS Moodle. Данная статья посвящена вопросам оптимального использования системы дистанционного обучения Moodle в реализации самостоятельной работы студентов на базе смешанной и гибридной моделей обучения без привязки к конкретному направлению подготовки бакалавриата.

Ключевые слова

СДО Moodle, электронные технологии обучения, смешанная и гибридная модели обучения, реализация образовательных программ высшего профессионального образования, разработанных на основе компетентностного подхода

Введение

В рамках глобальной цифровизации мира (Грибанов, 2019), применение цифровых, в том числе электронных технологий обучения, при реализации основных образовательных программ высшего профессионального образования, является необходимым условием современности образовательного учреждения.

Электронные технологии обучения, и, в частности, технологии дистанционного обучения, предоставляют возможность дифференциации, индивидуализации обучения, расширения возможностей контроля и самоконтроля, коммуникаций субъектов образовательного процесса, способствуют сочетанию различных способов восприятия информации, повышению мотивации студентов к самостоятельной работе и пр.

Сравнительно недавно в России начали говорить о технологиях дистанционного обучения, а уже на сегодняшний день они являются необходимым условием существования современного учебного заведения высшего профессионального образования. В современном образовательном пространстве при необходимости происходит интеграция очных и дистанционных элементов обучения, сочетание которых во времени и пространстве приводит к смешанной или гибридной моделям обучения.

При реализации смешанной или гибридной моделей обучения предусматривается, что часть времени, закладываемого на реализацию образовательной программы высшего профессионального образования, студент проводит в аудиториях учебного заведения (обучаясь, возможно, с применением электронных технологий обучения), а часть — в любом удобном для студента месте (возможно, дистанционно и/или с применением электронных технологий обучения). Последнее возможно в рамках реализации как аудиторной работы, так и самостоятельной. Преподавателю важно определить, какие части содержания основной образовательной программы нужно реализовывать в рамках аудиторных занятий (в том числе, и в рамках контактной работы), какие виды можно перенести на самостоятельную работу, и, наконец, какие части можно реализовывать с применением дистанционных технологий (Валяева, 2020). Далее встает вопрос выбора платформы реализации традиционной модели обучения

с применением электронных технологий обучения, смешанной или гибридной моделей обучения. Как правило, функциональные возможности СДО Moodle покрывают все потребности, возникающие при реализации перечисленных моделей обучения на основе компетентного подхода к обучению на программах высшего профессионального образования Российской Федерации.

Выбор моделей обучения (очная, смешанная, гибридная) в каждом конкретном случае реализации образовательных программ, является искусством. Интересен алгоритм выбора оптимального соотношения моделей обучения и использования в их рамках инструментария информационно-коммуникационных технологий (Корсак, 2017).

Согласно Статье 16 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", возможна реализация образовательных программ высшего профессионального образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Современные электронные технологии обучения, в том числе и дистанционные технологии, позволяют организовать гибкое взаимодействие участников учебного процесса при реализации любых образовательных программ в рамках Федеральных образовательных стандартов высшего профессионального образования Российской Федерации. Гибкость выражается в своевременном получении в любое удобное время, в любом удобном месте консультаций, советов и оценок территориально удаленного преподавателя, что особенно важно при реализации самостоятельной работы студентов. Выбор платформы реализации смешанной и гибридной моделей обучения не единственен и LMS Moodle выбрана в связи с тем, что эта система в свободном распространении и широко используется в образовательных учреждениях высшего профессионального образования в мировом масштабе.

Материалы и методы исследования

Материалы данной статьи получены в результате анализа литературы и более, чем двадцатилетней преподавательской деятельности на базе профильных государственных и коммерческих учебных заведений высшего профессионального образования на кафедрах информационных технологий и высшей математики, и непрофильных вузов на экономическом, юридическом, психологическом факультетах в качестве преподавателя информатики и высшей математики.

Основными научными методами исследования являются синтез и анализ, дедукция, моделирование, аналогия и конкретизация.

Многолетний опыт показывает, что задачи выбора количественного соотношения между аудиторной работой, контактными часами, самостоятельной работой, содержанием и формами проведения аудиторной работы, контактных часов, самостоятельной работы, не имеют однозначного решения в рамках даже одного направления подготовки студентов.

Анализируя современные учебные планы образовательных программ высшего профессионального образования, составленные на основе современных Федеральных государственных образовательных стандартов, мы замечаем, что по некоторым дисциплинам самостоятельной работы запланировано больше, чем аудиторной. А это значит, что больше 50 % содержания образовательной программы студенты изучают самостоятельно.

Как показывает опрос студентов, самостоятельная работа (а это затрагивает часто более 50 % содержательной части дисциплины) вызывает гораздо больше трудностей, чем аудиторная работа, что в целом негативно влияет на качество подготовки выпускников, обучающихся очно и заочно в традиционной модели обучения.

Ранее в литературе встречался термин «очно-дистанционная форма обучения» (Валяева, 2020), теперь в образовательном законодательстве Российской Федерации введен термин более общий — «обучение с применением электронных технологий обучения», что по смыслу включает все возможности, то есть очное обучение, дистанционное обучение и очно-дистанционное обучение, тем более, что такая форма не зафиксирована в законодательстве и термин «очно-дистанционная форма обучения» теперь является скорее атавизмом.

Эффективность самостоятельной работы студентов зависит от многих факторов: правильного выбора содержания самостоятельной работы; соотношения между аудиторной работой, контактными часами и самостоятельной работой; оптимальности выбора форм проведения аудиторной работы, контактных часов, самостоятельной работы; наличия комплексного учебно-методического и материально-технического обеспечения; уровня организации гибкого и персонифицированного управления самостоятельной работой; возможности повышения мотивации студентов к самостоятельной работе за счет ее приближения к реальным условиям будущей профессиональной деятельности; предоставление студентам возможностей применения современных программных средств самообучения при реализации часов самостоятельной работы и ужесточение требований к проверке результатов самостоятельной работы и повышения возможности самоконтроля и самокоррекции студентами за счет использования современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Основной составляющей материально-технического обеспечения самостоятельной работы являются: учебно-методическая и научная литература библиотеки, информационные базы, современные технические средства обучения, система дистанционного обучения (Зеер, 2020).

При реализации самостоятельной работы студентов используются электронные, в том числе дистанционные, технологии обучения. При этом информационное пространство, доступное студенту, расширяется, а использующиеся педагогические технологии и современные ИКТ дают синергетический эффект. Учебная деятельность реализуется в удобном для субъекта и объекта месте, по предварительно согласованной схеме и индивидуальному интервальному графику взаимодействия во времени (Молочников, 2022).

Результаты и обсуждение

Проведен педагогический эксперимент в рамках традиционной, смешанной и гибридной моделей обучения. Самостоятельная работа студентов (очной формы обучения, обучающихся с применением электронных технологий обучения, в том числе и дистанционных) по дисциплинам «Высшая математика» (для непрофильных вузов, раздел «Математический анализ») и «Математический анализ» (для профильных вузов) реализовывалась в 30 группах студентов первого курса, обучающихся по программам бакалавриата. Из 30 групп в половине групп самостоятельная работа реализовывалась в традиционной модели очного обучения, без применения ИКТ, в остальных группах (экспериментальные группы) — с применением дистанционных технологий на базе СДО Moodle. Эксперимент проводился в течение 5 лет с 2018 г. по 2022 г. Рабочие учебные программы дисциплин были составлены в полном соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования. Входная диагностика уровня знаний (по соответствующему разделу школьной программы математики) сравниваемых пар групп проводилась посредством входного тестирования. Входное тестирование показало отсутствие значимых различий в уровне подготовки пар сравниваемых групп. Оценивание студентов проводилось по пятибалльной системе оценивания. В дальнейшем тестирования проводились три раза (по содержанию раздела «Математический анализ», включенному в самостоятельную работу), и был проведен итоговый тест по всему разделу. Итоговое тестирование показало значимое увеличение доли положительных оценок в экспериментальных группах по сравнению с традиционными. Во всех экспериментальных группах не менее, чем вдвое уменьшилось количество двоечников. Доля троечников уменьшилась не менее, чем на треть за счет перехода в хорошисты. Для студентов со «средней» начальной математической подготовкой (хорошисты и троечники) эксперимент оказался удачным. Для отличников необходима другая сборка модели обучения с применением электронных технологий обучения, чтобы результаты обучения были ощутимы при проведении контрольных мероприятий.

Сделаны некоторые дополнительные выводы из эксперимента: студент в начале изучения курса должен понимать свои возможности, а также учебную цель и содержание дисциплины. Это способствует формированию личной, так называемой, внутренней мотивации на обучение и получение знаний (Климов, 2019) и понимание, какого результата необходимо достичь за конечное время. В

самостоятельной деятельности мотивация является двигателем прогресса и главным условием успеха. Использование близких для студентов (как представителей поколения Z) ИКТ также мотивирует студентов к обучению. Студенты могут сомневаться в своей способности успешно пройти курс, поэтому содержание изучаемого раздела разбивалось на блоки информации так, чтобы изучение каждого блока было возможно для изучения большинством за 10-15 минут. Содержательная сложность информационных блоков, предлагаемых к изучению студентам на каждом шаге СДО Moodle, усложнялся по мере освоения материала. При реализации данной идеи использовался метод построения и анализа графа содержательной части всего курса «Высшая математика», его подграфа «Математический анализ» и оптимизационных процедур на графах.

Кроме того, важна аттестационная часть педагогического эксперимента (включающая аттестацию студентов). СДО Moodle позволяет реализовать достаточное количество видов тестовых заданий для проведения аттестации по математическому анализу. В последних версиях СДО Moodle пользователям предоставлена возможность создавать задачи типа "встроенного ответа" (IR) (Корсак, 2017; Прудникова, 2020). Эти задачи в комплексе с более простыми задачами типа «числовой», «соответствие», «многовариантный вопрос», «расчетный» составили основу банка тестовых заданий по математическому анализу.

Повышенное внимание к тестовым заданиям типа IR обусловлено следующими факторами:

1. В условиях дистанционного тестового контроля знаний преподаватели сталкиваются с обычным списыванием или использованием известных онлайн ресурсов для решения математических задач. Наличие в тесте заданий типа IR снижает возможности студентов по привлечению таких ресурсов, поскольку есть возможность проверить промежуточные этапы решения задачи, которые не всегда прописаны на онлайн ресурсах для решения математических задач;

2. С помощью одного тестового задания можно одновременно проверить несколько знаний или умений студента;

3. Можно отследить, как определяется определенное умение студента в различных заданиях – например, в представленной контрольной работе — умение проводить операции дифференцирования или интегрирования;

4. Поскольку задачи типа IR содержат несколько простых математических шагов, связанных между собой определенными логическими связями, то они позволяют не только проверять отдельные навыки, но и логику их целостного использования (Климов, 2019);

5. Достаточно эффективно реализуются с помощью платформы Moodle;

6. Лучше различают навыки и умения студентов.

Хотя очевидно, что система Moodle не является идеальной, в частности, в ней несколько ограничены средства построения и анализа сложных логических конструкций, например, как в системе (Молочников, 2022), но наличие шаблона задач типа IR существенно компенсирует это ограничение. К тому же функция просмотра попыток студента дает возможность отследить ответы на отдельные шаги задания.

Важно то, что составление таких заданий существенно повышает компетентность преподавателя по оценке качества тестов по высшей математике (Антонова, 2018) именно с помощью таких факторов:

- умение подбирать отдельные шаги;
- умение объединять их единой логической схемой;
- правильно использовать возможности для сбалансированного итогового ответа;
- пользоваться современными компьютерными средствами для формирования заданий, в частности, создавать тестовые задания на языке HTML.

Методика анализа качества дихотомических, политомических задач, задач "множественного выбора" в компьютерных тестах по высшей математике исследована, в частности, в работах (Грунт, 2020; Белозубов, 2007).

Основу этих исследований составляют классическая теория тестов (КТТ) и современная теория тестов (СТТ). Именно анализ тестовых заданий типа IR в этой методике, а также в других источниках не рассматривался. Поэтому возникает проблема выбора подхода для анализа задач с IR.

Учитывая это, авторы определили следующие задачи исследования на примере контрольной работы по математическому анализу, проводимой в форме тестов:

- провести анализ как теста в целом, так и отдельных тестовых заданий;
- проверить адекватность соответствующих моделей данным тестирования;
- на основе проведенного анализа и использования информационных критериев исследовать и обосновать, с помощью каких моделей лучше проводить анализ компьютерных тестов с заданиями типа «встроенные ответы».

Основной задачей преподавателя является руководство самостоятельной работой студентов путем выполнения им следующих функций: формирование учебной мотивации студентов; определение целей и задач; передача знаний, опыта; организация взаимодействия между студентами; контроль за процессом обучения. Выбор форм зависит от многих факторов и также возложен на преподавателя.

В любом случае на выбор форм влияет, во-первых, соотношение часов между аудиторной и самостоятельной работой, во-вторых, наличие соответствующих методических рекомендаций, в-третьих, опыта и педагогического мастерства преподавателя.

При выборе форм сочетания традиционного и дистанционного обучения в информационно-образовательной среде (Квач, 2020) при реализации смешанной и гибридной моделей обучения необходимо помнить, что главная цель заключается в самостоятельном получении знаний студентом по дисциплине. Эффективно организованная самостоятельная работа студентов в рамках смешанной или гибридной моделей обучения может решить проблему постоянного совершенствования профессиональной компетентности выпускника вуза как профессионала, создать условия самоорганизации, самообразования, самосовершенствования, самовыражения.

Заключение

Система организации и управления самостоятельной работой с использованием электронных технологий обучения включает следующие этапы: подготовительный (планирование и организация); теоретический, практический, контролирующий, коррекционный. Использование электронного обучения и, в частности, технологий дистанционного обучения в подготовке бакалавров, позволяет широко использовать лучшие учебные ресурсы, сочетает высокую экономическую эффективность и гибкость обучения и расширяет возможности традиционных форм обучения.

В результате внедрения интегрированного в курс «Высшая математика» раздела «Математический анализ» в смешанной модели обучения и курса по математическому анализу в 2019 и 2020 учебных годах в рамках гибридной модели обучения студенты сформировали собственный взгляд на самостоятельную работу, как на часть универсальной культуры современного общества, как на составляющую профессиональной культуры, как на специфический способ профессионального бытия и жизнедеятельности специалиста, который определяет весь спектр профессиональной активности, требует творческого подхода, определения необходимости непрерывного образования.

Список литературы

1. Антонова Л.А. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из её основных направлений // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2018. № 14. С. 5-37.
2. Белозубов А.В., Николаев Д.Г. Система дистанционного обучения Moodle. Учебно-методическое пособие (Еbook). СПб, СПбГУИТМО, 2007. 108 с.
3. Валяева Е.Ф. Практика применения Zoom в процессе дистанционного обучения иностранному языку // Современное педагогическое образование. 2020. №6. С. 47-50.
4. Грибанов Ю.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития Института сервисной интеграции: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2019. 355 с.
5. Грунт Е.В. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 45-58.

6. Зеер Э.Ф., Ломовцева Н.В., Третьякова В.С. Готовность преподавателей вузов онлайн-образованию: цифровая компетентность, опыт исследования // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 2639. DOI: 10.26170/ro20-03-03.
7. Квач Т.Г. Формирование информационно-образовательной среды для студентов среднего профессионального образования в вузе // Мир университетской науки: культура, образование. 2020. № 3. С. 43-48.
8. Климов А.А., Заречкин Е.Ю., Куприяновский В.П. О цифровой экосистеме современного университета // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2019. Т. 15. № 4. С. 815-824. DOI: 10.25559/SITITO.15.201904.815-824.
9. Корсак М.В. Виртуализация образовательного пространства как социокультурный феномен // Педагогика и психология образования. 2017. №2. С. 5-6.
10. Молочников Д.Е., Яковлев С.Л., Хабарова В.В. Опыт применения системы дистанционного обучения Moodle // Сборник трудов конференции. Ульяновск, 2022. С. 103—106.
11. Прудникова Н.Н. Применение модели Flipped Learning в процессе формирования иноязычной компетенции студентов российских вузов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Балаково, 2020 №1 (26) С. 63-69.

The possibilities of learning management system Moodle in the implementation of independent extracurricular work of students enrolled on the programs of higher professional education of the Russian Federation

Ekaterina A. Vetrenko

associate professor
MIREA — Russian Technological University
Moscow, Russia
vetrenko@mirea.ru
 0000-0000-0000-0000

Elena S. Balankina

associate professor
MIREA — Russian Technological University
Moscow, Russia
balankina@mirea.ru
 0000-0000-0000-0000

Aleksandr I. Gurnikovskiy

Post graduate student
Southern Federal University
Moscow, Russia
gurnikovskiy@sfedu.ru
 0000-0000-0000-0000

Renate Yu. Gurnikovskaya

associate professor
Southern Federal University
Moscow, Russia
gurnikovskaya@sfedu.ru
 0000-0000-0000-0000

Larisa V. Kamenskih

senior Lecturer
MIREA — Russian Technological University
Moscow, Russia
kamenskih@mirea.ru
 0000-0000-0000-0000

Tatiana V. Usacheva

associate professor
Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency
Moscow, Russia
usacheva@amchs.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 28.11.2022

Accepted 10.12.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/m5518-2827-4132-d

Abstract

In modern curricula for the main educational bachelor's degree programs implemented in the Russian Federation, a significant amount of time is allocated for independent work of students. The ratio of the amount of time in the curricula laid down for classroom classes, independent work of students and contact work in disciplines is the most diverse even within the framework of one area of training and depends on the vision of this issue by a particular educational institution. This vision of educational institutions is fixed, among other things, in the Provisions on the independent work of students, which are components of the quality management systems of education of specific educational institutions of higher professional education. In the context of the global digitalization of society, the use of distance learning systems, including such widely known as LMS Moodle, is becoming increasingly important in the implementation of students' independent work on the main educational programs of higher professional education developed on the basis of a competence-based approach. This article is devoted to the optimal use of the Moodle distance learning system in the implementation of independent work of students based on mixed and hybrid learning models without reference to a specific bachelor's degree program.

Keywords

LMS Moodle, electronic learning technologies, mixed and hybrid learning models, higher professional education programs developed on the basis of a competency-based approach.

References

1. Antonova L.A. Cifrovaja transformacija sistemy obrazovanija. Proektirovanie resursov dlja sovremennoj cifrovoj uchebnoj sredy kak odno iz ejo osnovnyh napravlenij // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Serija: Informacionnye komp'yuternye tehnologii v obrazovanii. 2018. № 14. S. 5-37.
2. Belozubov A.V., Nikolaev D.G. Sistema distancionnogo obuchenija Moodle. Uchebno-etodicheskoe posobie (E"ook). SPb, SPbGUITMO, 2007. 108 s.
3. Valjaeva E.F. Praktika primenenija Zoom v processe distancionnogo obuchenija inostrannomu jazyku // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2020. №6. S. 47-50.

4. Griбанov Ju.I. Цифровая трансформация социaльно-экономических систем на основе развития Института сервисной интеграции: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2019. 355 с.
5. Grunt E.V. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // *Перспективы науки и образования*. 2020. № 5 (47). С. 45-58.
6. Zeer Je.F., Lomovceva N.V., Tret'jakova V.S. Gotovnost' преподавателей вузов онлайн-образованию: цифровая компетентность, опыт исследования // *Педагогическое образование в России*. 2020. № 3. С. 2639. DOI: 10.26170/po20-03-03.
7. Kvach T.G. Формирование информационно-образовательной среды для студентов среднего профессионального образования в вузе // *Мир университетской науки: культура, образование*. 2020. № 3. С. 43-48.
8. Klimov A.A., Zarechkin E.Ju., Kuprijanovskij V.P. O цифровой экосистеме современного университета // *Современные информационные технологии и IT-образование*. 2019. Т. 15. № 4. С. 815-824. DOI: 10.25559/SITITO.15.201904.815-824.
9. Korsak M.V. Virtualizacija образовательного пространства как социокультурный феномен // *Педагогика и психология образования*. 2017. №2. С. 5-6.
10. Molochnikov D.E., Jakovlev S.L., Habarova V.V. Oпыть применения системы дистанционного обучения Moodle // *Сборник трудов конференции. Ульяновск, 2022*. С. 103—106.
11. Prudnikova N.N. Primenenie modeli Flipped Learning v processe formirovanija inozazychnoj kompetencii studentov Rossijskix vuzov // *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshhestvo*. Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri prezidente RF, Balakovo, 2020 №1 (26) С. 63-69.

Оценка и формирование экологического мировоззрения учащихся путём системного обучения

Гуванч Чарыевич Гарягдыев

преподаватель кафедры экологии

Туркменский государственный университет имени Махтумкули

Ашхабад, Туркменистан

guwanch.garyagdyev@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 11.10.2022

Принята 22.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/ g0966-9492-2267-c

Аннотация

В статье анализируются основы учебно-методической работы проведения уроков экологии в высших учебных заведениях. Описываются основы системного подхода в изучении естественных наук и их роль в повышении успеваемости студентов. Дается оценка формированию экологического мировоззрения у учащихся. Сравниваются результаты опроса для выявления уровня экологического образования и мировоззрения в разных группах студентов из различных специальностей. В рамках практических работ был создан опросник для оценки экологического мировоззрения, включающий в себе вопросы «Общей экологии». Дается подробная характеристика установки урока экологии по типу «объект – предмет – цель». Приводится пример проведения урока по системному обучению. Характеризуются положительные стороны изучения других естественных наук, для полноценного понимания процессов, которое происходит в окружающей среде.

Ключевые слова

естественные науки, экологическое мировоззрение, системный подход, общая экология, опрос.

Введение

Мировоззрения человека сильно зависят от окружающего нас мира и имеют социологические, экономические, а также экологические аспекты. Вся жизнь человека проходит под влиянием различных экологических факторов, часто мы не отдаём должного внимания этим факторам. Температура воздуха, влажность, солнечная радиация, облачность, а также все другие процессы, которые происходят в природе, являются предметом изучения экологии. Поэтому формирование экологического мировоззрения является важным звеном в воспитании и обучении учащихся (Андреева, 2009).

Материалы и методы исследования

Для того чтобы оценить уровень экологического мировоззрения индивидуально каждого студента или же целой группы студентов самым простым и действенным методом является опрос учащихся на основе проведения теста по общей экологии (таб. 1). Такой метод позволяет видеть общую картину развития экологического сознания и воспитания у учащихся. Опыт показывает, различия уровня экологического мировоззрения в разных группах и специальностях. Наряду с опросом учащихся проводился анализ эффективности системного обучения в понимании общих закономерностей природы, а также в закреплении учебных материалов. Для выявления эффективности системного обучения используются три показателя, которые включают в себя успеваемость на основе проведения теста, уровень восприятия объектов, предметов экологии и развития экологического сознания.

Таблица 1. Примерные вопросы для теста по оценке экологического мировоззрения

№	Вопрос	Оценки	
		П	О
1	Природа материальный ресурс для человечества		•
2	Человек всегда был властелином мира		•
3	Окружающий нас мир хрупкий и деликатный	•	
4	Растения и животные имеют равный статус, как и люди	•	
5	Законы природы едины, и действуют для всех живых существ одинаково	•	
6	Фотосинтез является главным механизмом производства органического вещества и кислорода	•	
7	В число органических веществ входят углеводы, белки, липиды	•	
8	Развитие промышленности не влияет на устойчивость природной экосистемы		•
9	Почва природный объект, который обеспечивает человечество пищей	•	
10	Природе свойственно самовосстановления, поэтому видовое разнообразие живого не может уменьшаться	•	

Оценка экологического мировоззрения проводилась по следующей формуле:

$$K = \frac{E_q + E_s + E_m}{E_{max}}$$

где E_q - это вопросы которые студенты решают в ходе урока, E_s -результаты опроса студентов, E_m -уровень экологического сознания и мотивации учащихся и E_{max} -максимальное количество баллов. Для выявления уровня экологического сознания и мотивации к уроку используется анкетирование.

Системное обучение включает в себя постановку урока по типу «объект – предмет – цель». Основной целью данного метода является более эффективное обучение студентов на основе выявления экологических связей между живыми организмами и природной средой (Перебора, 2018). Системный метод включает в себя не только экологические закономерности, но и другие естественнонаучные дисциплины, такие как физика, химия и биология. Оно связано с тем, что для полного понимания и изучения всех природных процессов, необходимы базовые естественнонаучные знания.

Результаты и обсуждение

В отличие от других естественных наук предметом и объектом экологии является не конкретный материальный объект или природное явление, а весь процесс, которое происходит в окружающем нас мире. Поэтому установка предметов, объектов и конечных целей при изучении экологии имеют важное значения в понимании всего процесса, которое происходит в природе. Предметом экологии является совокупность или структура связей между организмами и средой объектами экологии являются преимущественно системы высшего уровня организмов. Если учесть во внимание то, что видовое разнообразия животных превышает 2 млн и растительного мира 0,5 млн, можно прийти к выводу, что определение объекта исследования на уроках экологии имеет первостепенное значение. Вид в свою очередь бывает в тесном контакте с окружающей его средой, в этом случае изменяется и предмет исследования (Васин, 2020).

Рисунок 1. Ключевые элементы урока

Если мы определились предметом и объектом, нам нужно, знать задачу экологии, но он тоже изменяется исходя из предметов и объектов. Если в общей экологии основной задачей предмета является изучение взаимоотношений между организмами и окружающей средой, то в прикладной экологии основными задачами являются исследование влияния среды на строение, жизнедеятельность и поведение организмов, а также исследование закономерностей организации жизни, в том числе в связи с антропогенными воздействиями на природную систему. Кратко его можно иллюстрировать в рисунке 1.

По этой причине целесообразно определять предмет, объект и цель урока в каждой теме по отдельности. Этого можно увидеть на примере темы «Популяции и экологические системы». При прохождении данного урока мы должны открыть основы темы, его основа заключается в описании характеристик популяции и экосистемы. Популяция – это совокупность особей одного вида, обладающих общим генофондом и занимающих определенную территорию, а также экосистема – это система совместно обитающих живых организмов и условий их существования, связанных потоком энергии и круговоротом веществ (Колесников, 2021). В данной теме популяция и экосистема являются нашими объектами изучения, а отношения между видами живых организмов и окружающей средой, которые входят в данную популяцию являются нашим предметом изучения. Отношения могут быть симбиотическими, антагонистическими и нейтральными. Исходя из данных понятий мы формируем цель урока, ими является: определение и характеристика физико-географических особенностей экосистемы, оценка абиотических факторов среды, а также внутривидовые отношения между видами. Таким образом мы определились нашим объектом, предметом и задачей в данном уроке. Перед педагогом-экологом стоит важнейшая задача донести все эти знания студентам, более последовательном и подробном варианте. Здесь важнейшее место играет системный подход (по спектру уровней организации жизни) любой объект экологии представляет собой систему или часть системы в силу всеобщей связи элементов живой природы (Одум, 1986).

При обучении в школе, а затем в вузе таким естественно-научным дисциплинам, как химия, экология и другие, мы чаще всего касаемся лишь их малой части, не давая возможности обучаемым,

хотя бы представить их реальный объём, значение, проникновение в другие области знаний и в нашу жизнь. Получение хотя бы кратких представлений о сущности изучаемых экологии материалов может существенно изменить отношение учащихся к данному предмету, повысить заинтересованность в его усвоении (Блинов, 2017).

Рисунок 2. Основные направления в естественнонаучном направлении при изучении экологии

Системный подход в экологии подразумевает за собой научную структуру происхождения всего объектов и предметов курса общей экологии. В этом смысле огромное значение имеет логическая последовательность создания учебного плана (рис. 2). Она также необходима для понимания происхождения природных явлений.

С точки зрения методики обучения это приводит к хорошему усвоению информации, а с психологической точки зрения хорошему восприятию урока. Системный подход и опрос учащихся по этой методологии актуален с точки зрения и эффективности овладения знаниями. Он включает в себя оценка каждого студента в курсе экологии. В ходе исследования групп студентов можно увидеть разницу в успеваемости студентов, которые имели базу в естественнонаучном направлении и у тех групп, которые не имели опыта в данном направлении. В целях выявления успеваемости студентов в каждом месяце были определены степень обученности учащихся (СОУ). Под степенью обученности учащихся понимается совокупность пяти последовательных уровней усвоения знаний. Этими уровнями являются различение, запоминание, понимание, воспроизведение, элементарных умений и навыков. Степень обученности учащихся (СОУ) в этих группах колеблется от их специальностей и от частоты проверки подготовленности студентов к уроку. В целом их показатели от 62,67% до 73,4%. В результате опроса группы, специализирующихся на естественных науках, имели наилучшую степень обученности. Его основная причина связана с тем, что у студентов данных групп высоко развита экологическое сознания в области естественных наук.

В результате проведения опроса в форме тестов среди 453 студентов из 18 групп, наилучшие показатели были у студентов биологических специальностей. Результаты которых можно увидеть в таблице 2.

Группа студентов, имеющих определённое направление по специальностям, имеют устойчивые мотивы и высокие качественные показатели. Поэтому изучение мотивов студентов, а также обращение внимания на их способности считается одним из важных направлений современной педагогики. Основными мотивами сознательного учения, связанного с осознанием его задач, являются

естественные стремления подготовиться к будущей специальности. Для того чтобы дети и вообще люди учились сколько-нибудь усердно и эффективно, у них должна быть какая-то заинтересованность к учёбе или интерес к ней (Рубинштейн, 2019). Поэтому педагоги-экологи должны стремиться создать эту заинтересованность и формировать устойчивые мотивы студентов. Заинтересованность возникает тогда, когда студент знает, что данная информация имеет ценность для его будущей профессии и жизни. В этом контексте установления связей между предметами в объяснение нового урока и в закреплении прошедшего урока принципиально важная вещь. Для этого преподавателю нужно хорошо продуманная и скорректированная учебная программа, которая содержит в себе основы науки.

Таблица 2. Результаты опроса по общей экологии

Группы	Группа А	Группа Б	Группа В	Группа Г	Группа Д	Группа Е
Количество вопросов	40	40	40	40	40	40
Результаты	23,36	21,6	24,7	21,28	23,3	26,8
Общий результат (%)	58,4	54	61,9	53,7	58,25	67,1

Педагог-эколог должен быть хорошим методистом и преподавателем, так как методист должен составлять программу обучения по мотивам групп, и в то же время педагог должен знать личностные особенности молодежи и направлять их мотивы, чтобы полностью изучить соответствующую программу. Процесс обучения можно сделать более эффективным, формируя мотивацию подрастающего поколения, выявляя его способности к обучению. В связи с этим мы должны учитывать особенности развития молодежи, поскольку представления и установки, а также мотивы меняются под влиянием окружающей среды (Соловьева, 2021).

В современном мире возрастает значение экологических вопросов, связанных с охраной окружающей среды и планомерным использованием природных ресурсов. По этой причине важно обеспечить подрастающее поколение представлениями о природе, окружающей среде и её базовой правомерности, сформировать у них экологическое образование, воспитание и культуру. Здесь нужно различать понятия важности и необходимости, а также желания. Нарастающий масштаб глобальных экологических проблем включает в себя загрязнение окружающей среды, снижение плодородия почв, поступление загрязняющих веществ в окружающую среду, связанное с масштабным использованием природных ресурсов. С ними важно бороться, потому что они ставят под вопрос будущее устойчивое развитие человечества (Николайкин, 2005).

Что необходимо, так это подготовка специалистов с высокими экологическими знаниями и квалификацией для изучения загрязнения окружающей среды, проведения и обеспечения экологического мониторинга. Ведь специалисты занимают одно из центральных мест во всех отраслях экономики. Человек действительно является создателем ценностей, и в то же время, создавая эти ценности, он осуществляет глобальный круговорот веществ на земле, синтезирует синтетические вещества (полимеры, генетически модифицированные продукты) (Коробкин, 2013).

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что для подготовки высококвалифицированных специалистов, необходимо организовать учебную деятельность учитывая индивидуально психологическую особенность студентов и учебных групп, а также социально-экологические требования современного мира.

Системный подход в обучении позволят более детальное изучение объектов и предметов (от низкомолекулярного до высокомолекулярного) экологии. Объяснение теорий и закономерностей только с экологической стороны не открывает всю основу науки. Комплекс предметов физики, химии, биологии, математики может более эффективно объяснить теории и закономерности окружающего мира.

Список литературы

1. Андреева Н.Д. Теория и методика обучения экологии. М.: Академия, 2009. 208 с.
2. Блинов Л.Н., Полякова В.В., Перфилова И.Л. Синописис химии и экологии - системный подход к повышению качества подготовки по естественно-научному и гуманитарному циклам дисциплин // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2017. №55.
3. Васин Д.Н., Головина Е.С. Особенности распределения биомассы на суше и в мировом океане // НАУ. 2020. №53-1 (53).
4. Жарких Н.Г., Костыря С.С. Учебная мотивация студентов в образовательном процессе вуза // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. №3 (92). С.195-202.
5. Колесников С.И. Общая экология. М.:КНОРУС, 2021. 218 с.
6. Коробкин В.И. Экология и охрана окружающей среды. М.:КНОРУС, 2013. 336 с.
7. Николайкин Н.И. Экология. М.: МГУИЭ, 2005. - 504 с.
8. Одум Ю. Экология. М.: Мир. 1986. т.1. 328 с.
9. Перебора Е.А. Методика преподавания экологии в ВУЗе. Краснодар.: КубГАУ, 2018. 101 с.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2019. 713 с.
11. Соловьева О.В., Ромаева Н.Б., Сальникова О.Д. Мотивационный ресурс личности как условие развития компетенции самообразования студентов вуза // Перспективы науки и образования. 2021. № 2 (50). С. 311-324. doi: 10.32744/pse.2021.2.21

Assessment and formation of students' ecological worldview through systematic learning

Guvanch Ch. Garyagdyev

Lecturer Department of Ecology
Magtymguly Turkmen State University
Ashgabat, Turkmenistan
guvanch.garyagdyev@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Received 11.10.2022

Accepted 22.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/g0966-9492-2267-c

Abstract

The article analyzes the basics of educational and methodological work of conducting ecology lessons in higher educational institutions. The basics of a systematic approach to the study of natural sciences and their role in improving student academic performance are described. The assessment of the formation of the ecological worldview of students is given. The results of the survey are compared to identify the level of environmental education and worldview in different groups of students from different specialties. As part of the practical work, a questionnaire was created to assess the ecological worldview, which includes questions of "General Ecology". A detailed description of the installation of the ecology lesson of the "object – object – goal" type is given. An example of a lesson on system learning is given. The positive aspects of studying other natural sciences are characterized, for a full understanding of the processes that occur in the environment.

Keywords

natural sciences, ecological worldview, systematic approach, general ecology, survey.

References

1. Andreeva N.D. Teorija i metodika obuchenija jekologii. M.: Akademija, 2009. 208 s.
2. Blinov L.N., Poljakova V.V., Perfilova I.L. Sinopsis himii i jekologii - sistemnyj podhod k povysheniju kachestva podgotovki po estestvenno-nauchnomu i gumanitarnomu ciklam disciplin // Psihologija i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primenenija. 2017. №55.
3. Vasin D.N., Golovina E.S. Osobennosti raspredelenija biomassy na sushe i v mirovom okeane // NAU. 2020. №53-1 (53).
4. Zharkih N.G., Kostyrja S.S. Uchebnaja motivacija studentov v obrazovatel'nom processe vuza // Uchenye zapiski OGU. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2021. №3 (92). S.195-202.
5. Kolesnikov S.I. Obshhaja jekologija. M:KNORUS, 2021. 218 s.
6. Korobkin V.I. Jekologija i ohrana okruzhajushhej sredy. M.:KNORUS, 2013. 336 s.
7. Nikolajkin N.I. Jekologija. M.: MGUIJe, 2005. - 504 s.
8. Odum Ju. Jekologija. M.: Mir. 1986. t.1. 328 s.
9. Perebora E.A. Metodika prepodavaniya jekologii v VUZe. Krasnodar.: KubGAU, 2018. 101 s.
10. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii. SPb.: Piter, 2019. 713 s.
11. Solov'eva O.V., Romaeva N.B., Sal'nikova O.D. Motivacionnyj resurs lichnosti kak uslovie razvitija kompetencii samoobrazovanija studentov vuza // Perspektivy nauki i obrazovanija. 2021. № 2 (50). S. 311-324. doi: 10.32744/pse.2021.2.21

**Сетевое издание
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
2022 12 (58)**

ISSN 2311-2174

**Реестровая запись о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)**

**Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и
Российский индекс научного цитирования**

Рукописи подвергаются редакционной обработке
Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:

216783, с. Понизовье, ул. К.Н. Чибисова, 26-10
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Подписано к размещению 15.12.2022

Учредитель ИП Подколзин М.М., 2022

**Online media
«EDUCATION MANAGEMENT REVIEW»
2022 12 (58)**

ISSN 2311-2174

**Registry record of registration ЭЛ №ФС 77 – 73275 of 20.07.2018
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)**

**The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The
Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing**

Manuscripts are exposed to editorial processing
The points of view of authors and an editorial board can not coincide
Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:

216783, Ponizovye, Chibisova St., 26-10
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Signed to placement 15.12.2022

© Founder Mikhail M. Podkolzin EP, 2022